Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

Некоммерческая организация «Фонд инноваций»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник избранных научных статей III всероссийской межведомственной научно-практической конференции

г. Москва, 14 марта 2025 г.

Москва
2025

УДК 343
ББК 67.410.2
ББК: 6/8

Редакционная коллегия:

Модестов С.А.	–	доктор философских наук, доктор политических наук, профессор
Киреев М.П.	–	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Овчинский В.С.	–	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Сердюк Н.В.	–	доктор педагогических наук, профессор
Омарова З.У.	–	кандидат философских наук, доцент
Арамян К.А.	–	кандидат исторических наук, доцент

Ответственный редактор – Тормозова Е.А. – руководитель департамента образования и науки НО «Фонд инноваций»

Рецензент – Лебедев С.Я. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Актуальные вопросы безопасности Российской Федерации : сборник избранных научных статей по результатам III всероссийской межведомственной научно-практической конференции (14 марта 2025 года), Москва / отв. ред. и сост. Е.А.Тормозова. М. : Академия управления МВД России, 2025. 363 с.

В сборнике опубликованы доклады участников III всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы безопасности Российской Федерации». Видные отечественные ученые и практики различных направлений – педагоги, теоретики, практики, состоявшиеся ученые и молодые исследователи – высказали свое представление о состоянии и тенденциях безопасности Российской Федерации.

Сборник рассчитан на ученых, работающих по рассматриваемым направлениям, адъюнктам и спирантам, магистранта и студентов отечественных вузов, религиозных деятелей, работников государственной и муниципальной службы, на всех, кого волнуют проблемы безопасности Российской Федерации.

Освещаются теоретические, практические, методические вопросы в области военной общественной безопасности, экологической безопасности и безопасности мегаполиса.

Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Ответственность за точность цитат и названий несут авторы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. *Алабердеев Р.Р.* Инновации и инновационное развитие нефтегазового комплекса России 7
2. *Арамян К.А.* Родительство как ресурс духовной безопасности 19
3. *Атаян А.В.* Анализ угроз экономической безопасности и разработка предложений по их нейтрализации 25
4. *Боков А.Ю.* Вопросы обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах 29
5. *Бормашова А.В., Хачатурян Р.Э.* Защита и обработка персональных данных при цифровом волеизъявлении: правовые аспекты и сравнительный анализ 35
6. *Голов А.Я.* Педагогические основы национальной безопасности 45
7. *Гольцев Ю.А.* Выживание после аварий и катастроф в различных климато-географических районах и системное медико-психологическое обеспечение работников во вредных и/или опасных условиях труда 51
8. *Грищенко Л.Л.* Гибридные формы и методы государственного терроризма 57
9. *Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г.* Волевые качества личности как фактор психологической безопасности 63
10. *Дюндик Ю.Н.* Некоторые аспекты обеспечения ментальной безопасности образовательного процесса высшей школы в условиях СВО 66
11. *Епифанов А.Е., Алимова Е.Н.* Вопросы обеспечения права на здравоохранение в условиях антироссийских санкций 81
12. *Зубко А.С.* Актуальные вопросы правового регулирования безопасности эксплуатации внутриквартирного и внутридомового газового оборудования 89
13. *Иванова К.О.* Юридические последствия получения доступа к конфиденциальной, личной или защищаемой информации лицами, которые не имеют соответствующего разрешения 97
14. *Канзаманов А.К.* Сущностная характеристика массовых беспорядков как социально-негативного явления в контексте их предупреждения и пресечения: понятийно-терминологический аспект 102

15. *Киреев М.П., Жирнов Ю.Н., Саидзода Ш.* Понятие, сущность и правовая природа военного положения в зарубежном законодательстве 113
16. *Ковалева Н.В.* Промышленная безопасность и гарантии прав личности в Российской империи XIX – начала XX веков 123
17. *Королева Л.П.* Международное сотрудничество России и зарубежных стран в интересах совершенствования систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма 131
18. *Костылева Н.И.* Проблема безопасности личности в виртуальной среде или о влиянии виктимного поведения на кибербуллинг 141
19. *Латифзода К.А.* Основные тенденции реформирования правоохранительных органов СНГ: опыт Республики Таджикистан 146
20. *Макеев М.С.* Ограничения и запреты, применяемые к военнослужащим 159
21. *Матус В.В.* Место и роль беспилотных летательных аппаратов в вопросах военного строительства отечественной армии и флота 164
22. *Мещерякова К.И.* Русский язык как основа гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации 172
23. *Мурзабаев Р.С.* Особенности взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму с подразделениями специальных технических мероприятий в процессе выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности и террористического характера 176
24. *Мухортова М.В.* Безопасность как универсальный объект преступлений, связанных с нарушением специальных правил 186
25. *Наумов С.В.* Правовые вопросы применения механизма КРТ при реализации инфраструктурного проекта «индустриальный парк» в городской черте 194
26. *Наумов С.В., Боков А.Ю., Мисливец А.В.* Промышленная безопасность как заложник торга: пробелы в фз № 127-фз в регулировании целевого использования имущества после электронных торгов (на примере АО «Дзержинское оргстекло») 200

27. *Олейник П.А.* Современный репортаж как средство освещения социальных проблем 205
28. *Омарова З.У.* Генезис ислама с позиции объективной истины 212
29. *Осипов А.Н.* Коррекция поведения детей и подростков с девиантным и делинктвентным поведением 219
30. *Пашнин Т.Д.* Сетикет или правила безопасного общения в Сети 222
31. *Писарева М.А.* Антитеррористическое законодательство России: ключевые принципы и механизмы функционирования 226
32. *Поздняков А.Н.* Актуальные проблемы взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму с подразделениями специальных технических мероприятий 232
33. *Попов В.В., Бикманова А.К.* Правовое обеспечение безопасности контента сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 240
34. *Преснякова А.П.* Цифровые права как объекты гражданского права: защита и обеспечение безопасности цифровых прав 246
35. *Сафронов А.Д.* Специальная военная операция: условия службы и виктимность военнослужащих 255
36. *Сердюк Н.В., Ульянина О.А.* Травматизация российских семей в связи с проведением специальной военной операции: проблема и некоторые пути решения 279
37. *Смирнов В.В.* Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества: проблемы психологической безопасности 289
38. *Соколовская И.Э.* Стратегии национальной безопасности по работе с современной молодежью при профилактике религиозного экстремизма и терроризма 298
39. *Станкевич А.Р.* К вопросу о формировании национальной государственной идеи в философском учении И.А. Ильина 308
40. *Староверова О.В.* Особенности российской налоговой политики как фактор обеспечения национальной экономической безопасности 315
41. *Степанченко Т.В.* Безопасность воздушного пространства мегаполиса 324
42. *Талтыкина В.Ю.* Правовое регулирование в сфере противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма в рамках деятельности инвестиционных платформ 327

43. *Ткачева В.В., Хасанова С.Р.* Искусственный интеллект и гражданско-правовая ответственность за киберинценденты 332
44. *Тормозов А.В.* Противодействие вовлечению в экстремистские и террористические организации в информационно-телекоммуникационной сети интернет 338
45. *Тормозова Е.А.* Радикализации молодежи в киберпространстве 341
46. *Федорова .А.А., Худобина П.С.* Гражданско-правовая защита от фишинга и онлайн-мошенничества 344
47. *Киреев М.П., Тормозова К.А., Федорова К.А.* Преодоление терминологической неоднозначности понятий «терроризм», «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как один из факторов обеспечения безопасности Российской Федерации 349
48. *Хайбулаев Г.Х.* СМИ как один из инструментов поддержки террористической деятельности 355
49. *Цейтин К.Ф.* Экономика и методы управления инновационным технологическим развитием в интересах обеспечения радиоэкологического мониторинга московского региона 363
50. *Черенова О.М.* Компенсация морального вреда, причиненного незаконным распространением персональных данных граждан 371
51. *Шапорова Д.Ю.* Предупреждение преступных деяний, осуществляемых с использованием технологии "deepfake" 376
52. *Юдина Е.В.* Из опыта внедрения искусственного интеллекта и автономных систем при обеспечении военной безопасности: вызовы и возможности для Российской Федерации 381

АЛАБЕРДЕЕВ РАИС РАШИТОВИЧ
кандидат экономических наук, доцент,
директор программы ИГСУ
РАНХиГС при Президенте РФ

ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. Рассматривается внедрение цифровых решений, автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и анализа данных, что, по мнению автора, позволит оптимизировать затраты и улучшить производственные показатели.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инновации, инновационное развитие, экономическое развитие, импортозамещение.

В современном мире инновации играют ключевую роль в развитии нефтегазовой отрасли России. Крупные компании активно инвестируют в разработку новых технологий, направленных на повышение эффективности добычи, транспортировки и переработки углеводородов.

Внедрение цифровых решений, автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и анализа данных позволяют оптимизировать затраты и улучшить производственные показатели. Эти инновации способствуют повышению конкурентоспособности отрасли и обеспечивают ее устойчивое развитие в условиях изменяющегося рынка и экологических требований.

Слово «инновация» происходит от латинского innovare, что означает «изменять или осовременивать». Это отражает суть инноваций как процесса, который требует от людей способности мыслить нестандартно и принимать решения вне рамок устоявшихся норм. В широком философском смысле инновация представляет собой изменение состояния какого-либо процесса или комплекса процессов, затрагивающих все сферы общественной жизни. При этом в каждой из этих сфер наблюдаются свои особенности инновационного развития.

Впервые термин «инновация» был подробно рассмотрен древнегреческим философом и историком Ксенофонтом в IV веке до нашей эры. Он рассматривал это понятие как многогранное и связывал его с политической деятельностью. Слово «инновация», которое он использовал, – kainotomia – ранее встречалось в двух пьесах Аристофана, жившего в V веке до нашей эры.

Платон, живший в IV веке до нашей эры, обсуждал инновации в своем диалоге «Законы». Он скептически относился к инновациям как в культуре

(танцам и искусству), так и в образовании (не верил в необходимость предлагать детям новые игры и игрушки).

Аристотель, живший в IV веке до нашей эры, не любил организационные инновации, считая, что все возможные формы организации уже открыты.

В Древнем Риме до IV века слова novitas и res nova / novares использовались как в положительном, так и в отрицательном смысле по отношению к новатору. Эти понятия означали «обновление» и в последующие столетия вошли в состав нового латинского глагола innovo («я обновляю» или «я восстанавливаю»). В Вульгате, латинской версии Библии, созданной в конце IV века нашей эры, это слово использовалось как в духовном, так и в политическом контексте. Оно также встречалось в поэзии, в основном в духовном контексте, но также было связано с политическими, материальными и культурными аспектами.

В «Государе», написанном Макиавелли в 1513 году, рассматриваются инновации в политической сфере. Они описываются как стратегия, которую может использовать правитель для адаптации к постоянно меняющемуся миру и борьбе с коррупцией в нем. Инновации описываются как изменения в правительстве (новые законы и институты). В более поздней книге «Рассуждения», написанной в 1528 году, инновации характеризуются как возвращение к оригиналу, который был испорчен людьми и временем. Таким образом, для Макиавелли инновации имели положительный оттенок.

С XIV по XVI век понятие «инновация» имело негативный оттенок и ассоциировалось с восстаниями, бунтами и ересью. В XIX веке люди, продвигавшие капитализм, рассматривали социализм как инновацию и тратили много усилий на борьбу с ним. Например, Годвин Смит, живший в XIX веке, рассматривал распространение социальных инноваций как атаку на деньги и банки. Этими социальными инновациями были социализм, коммунизм, национализация и кооперативные объединения.

В своей работе Шумпетер рассматривал инновации как движущую силу экономического развития и одну из причин его цикличности. Он определял инновации как процесс создания новой производственной функции или новой комбинации производственных факторов, осуществляемый предпринимателем.

Спенсер писал, что инновации – это нечто новое в конкретной ситуации, которое можно использовать, когда мы это осознаем.

В 2009 году Береге и другие исследователи обнаружили около 60 определений инноваций в различных научных статьях, а в обзоре 2014 года их число превысило 40. Основываясь на результатах своего исследования,

Бареге и другие попытались сформулировать междисциплинарное определение и пришли к следующему:

«Инновация – это многоэтапный процесс, в ходе которого организации преобразуют идеи в новые или улучшенные продукты, услуги или процессы, чтобы развиваться, конкурировать и успешно выделяться на рынке».

В Большой российской энциклопедии инновация определяется как конечный результат научно-технического или иного творчества, приводящий к значительному изменению жизни человека, общества и природы. Инновации представляют собой материализованный результат вложения капитала в новую технику или технологию, новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления и т. д. Инновации можно разделить на продуктовые и процессные.

В Федеральном законе № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» инновации определяются как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Это определение содержит основные характеристики инноваций, утвержденные стандартами.

В настоящее время в России назрела необходимость формирования инновационной экономики, которая станет движущей силой экономического развития и конкурентоспособности. Инновационные проекты и разработки станут основными инструментами экономического развития, способствуя созданию, коммерциализации и распространению новых технологий, продуктов и услуг, обеспечивающих воспроизводство наукоемких процессов.

С учетом этих перспектив автор считает, что инновационная деятельность – это стратегия экономического функционирования и развития государства, направленная на обеспечение экономической безопасности путем снижения зависимости от импортного оборудования и комплектующих из зарубежных стран. Принятие соответствующих мер позволит оживить отечественные предприятия, ориентированные на обеспечение потребностей предприятий нефтегазового комплекса, что приведет к минимизации поставок технологий и продукции из недружественных стран и запустит вектор инновационного развития.

Именно с учетом этих факторов была начата активная работа по разработке новой Энергетической стратегии Российской Федерации. В разработке этой стратегии приняли участие рабочие группы РАНХиГС и НИУ ВШЭ, а также и другие представители научного сообщества, предложившие различные варианты стратегий модернизации экономики

России. Среди них наиболее проработанные стратегии были представлены академиками В. Полтеровичем, С. Глазьевым, Р. Нигматулиным и А. Акаевым.

В. Полтерович предложил «стратегию «интерактивной модернизации», основанную на стратегии догоняющего развития с широким заимствованием передовых западных технологий, методов организации производства и систем управления для модернизации всего народного хозяйства. Для успешной реализации стратегии он предложил создать институциональную систему индикативного управления ростом (СИУР)».

С. Глазьев предложил «стратегию опережающего развития России в условиях глобального кризиса. По его мнению, подъем российской экономики возможен только на основе нового технологического уклада при наличии самодостаточной, опирающейся на внутренние источники денежного предложения кредитно-финансовой системы».

Р. Нигматулин предложил «стратегию модернизации экономики России, основанную на трех фундаментальных принципах:

- всестороннее сбалансирование экономики на основе теории межотраслевого баланса лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева;
- справедливое распределение доходов в обществе и снижение избыточного социального неравенства;
- опережающее повышение покупательского спроса».

По мнению А. Акаева, для того чтобы развивающаяся страна в современных условиях смогла совершить экономический прорыв и присоединиться к числу развитых стран ОЭСР, необходимо не только успешно реализовать стратегию догоняющего развития, но и активно развивать инновационные технологии, используя собственный научно-технологический потенциал.

В.К. Сенчагов, известный специалист в области экономической безопасности, также высказал свое мнение о стратегии инновационного развития. Он отметил, что важно обратить внимание на меры, которые позволили Китаю развиваться, исходя из своих национальных интересов и стратегических целей.

Оба автора сходятся во мнении о необходимости развития страны, но по-разному описывают этот процесс. Они используют такие термины, как «технологический прорыв», «импортозамещение», «индустриализация», «экономический прорыв», «модернизация» и другие.

Президент Российской Федерации В.В. Путин также высказался о развитии энергетической сферы на Петербургском международном экономическом форуме, подчеркнув необходимость создания стимулов для

модернизации предприятий, применения наилучших доступных и экологически чистых технологий и отказа от устаревшего оборудования.

Зарубежные ученые С. Нойман и А. Хиршман также высказались об инновационном развитии страны, связав его с военными конфликтами, возможной сменой социально-экономической формации и переходом к государственной экономике.

На основе анализа высказываний авторов можно сделать вывод, что инновационная деятельность должна охватывать все сферы деятельности нефтегазового комплекса и переформатировать их на создание новой продукции, которая обеспечит конкурентные преимущества.

Рассмотрев различные подходы к инновационному развитию, автор считает, что наиболее приемлемыми являются предложения А. Акаева и В. Сенчагова. Эти авторы предлагают разработать стратегию смешанного типа, которая будет сочетать использование отечественных технологий и лучших образцов развитых стран для достижения стратегических целей инновационного развития. При этом процесс импортозамещения необходимо осуществить в кратчайшие сроки, чтобы предотвратить ожидаемые последствия санкций.

При реализации этой стратегии также необходимо учитывать, что инновации будут способствовать импортозамещению и повышению эффективности экономических показателей. Ожидается, что результатом этих действий станет снижение зависимости от импорта материалов, химикатов, оборудования и технологий, а также увеличение доли отечественных комплектующих. Это, в свою очередь, приведет к активизации деятельности российских производителей.

Однако подобный путь инновационного развития российского нефтегазового комплекса не устраивает США, страны Западной Европы и их союзников, так как это может ослабить их доминирующее положение. Чтобы предотвратить переход российских компаний на инновационный путь развития, с 2014 года эти страны начали активно использовать санкционное давление. В 2018 году в санкционный список были включены услуги бурения, логистики, геофизические и геологические услуги, а также картографические технологии. В 2022 году под запрет попали поставки оборудования и технологий для нефтедобычи и нефтепереработки, а также для производства сжиженного природного газа. Кроме того, страны Евросоюза запретили своим компаниям инвестировать в новые российские нефтяные проекты.

Однако подобные меры не являются чем-то новым для России. Еще в годы холодной войны и в постперестроечный период США неоднократно

применяли подобные методы для достижения своих целей против СССР и России, хотя в постперестроечный период позиционировали себя как партнера России. В период с 1945 по 2000 год санкции были введены 160 раз, основной целью которых было влияние на политику страны.

В настоящее время США и их союзники вводят санкции, направленные на подрыв экономической стабильности и, в частности, на дестабилизацию ситуации в нефтегазовой отрасли. Однако эти меры не всегда достигают своих целей, поскольку Россия принимает контрмеры, а невозможность приобретения технологий и оборудования стимулирует развитие отечественных разработок.

С 2015 года наблюдается устойчивое снижение зависимости нефтегазовой отрасли от импорта оборудования. Как отметил директор Департамента машиностроения для ТЭК Минпромторга России М.В. Кузнецов, «появилось более 140 видов новой российской продукции. Разработано отечественное оборудование для морской сейсморазведки и подводной добычи газа, также были созданы первая роторная управляемая система российского производства, оборудование для гидроразрыва пласта. Разработана первая российская энергетическая установка для морских добывающих платформ».

Однако не все эксперты согласны с этим мнением. Сотрудники Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ считают, что для обеспечения экономической безопасности через инновационное развитие необходимо активизировать инновационную деятельность. В России «активность инновационных компаний в 2020 году по сравнению с 2012 годом сократилась вдвое, хотя затраты на инновации именно в нефтегазовом комплексе выросли».

Указанные страны не ограничились только санкциями, они продолжают принимать активные меры, чтобы предотвратить ввоз технологического оборудования для нефтегазовой отрасли через третьи страны. Для этого они ввели вторичные санкции, которые предусматривают уголовную ответственность для лиц, не соблюдающих ранее введенные санкции. Фактически США и их союзники распространили свои национальные законы на территории других государств и их граждан. Лица, пытавшиеся обойти эти санкции, стали привлекаться к уголовной ответственности.

Эти санкции оказывают негативное влияние не только на экономику нефтегазовой отрасли России, но и на экономики стран, осуществляющих санкционное давление, а также на мировую экономику. Например, объявив санкции на продукцию нефтегазового комплекса, страны Европейского союза лишились российских поставок трубопроводного газа, а это

более 60%. Германия, отказавшись от российского газа, нанесла наиболее ощутимый удар по своей экономике, поскольку более 70% потребления обеспечивалось за счет собственных ресурсов, а только 7% потребностей покрывались за счет импорта.

В настоящее время введены ограничения доступа российским компаниям к технологиям, необходимым для изучения и освоения углеводородных объектов, а также закрыт доступ крупным нефтегазовым компаниям к заемному финансированию. Это побудило Россию приобретать необходимое оборудование в Китае и других странах. Однако такой подход, по нашему мнению, также может оказаться нестабильным из-за политических проблем и опасений новых санкций.

В сложившихся условиях идеальным вариантом является использование такого инструмента экономической политики, как перестройка промышленности, ориентированного на производство отечественного технологического оборудования для отраслей нефтегазового комплекса. Это будет способствовать стабилизации внутреннего рынка и стимулировать рост всей экономики страны, как это было в случае с Китайской Народной Республикой. Для эффективного применения этого инструмента необходимо, чтобы эти процессы регулировались государством и всячески поддерживались для гарантированного достижения стратегических целей.

Основная задача инновационного развития нефтегазовой отрасли – повышение эффективности воспроизводства, добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего спроса. Об этом заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Главная задача нефтегазовой отрасли – это обеспечение именно собственных нужд нашей страны, интересов своей экономики, всех российских потребителей – как предпринимателей, бизнеса, так и граждан».

Проанализировав текущее состояние ресурсной базы нефтегазовой отрасли, можно сделать вывод, что, хотя отрасль адаптировалась к санкциям недружественных стран, еще многое предстоит сделать.

Из разведанных запасов 67% составляют трудноизвлекаемые ресурсы, включая высоковязкие нефти – 13%, малопроницаемые коллекторы – 36%, тонкие пласты – 4%, подгазовые зоны – 14%. Эти условия создают проблемы с обеспечением отрасли соответствующими месторождениями и запасами для стабильного и бесперебойного функционирования и обеспечения потребителей нефтегазовыми ресурсами.

Кроме того, задача осложняется необходимостью освоения месторождений, расположенных в труднодоступных и отдаленных регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока, полуострова Ямал и Таймыр,

континентального шельфа арктических морей. Освоение этих регионов требует огромных инвестиций из-за их недостаточной развитости, как отмечают Н.Б. Ефимочкина и С.Е. Анисимова: «Нефтегазовая отрасль является наиболее сложной из-за множества нерешенных проблем, хотя затраты на инновации по сравнению с 2000 годом выросли почти на 60%».

Инвестиции также необходимы для развития инфраструктуры в малонаселенных территориях. Например, при вводе в эксплуатацию Ванкорского месторождения было пробурено 142 эксплуатационные скважины, включая 119 добывающих и нагнетательных скважин. Построено 1685 объектов инфраструктуры, 148 км промысловых нефтепроводов, 60 км газопроводов, 120 км автодорог, резервуарный парк, мини-НПЗ и несколько современных вахтовых поселков. Кроме того, была введена нулевая ставка налога на добычу полезных ископаемых и снижена экспортная пошлина на нефть, а также осуществлялось строительство инфраструктуры для транспортировки нефти с месторождения.

Освоение арктических месторождений требует значительно больших инвестиций, и их может осуществить только государство. Необходимо создавать консорциумы с участием государства и крупнейших российских банков.

Для освоения арктических месторождений необходимо использовать новые российские и передовые зарубежные технологии, которые еще не производятся в стране, а также использовать отечественный и зарубежный опыт освоения северных морей. Также необходимо ввести особый налоговый режим.

Эти затраты могут окупиться с лихвой: «По самым скромным оценкам, российская часть Арктики хранит в своих недрах более 100 млрд тонн нефти и газа (в нефтяном эквиваленте) – на 200 лет при нынешних темпах добычи».

Использование более эффективных методов добычи нефти, когда из разрабатываемого месторождения извлекается как можно больше имеющейся там нефти. Это потребует внедрения современных технологий и изменения отношения к имеющимся запасам для их бережного использования.

К таким действиям нас обязывает и то, что при сохранении текущей динамики и технологии добычи нефти запасы ресурсов из распределенного фонда недр в основных районах добычи не могут обеспечить воспроизводство минерально-сырьевой базы.

В ходе экономических преобразований в стране накопилось множество нерешенных проблем, которые негативно влияют на состояние отраслей и создают непосредственную угрозу их экономической безопасности. В ходе

исследования автор выявил причины, вызывающие эти угрозы, и предложил меры по их устранению.

Несмотря на сложности с минерально-сырьевой базой в России, существует проблема повышения извлекаемости нефти из месторождений. По оценкам экспертов, из-за неэффективной добычи в стране потеряно около 15 миллиардов тонн нефти, что эквивалентно объему добычи за всю историю отечественной нефтяной промышленности.

Отсутствие должной организации работы по повышению эффективности извлечения нефти подтверждается следующими данными: за последние 60 лет показатели коэффициента извлечения нефти в России практически не изменились. В 1948 году по тремоновым залежам коэффициент составлял 31%, а в 2009 году были утверждены запасы по 30 новым залежам со средним коэффициентом 32%. Однако заявленный коэффициент не всегда достигается, а в некоторых регионах он составляет менее 1%.

Эти проблемы обсуждались в научных публикациях и на конференциях. Например, в статье Д. Рамазанова «Организационно-экономические проблемы повышения нефтеотдачи на месторождениях России» (Вопросы экономики, 2007, № 8, с. 128) и в рецензии В.В. Гребенника на монографию «Стратегические направления обеспечения экономической безопасности нефтегазового комплекса России» (Экономическая безопасность, 2020, том 3, № 2, с. 241–248).

Проблема повышения извлекаемости нефти из месторождений остается актуальной, и ее решение требует комплексного подхода (см. рис. 1).

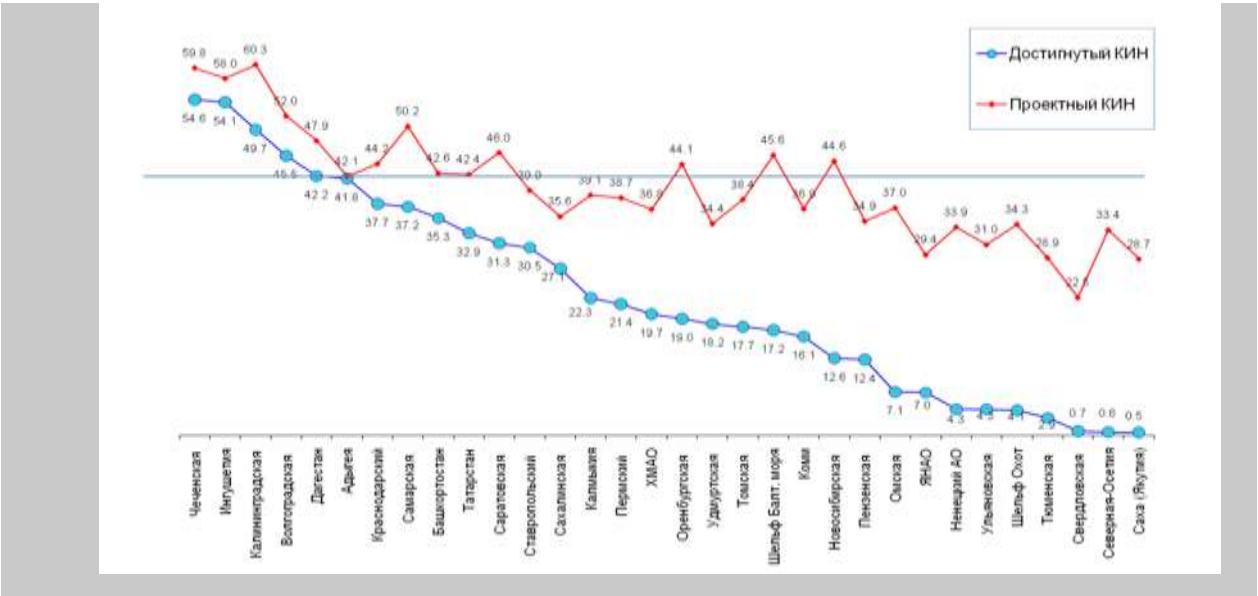


Рис. 1 Доступные и проектные показатели коэффициента извлекаемости нефти по регионам России. Источник: составлен автором.

В настоящее время в России извлекается около 20% запасов нефти от общего объема геологических ресурсов. Увеличение коэффициента извлечения нефти (КИН) всего на 5% может привести к дополнительным извлекаемым запасам в размере более четырех миллиардов тонн.

Нефтеперерабатывающая отрасль в России не имеет достаточного количества предприятий для переработки всей добываемой нефти. Большинство заводов были построены в 50–70-х годах XX века и не способны достичь глубины переработки более 90%, как в развитых странах. Они производят значительное количество темных нефтепродуктов, таких как мазут и дизельное топливо. Переоснащение всех заводов установками для вторичной переработки продукции не было проведено из-за санкций, введенных недружественными странами.

Ситуация может измениться с развитием малых и средних предприятий, которые являются наиболее гибкими и мобильными производственными единицами. В качестве примера успешной практики можно привести опыт нефтегазового комплекса Республики Татарстан, который эффективно работает, несмотря на то, что в регионе в основном добываются трудноизвлекаемые запасы и перерабатываются сверхвязкие нефти.

О необходимости развития малого бизнеса в нефтегазовой отрасли России заявил министр экономического развития М. Решетников: «Мы можем говорить о том, что малый бизнес сейчас – это реальный драйвер структурной перестройки экономики». Эти предприятия должны работать в районах нефтедобычи, а также на месторождениях, которые были отработаны или законсервированы крупными компаниями. Государство должно перераспределить эти месторождения между малым и средним бизнесом.

Малые и средние предприятия будут поставлять добытую продукцию на внутренний рынок для стабилизации цен. Цены на нефтепродукты должны устанавливаться государством и не зависеть от рыночной конъюнктуры, что позволит стабилизировать внутренний рынок моторного топлива и оживить экономику страны.

В качестве примера успешного подхода к работе в условиях санкций можно рассмотреть опыт Ирана, который уже более 30 лет находится под санкциями США и адаптировался к незаконному санкционному давлению. Например, в Иране используется схема перегрузки нефти с танкера на танкер иностранных компаний в море. При этом предоставляются скидки, которые могут достигать 20%, а также осуществляется обмен нефти на товары, оборудование и технологии.

В Иране также построены нефтеперерабатывающие заводы в основных нефтедобывающих районах, развивается внутренний рынок нефтепродуктов, где цены регулируются государством и не меняются годами, что способствует стабильности рынка моторного топлива. Разработаны устойчивые модели финансирования НПЗ с использованием консорциумов, состоящих из банков и инжиниринговых компаний, а также финансовых ресурсов государства и частных лиц. Развивается нефтехимическая отрасль, продукция которой поставляется на экспорт и на внутренний рынок.

В условиях санкций для успешного развития инноваций и обеспечения экономической безопасности необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Завершить все запланированные инфраструктурные проекты в нефтегазовой сфере, включая строительство трубопроводов и железных дорог. Особое внимание следует уделить развитию Северного морского пути, чтобы обеспечить своевременную транспортировку сырья и перенаправить экспортные поставки на перспективные рынки Китая, Индии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Это также будет способствовать развитию северных и восточных регионов России.

2. Увеличить производство сжиженного природного газа (СПГ), чтобы снизить зависимость от соседних государств в поставках углеводородных ресурсов. Это позволит осуществлять поставки в соответствии со спросом и выгодностью реализации продукции, диверсифицировать логистику, расширить рынки сбыта и занять лидирующие позиции в торговле СПГ.

3. Расширить производство новых видов товаров и материалов из углеводородных ресурсов на базе существующих и новых предприятий нефтехимической отрасли. Это позволит использовать имеющиеся ресурсы в случае падения спроса на углеводороды на мировых рынках.

4. Увеличить производство конкурентоспособной высококачественной продукции на предприятиях нефтегазового комплекса, в первую очередь для удовлетворения потребностей экономики и населения России. Также необходимо разработать технологии, превосходящие лучшие образцы ведущих стран, в том числе для компаний, работающих в Арктической зоне.

5. Распространить опыт Республики Татарстан по развитию малого и среднего бизнеса в нефтегазовой отрасли на затухающих и законсервированных месторождениях, а также опыт Исламской Республики Иран по продаже нефти и нефтепродуктов в обход незаконных санкций. Продолжить освоение новых нефтеносных районов с высокой нефтеотдачей

(Сибирь, Дальний Восток) и создание производственной и социальной инфраструктуры.

6. Активно использовать отечественное программное обеспечение, оборудование и цифровые технологии для повышения эффективности управления проектами. Это позволит эффективно осваивать трудноизвлекаемые запасы, прогнозировать содержание углеводородов в пласте и выбирать наиболее эффективные методы разработки для увеличения извлекаемой нефти из месторождений, а также даст конкурентные преимущества.

7. Для успешной инновационной деятельности в нефтегазовой отрасли необходимо сформировать качественно новый кадровый потенциал, способный быстро и эффективно внедрять инновации, вести инновационные проекты и разработки, в том числе в Арктической зоне и северных территориях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. *Рамазанова Д.* Организационно-экономические проблемы повышения нефтеотдачи на месторождениях России // Вопросы экономики, 2007, № 8, С. 128
3. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 26 августа 1996 г. № 35 ст. 4137.

АРАМЯН КАРИНЭ АРМЕНОВНА
кандидат исторических наук, доцент,
доцент Государственного университета управления,
Член Рабочей группы по цифровой экономике
при Национальном совете по профессиональным квалификациям
при Президенте Российской Федерации

РОДИТЕЛЬСТВО КАК РЕСУРС ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предметом статьи являются актуальные вопросы социальной роли и характеристик российских родителей в свете запроса государства и общества на компетентного родителя в связи со стратегическими целями развития Российской Федерации. Родители заявляют потребность в многоаспектной помощи и информационно-консультационной поддержки, что подтверждают результаты опросов. Автор приходят к выводу о необходимости новых подходов к программам профессиональной подготовки специалистов, занятых в сфере социального и психолого-педагогического сопровождения родителей.

Ключевые слова: родители, психолого-педагогическое сопровождение, социальное сопровождение родителей, педагогическая компетентность, государственная политика.

Трансформация фундаментальных социальных институтов обуславливает последствия в форме «демографического перехода» и размывания традиционных духовно-нравственных основ и ценностей. Демографический переход характеризуется «снижением уровня рождаемости, откладывание вступления в брак и деторождение на более поздний срок, переход к малодетным и однопоколенным моделям семьи, старение населения»[1]. Государство предпринимает, не будет преувеличением сказать, титанические усилия для выравнивания демографической ситуации и сохранения идеалов традиционной семьи и родительства. Сегодня Россия по праву является «мировым идеологическим центром поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых особая роль отведена традиционным семейным ценностям»[2].

Государственная политика и правовые нормативные акты, национальные программы развития демонстрируют приверженность

[1] Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11 (дата обращения 28.12.2024)

[2]Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11 (дата обращения 28.12.2024)

российского государства идеям сохранения традиционных культурных и семейных ценностей, а также возрастающую потребность государства и общества в компетентном родителе. Родители (наравне с дошкольными учреждениями и школой) являются субъектами образовательного процесса, от качества их участия в процессе обучения детей напрямую зависят результаты. Компетентный родитель – это главный социальный ресурс воспитания новых поколений граждан, обеспечивающий межпоколенный транзит духовно-нравственных ценностей и традиций, ключевой компонент системы духовной безопасности страны.

В этой связи представляются актуальными исследования родительства как института, его качественных характеристик, динамики изменений, запросов и т.п., а также, самое главное, выработка новых подходов к социальным практикам поддержки и сопровождения родителей.

Качество родительства как источник угроз. В Российской Федерации на 1 января 2024 года «армию родителей» составляют более 24 млн. человек, доля несовершеннолетних граждан (детей) от общей численности населения составляла 20,5 %, или 30 миллионов (7,7 млн. чел. живут в многодетных семьях).

Российские родители как социальная группа приобрела новые качества: она стала многонациональной, многоконфессиональной, «полипоколенной». Своих детей уже воспитывают представители новых поколений «зумеров» и «миллениалов», которые характеризуются как жесткие индивидуалисты с различными духовно-ценностными ориентирами (ативаксеры, веганы, сторонники сыроедения и т.д.). Большинство из них это «опытные потребители», зависимые от цифровых технологий и своего имиджа в соцсетях. Поскольку их собственная социализация прошла в условиях нарушенных межпоколенных связей, деформированных семейных отношений, отсутствия переданного опыта и воспитания, эти родители обладают низкой педагогической компетентностью.

Качества родителей заданы и многообразием типов современных семей, таких как молодая, зрелая, различные виды проблемных семей (неполные, алкоголиков, с больным ребенком), замещающие семьи (приемные, патронатные, опекунские), неблагополучные (преобладают конфронтационные отношения, до 60%); аморальные (забвение морально-этических норм); педагогически-несостоятельные; асоциальные (игнорирование социальных норм, культивирование делинквентного

поведения) и т.д. Статистические данные демонстрируют рост числа проблемных семей, прежде всего, категории «неполные»[1].

Запрос на помощь. Обнадеживающим фактором является запрос российских родителей на многоаспектную помощь и информационно-консультационную поддержку. Об этом свидетельствуют результаты масштабного всероссийского опроса родительской общественности, проведенного Министерством просвещения Российской Федерации и Национальной Родительской Ассоциацией накануне Всероссийского родительского собрания (ОРС) в 2022 году. Опрошенные отметили важность всех направлений представленных образовательных программ: психологических, правовых, историко-культурных[2]. К проблемным ситуациям, требующим поддержки извне, родители отнесли, прежде всего, изменение состава семьи (развод, смерть члена семьи, отсутствие второго родителя), завышенные требования к ребенку, различные виды зависимостей (алкоголизм и пр.), невнимание к ребенку, семейные конфликты, педагогическую некомпетентность, изменение статуса семьи и иные отклонения от социального благополучия.

На современном этапе в России создана разветвленная структура социального и психолого-педагогического сопровождения родителей (далее – СППСР). В России с родителями работают государственные бюджетные учреждения, образовательные организации, некоммерческие автономные организации (службы консультативной и кризисной помощи, чья цель – оказание качественной психологической, педагогической и медико-социальной помощи, сопровождение и профилактика, социальная адаптация), комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), система межведомственного взаимодействия по предотвращению семейного неблагополучия, а также по вопросам просвещения, связанным с воспитанием детей. Процесс организации и осуществления СППСР обеспечивает многочисленная группа специалистов: социальные педагоги, педагоги-психологи, классные руководители, воспитатели, методисты и руководители образовательных организаций, сотрудники КДН и др. От каждого из перечисленных участников процесса СППСР требуется понимание социальной природы и функции семьи и родительства, знание

[1] Подр. см.: Семья и дети в России. 2021 : Стат. сб. / Росстат, Общественная палата Российской Федерации. Москва, 2021

[2] *Челпаченко Т.В., Пахомова М.А*. Современные формы педагогического просвещения родителей в России. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023, № 2 (238), С. 48 – 55.

социально-психологической специфики поколений родителей и детей, особенностей отношений поколений внутри семьи и т.д.

Приоритетные направления развития социальных институтов социализации и воспитания закрепляют новый уровень значения организации работы с родителями, их цель качественное, безбарьерное, безопасное, социально дружественное состояние[1]. Законодательно установлен комплекс мер обеспечения молодых родителей необходимыми для воспитания детей психолого-педагогическими знаниями (бесплатные консультации и обучение, специализированные программы «ответственного отцовства» и т.п.)[2]. В образовательной деятельности определены преимущественные права родителей (законных представителей) перед всеми другими лицами[3], а также условия участия родителей (законных представителей)[4]. Реализуются общенациональные проекты (ежегодные информационно-коммуникационные кампании («Год семьи», Всероссийский день правовой помощи детям и др.), семейные форумы, акции, конкурсы («Это у нас семейное», «Семья года» и др.), масштабно развиваются семейные сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (интернет-портал «Я-родитель»). В качестве высокого социального признания и оценки публичных заслуг перед государством и обществом учреждены государственные награды (орден «Родительская слава») и почетные звания («Мать-героиня»). С 2024 года в рамках внеурочного занятия «Разговоры о важном»[5] введен предмет «Моя семья».

«Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года» содержит множество важных мер, которые условно можно сгруппировать в четыре направления: психологическое сопровождение семей; просвещение, обучение, информирование; вовлечение

---

[1] Подр. см.: распоряжение Правительства Российской Федерации № 996– р от 29 мая 2015 года; распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618–р; Концепция развития дополнительного образования детей (распоряжение Правительства Российской Федерации № 1726– р от 04 сентября 2014 г.); Указ Президента Российской Федерации № 240 «О проведении в Российской Федерации в 2018–2027 гг. Десятилетия детства», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» и мн. др.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/92699/ (дата обращения 28.12.2024)

[3] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/60fe09c87bb91e8dc7f6b7bd271f0a70597bdd28/ ?ysclid=m5gw49obu2899610020 (дата обращения 27.12.2024)

[4] утвержден приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 г. № 1115, https://fgos.ru/fgos/fgos– do/?ysclid=m5gwbhw6kw743541965 (дата обращения 28.12.2024)

[5] Введено образовательную программу в 2022 году

семей с детьми во внутренний туризм, знакомство с историей России, национальной культурой, традициями народов страны; перенастройка организации работы образовательных организаций всех уровней с целью расширения возможностей и сочетания обучения, трудовой деятельности и выполнения родительских обязанностей.

В комплексе заявленных задач и мер особое место должно занять обновление программ профессиональной подготовки специалистов, занятых в системе СППСР. Анализ содержания программ дополнительного профессионального образования этих специалистов показывает, что в перечень изучаемых тем включено изучение социально-педагогических факторов и признаков нарушения семейного благополучия, социализирующей функции семьи, причин деформации родительско-детских отношений и социального сиротства. Самостоятельную группу представляют дисциплины, формирующие знания о моделях и кризисах современной семьи, моделях диагностики выявления и помощи/профилактики семейного неблагополучия. Другими словами, в фокусе внимания специалистов системы СППСР являются неблагополучные или потенциально неблагополучные семьи. За границами внимания этих программ остаются:

1) благополучные семьи и родители, которые испытывают осознанную (в отличие от неблагополучных семей) потребность в квалифицированной психолого-педагогической помощи, в том числе разъяснение социально-психологических и возрастных особенностей их детей – представителей новых поколений Z, консультирование по вопросам их развития и социального воспитания, преодоление трудностей в рамках учебной деятельности, стилистики общения и мотивации, художественно-эстетического и историко-культурного просвещения и т.п.;
2) в программах повышения квалификации и переподготовки отсутствует блок социально-психологических дисциплин, освещающих социальные функции института семьи и родительства; социально-психологические и возрастные особенности современных поколений родителей (X, Y, Z), что поможет специалистам СППСР понимать закономерности поколенческого поведения, коммуникационные и ценностные ориентации родителей, их групповые, возрастные и иные отличия, учитывать которые необходимо в работе.

В заключение необходимо отметить, что сложные характеристики родителей как социальной группы в настоящее время требуют внимания специалистов различных профилей и полидисциплинарных исследований.

При работе с родителями для достижения поставленной государственной стратегией цели по формированию компетентного и ответственного родителя, что является сегодня одним из условий национальной безопасности, эффективной может быть только всеохватывающая системная и комплексная работа на всех уровнях процесса СППСР. Очерченная область профессиональной деятельности требует от специалистов системы СППСР специальных знаний об особенностях текущего состояния и социальных функциях родительства, а также владения актуальной социологической информацией о содержании запроса родителей на квалифицированную помощь и инструментарием адекватного реагирования на них. В этой связи возникают новые требования к профессиональной подготовке специалистов системы СППСР, к содержанию образовательных программ, которые должны быть расширены за счет теоретических и эмпирических наработок, прежде всего, в области социологии и социальной психологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация просвещения родителей в дошкольной образовательной организации. Методические рекомендации / Автор-сост.: Н.И. Дубровина. – Мурманск : ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2020.
2. Семья и дети в России : Стат.сб. / О=Росстат, Общественная палата Российской Федерации. Москва, 2021.
3. *Фадеев П. В*. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы. // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №2. С. 36–54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710
4. *Челпаченко Т.В., Пахомова М.А.* Современные формы педагогического просвещения родителей в России. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023, № 2 (238), С. 48 – 55.
5. Концепция развития дополнительного образования детей :распоряжение Правительства Российской Федерации № 1726-р от 04 сентября 2014 г.
6. О проведении в Российской Федерации в 2018–2027 гг. Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации № 240
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204

АТАЯН АНЖЕЛА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант кафедры экономико-управленческих и правовых
дисциплин института заочного образования
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – заместитель председателя НО «Фонд инноваций»,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ «Государственный университет управления
ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА)

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИХ НЕЙСТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В современных условия государство испытывает на себе влияние различного рода угроз и рисков, связанных в том числе и с санкциями, влияющими на экономическую безопасность. В статье дано понятие экономической безопасности, нормативная правовая база ее регулирования и обеспечения, а также выявлены основные источники и инструменты нивелирования экономических угроз.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности.

Экономическая безопасность играет значительную роль в стабильности и развитии государства. Она включает в себя множество аспектов, таких как финансовая стабильность, защита стратегически важных секторов экономики, обеспечение устойчивого роста.

К внешним угрозам экономической безопасности можно отнести санкции, нестабильность на мировых рынках и факторы, оказывающие негативное воздействие на экономику. Для снижения чувствительности к внешним экономическим шокам, необходимо развитие внутреннего производства и экономики, внедрение комплексных мер, включающих правовые, экономические и социальные аспекты, что предполагает выполнение конкретных действий, таких как разработка стратегии по Экономической безопасности.

Указ Президента РВ от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года» подчеркивает важность защиты как экономической, так и национальной безопасности. Комплексное противодействие вызовам и угрозам, а также предотвращение кризисов в различных сферах, является основными задачами государственной политики. Реализация данной стратегии требует разработки эффективных

механизмов и мер, способных одновременно обеспечить экономическую и национальную безопасность. Экономическая безопасность, согласно Указу Президента РФ, определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз.

Правовую основу регулирования формирует Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390 «О Безопасности» и Федеральный закон от 28 июня 2014г № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Эти законы являются базой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на разных уровнях.

В современных условиях, когда Российская Федерация продолжает находиться под международными санкциями, экономика нуждается в дополнительном законодательном регулировании и поддержке со стороны государства. Первые санкции против России были введены еще в 2014 году, после присоединения Крыма. Тогда же начала формироваться нормативная база США по санкциям.

Санкционное давление на Россию существенно усилилось после начала Специальной Военной Операции в 2022 году. К марту 2025 года число санкций против России достигло до 28 595, о чем сказал Президент на планерном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. Россия остается мировым лидером по количеству санкций, введенных против одной страны.

В числе наиболее резонансных санкций можно включить заморозку резервов Российского ЦБ, отключение банков от международной межбанковской системы передачи данных (SWIFT), запрет на ввоз в Россию самолетов и комплектующих, ограничение российской нефти и газа.

В планы Запада входило разрушение экономики России с помощью санкций. Однако благодаря эффективному законодательному регулированию и быстрому реагированию наше государство не только не разрушилось, но продолжает успешно реструктуризироваться, аккумулируя внутренние ресурсы. В частности, после 2022 года вступили в силу Указы Президента об импортозамещении: Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».

В целом, эксперты сходятся во мнении, что российская экономика оказалась устойчивее, чем ожидалось. Из-за санкций происходит пересмотр

структуры экономики, переориентация на внутренние ресурсы, что в определенном смысле позитивно влияет на экономику.

24 февраля 2025 года был утвержден 16-й пакет санкций против России, приуроченный к третьей годовщине начала Специальной Военной Операции. В него были добавлены два новых критерия для наложения санкций. Теперь под блокирующие санкции могут попасть физические и юридические лица, которые имеют отношение к перевозке нефти и нефтепродуктов и поддерживают военно-промышленный комплекс.

К мерам, которые следует принять для снижения влияния санкций, оказывающих негативное воздействие на российскую экономику, можно отнести поддержку малого и среднего бизнеса, поддержку системообразующих отраслей, развитие информационных технологий. К правовым способам регулирования можно отнести меры, принятые правительством и Президентом в ответ на санкции. К таким мерам относятся:

- ограничение на вывод товаров;
- легализация параллельного импорта;
- переход на рубль при расчете за поставки природного газа;
- Указ о контрасанкциях[1];
- меры по защите Российских активов.

Для повышения экономической безопасности необходимо обеспечить долгосрочную устойчивость бюджетной системы. Формирование ресурсов бюджета должно происходить таким образом, чтобы он в меньшей степени был зависим от внешних источников. Необходимо развивать национальную платежную систему, оказывать помощь финансовым организациям и национальным предприятиям, оказывать поддержку регионам.

В ближайшее время главными задачами должны стать вопросы повышения экономической безопасности, стратегическое планирование и активная промышленная политика, направленная на обеспечение суверенитета экономики России и устойчивости национальной экономики.

Отсюда можно сделать вывод, что повышение экономической безопасности и обеспечение финансовой устойчивости являются одними из важных задач экономики нашей страны.

Как мы видим, анализ современного состояния экономической безопасности и разработка мероприятий по нейтрализации деструктивного санкционного воздействия коллективного Запада являются ключевыми

[1] Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных социальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»

задачами для, стоящими перед нашим государством. Правительству следует уделять внимание всем факторам, которые могут поставить под угрозу экономическую безопасность страны, и принимать оперативные меры по их нейтрализации.

Ключевыми направлениями повышения эффективности механизмов обеспечения экономической безопасности России в настоящее время должны стать развитие высоких технологий промышленных и системообразующих предприятий. Санкционные ограничения против России также акцентируют внимание на необходимость снижения зависимости от импортного оборудования в промышленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2 мая 2022 г. № 18 ст. 3058.
2. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 апреля 2022 г. № 14 ст. 2242
3. О применении ответных социальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 9 мая 2022 г. № 19 ст. 3188.
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902
5. 16-й пакет санкций Евросоюза. Что важно знать / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/eco№omics/24/02/2025/67bc4f289a7947d484a43555.

БОКОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
Руководитель департамента промышленности и торговли
НО «Фонд инноваций»,
генеральный директор ООО «Инвестпроект»
магистрант кафедры экономико-управленческих и правовых
дисциплин института заочного образования
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – заместитель председателя НО «Фонд инноваций»,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ «Государственный университет управления
ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА)

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТАХ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

Ключевые слова: промышленная безопасность, опасные объекты.

Массовое строительство, износ фонда, техногенные катастрофы, цифровизация процессов и изменения в законодательстве (ФЗ № 372 от 03.07.2016) требуют комплексного анализа правовых механизмов обеспечения безопасности объектов капитального строительства на всех стадиях их жизненного цикла. Однако несмотря на наличие нормативной базы (Технический регламент о безопасности зданий (TR 384/2022), Градостроительный кодекс, КоАП РФ, УК РФ), продолжаются аварии, обрушения, выявляется некачественное строительство, что свидетельствует о системных проблемах в правовом регулировании при обеспечении промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

Промышленная безопасность на опасных производственных объектах регламентируется Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Действие этого закона в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права распространяется на все организации, осуществляющие деятельность в области промышленной безопасности опасных производственных объектов на территории России и на иных территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Определение самого понятия «промышленная безопасность опасных производственных объектов (далее – промышленная безопасность, безопасность опасных производственных объектов)» однозначно и не вызывает разногласий ни среди теоретиков, ни среди практических работников: промышленная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и от последствий указанных аварий. Однако далее в основных понятиях прослеживается некий дискорданс в экспликации технических терминов.

Так, *техническое перевооружение опасного производственного объекта* – это внедрение новой технологии, автоматизация опасного производственного объекта или его отдельных частей, модернизация или замена применяемых на опасном производственном объекте технических устройств, приводящие к изменению технологического процесса на опасном производственном объекте, то есть это, прежде всего, мероприятия (проектирование, инженерные работы, строительно-монтажные работы.

Тогда встает вопрос, чем является замена технологического оборудования при заранее рассчитанных параметрах, допусках (отраженных в проектных документации): техническим перевооружением или капитальным ремонтом?

И что такое технологический процесс, если внесение изменений в отдельные участки технологического процесса зачастую не влияет на общую технологическую цепочку.

Опасные производственные объекты в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества подразделяются в соответствии с критериями, указанными в приложении 2 к настоящему Федеральному закону, на четыре класса опасности:

I класс опасности – опасные производственные объекты чрезвычайно высокой опасности;

II класс опасности – опасные производственные объекты высокой опасности;

III класс опасности – опасные производственные объекты средней опасности;

IV класс опасности – опасные производственные объекты низкой опасности.

Класс опасности устанавливаются исходя из количества опасного вещества или опасных веществ, которые одновременно находятся или могут

находиться на опасном производственном объекте, при нескольких веществах показатели суммируются.

Токсичные вещества в промышленной безопасности

- токсичные вещества – вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики:
  - средняя смертельная доза при введении в желудок от 15 миллиграммов на килограмм до 200 миллиграммов на килограмм включительно;
  - средняя смертельная доза при нанесении на кожу от 50 миллиграммов на килограмм до 400 миллиграммов на килограмм включительно;
  - средняя смертельная концентрация в воздухе от 0,5 миллиграмма на литр до 2 миллиграммов на литр включительно;
- высокотоксичные вещества – вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики:
  - средняя смертельная доза при введении в желудок не более 15 миллиграммов на килограмм;
  - средняя смертельная доза при нанесении на кожу не более 50 миллиграммов на килограмм;
  - средняя смертельная концентрация в воздухе не более 0,5 миллиграмма на литр;

Несмотря на наличие химически активных компонентов, возникают противоречия между градостроительной политикой городов/ регионов, надзорных органов.

Рассмотрим основной, расчетный, метод предотвращения угроз на примере ОАО «АУРАТ».

Таблица 1

РАСЧЕТ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ МАСШТАБОВ ЗАРАЖЕНИЯ ПРИ ХИМИЧЕСКИХ АВАРИЯХ НА АО «АУРАТ»

Наиболее опасной аварийной ситуацией на АО «АУРАТ» является авария, связанная с разливом соляной кислоты и токсическим поражением персонала и населения хлористым водородом. Наиболее опасная гипотетическая авария возможна на оборудовании:

- Стеклопластиковая емкость 3000-94,7-ХСО-1.1, максимальная разрешенная масса соляной кислоты в одной емкости – 85 т (73 м³). Всего на складе находится в эксплуатации 2 рабочих емкости для хранения соляной кислоты и две резервных.

Общий объем емкости - 94,7 м³. Рабочий объем согласно паспорта 90 м³.

Степень заполнения емкости составляет 81%. Емкость снабжена измерителем массы и уровня и блокировкой при достижении в емкости 85 т кислоты. В двух емкостях максимально может находиться 170 т. Азотная подушка не предусматривается.

Емкостное оборудование расположено в обваловке размером 30,7х26 м, высота – 0,5 м.

1. Вводные параметры расчета

Максимальная емкость хранения кислоты - Стеклопластиковая емкость 3000-94,7-ХСО-1.1.

Масса опасного вещества - 85 т.

Объём опасного вещества - 73 м³.

Площадь разлития опасного вещества в каре обвалования – 508 м².

Опасное вещество - соляная кислота (хлороводородная кислота), 2-ой класс опасности по ГОСТ 857, м.д. соляной кислоты - 31,5- 34,0%.

Свойства опасного вещества, принимаемые для расчета:

Основной опасный компонент – гидрохлорид (хлористый водород, хлороводородная кислота).

ПДК р.з. – 5 мг/ м³.

Класс опасности – 2. Опасные вещества с остронаправленым механизмом действия.

Массовая доля опасного компонента не менее 31,5%, 370,88 г/л.

Плотность

Р=1,159 кг/л. Давление пара 3,73 кПа

Р газа = 1,6391 г/л по хлорводороду.

$t_{пл.}$= минус 114 °С, $t_{кип.}$= 85,08 °С.

Высокоопасное по воздействию на организм вещество по ГОСТ 12.1.007-76. При попадании на кожу и глаза вызывает химические ожоги. Туман соляной кислоты раздражает верхние дыхательные пути.

LC50: 45,6 мг/л, 5 минут, инг. (аэрозоль), крысы

LC50: 8,3 мг/л, 30 минут, инг. (аэрозоль), крысы

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА

Соляная кислота негорюча и невзрывоопасна, но, как и другие сильнодействующие кислоты, при попадании на кожу и слизистые оболочки вызывает химические ожоги.

При разливах соляной кислоты одним из поражающих факторов является хлороводород. В малых концентрациях он раздражает глаза и органы дыхания, вызывает чихание, кашель, слезотечение. Концентрации 50-75 мг/ м³ вызывают острое поражение, для которого характерны охриплость, кашель, насморки удушье. В концентрациях 75-150 мг/ м³ хлороводород очень сильно раздражает слизистые. У пораженных наблюдаются конъюнктивит, удушье, могут возникнуть потеря сознания и отек легких — смертельно опасное состояние. Смертельная токсодоза для человека 1968 мг/ м³ в течение 30 минут.

Источники информации:

1. ТУ 20.13.24-007-87557197-2018 Кислота соляная синтетическая техническая.
2. Паспорт безопасности химической продукции – Кислота соляная синтетическая техническая.

Климатические параметры, принимаемые для расчета на открытом пространстве, согласно району размещения объекта:

Максимальная из средних скоростей ветра по румбам за январь - 2 м/с

Средняя скорость ветра за период со средней суточной температурой воздуха ≤8, °С - 2 м/с

Барометрическое давление - 997 гПа

Температура воздуха обеспеченностью 0,95 - 23 °С

Температура воздуха обеспеченностью 0,98 - 26 °С

Средняя максимальная температура воздуха наиболее теплого месяца - 23,5 °С

Абсолютная максимальная температура воздуха - 38 °С

Рисунок 1 – Зона токсического поражения при разгерметизации емкости с соляной кислотой (Время испарения – три минуты)[1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : Федер. констит. Закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федер. закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 28 июля 1997 г. № 30, ст. 3588.

[1] Расчет зон с помощью программного комплекса Оценка последствий аварийных выбросов опасных веществ, методика ТОКСИ 2

БОРМАШОВА АЛЬМИНА ВЛАДИМИРОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ХАЧАТУРЯН РУЗАННА ЭДУАРДОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ.)

ЗАЩИТА И ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ЦИФРОВОМ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В рамках исследования будут рассмотрены различные формы цифрового волеизъявления, особенности обработки персональных данных при их использовании, существующие правовые механизмы, направленные на обеспечение анонимности персональных данных, а также сравнительно-правовой анализ. Цель данного исследования – углубленное изучение правовых аспектов, связанных с регламентацией обработки персональных данных в условиях цифрового волеизъявления и формулирование конкретных предложений, учитывающих при этом инновационный прогресс, по совершенствованию и повышению эффективности анализа данных в цифровом пространстве для гарантирования общепризнанных прав и свобод субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: волеизъявление, персональные данные, конфиденциальность, 152-ФЗ, требования к операторам, сравнительный анализ.

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений, характеризующейся сбором, обработкой и передачей информации о личности, особую значимость приобретает правовое регулирование защиты персональных данных при волеизъявлении. Появившееся относительно недавно цифровое волеизъявление охватывает широкий круг действий – от заключения онлайн-сделок и использования электронной подписи до участия в электронном голосовании и выражения мнения в социальных сетях – становится неотъемлемой частью правовой реальности. Однако стремительное развитие технологий виртуального мира и расширение возможностей для выражения воли онлайн создают необходимость

усовершенствования системы прав и обязанностей в сфере защиты персональных данных (далее – ПДн).

Одним из основных элементов цифрового волеизъявления является обработка персональных данных. Для идентификации субъекта, аутентификации его действий, обеспечения юридической значимости волеизъявления и предоставления соответствующих услуг операторы цифровых платформ и сервисов собирают, хранят и используют широкий спектр персональных данных, включая идентификационные сведения, контактную информацию, данные о местоположении, поведенческие характеристики и даже биометрические данные.

Стоит также учитывать, что огромные объемы персональных данных в цифровой среде способствуют повышению рисков их несанкционированного доступа, утечек, неправомерного использования и других нарушений, которые могут нанести существенный вред правам и законным интересам субъектов ПДн. Недостаточная осведомленность граждан, неструктурированные условия пользовательских соглашений, а также дефицит правовых и технических механизмов защиты ПДн в Российской Федерации повышают статистику о мошенничестве.

Остро стоящая проблема обеспечения эффективной защиты персональных данных при цифровом волеизъявлении требует комплексного подхода, объединяющего усилия юристов, специалистов в области информационных технологий и экспертов по защите данных.

На данный момент термин «Персональные данные» закреплен в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152) в главе 1 п.1 ст. 3, где ПДн представляет собой любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту ПДн) [1].

Однако сущность определения «персональные данные» в указанном ФЗ № 152 не была раскрыта, исходя из этого факта, несколько позже, был издан Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (действующий на сегодняшний день), утвердивший Перечень сведений конфиденциального характера, на основании которого ПДн «включают в себя сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, а также сведения, связанные с профессиональной и коммерческой деятельностью» [3].

Волеизъявление как экстернализация воли субъекта (ст. 153 ГК РФ) трансформируется под влиянием цифровизации. Классические формы – оферта и акцепт – дополняются «юридически значимыми сообщениями» (ст. 165.1 ГК РФ), охватывающими уведомления, требования и иные

коммуникации, порождающие правовые последствия [5]. Однако законодатель, реформируя ст. 160 ГК РФ в 2019 г., ограничил цифровые волеизъявления рамками простой письменной формы, требуя воспроизводимости сделки на материальном носителе и достоверной идентификации лица. Если первое условие технически достижимо, то второе порождает споры: достаточно ли электронного следа (логинов, IP-адресов) или необходима биометрическая аутентификация, как в Единой биометрической системе?

Глава 3 ФЗ №152-ФЗ превращает субъекта ПДн из пассивного объекта в активного участника, наделяя его «правом цифрового вето». Маркетинговые звонки, рассылки и политическая агитация – все это требует предварительного согласия (ст. 15), словно цифровой аналог таблички «Не беспокоить». Более того, оператор обязан мгновенно остановить обработку по первому требованию.

Особый фокус – запрет на «алгоритмическое правосудие»: решения, влияющие на права гражданина (отказ в кредите или увольнение), нельзя принимать исключительно на основе автоматизированной обработки данных (ст. 10.1). Исключение – письменное согласие субъекта или прямые указания закона, как в случае с системами фейс-контроля в метро (ст. 11 ФЗ №152).

Таким образом, закон превращает персональные данные не в «цифровую пыль», а в защищенный актив, где каждый гражданин – и хранитель, и цензор.

В Российской Федерации правовые механизмы обработки ПДн определяются комплексом нормативных правовых актов, устанавливающих требования к операторам ПДн, ответственность за нарушения законодательства и роль уполномоченного органа по защите прав субъектов ПДн.

ФЗ-152 требует от операторов ПДн получения согласия субъекта на обработку, за исключением случаев, установленных законом (например, исполнение договора, защита жизни). Согласие, письменное или электронное с электронной подписью (ЭП), должно быть конкретным, содержащим: идентификационные данные субъекта и оператора; цель обработки; перечень ПДн; перечень действий с ПДн; срок действия и порядок отзыва согласия.

В целях обеспечения надлежащей защиты прав субъектов персональных данных, Правительство Российской Федерации, учитывая потенциальный вред, объем и содержание обрабатываемых ПДн, специфику осуществляемой деятельности и актуальность угроз безопасности ПДн, устанавливает:

1) дифференцированные уровни защищенности ПДн при их обработке в информационных системах ПДн, определяемые в зависимости от существующих угроз безопасности этих данных;
2) требования к защите ПДн при их обработке в информационных системах ПДн, обеспечивающие установленные уровни защищенности ПДн;
3) требования к материальным носителям биометрических ПДн и технологиям их хранения вне информационных систем ПДн.

В состав и содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности ПДн при их обработке в информационных системах ПДн, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите ПДн для каждого из уровней защищенности, определяются необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите ПДн для каждого из уровней защищенности определяются соответствующими по территориальности субъектами в пределах их компетенции.

В соответствии с административно-территориальным устройством, каждые структурные подразделения в пределах своих полномочий принимают нормативные правовые акты, определяющие, определяющие актуальные угрозы безопасности ПДн при их обработке в информационных системах ПДн, эксплуатируемых при осуществлении соответствующих видов деятельности, с учетом содержания ПДн, характера и способов их обработки.

Ассоциации и объединения операторов персональных данных (ПДн) вправе самостоятельно определять дополнительные угрозы безопасности данных, возникающие при их обработке в информационных системах. Это право сохраняется при условии, что такие угрозы не противоречат базовым требованиям, установленным законодательством РФ.

Порядок передачи информации, предусмотренный частями 13–14 ФЗ № 152 (в редакции от 14.07.2022), регулируется совместными нормативными актами. Это подчеркивает необходимость межведомственной координации и учета интересов всех участников процесса, включая Роскомнадзор и другие госорганы

8 августа 2024 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных». Операторы должны уведомлять Роскомнадзор о начале или осуществлении любой обработки персональных данных за исключением случаев, когда данные обрабатываются в целях защиты безопасности государства и общественного

порядка, транспортной безопасности, или если оператор обрабатывает данные исключительно без средств автоматизации [6].

На портале Роскомнадзора оператору предоставлена возможность сформировать и отправить уведомление в территориальный орган Роскомнадзора. Документы могут быть представлены в бумажной или электронной форме, при этом электронные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью либо аутентифицированы посредством ЕСИА.

Предоставление субъектам ПДн информации об обработке их ПДн (ст. 14 ФЗ №152): Операторы обязаны предоставлять субъектам ПДн по их запросу информацию, касающуюся обработки их ПДн, включая цели обработки, категории обрабатываемых данных, источники их получения, сроки хранения и т.д.

Особое внимание заслуживает ответственность за нарушения законодательства о персональных данных. За противоправные действия и бездействия предусмотрены дисциплинарная (ст. 192 ТК РФ), административная (ст. 13.11 КоАП РФ), гражданско-правовая (ст. 151, 1064 ГК РФ) и уголовная ответственность (ст. 137, 272 УК РФ).

С 30 мая 2025 года ФЗ №420 вводит крупные штрафы по КоАП РФ за незаконную передачу ПДн:

1. За утечку 1-10 тыс. записей: для должностных лиц/НКО – 200-400 тыс. руб.; для ИП/компаний – 3-5 млн руб. (аналогично при утечке 10-100 тыс. идентификаторов).
2. Распространение спецкатегорий ПДн: для должностных лиц/НКО – 1-1,3 млн руб.; для ИП/компаний – 10-15 млн руб.

Штрафы за неуведомление Роскомнадзора (РКН) об утечке: для должностных лиц/НКО – 400-800 тыс. руб.; для ИП/компаний – 1–3 млн. руб. За неуведомление/несвоевременное уведомление о намерении обрабатывать данные: для должностных лиц/НКО – 30–50 тыс. руб.; для ИП/компаний – 100-300 тыс. руб.

Отказ в обслуживании потребителю из-за отсутствия биометрии: для должностных лиц/ИП – 50–100 тыс. руб.; для компаний – 200–500 тыс. руб.

РКН – уполномоченный орган по защите прав субъектов ПДн (ст. 23 ФЗ-152) выполняет следующие функции: контроль и надзор, рассмотрение жалоб, пресечение нарушений (предписания, административная ответственность), ведение реестра операторов, разработка методических рекомендаций, представление интересов РФ в международных организациях.

В первую очередь правовые механизмы направлены на обеспечение баланса между необходимостью обработки ПДн для достижения общественно полезных целей. В постиндустриальном обществе Персональные данные – ценный актив. Соблюдение требований законодательства о ПДн, а также эффективная деятельность Роскомнадзора являются необходимыми условиями. «Укрепление законности и правопорядка – это принципиальные базовые принципы развития страны», заявил президент РФ Владимир Путин в ходе расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры России [14].

ФЗ №63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливает три вида Электронной подписи (ЭП): Простая (СМС-код) – для бытовых операций; Неквалифицированная (криптография) – корпоративный документооборот; Квалифицированная (сертифицированная ФСБ) – аналог собственноручной подписи, обязательный для контролирующих органов [13].

Однако технологическая уязвимость проявилась в резонансном кейсе 2018 г.: мошенники, сгенерировав ЭП без ведома собственника, переоформили квартиру через Росреестр. Ответом стал ФЗ №286-ФЗ (2019), введший «цифровой фильтр»: сделки с недвижимостью в электронной форме возможны только после личного заявления собственника в Росреестр, исключающего дистанционные манипуляции [7,10].

Следующей формой волеизъявления являются оферта и акцепт. Первостепенно важно определить суть термина «оферта». Оферта – юридически значимое предложение заключить договор, содержащее существенные условия (предмет, цена, сроки) и выражающее намерение оферента связать себя обязательствами при акцепте. Важна корректная оценка этих критериев. Правовая квалификация информации на сайтах интернет-магазинов (например, описания товаров с ценами) остается спорной в теории и практике. Она может трактоваться как реклама, приглашение к оферте или сама оферта, что влечет разные последствия [11].

Если суд признает информацию на сайте офертой, то действия покупателя (например, оформление заказа) становятся акцептом, а договор считается заключенным. В этом случае продавец не сможет односторонне изменить условия, особенно если контрагентом выступает потребитель. Риски экономической невыгодности ложатся на предпринимателя, так как Закон РФ «О защите прав потребителей» и Правила розничной торговли обязывают его заключать договор с любым лицом, выразившим согласие.

Акцепт, по общему правилу, требует конкретных действий (нажатие кнопки «Купить», оплата). Молчание не считается согласием, но ст. 432 ГК РФ предусматривает исключения, если данное консенсуальное действие

прямо разрешено законом, соответствует деловым обычаям (например, длительное сотрудничество сторон), установлено предварительной договоренностью. Возможность акцепта через молчание по соглашению сторон была закреплена в ГК РФ поправками от 08.03.2015г. (ФЗ № 42-ФЗ).

Теперь рассмотрим онлайн-голосования как одну из форм волеизъявления. Понятие электронного голосования (ЭГ) в науке трактуется как в широком смысле – использование цифровых технологий для реализации демократических процедур (включая сбор и подсчет голосов), так и в узком смысле – конкретный метод проведения выборов с заменой бумажных бюллетеней электронными системами [8].

В России Электронное голосование (ЭГ) определено ФЗ №93 (2005), выделяют дистанционное (ДЭГ) и стационарное [9]. С 2018 года разработка систем ЭГ вошла в программу «Цифровая экономика», а ФЗ №154 (2020) закрепил понятие ДЭГ.

ЭГ сталкивается с такими вызовами, как кибербезопасность (хакерские атаки, деанонимизация), технические сложности (обучение, доступ для пожилых), прозрачность (ограниченное наблюдение, верификация результатов).

Минимизация рисков требует технологических мер (квантовое шифрование, блокчейн), правовых изменений (аудит, публикация кода), образовательных программ, можно было бы также внедрить *ID*-карты и двухфакторную аутентификацию.

Интересны результаты сравнительного анализа ЕС и РФ. Именно Европейский союз будет взят для сравнения из-за общности в разработке с учетом Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (*ETS №* 108, Страсбург, 28 января 1981 года) [4].

GDPR (ЕС) – самая строгая и комплексная система защиты данных, акцентирующая внимание на правах субъектов и ответственности операторов. Ставит защиту персональных данных выше всего.

В правовых механизмах защиты ПДн в ЕС (*GDPR*) с надзорным органом EDPB (Европейский совет по защите данных) выделяются основные элементы в виде требования к операторам (*GDPR* различает контроллеров и процессоров, между которыми должно быть соглашение. Оба несут ответственность за нарушения), также наличие прав субъектов ПДн на доступ, исправление, удаление, перенос данных и юридическая ответственность, выражающаяся в штрафах до 20 миллионов евро или 4% годового дохода.

В России, в принципе, права субъектов аналогичны *GDPR*, но отсутствуют права на перенос данных. 152-ФЗ имеет схожие принципы с *GDPR*, но его эффективность ограничена территорией РФ и меньшими штрафами. Это может привести к меньшей мотивации для соблюдения правил. Присутствует в законе только один оператор ПД, который может поручить обработку другим, при этом основная ответственность лежит на первом операторе, что может послужить причиной коррупции и несправедливости наказания.

Конечно, с одной стороны реализация *GDPR* может быть сложной из-за детализации требований, с другой стороны – данная система обеспечивает более комплексную и именно реальную защиту данных благодаря своим глобальным принципам и высоким штрафам. Российское законодательство более локализовано (требования локализации данных являются ключевым элементом российского законодательства и отсутствует в GDPR). Однако в Российской Федерации требуется усовершенствование системы, что будет рассмотрено далее.

Национальная программа «Цифровая экономика» (Указы № 204 и № 474) акцентирует дуализм задач: развитие инфраструктуры (например, маркировка «Честный ЗНАК») и синхронизацию законодательства с вызовами *Big Data* и ИИ. Ключевой аспект – обезличивание данных (ГОСТ Р 57580–2017), однако исследования *MIT* (2023) показали, что 87% «анонимизированных» медицинских записей реидентифицируются через открытые генетические базы. Это требует внедрения методов дифференциальной приватности, как в Израиле, где аналитика строится на синтетических данных.

Рассматривается возможность расширения полномочий Роскомнадзора в части проведения проверок операторов ПДн, в том числе без предварительного уведомления, а также в части вынесения обязательных для исполнения предписаний.

По данным официального сайта российского информационного агентства «Интерфакс», Банк России поддерживает проработку варианта создания в РФ системы страхования ответственности операторов за причиненные субъектам ПДн в результате утечек или иных нарушений. Об этом сообщил глава департамента ЦБ Илья Смирнов, выступая 22 февраля 2024 года в Москве в Совете Федерации на круглом столе «Нормативно-правовые аспекты становления и работы института страхования в области киберрисков» в рамках заседания секции «Обеспечение технологического суверенитета и информационной безопасности Российской Федерации».

В обзоре изменений законодательства за 2024 год подчеркивается, что «повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности, важны при формировании высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства» [12]. Было выявлено отсутствие универсального подхода к балансу между цифровым волеизъявлением и защитой ПДн. Анализ российского и зарубежного опыта, особенно сравнение с ЕС, указывает на необходимость гармонизации законодательства РФ с международными стандартами, усиления ответственности операторов и расширения полномочий надзорных органов. Цифровая трансформация требует постоянной адаптации правовых норм для эффективной защиты прав граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2006. № 31. ч.1 ст. 3
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2002. № 24. ч. 62 ст. 2.
3. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : Указ Президента Рос. Федерации от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 1997. № 10.
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) // Бюллетень международных договоров от 2013. № 12.
5. *Дмитриева О.В., Постол Н.А.* Цифровизация волеизъявления в гражданском праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. № 3. С. 53–56.
6. *Исаев А.С., Хлюпина Е.А*. Правовые основы организации защиты персональных данных. СПб.: НИУ ИТМО, 2014. [41-48] с.
7. *Катаева Е.С.* Имитация свободной автономной воли: современное состояние гражданско-правового регулирования // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №о 4. С. 38–45.

8. *Китновская О.В.* Электронное голосование в современной России: правовые основы, технологии и эксперименты // Ученые записки Алтайского филиала РАНХиГС. 2021. № 15. С. 95–99.
9. *Назаров Д.М., Саматов К.М.* Основы обеспечения безопасности персональных данных в организации: учеб. пособие // Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. С. 11-17.
10. *Саркисян В.В.* Электронные способы заключения договора: понятие и виды // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 3. С. 185–192.
11. *Хабиров А.И.* Особенности механизма заключения договора в сфере электронной коммерции: проблемы квалификации информации в качестве оферты // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 2. С. 122–127.
12. Обзор изменений законодательства (август 2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/ (дата обращения: 28.03.2025).
13. *Слепов И.А.* Электронная подпись в современном делопроизводстве [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/inform-i-documen-obespechenie-6/3/slepov.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
14. Трансляция расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры России // Вести.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/3250316 (дата обращения: 28.03.2025).

ГОЛОВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
доктор военных наук,
профессор кафедры тактики
БВВМУ им. Ф.Ф. Ушакова, профессор
действительный член Академии военных наук

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Мотивация к профессиональной деятельности определяется профессиональной направленностью, наличием смысла к профессиональной деятельности, профессиональными установками человека.

Одной из центральных является проблема адекватности форм организации учебной деятельности учащегося или студента к усвоению профессиональной деятельности.

Потребность общества в квалифицированных специалистах, обладающих профессионально значимыми характеристиками, с необходимостью ставит задачу повышения качества подготовки профессионалов нового поколения, умеющих работать в условиях развивающегося информационного общества – это потребность национальной безопасности.

Ключевые слова: Стратегические цели образования, парадигма педагогической науки, демографическая ситуация и национальная безопасность, содержательная сторона государственных стандартов образовательных структур различных уровней не соответствует целям и задачам государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации определяет цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования и ожидаемые результаты системы образования на период до 2025 г.

«Стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества, включая создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности» [2].

Социальный портрет востребуемого, квалифицированного, нравственно и физически подготовленного гражданина не может быть целостным без включения главной интегрирующей компоненты – готовности, способности и возможности внести вклад в обеспечение национальной безопасности на основе креативного и мотивационного уровней в подготовке спокойных и уверенных, владеющих дельностью суждений, философской, психологической, педагогической эрудицией,

избирательно-информационной насыщенностью своих доводов, личной заинтересованностью граждан в процветании отечества, что должно стать, на наш взгляд, идеологией образования и государства.

За последние два десятилетия в сознании некоторых ученых новая ситуация в сфере образования оказалась связанной с представлением о замене парадигмы педагогической науки, ориентированной на смену объекта этой науки, которым должна стать личность, а не образовательный процесс, его содержание и методы. Данный подход может повлечь смешение методологической ориентации и привести к недоразумению в осуществлении личностно-ориентированного подхода в образовании и подготовки гражданина с готовностью обеспечивать национальную безопасность государства с базовым комплексным интегративным свойством, основанным на мотивационно-целевом, социально-нравственном, креативном, волевом компонентах.

Эффективность решения названных проблем будет зависеть от опоры на анализ и выводы современной демографической ситуации и, особенно, ее качественные составляющие как уровень воспитания, интеллигентности, морально-нравственных и физических качеств населения, численность и размещение, здоровье и продолжительность жизни, миграцию и демографический прогноз до 2050 г.

Рассматривая демографию, ее основополагающую составляющую, качественную сторону населения и содержание, организацию, материальное обеспечение образовательного процесса в совокупности с национальной безопасностью, под которой понимается состояние, гарантирующее сохранение России в качестве суверенного государства и неприкосновенность его основных исторических, культурных и духовных ценностей, можно быть уверенным за процветающее будущее России.

Однако содержание, организация и материальное обеспечение образования не рассматривались во взаимосвязи с проблемами демографии государства и национальной безопасности, не выяснялись виды образовательной деятельности, внедрение которых может создать динамическую модель функционирования различных педагогических коллективов и подготовку педагогических кадров нового поколения, ориентированных на выполнение задач обеспечения национальной безопасности.

Изучение деятельности выпускников вузов различных направлений показывает, что ни один из них не представляет себе организацию собственной деятельности и роли в обеспечении национальной безопасности, сводя ее лишь к службе в силовых структурах и умению пользоваться

оружием, совершенно не имея представления о содержании самого понятия «национальная безопасность», о реальной демографической ситуации, ее основной составляющей – качестве населения и мерах по изменению социальных условий.

Назрела неотложная необходимость по устранению причин, порождающих коррупцию, взяточничество, наркоманию, пьянство, уголовные преступления; разработке принципиально новых, духовно и морально обогащенных, программ радио, телевидения, кинематографа, широкое применение в воспитании всей базы и средств культуры и искусства.

Именно решение этих проблем в процессе образования, воспитания и трудовой деятельности подготовленных специалистов, оперирующих своей готовностью, способностью, возможностью обеспечивать национальную безопасность государства, которая является системообразующей и детерминирующей содержание, организацию и материальное обеспечение всего образовательного процесса государства, определяя стабильность и устойчивость к деструктивным внешним воздействиям, требует государственного внимания и воздействия.

Анализ и личные наблюдения вызывают негативное понимание существующих программ обучения в школах, средних и высших учебных заведениях с сомнительными градациями подготовки специалистов. Элементарные вопросы о Великой Отечественной войне, истории государства, физике, математики вызывает оторопь. Продолжается поклонение ЕГЭ, которое окончательно уничтожает обучение детей и студентов. Не объяснима гордость руководителей министерств большими достижениями на олимпиадах и международных соревнованиях наших детей. Да, гордимся единицами и не хотим замечать провалы обучения и воспитания всего поколения!

К сожалению, содержательная сторона государственных стандартов образовательных структур различных уровней не соответствует целям и задачам государственной политики по обеспечению национальной безопасности, что порождает несоответствие современной демографической ситуации, содержания, организации образовательного процесса, материального его обеспечения и подготовкой специалистов, которые должны обладать готовностью, способностью и возможностью обеспечивать национальное процветание и безопасность. Об этом, делая большой акцент, говорит наш Президент Владимир Владимирович Путин, а СВО показала отрицательную сторону образовательного процесса в вопросах воспитания

патриотов страны. Да, ребята воюют. Кто они? Каков социальный состав? Сколько их? Сколько не хочет воевать?

Обстановка усугубляется еще и тем, что уже сегодня на наши пустующие территории нацелены массы мигрантов из сопредельных стран. Такая иммиграция – уже не просто пополнение потенциала людских ресурсов России, а культурная, религиозная, идеологическая, демографическая экспансия, чреватая утратой территорий, влияния, национальной свободы, социальных завоеваний, педагогического опыта и науки, экономическими потерями.

Современная тенденция интеллектуального роста человека выдвигает проблему его умственного развития как определенной самостоятельной целостности в сложном процессе развития личности. Цель данного процесса включает умственное развитие человека в ходе усвоения знаний и, в дальнейшем, ответы на вопросы: каково качественно-поступательное движение в развитии умственных операций аналогии, обобщения, анализа, синтеза и др.; какими технологиями и методами внешнего воздействия можно обеспечить это движение; каковы принципы структурирования предметного содержания в этом направлении и др.

Система научных знаний, умений и навыков, отношений и опыта творческой деятельности, овладение которыми обеспечит разностороннее развитие умственных и физических способностей обучаемых, формирование их мировоззрения, морали, поведения, подготовку к общественной жизни и труду – задача не из простых в современном обществе и современной демографической ситуации.

Благоразумие и результативность преобразований в образовательной системе будет обеспечена, на наш взгляд, при формировании скорректированной парадигме, как модели научной деятельности с полной взаимосвязью теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев при воспитании специалистов, способных обеспечить национальную безопасность государства. Основой такой подготовки должны стать мотивационно-целевой, социально-нравственный, волевой, креативный компоненты, структурированные преданностью своему Отечеству, стремлением служить его интересам, защищать от врагов.

В соответствии с существующими проблемами необходимо:

1. Разработать положения, определяющие теоретико-методологические основания новых стандартов.

2. Исследовать тенденции современной демографической ситуации с целью определения базы качественных характеристик населения, рационального использования людских ресурсов, дальнейшего планирования

в подготовке и разумного размещения специалистов в различных сферах государственной деятельности.

3. Выявить и описать сущностные виды образовательной деятельности, неразрывность мотивационно-целевой, социально-нравственной и креативной функций образования и инвариантных основ структурирования содержания образовательных программ и их влияние на обеспечение безопасности государства.

4. Разработать социально-педагогические и нормативно-психологические условия социально-педагогической системы общества, влияющие на подготовку специалистов различных уровней, способных развивать экономический потенциал и национальную безопасность государства.

5. Скорректировать национальную доктрину образования в Российской Федерации как основополагающего государственного документа, устанавливающего приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития.

Стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами существования и развития нашего общества, создания условий обеспечения национальной безопасности, устойчивого социально-экономического и духовного развития, высокого качества жизни народа, кадрового обеспечения развивающейся экономики, интегрирующейся в мировое хозяйство, обладающей высокой конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью, на основе умелой организации образовательного процесса, его реформирования, культуры, искусства и науки. Совершенствование содержания, материальной базы, в том числе и создание новых учебников и пособий, подготовка педагогических кадров и конкурентоспособных специалистов должны отражать интересы многонационального государства и призваны создать условия всеобщего бесплатного образования и возможность каждому повышать образовательный уровень в течение всей жизни.

6. Одной из главных должна стать задача отражения новых условий функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, семей, работодателей – в вопросах качества общего и профессионального образования, воспитания подрастающего поколения на основе совершенствования законодательства и программ развития образования, при этом не допустить принятие нормативных актов, противоречащих доктрине, в том числе снижающих уровень гарантий прав граждан в области образования и уровень его финансирования. Это одно из условий обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416
2. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 9 октября 2000 г. № 41, ст. 4089.
3. *Бокарева Г.А.* Дидактические основы совершенствования профессиональной подготовки студентов в процессе обучения общенаучным дисциплинам : дис. … д-ра пед. наук. М, 1988.
4. *Бокарев М.Ю*. Теория и практика профессионально ориентированного процесса обучения в комплексе «лицей – вуз» : монография. Калининград : БГА РФ, 2001. 246 с.
5. *Гершунский Б.С*. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М. : Совершенство, 1980. – 608 с.
6. *Ломоносов М.В*. Избранные философские произведения. М., 1940.

ГОЛЬЦЕВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
кандидат медицинских наук,
полковник медицинской службы

ВЫЖИВАНИЕ ПОСЛЕ АВАРИЙ И КАТАСТРОФ В РАЗЛИЧНЫХ КЛИМАТО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАЙОНАХ (КГР) И СИСТЕМНОЕ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ ВО ВРЕДНЫХ И/ИЛИ ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выживания человека после аварий или ошибок «по человеческому фактору» в опасных условиях труда, вопросы сохранения здоровья и жизни при вынужденном автономном существовании в различных климато-географических районах.

Ключевые слова: выживание, автономное существование, медико-психологическое обеспечение, психологический профиль личности.

В связи с проведением Специальной военной операции, интенсивным освоением Арктики, развитием авиации и космонавтики возрастает актуальность проблемы выживания человека после аварий или ошибок «по человеческому фактору» в опасных условиях труда. Вопросы сохранения здоровья и жизни при вынужденном автономном существовании в различных климато-географических районах актуальны и для летного состава, и для полярников, и для работников транспорта, и для бойцов СВО, нередко вынужденных вести автономные боевые действия.

По утверждению Н. Талеба, принципиально невозможно предсказать появление и тем более дальнейший порядок и последовательность развития редких, но высокозначимых событий («черных лебедей») (Н. Талеб, Д. Канеман). Ситуация выживания – яркий представитель таких событий.

Рассмотрим некоторые результаты многолетних исследований в области медицины выживания и их реализации в медико-психологическом обеспечении работников в опасных условиях труда.

Медицина выживания родилась из потребностей работников, продиктованных опасными условиями труда. Были проведены сотни лабораторных и натурных экспериментов в Арктике и Антарктиде, жарких пустынях Кара-Кум и Кызыл-Кум, горах Тянь-Шаня и Кавказа, на морских акваториях Охотского, Баренцева, Черного, Каспийского морей и моря Лаптевых, где изучались важные для выживания изменения теплового и психоэмоционального состояния, физическая работоспособность и метаболические процессы, разработаны и внедрены требования к носимым и десантируемым аварийным запасам, снаряжению, а также к наземным,

авиационным и морским средствам спасения, разработана и принята ПСС первая программа определения времени выживания летчика после вынужденного приземления (приводнения) и необходимого срока его спасения.

Проведенная работа позволила обобщить результаты многолетних натурных исследований актуальной, но недостаточно изученной проблемы выживания человека.

Выживание – это состояние и целесообразная активность человека при вынужденном автономном существовании в опасных условиях различных климато-географических районов. Сочетание опасных факторов и автономности создают реальную угрозу здоровью и жизни человека. Выживании заканчивается либо спасением, либо летальным исходом, вероятность которого многократно увеличивается при неадекватных действиях человека или отсутствии средств жизнеобеспечения.

Теоретической основой новой концепции выживания являются положения отечественной экспериментальной медицины в работах И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, А.А. Ухтомского, П.К. Анохина и методика натурных экспериментов основателя медицины выживания В.Г. Воловича. Психология принятия решения описана нобелевским лауреатом Д. Канеманом. Также тщательно были изучены и обобщены не только результаты собственных натурных исследований и литература по этому вопросу, но и дневники врачей, работающих на станциях СП-2 и СП-3 – В.Г. Воловича, СП-32 – В.С. Кошелева, а также отчеты об арктических автономных экспедициях руководителя группы «Арктика» В.С. Чукова.

Системообразующим фактором выживания является готовность человека к целесообразным действиям. Выполнение этих действий зависит от функционального состояния, опыта, навыков, знаний, переносимости опасных факторов и наличия средств жизнеобеспечения.

Как показали исследования, психологический профиль личности работников локомотивных бригад, действия которых привели к железнодорожным катастрофам («аварийщиков»), достоверно на 270% отличается от «здоровых» работников, то есть не имеющих браков в работе и хронических заболеваний.

Целесообразность действий при выживании должна быть адекватна опасным условиям и осуществляется по Д. Канеману после последовательного принятия решений в двух типах когнитивных систем:

Система 1 выдает быстрый, автоматический ответ, который включает рефлекторные реакции, а также наработанные опытом и подготовкой навыки,

стереотипы действий и наследственно закрепленные формы поведения. Этот механизм не зависит от выбора человека.

Система 2 осуществляет сознательный контроль объема внимания, ресурсов сохранения гомеостаза. Этот процесс начинается с активности в коре головного мозга нервных центров, которую классики (И.П. Павлов, А.А. Ухтомский) сравнивали со звездным небом. На этом небосклоне постоянно вспыхивают очаги возбуждения – новые «звезды», некоторые из них образуют созвездия. Такие «констеляции нервных центров» по А.А. Ухтомскоиу обладают важным свойством становиться доминантой и поглощать возбуждения более слабых центров. В.М. Бехтерев говорил о «внутренней силе». К.П. Анохин предлагает рассматривать этот «небосклон» нейронов в коре как разум. На его основе в гипотетической когнитивной гиперсети (когнитом) действуют процессы сознания.

В психофизиологии одной из концептуальных единиц является функциональная система по П.К. Анохину. Нами предложены функциональная система выживания членов экипажей летательных аппаратов, а также функциональные системы медико-психологического обеспечения работников локомотивных бригад РЖД и работников в опасных условиях труда на предприятии космической промышленности. Системы реализованы и внедрены в соответствующих отраслях.

С нашим участием создавалась целая серия носимых аварийных запасов и снаряжения для летчиков различных видов авиации. Для повышения переносимости условий применяли фармакологические и психофизиологические средства и методы. Например, биообратную связь, гипоксические и гиперкапнические тренировки, а также восточные психотехники.

В результате комплекса лабораторных и натурных исследований и испытаний в Арктике создан состав Десантируемого аварийного запаса для летчиков Дальней авиации (ДАЗ-ГП). В различных климато-географических зонах разработаны и испытаны и внедрены аварийные запасы (НАЗ-7м, ДАЗ-ГП и др.) для летного состава МО РФ.

Разработаны и внедрены в практику летного состава МО РФ пособия по выживанию «Автономное выживание летчика», «Выживание в горах», монография «Авиационная медицина катастроф». Обобщен опыт выживания членов автономных полярных экспедиций, полярников дрейфующих станций, натурных экспериментов с участием испытателей в Арктике и в других климато-географических условиях.

Проведена серия натурных испытаний космических скафандров, НАЗов и снаряжения с трехсуточным пребыванием в космическом спускаемом аппарате на море и последующим покиданием СА.

Разработан и испытан специальный комплекс психофизиологической подготовки для выживания в Центральном Арктике, в который входили:

- методика биообратной связи по индексу альфа-ритма головного мозга, а также по температуре кожи (методика управления вниманием, инструментальная медитация);
- гипоксически-гиперкапническая тренировка с длительной физической нагрузкой средней тяжести (бег на дистанции 10 км);
- мотивационное императивное позитивное кодирование и восточные психотехники (Цигун).

Мы обратили внимание на восточные традиции и учения, в которых тысячелетиями оттачивалась целесообразность действий в опасных условиях. «Непобедимость заключена в самом себе, возможность победы заключена в противнике», – учил Сунь-Цзы, великий китайский военный стратег, современник Конфуция. Одним из достоинств совершенного человека, согласно конфуцианскому учению, является такое качество, как «минь» – ум, смышленость, способности. Известно, что сюжетов, отражающих все возможные отношения человека с окружающим, миром не более 40. Это поразительно точно соответствует числу китайских стратагем – 36. Примеры стратагем применительно к ситуациям выживания:

«Увести овцу легкой рукой» – стратагема благоприятного момента.

«В покое ожидать утомленного врага» – стратегия изматывания утомленного врага и др.

Китайцы утверждают, что тот, кто умеет применять стратагемы, может мгновенно превратить безнадежную ситуацию в выигрышную. Такие отточенные веками обобщения, как стратагемы, требуют внимания хотя бы потому, что они отсутствуют в русской традиции, хотя пословиц и поговорок в русском языке более 110 тысяч.

О русском характере при выживании

Наш великий физиолог И.П. Павлов в лекции «О русском уме» обосновывал поведение человека в различных условиях национальными особенностями «рефлекса цели», который по его представлениям имеет огромное жизненное значение.

Особенность нашего национального характера при выживании в том, что он не обязательно связан с целесообразностью действий по сохранению жизни и спасению.

Русский характер – это этическая категория, которая кроме привычного поведения, включает элементы национального самосознания. Общепризнанного определения для такого сложного понятия не существует. Иногда ради достижения высоко значимой цели выбирается самопожертвование. В год 80-летия Великой Победы мы с особым чувством вспоминаем массовый героизм на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны.

Говоря об Арктике, мы отмечаем у первопроходцев такие же качества национального характера, которые с XI века осваивали этот регион. В XVI веке у Ермака Тимофеевича в зимний период погибла практически вся стрелецкая дружина (840 чел.). В XVII веке у Семена Дежнева все семь парусных кочей при переходе от Колымы на Чукотку были разбиты в штормах и потоплены. В XVIII веке корабль Семена Челюскина был затерт во льдах и утонул. Но несмотря на природные опасности во всех случаях цели этих исторических экспедиций были достигнуты.

Из современных экспедиций достаточно привести дневниковые записи врача и начальника первой российской станции на дрейфующих льдах Центральной Арктики – СП-32 В.С. Кошелева в 2004 г.: «Итак, 3 марта 2004 года в 17 часов 15 минут по московскому времени огромный вал торосов, который поднимал ледяные глыбы на высоту 10-12 м за 30 минут перемолол и после года успешной работы пустил под лед и практически полностью разрушил станцию "СП-32". Тем не менее удалось сохранить участников экспедиции и даже научные результаты».

При этом при их подготовке и проведении не применялись ни японский кодекс воина – бусидо, ни китайские стратагемы, ни, тем более, кодекс чести европейских рыцарей. Потребовались лишь проявления национального характера.

Перспективные прикладные исследования

1. Снаряжение и НАЗ – носимый аварийный запас с элементами искусственного интеллекта. В составе должен быть интерактивный набор инструкций по целесообразным действиям при выживании в различных КГР. Разработка снаряжения из материалов, которые позволяют осуществлять самостоятельную диагностику и коррекцию состояния работника при выживании.
2. Разработка методов специальной психофизиологической подготовки, тренировок; повышение переносимости температурных воздействий, укачивания и сохранение адекватной активности при выживании.
3. Исследование связи генетического статуса с возможностью целесообразных действий работника в экстремальных опасных

условиях (при авариях и катастрофах). Пребывание в опасных условиях должно обеспечиваться предварительным отбором участников с исключением тех, у кого выявлены неблагоприятные свойства личности – так называемых «аварийщиков». Свойства личности являются профессионально важными качествами работников в опасных условиях труда и должны учитываться при профессиональном отборе.

4. Создание методов и пособий для формированием высоко значимых для работника психологических установок, затрагивающих жизненноважные моральные ценности и цели, вопросы веры и убеждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. *Владимир М.Б.* Феномены мозга М. : ООО «Издательство АСТ», 2014. 384 с.

ГРИЩЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях ЦКШУ
Академии управления МВД России

ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье делается краткий исторический анализ терроризма. Исследуя историю, автор показывает процесс перехода террора от индивидуального, для внутреннего потребления, к организованному, а затем и к государственному. В статье обосновывается вывод о том, что современный типичный субъект, использующий в своих целях террор – мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора терроризма. Терроризм перестает быть индивидуальным и организованно коллективным, он вышел за пределы государственных границ отдельных стран, хотя, какие-то его классические проявления есть и могут иметь место в будущем. Но в целом, современный терроризм по своей сути есть инструментарий государства-агрессора, а его формы и методы носят гибридный характер.

Ключевые слова: история, терроризм, организация, государство, агрессор, формы, методы, гибридный характер.

Проявление того, что сегодня мы называем терроризмом, можно без особого труда найти в многочисленных исторических хрониках, в которых, с момента зарождения письменности, фиксировалась политическая и военная история различных цивилизаций и стран.

По мере развития человечество стало опираться на законы, регулировавшие общественные отношения. Однако, как свидетельствуют исторические документы, практически всегда находились те, кто был недоволен системой правления или отдельными людьми. Эти недовольства они подкрепляли действиями, одним из которых являлся террор.

Другое направление распространения терроризм получил при управлении со стороны правящих элит. И в первом, и во втором случаях основной целью террора было создание атмосферы страха, неуверенности, попытками сломить волю к сопротивлению и тем самым подчинить одних другим.

При этом в разные времена истории вплоть до настоящего времени в научных кругах так и не было выработано единого определения понятия терроризма. Это отчасти связано с тем, что данный термин политически и эмоционально окрашен. В истории мы находим примеры как позитивного, так и негативного толкования террористических действий.

Само понятие «терроризм» в переводе с латинского «terror» означает «страх» и «ужас». Одно из первых упоминаний террора можно найти в эпоху Античности в научных трактатах Аристотеля. Философ древности террором называл особый тип ужаса, который овладевал зрителями трагедий в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленном в форме боли, хаоса, разрушения [11].

Обращаясь к современным источниками находим, что под терроризмом следует понимать – использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных результатов [1].

Обратимся к истории, чтобы понимать процесс развития данного явления. В процессе подготовки статьи было исследовано значительное количество материала по тематике терроризм. Однако объем одной статьи не позволяет привести весь перечень известных событий.

Одно из первых зафиксированных в истории проявлений терроризма являются действие римского диктатора Луция Суллы (138–78 гг. до н.э.), который казнил сторонников своего политического противника Мария, а позже и всех, кто был недоволен его властью. По свидетельству Плутарха, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить у Суллы, чем кончится это бедствие: «Мы просим у тебя не избавления от кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». Сулла тотчас составил список лиц, объявленных вне закона. Выступив по этому поводу с речью перед народом, диктатор сказал, что он переписал тех, кого ему удалось вспомнить, а те, кого он сейчас запамятовал, будут внесены в список в следующий раз. В Риме возникла атмосфера всеобщего страха, потому что из-за постоянного обновления списков никто не мог чувствовать себя в безопасности [12].

Поражают своей жестокостью действия Митридата VI, императора Калигулы, зилотов, сикарийцев, хашишинов, ассасинов и т.д. Одним из изобретений древнего Рима была децимация – высшая мера дисциплинарных наказаний, представляющая собой смертную казнь каждого десятого по жребию за отступления или поражения на поле боя [4].

В средние века наиболее жестокими считаются действия инквизиции, которая представляла собой следственный, судебный и карающий орган церкви, состоящий из монахов ордена доминиканцев, созданного папой римским Иннокентием III в 1215 г. Только при генеральном инквизиторе Т.Торквемаде в период 1481– 1498 гг. было сожжено на костре около 9 тыс.

чел. По данным американского историка У.Т.Уолша в протестантской Германии были сожжены до 100 тыс. ведьм [7].

Во времена великой французской революции под террором стали понимать политическую систему, достигающую своих целей путем бесчисленных казней, карательных экспедиций, кровавых расправ, расстрелов без суда, сжигания селений, конфискации, убийств, метания бомб, экспроприаций и проч. Робеспьер назвал новый способ управления «деспотизмом свободы

Полетели головы – Марии-Антуанетты, жирондистов, дворян, просто «неблагонадежных» граждан. В тюрьму мог попасть любой, кто «ничего не сделал против свободы, (но) равным образом ничего не сделал и в ее пользу». Террор продолжался весь период якобинской диктатуры как средство построения «царства добродетели». Для «врагов» у якобинцев было только одно – гильотина. Но она же, гильотина, отрубила головы Робеспьеру, Сен-Жюсту и их ближайшим сподвижникам. При этом, именно во Франции того времени, террорист являлся положительным героем, о чем было официально объявлено [9].

Можно привести еще много примеров внутреннего террора из истории, в том числе России, которую в конце XIX начале XX столетия захлестнул революционный террор. При этом, анализируя тот терроризм следует обратить внимание на два фактора. Во-первых, первоначальный, первородный террор носил стихийно-внутренний характер и был направлен на содержания в страхе подданных в конкретном государстве или обществе.

Во-вторых, выходя за пределы государственных границ и используемый во время войн террор применялся завоевателями для подавления сопротивления, как это делал Наполеон, Вильгельм и даже Гитлер.

Все начало меняться после двух мировых войн, которые внесли свои коррективы в формирование дальнейшего использования террора в качестве инструментария в межгосударственных отношениях.

К первому основанию следует отнести создание лагерей смерти. К наиболее известным историки относят: Арбайтсдорф (Германия), Аушвиц/Освенцим-Биркенау (Польша), Берген-Бельзен (Германия), Бухенвальд (Германия), Варшава (Польша), Герцогенбуш (Нидерланды), Дахау (Германия), Кауен/Каунас (Литва), Краков-Плащов (Польша), Заксенхаузен (Германия), Люблин/Майданек (Польша), Маутхаузен (Австрия), Миттельбау-Дора (Германия), Натцвайлер (Франция), Рига-Кайзервальд (Латвия), Файфара/Вайвара (Эстония), Флоссенбург (Германия), Штуттхоф (Польша). По самым общим оценкам из 18 млн. граждан стран

Европы, прошедших через лагеря различного назначения, в т. ч. и концентрационные лагеря, было уничтожено более 11 млн. человек [8].

Вторым основанием является формирование националистических организаций на захваченных фашистами территориях. Сегодня все мы знаем о зверствах Украинской повстанческой армией (ОУНб) на Западной Украине: Волынская резня, Бабий Яр, Хатынь и т.д. [2]. Именно тогда зародилась сама идея создания под прикрытием государства террористических организаций, которые широко начали использоваться. «Аль-Каида», Ан-Нусра, Союз Исламского джихада, Братья-мусульмане, Талибан, ХАМАС, Хезболла, Азов. Хотя Азов, Правый сектор и другие террористические структуры это уже не просто организации, это составные элементы государства-террориста.

Но вернемся ко времени Второй Мировой войны. Именно в ее завершении был нанесен бессмысленный с военной точки зрения ядерный удар по Хиросиме и Нагасаки. Страх, ужас, паника охватила не только Японию, шок испытало все человечество. Ядерная дубинка зависла над миром [13]. Однако, созданная и испытанная в СССР атомная, а затем и водородная бомба существенно охладила, так называемый Запад от реализации плана «Немыслимое» (напомню, это план нанесения ядерного удара по городам СССР, разработанный еще в 1945 году) [3].

Таким образом, в середине XX столетия человечество подошло к барьеру, за которым само его существование ставилось под угрозу. Однако объективных экономических законов капитализма никто не отменял. Политика есть концентрированное выражение экономики, а война это политика, которая ведется иными, насильственными средствами. Такова диалектика капитализма.

Захват территорий, разграбление, превращение одних народов в рабы для других – вот цели агрессора вчера, сегодня и в перспективе. Нужны новые формы и методы реализации целей войны [5]. И таковым стал террор.

То, что сегодня мы видим в качестве террористических актов это уже не идейные бандиты-одиночки, не организации, ставящие цель борьбы с тиранией, и даже не революционные фанатики. Современный терроризм это инструментарий, взятый на вооружение государством агрессором, который создается, готовится, обеспечивается, сопровождается от начала и до реализации поставленных целей.

В арсенале террористического государства не только резонансные террористические акты, которые мы все помним: Беслан, Первомайск, Буденовск, Норд Ост, Московское метро, Крокус Сити Хол и др. Сегодня получила распространение практика иных, не насильственных форм и методов [6].

Как следует относиться к более чем 28 тыс. экономическим санкциям введенных против России. Это ни что иное как экономический терроризм. Создание из России страшного монстра (как, например в Буче) – информационный терроризм. Идеологический терроризм – сегодня в странах Европы из каждого «чайника» 24 часа в сутки повествуют о намерениях России захватить и уничтожить государства Евросоюза, то есть из России лепят какого то монстра для Европейского обывателя [10]. Наполнение информационного пространства России достаточно низкопробной, а в ряде случаев похабной информацией вкладывающей в детские и юношеские головы идеалы насилия, без духовности, без нравственности, создание общества потребителей без роду и племени это разве не демографический терроризм. И наконец, геноцид культуры, веры, насаждение в обществе чуждых идеалов и традиций это ли не терроризм.

Таким образом, сегодня современный типичный субъект терроризма – государство, ставящее своей целью захватить и разграбить другое государство. Терроризм перестает быть индивидуальным и организованно коллективным и в целом, современный терроризм по своей сути есть инструментарий государства-агрессора, а его формы и методы носят гибридный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О противодействии терроризму : федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146
2. Бабий Яр. Кровавый кошмар на окраине Киева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// life.ru/p/1047756 (Дата обращения 16.03.2025).
3. *Васильев А.В., Ксенин Н.Ф.* «Немыслимая операция» Уинстона Черчиля. // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 12. – С.53-58.
4. *Горбунов Ю.С.* Зарождение терроризма // История государства и права. 2007. №17. С. 7–23.
5. *Грищенко Л.Л., Княжев В.Б.* Война как коммерческий проект. Монография. М.: ООО «РУСАЙНС» – 2023. 184 с.
6. Крупнейшие теракты в истории России: хронология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // lenta.ru/news/2024/03/23/krupneyshie-terakty-v-istorii-rossii-hronologiya/ (дата обращения 16.03.*2025).*
7. *Ли* Г.Ч. История инквизиции в Средние века. СПб., 1911. Т. 1. С. 12–13.
8. Нацистские концлагеря в годы Второй мировой войны. Справка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// ria.ru/20100427/227000409.html (Дата обращения 16.03.2025).
9. От Якобинской диктатуры до империи Наполеона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lc.rt.ru/classbook/vseobschaya-istoriya-7-

klass/epoha-prosvescheniya-vremya-preobrazovanii-583/3494?ysclid=m4y25k3nve104873761 (Дата обращения 11.03.2025).
10. Путин назвал точное число введенных против России санкций. Эта цифра бьет рекорды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// lenta.ru/articles/2025/03/ (дата обращения 16.03.2025).
11. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания: в 2 т. М., 1994. Т. 2.
12. Страшный знак судьбы. Традиции казни-децимации от Клавдия Красса до Троцкого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://life.ru/p/1311127 (дата обращения 16.03.2025).
13. Хроника трагедий Хиросимы и Нагасаки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// dzen.ru/a/Z6EC_O5_X3sWR42W?ysclid=m7ipkr2jkm910455189 (Дата обращения 13.03.2025).

ГУСЕВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА
старший преподаватель кафедры
социальной психологии
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П.Королева»

СУЛТАНАХМЕДОВА ЗАЛИНА ГАДЖИТАЕВНА
старший преподаватель кафедры
философии и социально-политических наук
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирического исследования, доказывающего прямую взаимосвязь между уровнем психологической безопасности личности и такими аспектами ее волевой сферы, как общий уровень саморегуляции, инициативность, решительность, энергичность, самостоятельность, настойчивость, внимательность и целеустремленность.

Ключевые слова: психологическая безопасность, волевые качества, личность.

Среди различных видов безопасности важнейшее место занимает психологическая безопасность личности, связанная, прежде всего, с чувством безопасности, уверенности и внутренней гармонии. Как правило, понятие психологической безопасности определяется как ощущение личностью своей стабильности и целостности, суверенности [2, с 172–173].

Логично предполагать, что, с одной стороны, психологическая безопасность личности обусловлена набором объективных и внешних по отношению к ней параметров, обеспечивающих ее защищенность от представляющих угрозу воздействий. С другой стороны, очевидно, что чувство безопасности обусловлено некоторыми психологическими параметрами личности, например, ее самооценкой и характерологическими особенностями.

В нашем исследовании проверялась гипотеза о том, что на чувство безопасности личности оказывает влияние выраженность у нее волевых качеств. Поскольку, под волевыми качествами личности понимаются качества, способствующие преодолению препятствий на жизненном пути, они оказывают значимое влияние на ее эффективность в профессиональной сфере [1, с. 243]. А профессиональная эффективность, с нашей точки зрения, предполагает высокую степень уверенности и самостоятельности,

субъектности и ответственности, что невозможно при ощущении уязвимости и нестабильности.

Для проверки гипотезы было организовано и проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 19 до 21 года, являющиеся студентами высшего учебного учреждения: всего 28 человек.

В исследовании были использованы следующие методики:

- Опросник чувства безопасности Z. Co№g и L. A№ (2004 г.) в адаптации П.А. Кислякова и Е.А. Шмелева (2024 г.);
- методика «Волевые качества личности» М.В. Чумакова (2005 г.).

Для математической обработки первичных данных применялся метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты показали наличие статистически значимых прямых взаимосвязей между уровнем психологической безопасности личности и уровнем ее саморегуляции ($rs = 0.695$; $p < 0,05$), между чувством безопасности и личной инициативностью ($rs = 0.632$; $p < 0,05$), чувством безопасности и решительностью ($rs = 0.768$; $p < 0,05$), а также самостоятельностью ($rs = 0.415$; $p < 0,05$), настойчивостью ($rs = 0.753$; $p < 0,05$), энергичностью ($rs = 0.669$; $p < 0,05$), внимательностью ($rs = 0.4$; $p < 0,05$), целеустремленнностью ($rs = 0.6120$; $p < 0,05$).

Таким образом, психологическая безопасность личности оказалась связанной с большим количеством аспектов ее волевой сферы.

Как мы видим, наиболее тесные взаимосвязи были выявлены между психологической безопасностью и решительностью, а также между психологической безопасностью и настойчивостью. Наименее тесная из значимых взаимосвязей характерна для чувства безопасности и самостоятельности.

Однако, нужно отметить, что нам не удалось обнаружить статистически значимых связей чувства безопасности с такими качествами личности как ответственность ($rs = 0.266$; $p > 0,05$) и выдержка ($rs = 0.361$; $p > 0,05$). Это может быть обусловлено тем, что готовность личности к ответственности, а также ее выдержка могут зависеть от каких-то других факторов, не учтенных в настоящем исследовании. Например, на выдержку может оказывать влияние сила нервной системы человека, а на его готовность к ответственности – фактор воспитания.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. Полученные результаты можно объяснить как тем, что субъективное ощущение безопасности способствует активации волевой сферы личности, так и тем, что развитые

волевые качества личности дают ей ощущение стабильности, целостности и суверенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аникеева Н.В.* Значение волевых качеств личности в профессиональном становлении // Вестник Московского университета МВД России – 2013. – № 5. – С. 242 –245.
2. *Харламенкова Н.Е.* Явное и неявное в исследовании проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики – 2018. – Вып. 8. – С. 161 – 177.

ДЮНДИК ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
кандидат педагогических наук,
доцент по кафедре психологии и педагогики
ФГКВОУ ВО «Балтийское высшее военно-морское
училище имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СВО

– С чего начинается Родина?
– С картинки в твоем букваре…

Аннотация: В условиях ведения странами НАТО и Украиной полномасштабной ментальной войны против России, особую актуальность в рамках СВО приобретают вопросы защиты сознания обучающихся от вражеского влияния и формирование его патриотической и профессиональной направленности.

Ключевые слова: национальная безопасность, менталитет, ментальная война, ментальная безопасность, образовательный процесс высшей школы (ОПВШ), обучение, воспитание, курсант, студент, преподаватель, угрозы внутренние и внешние, информационно-психологическое воздействие (ИПВ), защита, психоэмоциональная устойчивость и стабильность.

Понятие «ментальная безопасность (МБ)» было введено в научный оборот относительно недавно и окончательной институциализации еще не получило. Чтобы подступиться к нему, придется рассмотреть следующую триаду-цепочку – ***менталитет – ментальная война – ментальная безопасность.***

Не вдаваясь в детальное ретроспективное научное исследование этимологии понятия «менталитет», примем его общепринятое словарное значение [13]: ***менталитет*** *(книжн.) – умонастроение, образ мышления, мировосприятие, присущие индивиду или группе*[1].

В качестве групп могут выступать, например, различные этносы или социальные страты, профессиональные сообщества, общественные организации, конфессии и другие. В этом случае можно различать русский, американский и китайский менталитет, менталитет гражданский и военный и т.д.

Можно отметить несколько разноплановых подходов к МБ, продекларированных в разное время. Одним из первых, в 2003 году, было

[1] Само слово «менталитет» происходит от латинского *mēns* (*gen.* mentis) *«ум, мышление, рассудок»,* далее из праиндоевр. men - «думать» (Прим. авт.)

защищено философское понимание МБ, представленное профессором В.В. Егоровым, исследующего «менталитет общества» [3]. Представители «ментальной медицины» предлагают свое понимание МБ в рамках защиты и сохранения «ментального здоровья» индивида и общества в целом. Ее ярким представителем в отечественной науке является академик П.И. Сидоров, в работах которого рассматриваются понятия «ментальный иммунитет» и возможности его выработки, «ментальный иммунодефицит», его признаки и способы борьбы [15].

В настоящее время МБ стала заметной темой исследований и разработок в области психологии, социологии, медицины, науки о безопасности и других дисциплин [6], [7], [8].

В этих публикациях понятие МБ рассматривается в узкоспециализированном ключе.

В это же время понятие МБ параллельно было заявлено для описания нового характера угроз национальной безопасности России в рамках геополитического противостояния А.М. Ильницким[1]. Феномен МБ в научных исследованиях А.М. Ильницкого осознан уже в контексте ведущейся против России ментальной войны. Введенное в дискурс 30 марта 2021 года в интервью журналу «Арсенал Отечества» определение «ментальной войны» вызвало значительный резонанс в нашей стране и за рубежом [4, 5].

«При ведении классических войн цель заключается в разгроме ВС противника и захвате его территории. В современных инфо- и кибервойнах она несколько другая – уничтожение критически значимой инфраструктуры противника, дезорганизация его систем государственного и военного управления, наведение хаоса, разбалансировка и в конечном итоге ликвидация государства».

Цель войны нового типа – уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника. По мнению А.М. Ильницкого, ей лучше всего подходит наименование «ментальная война», направленная на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника. Ведь именно военными США и НАТО поставлена задача *перехода от информационного к когнитивно-ментальному доминированию* как определяющему фактору итоговой стратегической победы над противником.

[1] Андрей Михайлович Ильницкий – на тот момент действительный государственный советник 3-го класса, советник Министра обороны Российской Федерации, член Совета по внешней и оборонной политике.

«Задача ментальной войны, как и любой другой, – лишить объект воздействия суверенитета и поставить его под внешнее управление… Можно разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества. Ментальная война направлена на изменение мировоззрения. Причем если армию и инфраструктуру можно восстановить, то эволюцию мировоззрения повернуть вспять невозможно».

Ментальные войны ведутся без объявления, их последствия проявляются не сразу. Им присущи стратегические и оперативные цели, определенные этапы и технологии реализации (табл.1).

Составляющие технологии реализации ментальной войны при этом следующие.

Информационная составляющая – это перезагрузка (переформатирование) информационного поля, поля знаний, фактов и сведений. Регулированию и направленной деформации подлежит все – от новостей до аналитических и социологических данных, от программ обучения в высших учебных заведениях и школе до телевизионных программ и доступных архивных данных.

Психоэмоциональная составляющая представляет не меньшую угрозу, поскольку основана на манипуляции сознанием, настроениями и эмоциями, когда индивидууму, группам людей и обществу в целом опосредованно внедряются нужные настроения, оценки, мнения о чем-либо, о ком-либо, и все это принимается людьми неосознанно, без понимания сути.

Таблица 1.

Цели, этапы и технологии ментальной войны

Показатели		**Суть и содержание**
1	**Стратегические цели**	Перезагрузка исторического самосознания, системы образования и воспитания, а значит, базовых смыслов и целей общества, т. е. идеологии, в том числе переписывание (обнуление) истории, разрушение традиций, укладов, веры (религии) и базовых ценностей. Реализуются в поколенческом масштабе (10–15 лет)
2	**Оперативные цели**	Атака на сложивший стиль жизни, демонтаж, вульгаризация и вытеснение актуальных норм поведения, подрыв доверия к власти, раскол общества. Реализуются в течение 3–5 лет
3	**Этапы**	*Первый* – информационно-идеологическое воздействие. *Второй* – социальные технологии манипулирования обществом
4	**Технология реализации**	Включает информационную и психоэмоциональную составляющие**.** Причем в обеих активно используются технологии ИИ

Таким образом, «*ментальная война* – это скоординированная совокупность разномасштабных действий и операций, направленных

на «оккупацию» *сознания* противника в целях паралича его воли, изменения индивидуального и массового сознания населения для деморализации армии и общества, уничтожения духовно-нравственных ценностей, традиций и культурно-исторических основ государства, «стирания» национальной идентичности народа» [4]. Как видим, речь идет, в конечном итоге, о фактическом изменении *менталитета* индивида и нации.

Не случайно, поэтому, ставится вопрос о включении ментальной безопасности в гуманитарную составляющую «Стратегии национальной безопасности России».

На фоне реализации Западом целенаправленной политики по сдерживанию РФ жизненно важное значение приобретает защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества. Для этого необходимо переходить от оборонительной тактики информационного противоборства к наступательной стратегии обеспечения информационно-психологической, а точнее – ментальной безопасности. Исходная идеологическая платформа такой политики уже сформулирована в новой редакции *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* в разделе о защите российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Обеспечивать данную защиту предусматривается путем решения следующих основных задач:

- защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;
- укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;
- реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;
- развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству;
- поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;

- укрепление культурного суверенитета РФ и сохранение ее единого культурного пространства;
- защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни и др.

Складывающаяся военно-политическая обстановка требует от органов государственного управления, а также от общественно-политических организаций глубокого осмысления и качественного всестороннего анализа всего спектра гибридных угроз, включая ментальную, выработки и реализации эффективных ответов на них, прогнозирования трендов развития невоенных средств (технологий) обеспечения безопасности страны и внедрения их в практику повседневной деятельности. Для этого необходимо [Ильницкий А.М., 2022] разработать и ввести в действие Стратегию ментальной безопасности (устойчивости) всего социума и отдельного индивида на платформе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Обринская Е.К. при этом справедливо подчеркивает, что «особое внимание следует уделять работе с молодежью как наиболее перспективной группе населения, закладывая основы выживания российской цивилизации и ее устойчивого развития в будущем» [12].

Проблемам обеспечения МБ образовательного процесса в высшей школе (ОПВШ) посвящен ряд работ, выполненных, в том числе, в системе МВД [7, 11]. ОПВШ организуется и функционирует в любых условиях ради достижения одной и главной цели, в качестве которой выступает подготовка офицеров, преданных своей Родине и обладающих заданными компетенциями, позволяющая решать все задачи вооруженной защиты своей страны. Варианты двух моделей его типовой структуры (для военного и гражданского вуза) представлены ниже (Рис. 1).

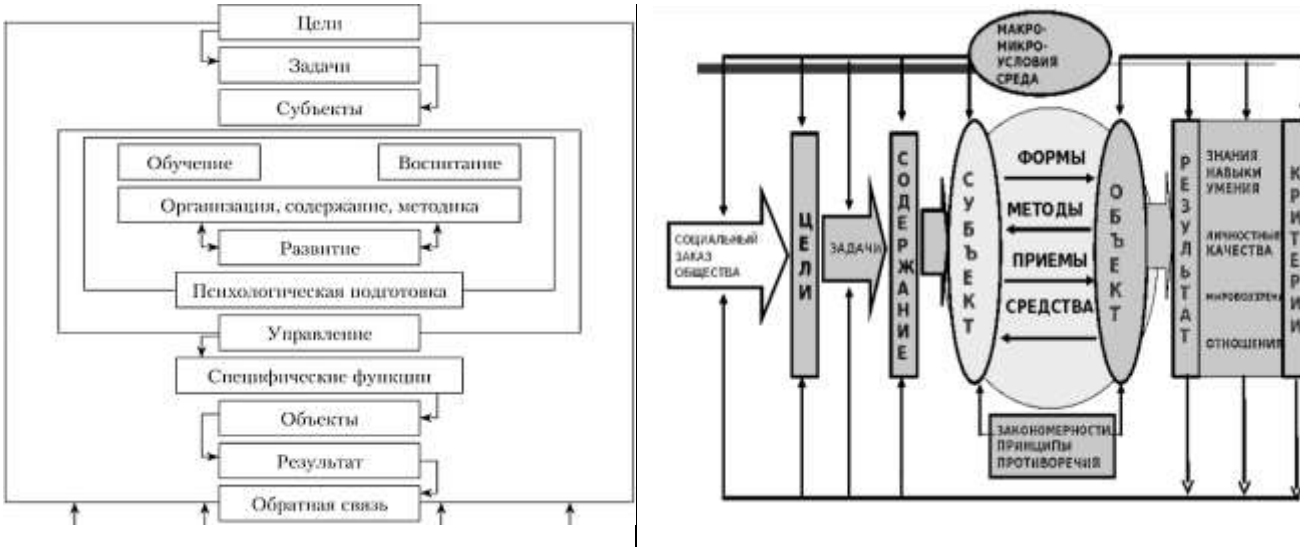


Рис. 1. Структура образовательного процесса

В качестве субъектов ОПВШ выступают руководство и административный аппарат вуза, а также ППС. В условиях массированного ИПВ со стороны стран НАТО и Украины главная задача руководства и административного аппарата ввуза, а также ППС – обеспечение МБ ОПВШ, что означает на практике защиту от негативных факторов МВ и создание комфортных социально-психологических и индивидуально-психологических условий для учебы слушателей.

Как указывают Е.А. Ягмур, М.В. Новодевичинская, «в основе устойчивой ментальной безопасности лежит хорошее самочувствие, которое включает в себя физическое здоровье, здоровый образ жизни и умение управлять своими эмоциями и стрессом. Одним из важных аспектов ментальной безопасности является психоэмоциональная устойчивость. Под психоэмоциональной устойчивостью следует понимать *совокупность личных психологических качеств человека, способных сохранять равновесие в сложных жизненных ситуациях, контролировать свои чувства, восстанавливаться после стресса и адаптироваться к изменяющимся условиям.*

Ментальная безопасность – это состояние психического благополучия и устойчивости, когда человек способен результативно работать, приносить пользу обществу и достигать наивысших трудовых показателей, но при этом эффективно справляться с повседневными стрессовыми ситуациями, поддерживать свое эмоциональное равновесие и сохранять позитивное мышление» [18, с. 190].

Все структурные элементы ОПВШ потенциально подвергаются как бескомпромиссным внешним, так и внутренним угрозам.

Содержание преподаваемых дисциплин утверждено на время действия ФГОС ВО и не может быть произвольно изменено. Дидактическая часть ОПВШ или «процесса ОБУЧЕНИЯ», как видим, не подвержена серьезному риску.

Но, в современных условиях, проводимой коллективным Западом и Украиной перманентной и неосозноваемой большинством нашего населения МБ, приоритет в подготовке молодежи, обучающейся в вузах, смещается на процессы воспитания и психологической подготовки.

Ситуация с «ВОСПИТАНИЕМ» в России в настоящее время не отвечает реалиям времени. Поразительной и трагической особенностью для системы образования в стране в целом, и, естественно, для ОПВШ РФ по своим последствием является тот факт, что целых восемь лет после принятия Государственной Думой 21 декабря 2012 года Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, была выхолощена, т.е. напрочь отсутствовала воспитательная составляющая образовательного процесса в школах, сузах и вузах, ибо понятие «воспитание» там даже не упоминалось.

Как справедливо отмечали сибирские ученые А.Д. Лопуха и А.П. Жигадло в 2007 году, для наших вузов было характерно «отсутствие в российской системе профессионального образования «гражданского образования» студентов, дополняющего их подготовку как специалистов, подготовкой к гражданскому служению своему Отечеству» [10].

И только 31.07.2020 года вступил в силу Федеральный закон от № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

Наконец-то было ведено понятие воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

В условиях отсутствия официальной государственной идеологии, задающей силовое магнитное поле направления воспитательной деятельности, мы уже пожинаем плоды несформированности государственно-патриотической

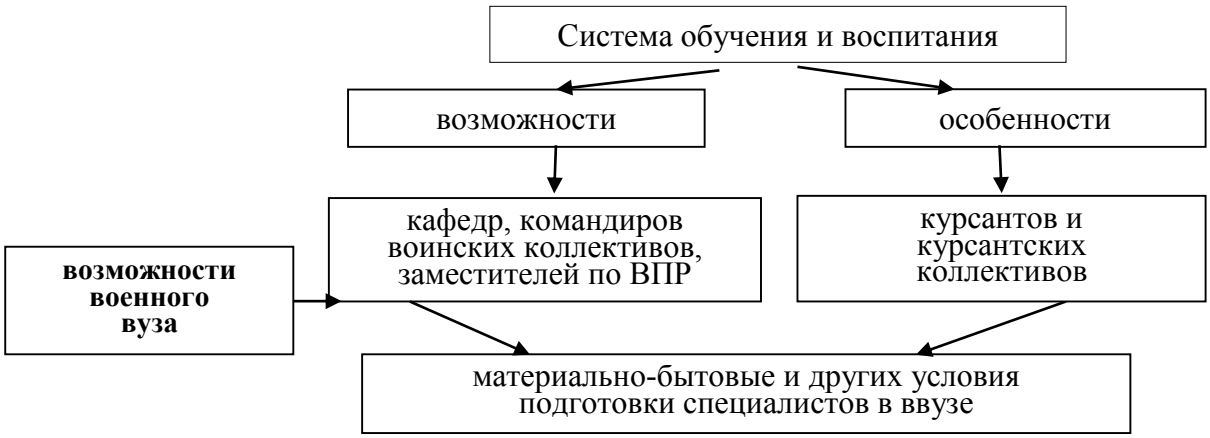
направленности у части представителей молодежи поколения Y и идущего ему на смену поколения Z, т.е. тех молодых людей, русскоязычных граждан Российской Федерации, которые сейчас поступают и учатся в вузах[1].

Неслучайно, поэтому, Президент Российской Федерации В.В. Путин 19 мая 2025 года подписал распоряжение «О межведомственной рабочей группе по вопросам воспитания детей и молодежи» в составе 38 человек, которым поручено заняться созданием «единого воспитательного пространства во всех образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального и высшего образования», а также «продвижением традиционных российских духовно-нравственных ценностей среди детей и молодежи».

Воспитательные возможности на примере военного вуза (аналогично и гражданского) по противодействию ИПВ и обеспечению МБ в период проведения СВО складываются из следующих наиболее важных звеньев, взаимообусловленных составляющих (схема 1) [2].

Схема 1

Воспитательные возможности военного вуза



Научно-методическим и исполнительным центром непосредственной реализации воспитательной программы образовательного процесса

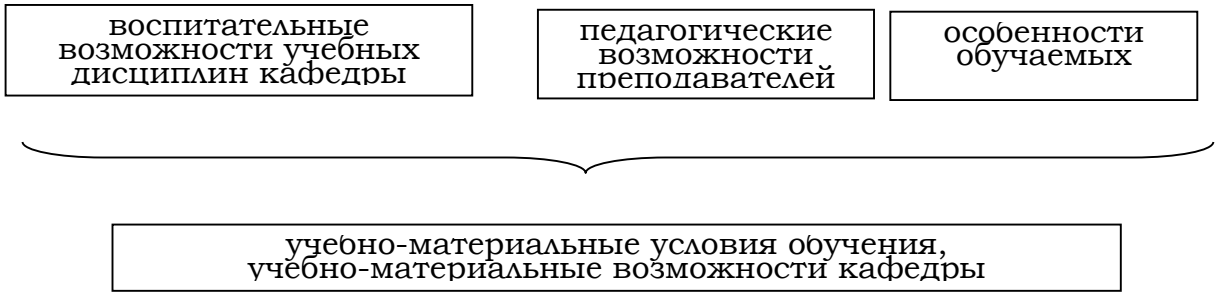
[1] В начале 90-х годов прошлого столетия появилась **теория поколений,** основоположниками которой стали американцы Н. Хоув и У. Штраус [19]. Впоследствии данная теория получила свое развитие и в России, Ю. Левада [14], Е. Шамис [17]. Согласно ее классификации, в России выделяют семь поколений: 1) Победители (1903–1923 г. р.); 2) Молчаливое (1923–1943 г. р.); 3) Беби-Бумеры (1944–1963 г. р.); 4) X (1964–1984 г. р.); 5) Миллениум, или Y (1985–2002 г. р.); 6) Хоумлендеры, или Z (с 2003-2024 г. р.); 7) Новые Беби-буммеры, или A (2025-…)

в современных условиях проведения СВО выступают кафедры, преподавательский состав.

Воспитательные возможности кафедр по противодействию ИПВ и обеспечению МБ складываются из следующих наиболее важных составляющих (схема 2).

Схема 2

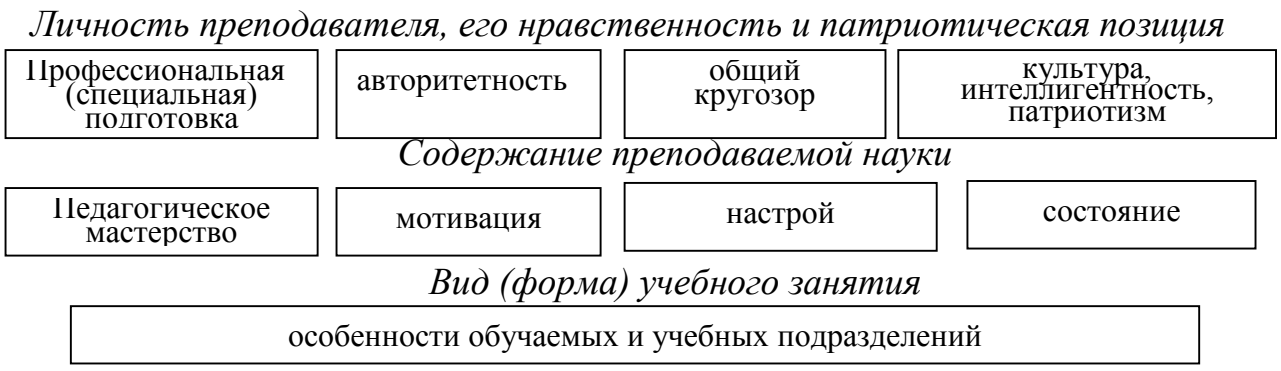
Воспитательные возможности кафедр



Исследования выявили наиболее существенные факторы, определяющие воспитательный потенциал преподавателя, изложенные на схеме 3.

Схема 3

Воспитательные возможности преподавателя



Как уже было отмечено выше, «содержание преподаваемых дисциплин» задается ФГОС ВО и не может быть изменено. Становится очевидным, что ключевым элементом образовательного процесса в школе-сузе-вузе является «личность преподавателя, его нравственность и наличие патриотической позиции».

В свое время В.И. Ленин в работе «Письмо к ученикам каприйской школы» писал: «Во всякой школе самое важное – идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов» [9].

Преподаватели в большинстве своем относятся к поколению Х, а

обучающиеся – к поколениям Y и Z. Как указывают П.Ю. Тенхунен и Ю.А. Елисеева, разные поколения «являются носителями разных ментальных кодов, что объясняется разными социально-культурными условиями жизни и информационными средами, в которых эти коды формировались» [16, с. 29].

В связи с этим серьезной проблемой, и даже угрозой обеспечения МБ ОПВШ является тот факт, что по оценкам ученых и публицистов «половина преподавателей вузов России инфицированы либеральной русофобией»[1].

«У нас в течение трех десятилетий безраздельно господствовала тоталитарная секта либералов […]. Пора и российской школе преодолеть лукавое «гуманистическое обаяние» либеральной «педагогики» – считает депутат Госдумы Анатолий Вассерман[2].

«Школу в России удалось сохранить благодаря консерватизму русского учителя. Но, учителям старой доброй закваски в затылок дышит либерально настроенная молодежь», – сетует и директор школы Владимир Мартышин[3].

К сожалению, целенаправленное влияние либерально настроенной части преподавателей наших вузов приносит свои черные плоды. За последние годы всем памятны антипатриотические выступления студентов РАНХиГС, ВШЭ, Уральского федерального университета, Уральского государственного архитектурно-художественного университета и даже МГУ. Например, сразу после начала СВО, студента журфака МГУ Степана Антропова затравили однокурсники за желание поехать добровольцем на

[1]Половина преподавателей вузов России инфицированы либеральной русофобией. Декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств Московского государственного института культуры Юрий Кот: «Проблемы в РАНХиГС, Высшей школе экономики и в МГУ были открытые проявления русофобии, – отметил он. – По моим скромным подсчетам, чуть меньше половины преподавательского состава инфицирована вирусом либерасни» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZHudQBMDahQmy-_M

[2] Враги русской цивилизации. Вассерман – о либералах в отечественной системе образования. «Учителя, как все прочие люди, подвержены различным интеллектуальным заразам. У нас в течение трех десятилетий безраздельно господствовала тоталитарная секта либералов. Во многих сферах эту секту уже удалось потеснить, значительная часть нашего образованного слоя все еще индоктринирована этими догматами. Пора и российской школе преодолеть лукавое «гуманистическое обаяние» либеральной «педагогики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/vragi-russkoj-civilizacii-vasserman-o-liberalah-v-otechestvennoj-sisteme-obrazovanija_709529

[3] Владимир Мартышин: «Школу в России удалось сохранить благодаря консерватизму русского учителя» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stoletie.ru/obschestvo/vladimir_martyshin_shkolu_v_rossii_udalos_sohranit_blagodara_konservatizmu_russkogo_uchitela_600.htm

фронт. После этого на студента Марка Лужкового, который за того заступился, напали прямо во дворе факультета[1].

Таким образом, реальной внутренней угрозой МБ ОПВШ являются либерально настроенные преподаватели образовательных организаций.

В то же время эффективная реализация своих воспитательных возможностей в современных условиях проведения СВО и проводимой противником МВ – это важнейшая задача и проблема, которая стоит перед каждым преподавателем.

Объектом и, одновременно, субъектом ОПВШ является ученик-студент-курсант как будущий специалист и гражданин – патриот России. К важным для нашей темы особенностям его статуса является тот факт, что он находится под влиянием и контролем системы только находясь на территории образовательного учреждения. Здесь его коммуникации и учебно-воспитательное взаимодействие со своими товарищами, преподавателями и администрацией вуза строго регламентированы. В то же время, находясь вне стен вуза, молодой человек предоставлен сам себе и становится объектом для атак вражеского ИПВ. Каналами информационных атак на молодежь в городе становится весь стандартный спектр коммуникационных возможностей современного общества.

Вступая в социальное взаимодействие с друзьями, родственниками, работниками сферы обслуживания и другими людьми, наш воспитанник неизбежно получает новую информацию и ее субъективную оценку.

СМИ, телевидение, радио, пресса, культурные учреждения, театры, кино – все эти каналы обрушивают на сознание молодого человека содержательную и аксиологическую информацию.

Виртуальное, дистанционное, сетевое общение с друзьями, одноклассниками и родственниками с помощью соцсетей и мессенджеров осуществляется молодежью постоянно. Кроме того, наши подопечные активно используют интернет с познавательной целью для поиска и решения многочисленных и разнообразных дидактических задач.

Угрозой для учеников-студентов-курсантов, впрочем, как и для преподавателя, в результате становится весь набор ухищрений, целенаправленно разрабатываемый нашими врагами в специализированных

[1] «Журфак МГУ забит этими тварями из числа либеральных преподавателей», На презентации книги «Сила V правде» помощник Президента Владимир Мединский сказал, что в Москве чересчур много молодежи, которая не понимает, зачем России нужна спецоперация на Украине, а журфак МГУ «забит тварями из числа так сказать учеников «либеральных преподавателей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ridus.ru/kiknadze-podderzhal-mnenie-medinskogo-o-tvaryah-iz-chisla-liberalov-392882.html

центрах стран НАТО и Украины. В качестве таковых могут быть рассмотрены центры информационно-психологических операций, входящие в состав сил специальных операций вооруженных сил Украины (ЦИПсО ВСУ).

ЦИПсО ВСУ (2016 г.) дислоцируются в городах Киев (72 ГЦ ПСО), Львов (74 ЦИПсО), Одесса (83 ЦИПсО), Житомирской области (16 ЦИПсО). Данные подразделения имели в 2022 году общую численность личного состава 789 человек. В их сфере ответственности – психологические операции и диверсии против России и ее союзников, деморализация, изменение поведения человека в сторону желаемого (расшатывание обстановки и пр.).

Основными задачами украинских ЦИПсО являются (Безсонов Д.В. Методы информационно-психологического влияния ЦИПсО, август 2023 г.):

- разведывательно-подрывная деятельность;
- контрразведывательные мероприятия;
- выявление потенциальных противников внутри Украины посредством инвентаризации компьютерной сети региональных интернет-провайдеров;
- профилактическая и превентивная деятельность по дезинформации населения;
- информационный терроризм;
- «слив» нужной информации;
- деморализация гражданского населения и военнослужащих Донбасса;
- проведение и сопровождение информационных спецопераций;
- формирование общественного мнения;
- создание и публикация «фейковой» информации, фото/видео материалов;

В арсенале ЦИПсО такие **технологии ИПВ** как:

- дезинформация и дезориентация населения;
- внушение сомнений в правильности политического курса военно-политического руководства;
- побуждение населения к антиобщественным поступкам, забастовкам, гражданскому неповиновению;
- дискредитация основных духовных ценностей и образа жизни населения;
- побуждение его населения к прямой измене Родине или эмиграции;
- подрыв морально-политического и психологического состояния войск противника;

- недопущение или минимизация подобных действий по отношению к собственному населению и вооруженным силам, их надежная информационно-психологическая защита.

Примерами характерных для ЦИПсО ВСУ методов, используемых для обработки российских граждан являются:

- размещение на популярных сайтах, видеохостингах и иных сервисах в качестве рекламы в текстовой, фото или видео форме материалов о потерях личного состава и военной техники ВС РФ, зачастую с демонстрацией трупов убитых солдат;
- телефонный терроризм – рассылка sms-сообщений с угрозами, недостоверной информацией, призывами сдаться в плен и т.п.;
- телефонные звонки с анонимных номеров с угрозами;
- телефонные звонки с целью шантажа и/или предложением выкупа пленных военнослужащих, а также родственников, захваченных спецслужбами Украины;
- телефонные звонки с ложными сообщениями о гибели их близких родственников в зоне СВО с целью оказания психологического давления;
- вышеуказанные методы, но с применением рассылки в мессенджерах, возможно с использованием фото и видео;
- публичное распространение или угроза распространения персональных данных как военнослужащих, так и гражданских лиц, активно выражающих свою патриотическую позицию;
- создание и популяризация экстремистских организаций псевдопатриотического толка в сети интернет реализуется через рекламу, рассылку сообщений, создание и распространение медиаконтента.

Таким образом, МВ, проводимая против России невидима, неосознанна и неосознаваема большинством населения страны, хотя уже приносит весомые дивиденды нашим врагам.

МБ на индивидуальном уровне означает состояние ученика-студента-курсанта, когда в условиях целенаправленного ИПВ, оно не наносит ему сколько-нибудь существенного вреда для его психического и физического здоровья и позволяет полноценно участвовать в ОПВШ.

Обеспечение МБ ОПВШ является задачей комплексной и многоаспектной. Ведущее место в ней отводится преподавателям ввуза. В то же время реальной внутренней угрозой МБ ОПВШ являются либерально настроенные преподаватели образовательных организаций. Целесообразно

провести переаттестацию, переподготовку, сертификацию педагогических кадров страны (воспитателей детских садов, учителей, преподавателей, деканов, завкафедрами, руководство образовательных учреждений (феномен Мау[1])), ужесточить контроль качества и адекватной направленности проводимых занятий. Обеспечить безусловную патриотическую направленность подготовки учителей и преподавателей в педагогических вузах. Задача – выжечь каленым железом либеральную плесень, чтобы ею не заражали, не пачкали умы наших детей – будущего нашей страны. Мы же проходили – «ХОЧЕШЬ ПОБЕДИТЬ ВРАГА - ВОСПИТАЙ ЕГО ДЕТЕЙ!»

Безусловной внешней угрозой в процессе ОПВШ для учеников-студентов-курсантов, впрочем, как и для преподавателя, в результате становится весь набор ухищрений, целенаправленно разрабатываемый нашими врагами в специализированных центрах стран НАТО и Украины.

Важнейший механизм ментальной защиты – формирование государственно-патриотического мировоззрения на основе целенаправленного обучения и воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Губанов Н.И., Губанов Н.Н.* Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 54. – С. 127–139.
2. *Дюндик Ю.Н.* Роль кафедры в воспитательном процессе ввмуза. Отчет о НИР. – Калининград: БВМИ. – 2000.
3. *Егоров В.В*. Наглядные образы в формировании менталитета общества : автореф. … дис. д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2003.
4. *Ильницкий А.М.* Ментальная война в России // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.
5. *Ильницкий А.М*. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. – 2022. – № 4. – С. 24–33.
6. *Ковалев А.А.* Значение ментальной безопасности в современном мире // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 3 (149). – С. 61–70.
7. *Коноплева А.А*. Пути обеспечения ментальной безопасности обучающихся вузов системы МВД России в условиях ведения гибридных войн // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, – вып. 2. – С. 129–133.

[1]Мауизм как высшая стадия либерализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dzen.ru/a/Yr2WKADh8FNor6wu

8. *Коровникова Н.А.* Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки : электрон. журн. – 2020. – № 1. – С. 107–118.
9. *Ленин В.И.* Ученикам Каприйской школы. – ПСС, 5-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1967. – Т. 47. – С. 211.
10. *Лопуха А.Д., Жигадло А.П.* Либерализм в российском образовании //Journal of Siberian Medical Sciences 2007, № 2. https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-rossiyskom-obrazovanii
11. *Монахов О.Н.* Образовательная среда военного вуза как фактор формирования ментальной безопасности будущих военных специалистов //Вестник адъюнкта. Электронный научный журнал. – 2021 – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/299-obrazovatelnaya-sreda-voennogo-vuza-kak-faktor-formirovaniya-mentalnoj-bezopasnosti-budushchikh-voennykh-spetsialistov
12. *Обринская Е.К.* Ментальная война как феномен современной геополитики // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2024. – Т. 10, – № 2. – С. 88-96.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус.яз., 1989.
14. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост.: Т. Шанин, Ю.А. Левада. – М. : Новое литературное обозрение, 2005.
15. *Сидоров П.И.* Ментальный иммунитет как биопсихосоциодуховная матрица идентичности и основа безопасности личности и общества // Экология человека. – 2015. – № 12. – С. 42–52.
16. *Тенхунен П.Ю., Елисеева Ю.А.* Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 4 (81).
17. *Шамис Е., Никонов Е.* Теория поколений. Необыкновенный Икс.1964-1984. – М. : Синергия Стор, 2020.
18. *Ягмур Е.А., Новодевичинская М.В.* Элементы обеспечения ментальной безопасности как инструмента повышения качества жизни населения // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – № 1 (97). – С. 189–199.
19. *Strauss W., Howe N.* The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America´s Next Rendezvous with Destiny. – N. Y., 1997.

ЕПИФАНОВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ
доктор юридических наук, профессор
кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
Института государственного управления и права
Государственного университета управления

АЛИМОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВА
аспирант кафедры государственно-правовых
дисциплин и международного права
ФГБОУ ВО «АГУ им. В.Н. Татищева»

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В настоящей статье приведены результаты обзорного анализа содержания системы антисанкционного регулирования в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации. С использованием формально-логического и структурно-функционального методов проведен анализ международно-правовых норм, закрепляющих право на здоровье и актов внутригосударственного права, формирующих систему антисанкционного регулирования в здравоохранении, направленную на обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях агрессивной санкционной политики.

Ключевые слова: государство, право на охрану здоровья, санкции, этика, правовое регулирование, меры противодействия.

Вопросы эффективности и этических аспектов санкционной политики, а также ее роль в достижении политических и экономических целей являются объектом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей. В условиях меняющегося миропорядка, с учетом широкой международной санкционной политики, в том числе в отношении Российской Федерации, анализ правового регулирования специальных экономических мер, направленных на противодействие агрессивной внешней политике ряда государств имеет теоретическое и практическое значение с позиции национальной безопасности.

Политические причины и процессы, определяющие санкционные меры, неразрывно связаны. Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала являются одной из задач государственной политики в области национальной безопасности. С этической точки зрения, при обсуждении последствий экономических санкции ключевым вопросом является соотношение причин санкционных мер и возможных последствий, выражающихся в ограничении права на здоровье. Всеобщая декларация прав

человека 1948 года упоминала здоровье как часть права на достаточный уровень жизни [1]. Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья было вновь признано правом человека в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [4]. С тех пор другие международные договоры о правах человека признали или упомянули право на здоровье или его элементы, такие как право на медицинское обслуживание. В свою очередь национальные государства – члены ООН взяли на себя обязательство защищать это право посредством ратификации международных документов и формирования внутреннего законодательства и политики направленной на обеспечение права на здоровье.

Однако право на здоровье может быть нарушено в результате прямого воздействия или последствий применения экономических санкций, подразумевающих сокращение, прекращение или угрозу прекращения обычных экономических, торговых и финансовых отношений, которые применяются одной страной против другой. Так, с 2014 года Европейский союз ввел 16 пакетов экономических и индивидуальных ограничительных мер, затрагивающих жизненно важные сектора российской экономики [16]. Так же, в соответствии с Указом президента США от 6 марта 2014 года № 13660 в США введено чрезвычайное положение для борьбы с чрезвычайной угрозой национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов, исходящей от Российской Федерации [17]. Основной целью введенных санкций является ослабление экономической базы России, лишение ее критически важных технологий и рынков.

Последние исследования как отечественных, так и зарубежных авторов по вопросу эффективности санкционного давления убедительно доказывают, что, хотя санкции в некоторых случаях успешно влияли на политику, они часто сталкиваются с такими проблемами, как непреднамеренные последствия и уклонение от них со стороны целевых стран. Не смотря на то, что ЕС заявляет, что ни один из принятых пакетов санкций против России не препятствует поставкам продуктов питания, медицинского оборудования или лекарств для населения [18], российская фармацевтическая промышленность испытывает трудности с производством достаточного количества медицинских препаратов внутри страны и поэтому зависит от импорта. Одной из причин нехватки производственных мощностей в России является ее зависимость от международной цепочки поставок фармацевтических прекурсоров, а именно активных фармацевтических ингредиентов [21]. Относительно широкий спектр препаратов и медицинских изделий сегодня

не подлежат импортозамещению и представляют собой направление параллельного импорта [3, с. 489].

Как справедливо отмечает А.В. Габов, система отечественного антисанкционного регулирования сформировалась в начале 2000-х годов [2, с. 96] и предусматривала применение специальных экономических мер в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан [13]. По мере становления санкционной политики против Российской Федерации происходило совершенствование федерального законодательства, способствовавшее формированию мер воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в число которых предусмотрено установление особого порядка правового регулирования в целях достижения экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации. При этом повышение эффективности государственной макроэкономической политики путем развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учетом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации является одной из задач обеспечения экономической безопасности страны [11].

Усиление в последние годы неблагоприятного санкционного воздействия на страну и международная изоляция государства не могли не сказаться на отрасли здравоохранения. Недружественные меры иностранных государств, усиленные последствиями мирового кризиса в общественном здравоохранении, обусловленным распространением новой коронавирусной инфекции затронули, прежде всего, вопросы лекарственного обеспечения и оснащения медицинских организаций медицинским оборудованием. Принимая во внимание тот факт, что в Российской Федерации государством реализована система обязательного медицинского страхования, охватывающая всех граждан страны, стабильное функционирование отрасли в условиях санкционного воздействия является одной из приоритетных государственных задач, в том числе с позиции обороноспособности страны.

Проводя анализ антисанкционного регулирования в сфере здравоохранения можно выделить следующие ключевые меры, обеспечивающие стабильное функционирование отрасли:

1) введение особого порядка правового регулирования оборота лекарственных средств и медицинских изделий. Так, например, установлен запрет и ограничение на вывоз за пределы территории Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья в соответствии с перечнем, определяемым Правительством Российской Федерации [12];
2) совершенствование действующего федерального законодательства по отдельным вопросам правого регулирования сферы охраны здоровья граждан. Так, например, внесены изменения в отдельные законодательные акты, направленные на стимулирование создания и развития на территории РФ производства лекарств и медицинских изделий, которые не имеют российских аналогов, путем установления особенностей лицензирования отдельных видов деятельности и применения требований к внедрению, поддержанию и оценке системы управления качеством медицинских изделий в зависимости от потенциального риска их применения [14]. Кроме того, до конца 2025 года продлен особый порядок реализации в России зарегистрированных зарубежных лекарственных средств, а именно применение зарегистрированных в Российской Федерации лекарственных препаратов в упаковках, предназначенных для обращения в иностранных государствах [15];
3) изменение действующего правового порядка в сфере охраны здоровья граждан. В целях повышения стабильности рынка социально значимых товаров, оказавшегося под влиянием последствий внешних санкций в период с 06.03.2022 по 01.08.2022 постановлением Правительством РФ была упрощена процедура закупок медицинских изделий [5]. Также допускается приобретение медицинскими организациями, участвующим в реализации программы государственных гарантий, бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, основных средств (медицинских изделий, используемых для проведения медицинских вмешательств, лабораторных и инструментальных исследований) стоимостью до 1 млн. рублей при отсутствии у медицинской организации не погашенной в течение трех месяцев кредиторской задолженности за счет средств обязательного медицинского страхования [6]. Кроме того, установлен особый порядок разрешительной деятельности в отношении лицензирования отдельных видов деятельности. Создан реестр единственных поставщиков лекарств и медицинских изделий, которые не имеют аналогов в России и производятся в странах, воздержавшихся от санкций и о пределен

особый порядок государственного регулирования предельных отпускных цен производителей на препараты из списка ЖНВЛП в случае их дефицита в связи с ценообразованием [7];

4) меры, предпринимаемые Правительством РФ для привлечения иностранных специалистов в отечественное здравоохранение и другие сферы. Так, иностранные граждане, прибывшие в Россию на основании визы вправе трудоустраиваться на различные медицинские специальности. Утверждено 39 должностей специалистов с высшим профессиональным (медицинским) образованием (врачи), две должности специалистов со средним профессиональным (медицинским) образованием (средний медицинский персонал) [8].

Особо следует отметить роль международного сотрудничества в преодолении негативных последствий санкционного принуждения. В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 10 июня 2022 г. № 96 уполномоченные органы государств-членов в сфере обращения лекарственных средств вправе устанавливать временный порядок обращения лекарственных средств (включая регистрацию лекарственных препаратов и внесение изменений в регистрационное досье лекарственных препаратов).

Итогам принятых мер стало развитие отечественной фарминдустрии. Отмечается рост доли лекарственных препаратов собственного производства на российском аптечном фармрынке, согласно отчету аналитической компании DSM Group, до 47,8% в стоимостном выражении и до 66,8% – в натуральных единицах измерения [9].

Тема экономических санкций как инструмента внешней политики имеет большое значение по нескольким причинам. Прежде всего, экономические санкции являются ключевым инструментом в формировании международных отношений и дипломатии. При этом гуманитарные последствия и этические аспекты экономических санкций критически важны. Международное сообщество должно работать над достижением консенсуса относительно необходимости избегать экономических санкций, которые нарушают право на здоровье людей, проживающих в странах, на которые наложены санкции [19, p. 4].

Экономисты и политологи пришли к пониманию, что рассмотрение политических процессов, посредством которых санкционная политика возникает в странах-отправителях, а также политических процессов, посредством которых санкции генерируют политические результаты в целевой стране, является ключом к решению двух основных вопросов политической экономии санкций:

1) какие факторы определяют, когда санкции будут использоваться в качестве предпочтительного инструмента оказания влияния в международных отношениях и
2) какие факторы определяют вероятность успеха или неудачи санкций в достижении их политических целей. Более того, ученые все больше осознают важность политических институтов, как в странах, применяющих санкции, так и в странах-целях, влияния на решение о применении санкций и эффективности санкций в достижении их целей [20, p. 905].

Умышленное игнорирование политиками эмпирических данных, свидетельствующих, что санкции не работают, и их неспособность сочетать экономическое принуждение с дипломатией убедительно свидетельствуют о том, что санкции вводятся в основном для достижения внутриполитических целей, а не для реализации внешнеполитических задач [22]. В сфере государственного управления ключевым фактором, отрицающим или оправдывающим конкретные методы и формы деятельности, традиционно считается эффективность [10, с. 293]. Как следует из приведенного обзора, воздействие санкций на отрасль здравоохранения смягчено экономической устойчивостью Российской Федерации, внутренней политической динамикой и способностью находить альтернативную экономическую или политическую поддержку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://i№ter№et.gara№t.ru/#/docume№t/10135532/paragraph/94/doclist/40/1/0/0/всеобщая%20декларация:0
2. *Габов А.В.* Труды Института государства и права РАН. 2023. Том 18. № 3. С.96-141
3. *Графова Т.О., Яковенко В.А., Кононов А.Н.* Импортозамещение и санкционная перестройка отечественной фарминдустрии. Экономические науки. 2023. №12 (229). С. 484-491
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://i№ter№et.gara№t.ru/#/docume№t/2540291/paragraph/145/doclist/45/1/0/0/международный%20пакт%20об%20экономических,%20социальных%20и%20культурных%20правах:0
5. Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта и годового объема закупок в целях закупки отдельных наименований

медицинских изделий путем проведения электронного запроса котировок : Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 297 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1691 (Настоящий документ прекратил действие с 1 августа 2022 г. в связи с истечением срока).

6. О внесении изменения в Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов : Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 346 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 21 марта 2022 г. № 12 ст. 1832
7. О внесении изменений в особенности государственного регулирования предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 2022 г. № 444 346 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 28 марта 2022 г. № 13 ст. 2105.
8. Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются : Приказ Минтруда РФ № 58 (Приказом Минтруда России от 15 мая 2023 г. № 459Н настоящий документ признан утратившим силу с 15 декабря 2023 г.)
9. Рост на субстанциях. Как российская фарма борется с сокращением ассортимента [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sber.pro/publicatio№/rost-№a-substa№tsiyah-kak-rossiiskaya-farma-boretsya-s-sokrasche№iem-assortime№ta/
10. *Сморгунов Л.В.* Государственная политика и управление : Учебник. В 2-х чч. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 3 84 с.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351
12. О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности : Указ Президента России от 08.03.2022 № 100 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1671.
13. О специальных экономических мерах и принудительных мерах : федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 1 января 2007 г. № 1 (часть I) ст. 44.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1596.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 марта 2022 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 28 марта 2022 г. № 13 ст. 1953.
16. Timeline – EU sanctions against Russia. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-sanctions-against-russia/.
17. Executive Order 13660 of March 6, 2014 URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2015-title3-vol1/pdf/CFR-2015-title3-vol1-eo13660.pdf
18. EU sanctions against Russia following the invasion of Ukraine URL: https://commission.europa.eu/topics/eu-solidarity-ukraine/eu-sanctions-against-russia-following-invasion-ukraine_en
19. Germani F, März JW, Clarinval C, et al. Economic sanctions, healthcare and the right to health. BMJ Global Health 2022 URL: https://gh.bmj.com/content/bmjgh/7/7/e009486.full.pdf
20. *Kaempfer W.H., Lowenberg A.D.* The political economy of economic sanctions. Ch. 27: The Political Economy of Economic Sanctions. Handbook of Defense Economics, Volume 2. 2007
21. *Ly M.* Effects of Sanctions on Russia's Pharmaceutical Landscape. URL: https://sites.middlebury.edu/tradecompliance/2022/03/18/effects-of-sanctions-on-russias-pharmaceutical-landscape/
22. *Richard H.* Ineffective, Immoral, Politically Convenient: America's Overreliance on Economic Sanctions and What to Do about It. URL: https://www.cato.org/policy-analysis/ineffective-immoral-politically-convenient-americas-overreliance-economic-sanctio№s

ЗУБКО АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
консультант Секретариата Руководителя
Администрации Президента Российской Федерации
и аппарата Комиссии при Президенте Российской Федерации
по вопросам стратегии развития
топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности
магистрант кафедры экономико-управленческих и правовых
дисциплин института заочного образования
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – заместитель председателя НО «Фонд инноваций,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ «Государственный университет управления
ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВНУТРИКВАРТИРНОГО И ВНУТРИДОМОВОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация. Проблема безопасного использования газового оборудования в бытовых целях в России является актуальной на протяжении многих лет. Количество происшествий, связанных с использованием газа в быту, повлекших причинение вреда здоровью граждан (в том числе приведших к летальным исходам), уже многие годы находится на беспрецедентно высоком уровне. В данной статье проанализированы основные причины таких происшествий, рассмотрены предпринятые государством меры для минимизации рисков взрывов бытового газа в жилых домах и квартирах, даны предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: газоснабжение, газификация, внутридомовое газовое оборудование, внутриквартирное газовое оборудование, взрывы бытового газа, специализированная организация.

Исторически в России использование природного газа населением для бытовых нужд (для отопления, пищеприготовления, горячего водоснабжения) широко распространено. По данным Минэнерго России, по состоянию на начало 2025 года, в нашей стране природным газом газифицировано около 40 миллионов квартир и домовладений.

С учетом принятых Президентом Российской Федерации в 2020 году решений о форсировании темпов газификации и достижении к 2035 году максимальных значений технически возможной газификации (82,9%) Правительством Российской Федерации, ПАО «Газпром» и другими

газовыми компаниями ведется активная работа по внедрению экономических и технических механизмов, упрощающих получение доступа к газу для населения.

В целях исполнения поручений Президента Российской Федерации в сфере газификации в 2021 году Правительством России утверждена «дорожная карта» по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов Российской Федерации, в которой существенное место отводится решению проблемы обеспечения безопасности использования и содержания внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальных услуг по газоснабжению.

Данная проблема особенно остро ощущается в нашей стране в последние десятилетия: удручающая статистика взрывов бытового газа, смертности и травматизма от последствий таких взрывов и отравления газом вызвала глубокий резонанс в обществе и послужила причиной кардинального изменения подходов государства к решению этого вопросу.

Причины высокой аварийности в данном сегменте кроются в исторических предпосылках, выраженных недостаточным вниманием властей к проблеме обслуживания и ремонта бытовой газовой инфраструктуры на фоне нестабильной политической и социально-экономической ситуации в стране в 90-х годах и, как следствие, отсутствием до недавних пор четкой и детализированной нормативной правовой базы в этой сфере.

Так, в начале 90-х годов внутридомовое газовое оборудование перешло с баланса газораспределительных организаций в муниципальную собственность. Муниципальные власти ввиду отсутствия должного финансирования и компетенции в этой области вопросом безопасности устаревших внутридомовых газовых сетей не занимались. В 1997 году был принят федеральный закон, исключавший газовое оборудование жилых зданий из списка опасных производственных объектов. В 2003 году вступили в силу Правила безопасности систем газораспределения и газопотребления, действие которых на внутридомовые и внутриквартирные газовые сети не распространялись.

Начиная с 2006 года техобслуживание и ремонт внутридомового оборудования начали осуществляться только по заявкам жильцов за отдельную плату. Усугубил ситуацию и принятый в 2004 году Жилищный кодекс, предоставивший управляющим компаниям диспозитивное право либо заключать договоры на обслуживание газового оборудования в домах, либо заниматься этим вопросом своими силами. Естественно,

обслуживающие дома компании в большинстве своем предпочли второй вариант.

Таким образом, с учетом нормативных правовых пробелов, отсутствия государственного регулирования и финансирования мероприятий по обеспечению безопасности эксплуатации газового оборудования статистика происшествий и смертельных исходов вследствие взрывов бытового газа в период 1990 – 2010 годов резко ухудшилась. Количество жертв в этот период ежегодно превышало двести человек.

Необходимо отметить, что в последние 15 лет законодатель значительно усилил контроль в сфере безопасности эксплуатации ВКГО и ВДГО, в частности внесено множество поправок в Жилищный кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон «О газоснабжении», компетентными министерствами и службами разработаны новые ГОСТы и стандарты.

Первым существенным шагом для нормализации ситуации стало утверждение в 2013 году Правительством Российской Федерации Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного оборудования при представлении коммунальной услуги по газоснабжению (далее – Правила).

Правилами детально регламентируются порядок организации безопасного использования и содержания ВДГО и ВКГО, порядок и условия заключения, исполнения, изменения и расторжения договора о техническом обслуживании и ремонте газового оборудования, ответственность заказчика и исполнителя, порядок и условия приостановления подачи газа, а также требования к лицам, осуществляющим деятельность по техническому обслуживанию и ремонту оборудования. В частности, Правилами установлен минимальный перечень услуг (работ) по техническому обслуживанию и ремонту газового оборудования, в который были включены мероприятия по визуальной проверке целостности ВКГО и ВДГО, наличия свободного доступа к газовому оборудованию, проверке герметичности соединений и отключающих устройств, креплений газопроводов, регулировке процесса сжигания газа на всех режимах работы, проверке наличия тяги в дымовых и вентиляционных каналах помещений, выявлению неисправностей бытового газоиспользующего оборудования и определению возможности его дальнейшей эксплуатации, проверке давления газа.

В 2023 году внесены существенные изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О газоснабжении», которые впоследствии были уточнены в актах Правительства и федеральных органов

исполнительной власти. В Жилищном кодексе введена статья 157.3 «Условия предоставления коммунальной услуги газоснабжения», устанавливающая обязательность заключения договора о техническом обслуживании и ремонте ВДГО и ВКГО между специализированной организацией и управляющей организацией, ТСЖ, жилищным кооперативом либо непосредственно с собственниками помещений при предоставлении коммунальной услуги газоснабжения. Новые требования также предусматривают, что техобслуживание ВКГО и ВДГО в одном многоквартирном доме вправе осуществлять только одна специализированная организация, а исходя из изменений, внесенных в Федеральный закон «О газоснабжении», к таким организациям относятся только газораспределительные организации, предоставляющие услуги по техническому присоединению к газовым сетям и подаче газа.

Таким образом, законодатель, во-первых, ограничил доступ на рынок многочисленных недобросовестных организаций, не связанных с ГРО, качество услуг которых зачастую не отвечали нормативным требованиям; во-вторых, возложил ответственность за полный цикл услуг, связанных с подключением к системам газоснабжения, подачей газа и обслуживанием (ремонтом) и аварийно-диспетчерским обеспечением сетей, на одну организацию, решив тем самым в значительной мере задачу «единого окна» для населения.

Тем не менее, как показывает недавняя официальная статистика, число происшествий, связанных с взрывами бытового газа, за последние годы не снизилось, более того, в отдельные периоды число пострадавших в год превышало тысячи человек.

Таблица 1

Происшествий при использовании газа в быту
(Данные Минстроя России)

	2020	**2021**	**2022**	**2023**
Общее количество происшествий при использовании газа в быту (взрывы и отравления)	11 596	8 399	9 626	9 667
Общее количество пострадавших	874	1 311	1 026	930
из них с летальным исходом	271	249	202	202

Показатели аварий и травматизма наглядно демонстрируют недостаточность принимаемых мер как законодательном уровне, так и в практической плоскости.

Очевидно, необходим тщательный анализ причин происшествий, оценка действующей нормативной правовой базы, изменение подходов взаимодействия органов государственной власти, газораспределительных организаций и населения в части информационного обмена, цифровизации и технологической модернизации.

По оценкам ООО «Газпром межрегионгаз», подразделения которого осуществляют аварийно-диспетчерское обеспечение ВКГО и ВДГО в 66 субъектах Российской Федерации, большинство происшествий в 2024 году произошло в следствие:

- самовольного вмешательства граждан в конструкцию газового оборудования и нарушения правил его эксплуатации и безопасного использования;
- эксплуатации газового оборудования при нарушении тяги в дымовом или вентиляционном каналах.

Как показывает практика, полное устранение обозначенных причин представляется на данном этапе маловероятным. Проблема в стоимости оснащения дополнительным оборудованием, обязанность по уплате которой, вероятно, будет возложена на потребителя. Но в первую очередь, следует отметить низкий уровень правосознания и правовой культуры самих граждан и юридических лиц, которые нередко, руководствуясь личной материальной выгодой, целенаправленно идут на нарушение установленных норм, проявляют халатность и небрежность в отношении вопросов безопасности эксплуатации внутридомовых сетей.

В каких направлениях может быть организована правотворческая работа?

Во-первых, следует детально регламентировать порядок допуска сотрудников специализированной организации для выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту оборудования, поскольку отсутствие такого допуска хотя бы в одно из помещений в многоквартирном доме создает угрозу жизни и здоровью для всех собственников (нанимателей) помещений.

Очевидно, действующие нормы не в полной мере отвечают необходимым требованиям в части регулярной диагностики газовых сетей, прежде всего ветхих и «морально» устаревших газовых труб и газоиспользующего оборудования.

Соответствующий законопроект в настоящее время рассматривается Государственной Думой и предполагает, в том числе, право специализированной организации обратиться в суд с заявлением об обязывании собственников, отказывающих в доступе к ВКГО и ВДГО, оперативно обеспечить такой доступ сотрудникам уполномоченных специализированных организаций для диагностики и ремонта. При этом законодателями предлагается установить сокращенные сроки рассмотрения таких заявлений в суде (12 дней) и немедленное исполнение решения суда в случае удовлетворения таких заявлений.

Есть и противники таких нововведений, указывающие, что вопрос доступа в помещение в многоквартирном доме против воли собственников может нарушать принцип неприкосновенности жилища, гарантированный Конституцией России, Жилищным кодексом и рядом других законов.

Тем не менее, действующее законодательство предусматривает возможность обхода уполномоченными лицами этого принципа в целях обеспечения безопасности граждан и (или) их имущества, общественной безопасности и иных исключительных случаях. Бесспорно, потенциальная опасность взрыва газа, вызванная недопуском сотрудников специализированной организации к внутриквартирному и внутридомовому оборудованию, может относиться к таким исключительным случаям.

Порядок уведомления граждан о выполнении работ по техническому обслуживанию и ремонту оборудования, а также аварийно-диспетчерскому обеспечению, сроки проведения таких работ, возможные последствия и санкции за нарушений требований должны четко разъясняться гражданам как «сверху» со стороны государственных и муниципальных органов, так и «снизу» со стороны управляющих компаний, ТСЖ, специализированных организаций и ГРО.

Отдельно следует рассмотреть необходимость ужесточения санкций за недопуск специалистов для выполнения работ по техническому обслуживанию ВКГО и ВДГО. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены административные штрафы на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей, что, по мнению многих экспертов, явно недостаточно для принуждения граждан предоставлять доступ к оборудованию.

Во-вторых, не урегулирован вопрос деятельности по техническому обслуживанию и ремонту систем вентиляции и дымоудаления в жилых домах. В настоящее время Минстрой России разрабатывает правила проверки состояния и функционирования дымовых и вентиляционных

каналов в МКД и домовладениях, в которых размещено газоиспользующее оборудование.

Таким образом, предлагается установить требования к организациям и сотрудникам, проводящим работы по проверке и функционированию дымовых и вентиляционных каналов, определить состав и качество таких работ, в том числе при приемке дымовых и вентиляционных каналов в эксплуатацию при газификации здания и по окончании работ по переустройству или ремонту таких каналов.

Кроме того, ввиду отсутствия в настоящее время в законодательстве вида деятельности по проверке (осмотру), очистке, техобслуживанию и ремонту дымоходов и систем вентиляции газифицированных жилых зданий и, как следствие, отсутствия профессии по данному виду экономической деятельности целесообразно внести в ОКПДТР профессию «трубочист» и в ОКВЭД вид экономической деятельности «трубочистная деятельность».

В-третьих, целесообразно проанализировать вопрос обязательного оснащения всех помещений, где установлено газоиспользующее оборудование или проходит транзитный газопровод, клапанами-отсекателями подачи газа с датчиками загазованности. При превышении предельного нижнего значения взрывоопасной концентрации газа в помещении данный клапан должен автоматически срабатывать, а информация о происшествии в режиме реального времени поступать в диспетчерскую службу ГРО и/или МЧС для устранения причин повышенной загазованности.

Безусловно, эта работа должна контролироваться государством путем внесения изменений в действующее законодательство и обеспечиваться его финансированием. Выделение бюджетных средств на финансирование указанных работ может вызвать дискуссии в Правительстве, поэтому, как один из вариантов финансирования, возможно рассмотреть включение указанных затрат в тариф на газ, что позволит плавно и «безболезненно» для населения распределить расходы на установку и техническое обслуживание указанных систем.

Однозначно, внедрение описанных выше мер потребует значительных финансовых затрат, технических мероприятий и рассчитано на долгосрочную перспективу, однако это сможет положительно повлиять на текущую ситуацию и спасти сотни человеческих жизней ежегодно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации № 188-ФЗ от 29.12.2004 (ред. от 03.02.2025) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 14
3. О газоснабжении в Российской Федерации : федер. закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 апреля 1999 г. № 14 ст. 1667
4. О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования : Постановление Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410 (ред. от 29.05.2023) (вместе с «Правилами пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению») // Собр. законодательства Рос. Федерации от 27 мая 2013 г. № 21 ст. 2648.
5. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению социально ориентированной и экономически эффективной системы газификации и газоснабжения субъектов Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2021 № 1152-р // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 мая 2021 № 20 ст. 3401.
6. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законодательства, направленного на развитие газоснабжения и газификации регионов : Поручение Президента Российской Федерации от 31.05.2020 № Пр-907.

ИВАНОВА КАРИНА ОЛЕГОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ.)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТУПА К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ, ЛИЧНОЙ ИЛИ ЗАЩИЩАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИЦАМИ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются юридические последствия утечки данных, с учетом современных реалий цифровой эпохи и растущего числа киберугроз. Утечка данных может повлечь за собой серьезные последствия как для организаций, так и для индивидуумов, включая потерю репутации, финансовые убытки и правовые санкции. В работе анализируется правовая база, регулирующая защиту персональных данных, в частности, Законы о защите данных и общие положения Европейского регламента о защите данных (GDPR). Исследуются примеры прецедентов, а также выводы из анализа случаев утечки данных, что позволяет выявить наиболее распространенные ошибки и недостатки в системах безопасности. В заключение представлены рекомендации для организаций по повышению защиты данных и минимизации правовых рисков, связанных с утечками, что делает статью актуальной и полезной для специалистов в области права и информационной безопасности.

Ключевые слова: юридические последствия, конфиденциальная информация, правовое регулирование, ответственность, защита персональных данных

В современном обществе информация играет ключевую роль, и защита конфиденциальных данных, таких как персональная информация и коммерческие секреты, становится критически важной для безопасности. С развитием цифровых технологий возрастает риск несанкционированного доступа к этим данным, что может привести к серьезным последствиям, включая нарушение прав граждан и угрозу национальной безопасности. Это подчеркивает необходимость правового регулирования доступа к конфиденциальной информации и ответственности за ее утечку. Цель исследования – изучить юридические последствия несанкционированного доступа с акцентом на правовые санкции и ответственность за утечку данных.

Конфиденциальная информация включает в себя данные, доступ к которым ограничен в силу их важности для частных лиц или организаций. В соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных», персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному физическому лицу. Это могут быть как общие данные, например, имя и адрес, так и конфиденциальная информация, включая медицинскую информацию и финансовые записи. Подобное определение подчеркивает важность защиты конфиденциальных данных, так как их утечка может привести к значительным последствиям для частной жизни и безопасности. Виды конфиденциальной информации разнообразны и включают коммерческую тайну, государственные секреты и личные данные, что требует их особой правовой защиты.

Законодательное регулирование доступа к конфиденциальной информации играет ключевую роль в защите личных и коммерческих данных. В России основным нормативным актом, регулирующим обработку и защиту персональных данных, является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», принятый в 2006 году. Этот закон устанавливает требования к сбору, обработке и хранению персональных данных, а также определяет права субъектов данных и обязанности операторов. Важно отметить, что согласно этому закону «государственные информационные ресурсы Российской Федерации являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет документированная информация, отнесенная законом к категории ограниченного доступа». В международной практике значимым примером является Общий регламент по защите данных (GDPR), введенный в Европейском Союзе в 2018 году. GDPR предъявляет строгие требования к обработке данных, включая необходимость получения согласия субъектов данных, соблюдение принципов прозрачности и минимизации данных. В США регулирование осуществляется на уровне отдельных отраслей, таких как здравоохранение, где действует Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования (HIPAA), устанавливающий стандарты конфиденциальности и безопасности медицинской информации. Таким образом, каждая страна разрабатывает свои подходы к защите данных, учитывая как внутренние, так и международные практики.

Административные санкции являются одним из основных инструментов воздействия на нарушителей норм доступа к конфиденциальной информации. В России за несоблюдение требований Федерального закона № 152-ФЗ установлены штрафы для юридических

лиц, достигающие 75 тысяч рублей. Как отмечает Т.А. Михалева, «на сегодняшний день соответствующие нормы, регламентирующие ответственность за незаконное использование персональных данных, можно найти в ТК Российской Федерации, КоАП Российской Федерации, УК Российской Федерации» [2023, 1 с.]. В Европейском Союзе штрафы за нарушение GDPR значительно выше и могут составлять до 20 миллионов евро или 4% годового оборота компании. Ярким примером применения таких санкций служит случай с компанией Google, оштрафованной на 50 миллионов евро за недостаточную прозрачность в обработке данных[1]. В США за нарушение HIPAA предусмотрены штрафы, варьирующиеся от 100 до 50 тысяч долларов за каждое нарушение, с общим лимитом в 1,5 миллиона долларов в год за повторные нарушения. Эти меры способствуют соблюдению компаниями норм и стандартов защиты данных, а также внедрению эффективных механизмов контроля.

Примеры судебных разбирательств, связанных с утечкой данных, демонстрируют значимость гражданской ответственности как инструмента защиты интересов пострадавших. Например, в 2018 году компания Equifax согласилась выплатить 700 миллионов долларов в рамках урегулирования претензий, связанных с утечкой данных 147 миллионов человек[2]. Этот случай стал одним из крупнейших в истории и показал, как значительные компенсации могут служить стимулом для организаций соблюдать меры защиты данных.

Уголовная ответственность за несанкционированный доступ к конфиденциальной информации является важным инструментом защиты прав и интересов граждан и организаций. В России данное деяние регулируется статьей 272 Уголовного кодекса, устанавливающей наказание за неправомерный доступ к компьютерной информации. В соответствии с законом, такие действия могут привести к штрафам до 500 тысяч рублей или лишению свободы на срок до двух лет. Эти меры направлены на предупреждение киберпреступлений и защиту цифровых активов. Получение доступа к конфиденциальной информации без соответствующего разрешения влечет серьезные юридические последствия, включая уголовную ответственность за нарушение норм, регулирующих доступ к такой информации [Губин, Подмаркова, 2021, с. 356].

[1] https://habr.com/ru/articles/437026/
[2] https://www.kommersant.ru/doc/4039614

При этом проблема общественной опасности кибертеррористических актов становится особенно актуальной. Технический прогресс опережает развитие правовых норм, направленных на регулирование новых нюансов общественных правоотношений [Суязов, Синицына, 2021. с. 71.]. Эффективные защитные меры играют ключевую роль в предотвращении утечек данных и минимизации их последствий. Нарушение конфиденциальности информации в организации может привести к серьезным последствиям, влияющим на ее репутацию, финансовое состояние и отношения между сотрудниками [Смирнова, 2023, с. 176].

Анализ судебной практики по делам об утечке данных демонстрирует, что правоприменение играет ключевую роль в защите конфиденциальной информации. Примеры таких дел подчеркивают важность строгого соблюдения законодательства и принятия превентивных мер. М.А. Кириллов отмечает, что «роль внутреннего аудита в предотвращении утечки конфиденциальной информации действительно важна. Он позволяет выявить слабые места в системе защиты информации, оценить эффективность процессов контроля и предложить меры по улучшению системы защиты». Изучение подобных случаев акцентирует необходимость усиления контроля за обработкой данных и повышения ответственности за их утечку, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия пользователей и улучшению общей ситуации в области кибербезопасности. Среди наиболее действенных методов можно выделить шифрование данных, регулярные аудиты безопасности и обучение сотрудников основам кибербезопасности. Эти подходы не только снижают вероятность утечек, но и укрепляют доверие клиентов и партнеров к организации.

На основе проведенного анализа рекомендуется сосредоточить усилия на разработке более строгих норм, регулирующих обработку и защиту данных, а также на повышении осведомленности общественности о рисках, связанных с утечками информации. Необходимо продолжить изучение судебной практики, чтобы выявить эффективные методы правоприменения. Перспективы дальнейших исследований включают анализ новых технологий защиты данных и разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства в условиях цифровизации общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 20 февраля 1995 г. № 8. ст. 609.
2. *Михалева Т.А*. Ответственность за нарушение правил работы с персональными данными в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2023. – № 5 (80).

КАНЗАМАНОВ АРСТАНБЕК КУРМАНБЕКОВИЧ
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется сущностная характеристика массовых беспорядков как социально-негативного явления, включая их понятие и терминологический аспект. Автор рассматривает взаимосвязь понятий «сущность» и «явление», подчеркивая значимость этого подхода для анализа массовых беспорядков. Исследование опирается на философско-правовую парадигму и исторические примеры, включая протестные движения в Кыргызстане. Оцениваются причины массовых беспорядков, а также механизмы их предупреждения и пресечения с акцентом на правовые нормы. Автор приходит к выводу о необходимости четкого определения понятия массовых беспорядков для эффективного правоприменения и предупреждения преступности.

Ключевые слова: массовые беспорядки, сущность, явление, право, предупреждение, пресечение.

Обращение автора к взаимосвязанным концептуальным понятиям «сущность» и «явление» как парным категориям объясняется раскрытием сущностной характеристики массовых беспорядков, степени негативности данного социального явлении для общества, государства.

Общеизвестно, что категория «сущность» в философском смысле выражает имманентные связи, скрытую сторону, а «явление» – проявление внешних, трансцендентных, признаков, особенностей, оцениваемых практикой. Следует отметить, что внешне явление многогранно, чем сущность, поскольку включает общие, единичные, закономерные, случайные признаки. Сущность же более фундаментальна. Она отражает широкий спектр составляющих: причины возникновения явления, характер его проявления, тенденции развития, задачи, требующие разрешения. Как отмечал Гегель, «сущность является, а явление существенно» [1]. То есть сущность наличествует только в явлениях объективного мира. А явления, в свою очередь, всегда служат выражением определенной сущности, что подтверждается практикой, жизнью.

Бинарный подход к категориям «сущность-явление» позволяет акцентироваться на совокупности взаимосвязанных процессных задачах и

действий, воспроизводимых в различных формах, способах, влияния социально-политических институтов, отражающих действительность.

По убеждению автора, данные категории применимы как ко всему праву в целом, так и к публично-правовым наукам в частности. В юриспруденции они эксплицируются в принципах права, правовых источниках, организационно-функциональных аспектах, механизме правового регулирования ответственности. Понимание сущности массовых беспорядков придает расматриваемому негативному явлению правовую форму целеполагания о необходимости их предупреждения и пресечения.

Автор, опираясь на философско-правовую парадигму, считает целесообразным обратиться к исследованию сущностной характеристики массовых беспорядков, отличающихся высокой степенью общественной опасности, так как данный подход позволяет последовательно изучить:

- массовые протестные выступления киргизского народа во времени, причины массовых беспорядков, наличие поколенческой преемственности в диахронии;
- термин «массовые беспорядки» на уровне концепта, выделив понятийно-категориального аппарата термины «пресечение», «предупреждение» как взаимо-объединяющих, хотя и не входящих в единое семантическое поле;
- значение массовых настроений, характер проявления массовых беспорядков.

Анализируя сущностную характеристику массовых беспорядков, автор обращается к истории, отражающей становление поколенческой идентичности киргизского народа, детерминантам изменений в обществе. Изучая историю гражданских движений борьбы киргизов за свои права, автор подчеркивает важность стойкости и веры в справедливость своего народа. Однако сохраняется конфликтный потенциал киргизов, являющийся советским наследием противоречий, который обостряется политизацией внутренних факторов, представляющих реальную угрозу и сегодня[1].

[1] В первые годы существования Российской СФСР киргизский этнос именовали «кара – киргизы». Созданную в составе РСФСР первую казахскую автономию именовали Киргизская АССР (1920 – 1925). 14 октября 1924 была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР (до 1925г.). 15 июня 1925 года Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР. 1 февраля 1926 Киргизская АО преобразована в Киргизскую АССР, а 5 декабря 1936 г. – в Киргизскую ССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.realnoevremya.ru/articles/151508– hronika– tyurko– tatarskih– gosudarstv– kyrgyzstan Изначально, 14 октября 1924 была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.realnoevremya.ru/articles/151508– hronika– tyurko– tatarskih– gosudarstv– kyrgyzstan

Свидетельством социалистического прошлого в Кыргызстане с 20-х гг. XX в. являются восстания с массовыми беспорядками против советской власти (1930 г.; 1937 г.; 1955 г.;.1966 г.; 1967 г.; 1968 г.; 1976 г.; 1980 г.; 1982 г.; 1989 г.;1990 г.)[1].

Пребывая в составе РСФСР, СССР, до принятия Конституции СССР 1936 г., республики не вправе были вводить на своей территории собственные уголовно-правовые нормы, поэтому в Киргизской ССР действовали нормы УК РСФСР 1926 г. [2] и постановления ЦИК СССР 1927 г. [3]. Данными документами любое действие, направленное на свержение Советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства, являлось преступлением против порядка управления (ст. 59[1]). Ст. 59[2] отмечает массовые беспорядки как преступления, «сопровождающиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями». А с 1927 г. массовые беспорядки отнесены к государственным преступлениям [4]. В последующем Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (1958 г.) устанавливал ответственность за массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими криминальными действиями, а также вооруженными сопротивлениями власти (ст. 16) [5]. То есть исторически сложилось, что массовые беспорядки – это форма организованной преступности, которой устанавливается перечень массовой противозаконной деятельности.

Рассматривая восстания и массовые беспорядки, происходящие в мирное время в Советском Союзе, автор считает, что их причины ассоциируются с проблемами современного Кыргызстана: социальное неравенство; доведение людей до бедности и бесправия; безответственное отношение руководителей различных рангов к требованиям граждан; преступно-провокационные действия силовых структур, основанные на вседозволенности и безнаказанности[2]. В связи с этим вероятность возникновения различного рода конфликтов с участием больших групп

[1] Жусуп Абдрахманов (1901– 1937 гг.) арестован 4 апреля 1937 года, а 4 ноября 1938 года ему было предъявлено обвинение в антисоветской террористической деятельности, в котором главными целями являлись свержение Советской власти и отторжение Киргизии от СССР. Расстрелян 5 ноября 1938 года. Реабилитирован в 1958 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://Кыргызстан в годы Советской власти by Sezim Nurlan...prezi.com›6bzs5gjc8nza/presentation/; Народные волнения в СССР. 1953–1989гг. afanarizm.livejournal.com›153804.html

[2]Список бунтов, восстаний и массовых беспорядков в СССР. 7.02.2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ivanesergeev.livejournal.com›232579.html

людей, способных привести к массовым беспорядкам, сохраняется до сегодняшнего дня.

Обращаясь к пониманию сущности массовых беспорядков, нельзя не обозначить его этимологию, вытекающей из сути двух складывающихся категорий: «массовый» и «беспорядки». Академические, толковые словари русского языка термин «массовый», толкуют как большую массу чего-нибудь, количество чего-нибудь [6]. Применительно к нашему исследованию, это касается большой массы людей, что в сочетании со словом «беспорядки» образует коллокацию, где категория «беспорядок» рассматривается как отсутствие и (или) нарушение порядка[1]. Любое нарушение порядка есть беспорядок, а если в этом участвует большое количество людей, то это массовый беспорядок.

Массовые беспорядки связаны, как правило, с активными агрессивными действиями, выражающимися в нарушении множеством лиц установленного порядка. Например, массовые беспорядки 2010 г. на юге Кыргызстана, продолжавшиеся всего четыре дня, привели к разрухе, сотням погибших, тысячам беженцев и переселенцев. 14 мая 2024г. в г. Бишкеке, драка десяти человек с иностранными студентами переросла в массовые межэтнические беспорядки международного уровня с участием более тысячи человек, разгромом общежития, привлечением внутренних войск, сотрудников милиции и спецназа с водометами, министра иностранных дел Пакистана Исхак Дар, со 180 пострадавшими пакистанцами[2].

В связи с этим причинение серьезного вреда интересам граждан, нарушение нормальной деятельности органов государственной власти заставляет автора обратиться и к понятию массовых беспорядков как инструменту правовой теории и практики, составляющему тот фундамент, на

[1]Словарь русского языка: В 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935– 1940); (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека; Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1910–1914. С. 672; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 637; Большой орфографический словарь русского языка: более 106 000 слов / [под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л. И Скворцова]. – 3– е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2007. – 1150 с.

[2] «Столкновение цивилизаций» в хостеле Бишкека: из Киргизии бегут гастарбайтеры. 26 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // bizmedia.kz›2024– 05– 20– besporyadki– v– bishkeke; Беспорядки в Бишкеке: резкий рост числа пострадавших. 20 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // business– gazeta.ru›article/634451; Беспорядки в Бишкеке: хронологию событий, приведших к волнениям, озвучили в МВД. 18 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // nur.kz

котором складывается теоретико-правовая категория «опасное общественное поведение».

Понятие «массовые беспорядки» до сегодняшнего дня остается одним из дискуссионных в теории уголовного права. Мировое научное сообщество постоянно обращается к исследованию этого понятия. Как негативный феномен, массовые беспорядки стали категорией, отличающейся многообразием подходов к его определению как на теоретическом, так и на законодательном уровне, что связано со сложной конструкцией объективной стороны преступления. Состав преступления «массовые беспорядки» состоит из ряда деяний, являющихся составами других самостоятельных преступлений.

Однако дефиниции, раскрывающей сущностное понятие массовых беспорядков как российским, так и киргизским законодательством, актами толкования судов, научным сообществом единого общепринятого мнения, не выработано.

В научной литературе публично-правового направления терминологическая компонента массовых беспорядков рассматривается в различных аспектах. В основном, исследования ученых направлены на раскрытие содержания, форм, причин массовых беспорядков [7, 8, 9, 10]. Что же касается сущностной характеристики массовых беспорядков, то в юриспруденции этот сегмент не получил достаточного всестороннего научного исследования. Вместе с тем, это один из ключевых вопросов государственно-правовых наук. Кроме того, киргизский законодатель не рассматривает дефиницию данного негативного явления. Но при этом, определение понятия массовых беспорядков необходимо для обеспечения правильной квалификации совершенных преступлений, эффективного использования уголовно-правовых норм.

Анализ УК Кыргызстана (гл. 35 «Преступления против общественного порядка»), ст. 278 «массовые беспорядки», дефиниций ученых, раскрывающих понятийно-терминологический аспект, позволяет автору выделить составляющие сущностной характеристики массовых беспорядков:

- очевидность опасности для широкого круга общественных отношений, влекущих разнохарактерные тяжкие последствия;
- преступления против общественного порядка, органов государственной власти, охватывающие более 20-ти видов опасных преступлений с самостоятельными составами [11];
- демонстрация организованной, публичной преступной деятельности;

- согласованные умышленные, противоправные действия большого количества людей, с агрессивной ориентацией;
- трудно контролируемое поведение большой массы людей, сопряженное с дезорганизацией инфраструктуры жизнеобеспечения, причинением вреда здоровью, с возможными смертями людей.

Относительно термина «большое количество людей» [12, 13, 14], автор относится несколько критично к дискуссиям ученых, считая, что данная категория является оценочной и не подлежит конкретному количественному определению. Эта оценка дается следственными органами, судом, исходя из конкретно сложившейся обстановки.

Массовые беспорядки сопровождаются совершением большого числа деяний, выходящих за рамки исследуемого состава. И, наоборот, совершение отдельных преступлений нередко перерастает в массовые беспорядки, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 278 УК КР. Согласно диспозиции данной статьи, массовые беспорядки охватывают широкий круг общественно-опасных действий их участников, которые в иных условиях представляют самостоятельные составы.

Законодателем Кыргызстана предусмотрена ответственность в виде лишения свободы за «организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти» (ч. 1 ст. 278) – на срок от 7 до 10 лет. Уголовно наказуемы участие в массовых беспорядках (ч. 2) и призывы к ним (ч. 3) – от пяти до восьми лет [11].

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 278 УК КР является общественная безопасность, поскольку такие действия делают невозможным нормальное функционирование органов власти, препятствуют деятельности социальных институтов, предприятий транспорта, связи, торговли, создают обстановку беспорядка и хаоса. В ходе массовых беспорядков зачастую совершаются убийства и другие преступления против личности, причиняется имущественный ущерб, оказывается вооруженное сопротивление представителям власти. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать жизнь и здоровье, права и свободы личности, собственность, общественный порядок, интересы нормальной деятельности государственных органов. Объективная сторона массовых беспорядков может проявляться в трех формах, каждая из которых образует самостоятельный состав преступления:

1) организация массовых беспорядков;

2) участие в массовых беспорядках;

3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами [11].

Автор поддерживает позицию А.П. Козлова, отмечающего, что «массовые беспорядки включают в себя весь спектр форм соучастия. Здесь возможны и организованная группа, преступное сообщество, применительно к ядру участников, группы лиц по предварительному сговору, без предварительного сговора и даже элементарное соучастие относительно иных участников, поэтому возникает и соответствующая форме соучастия квалификация» [15]. Участники массовых беспорядков в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность за совершение преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 28 УК КР.

Изучение киргизской практики революционных событий, протестных настроений населения с массовыми беспорядками, с погромами, применением оружия, захватом зданий правительства и т.д. позволяет отметить, что основной причиной являлось недовольство итогами парламентских выборов, политикой правительства. По мнению автора, массовые настроения, вырастающие в массовые беспорядки, следует считать результатом неодобрительной оценки социально-политической действительности в купе с ожидаемыми возможностями и достижениями. При таком соотношении и общество, и каждый активный человек в той или иной степени воздействуют на реальность. Как следствие – три победные революции в Кыргызстане.

Таким образом, принимая во внимание, что массовые беспорядки, бесспорно, это преступное деяние, сопряженное не только с общественной опасностью, но и с непредсказуемыми последствиями, автор предпринял попытку предоставить самостоятельное видение данного негативного явления.

Как социально-негативное явление *массовые беспорядки* представляют собой насильственную преступную деятельность большой массы людей, ориентирующейся на дестабилизацию государственного и общественного строя, национальный правопорядок, угрозу людям, инфраструктурам, причинения имущественного ущерба, с максимальным общественным резонансом.

Сопредельными к термину «массовые беспорядки» в нашем исследовании, выступают категории «пресечение» и «предупреждение». С лингвистической точки зрения данные термины являются смежными. Однако их смысловое содержание, в зависимости от практического

применения, воплощается в принципе приоритета «превентивно-профилактических мер при обеспечении общественной безопасности» (ст. 3) [16].

Толковые словари русского языка термин раскрывает «пресечение» как «прекращение, прерывание, остановку чего-то уже происходящего, начатого» [6, 26, 27, 28]. Применительно к нашему исследованию данное понятие связано с преступным поведением, деянием. То есть, пресечь преступные деяния – значит своевременно вмешаться, удержать человека (людей) от преступных действий, поведения.

Относительно понятия «предупреждение» следует отметить, что предупреждение преступлений – одна из задач (ч. 3 ст. 1) и одна из целей уголовного наказания – предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 59) Уголовного кодекса КР [11]. Поскольку синонимом слова «предупреждение» является термин «профилактика», то, в частности, предупреждение преступности в Киргизской Республике регулируется, Законом «Об основах профилактики правонарушений» [17].

Отсутствие единой позиции к понятиям «предупреждение», «пресечение» позволяет автору отметить склонность большинства ученых по смысловому содержанию считать их родственно-синонимическими.

Так, по мнению О.Г. Карповича, «различия между данными терминами малосущественно и несут они взаимодополняющие функции» [18].

Ученые Н.Г. Кобец, А.В. Крючков, А.Г. Лекарь отмечают, что близкими, но не однозначными к термину «пресечение» выступают термины «предупреждение», «профилактика» [19, 20, 21]. По мнению Г.А. Аванесова, данные термины «применимы как взаимосвязывающие, но термин «пресечение» выполняет косвенную, предупредительную роль [22]. А.И. Алексеев категорию «пресечение» рассматривает как «один из видов профилактической деятельности» [23].

Автор же, в свою очередь, отмечает наличие в перечисленных терминах определенных семантических отличий. Как известно, под предупреждением понимаются меры предупредительного воздействия, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий преступных деяний, установление лиц, потенциально способных совершить преступление [24]. Пресечение же преступления имеет место, когда процесс его совершения останавливается внешним воздействием, на стадии приготовления или покушения. То есть, потенциальный организатор массовых беспорядков подготавливает средства или орудия для совершения каких-либо незаконных действий, ищет соучастников, осуществляет сговор на совершение преступных деяний. Пресечение массовых беспорядков

предполагает наличие информации о готовящемся или совершаемом преступлении; прямого контакта с организатором, соучастниками, в целях прекращения их действий; задержание преступника (по возможности) для последующего расследования. Однако пресечение массовых беспорядков возможно и без прямого контакта с его исполнителями в случае умело подготовленных тактических действий.

К основным элементам тактики предупреждения, пресечения массовых беспорядков следует отнести сбор и анализ информации; прогнозирование развития событий и вариантов противоправных действий; принятие неотложных мер для нейтрализации активно действующих лидеров и группировок с использованием оперативных и режимных возможностей; концентрация сил и средств для создания материального (физического) и психологического превосходства над участниками беспорядков; удовлетворение законных требований граждан; использование всех возможностей для локализации конфликтов без применения силы, для деморализации организаторов, подстрекателей и активных участников.

Таким образом, предупредить, пресечь массовые беспорядки – значит полностью исключить (прекращая начатое действие) наступление данного негативного события.

По нашему мнению, синтезирующим термином, использующим законодателем по предупреждению, пресечению различного рода незаконной деятельности, устранению причин и условий, способствующих их совершению, минимизации негативных последствий, является термин «противодействие». Как основополагающее понятие категория «противодействие», по мнению автора, включает в свою структуру:

- борьбу с условиями, способствующими совершению массовых беспорядков;
- воздействие на лиц, способных совершить разнохарактерные преступления при массовых беспорядках (поджоги, грабежи, мародерство и т.д.);
- профилактику, предотвращение готовящихся массовых беспорядков. преступлений.

В.И. Даль и другие словари русского языка раскрывают смысл «противодействовать» как «перечить», «стараться уничтожить другое действие» [25]. Несмотря на разночтения «предупреждение», «пресечение», «противодействие», на должном уровне данные термины отражают административно-правовую систему, обеспечивающую систему национальной безопасности кыргызского общества, страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гегель*. Энциклопедия философских наук. М., 1977. С.353.
2. УК РСФСР 1926 года «Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года» (О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред. проф. И.Т. Голикова. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 256–257.
3. Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления».
4. Постановление ВЦИК И СНК от 06.06.1927 г. «Об изменении Уголовного кодекса РСФСР 1926 года» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917– 1952 гг. С. 293– 297.
5. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: co№sulta№t.ru›co№s/cgi/o№li№e.cgi
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка 57000слов /под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-изд, стереотип. М. : Рус. Яз.1988. С 275.
7. *Старостин С.А.* Правовые и организационные основы управления органами внутренних дел при массовых беспорядках : автореф. дис. канд. юрид. наук: 05.13.10. М., 1993. – 19 с.;
8. *Фасхутдинова А.В.* Деятельность ОВД при возникновении массовых беспорядков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-2 (60). С. 187-189.;
9. *Арипов Э.А.* Уголовная ответственность за массовые беспорядки: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : АУ МВД РФ, 2008. – 249 с. 602.
10. *Акимов В.Г., Алексаночкина И.О.* Проблемы тактики пресечения нарушения общественного порядка при проведении несанкционированных митингов, а также при возникновении массовых беспорядков // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник научных статей. 2021. С. 13 – 17.
11. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.02.2025 г.).
12. *Вдовиченко К.Г.* Понятие массовых беспорядков / К.Г. Вдовиченко // Современные проблемы уголовной политики. – 2014. – С. 104.
13. *Соловьев А.* Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – с. 47-48.
14. *Багмет А.М.* Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. М. : Юрлитинформ, 2013.

15. *Козлов А.П.* Соучастие: уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. д-ра юрид. наук. – СПб, 2003. – С. 35.
16. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570.
17. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 Об основах профилактики правонарушений (В редакции Закона КР от 25 ноября 2022 года № 109).
18. *Карпович О.Г.* Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия / О.Г. Карпович. – М. : Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г.
19. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе: вопросы теории и практики. М., 1982. – С. 38.
20. *Крючков А.В.* Профилактическая служба горрайонов внутренних дел. М., 1982. – С. 12.
21. *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. М., 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bibliofo№d.ru/view.aspx?id=525323.
22. *Аванесов Г.А.* Криминология. 2-е изд. М., 1984. С. 340 – 341.
23. *Алексеев А.И.* Криминология. Курс лекций. 2-е изд. М., 2000. С. 118.
24. *Аванесов Г.А.* Криминология. М., 1984. С. 339.
25. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 437.
26. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Русский язык, 1980. Т. 3. – С. 520.
27. Большой толковый словарь русского языка: ок.60000слов/под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Астрель, 2008.С. 855.
28. Большой толковый словарь русского языка / сост. гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. С. 1031.

КИРЕЕВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ
доктор юридических наук, профессор кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
Центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ЖИРНОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
Центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

САИДЗОДА ШОХРУХ
слушатель 2 факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России,
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные вопросы особого правового режима военное положение, проводится сравнительный анализ доктринальных позиций на международном уровне.

Ключевые слова: военная безопасность, национальные интересы, военное положение, субъекты обеспечения военной безопасности.

Военное положение как особый правовой режим представляет собой предмет многочисленных научных дискуссий в современной юридической доктрине. Первая доктринальная позиция, получившая широкое распространение в работах исследователей постсоветского пространства, рассматривает военное положение преимущественно как конституционно-правовой институт чрезвычайного характера. Представители данного подхода акцентируют внимание на том, что военное положение ограничивает действие обычных правовых норм и расширяет полномочия исполнительной власти и военного командования. При таком понимании ключевое значение приобретает временный характер режима, который не может носить постоянный характер и должен быть строго ограничен периодом существования реальной военной угрозы. Сторонники конституционно-правового подхода подчеркивают необходимость парламентского контроля введения и продления военного положения, что обеспечивает

демократическую легитимность чрезвычайного режима [12]. Данная концепция исходит из того, что даже в условиях военной опасности государство обязано сохранять конституционные основы своего функционирования и не может произвольно отказываться от защиты прав граждан. Баланс между обеспечением безопасности государства и защитой конституционных прав граждан составляет центральную проблему данного подхода. Исследователи, придерживающиеся конституционно-правовой трактовки, анализируют механизмы парламентского контроля, процедуры судебного обжалования действий властей в период военного положения, пределы ограничения основных прав и свобод. Особое внимание уделяется конституционным процедурам введения режима, включая требования о незамедлительном информировании парламента, установление максимальных сроков действия режима без дополнительного одобрения законодательного органа, возможность досрочной отмены военного положения при устранении угрозы [13].

Вторая научная позиция определяет военное положение через призму административно-правового регулирования. Представители данного направления понимают военное положение как экстраординарные меры государственного управления, направленные на мобилизацию всех ресурсов страны для отражения агрессии [14]. Административно-правовой подход фокусируется на практических механизмах реализации чрезвычайного режима, включая перевод экономики на военные рельсы, введение трудовой повинности, ограничение передвижения и реквизицию имущества. Сторонники данной концепции подчеркивают организационно-управленческую составляющую режима, рассматривая военное положение как систему административных мер по координации деятельности всех государственных органов, хозяйствующих субъектов и граждан в интересах обороны [14]. Важное значение в рамках административно-правового подхода приобретает разграничение понятий военного положения и военного времени. Военное время понимается как состояние фактического ведения военных действий, тогда как военное положение может вводиться при наличии непосредственной угрозы агрессии без фактического начала боевых действий [15].

Третья доктринальная концепция рассматривает военное положение как межотраслевой правовой институт, затрагивающий конституционное, административное, военное и международное право. Сторонники данной позиции критикуют односторонний подход к определению правовой природы военного положения и настаивают на необходимости учета всех аспектов данного режима. Военное положение понимается как элемент

системы национальной безопасности, предусматривающий не только ограничительные меры внутри страны, но и особый международно-правовой статус государства, находящегося под угрозой или подвергшегося нападению [16]. Данная концепция подчеркивает, что введение военного положения влечет применение норм международного гуманитарного права, регулирующих поведение государств и их вооруженных сил в период вооруженных конфликтов. Государство, находящееся в состоянии военного положения, получает возможность использовать механизмы коллективной безопасности, предусмотренные международными договорами, обращаться за военной и гуманитарной помощью к дружественным странам и международным организациям. Межотраслевой подход анализирует взаимодействие внутригосударственного и международного права в условиях военного положения, соотношение национальных норм о чрезвычайных режимах и международных стандартов защиты прав человека, действие положений Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним на территории государства, находящегося в состоянии военного положения.

Сравнительное исследование представленных доктринальных позиций позволяет выявить как общие элементы, так и существенные различия в понимании природы военного положения. Все три подхода признают чрезвычайный характер данного режима, отличающий его от обычного функционирования государственного механизма. Конституционно-правовая позиция фокусируется на гарантиях прав граждан, процедурах демократического контроля, пределах ограничения конституционных свобод.

Анализ представленных доктринальных позиций позволяет сформулировать собственное определение военного положения, учитывающее различные аспекты данного института. Военное положение представляет собой особый временный конституционно-правовой режим, обладающий признаками межотраслевого института. Данный режим вводится на всей территории государства или в отдельных местностях при агрессии против него или непосредственной угрозе нападения.

Правовая природа военного положения в зарубежном законодательстве требует детального анализа конкретных правовых систем. Законодательство Республики Беларусь предусматривает введение военного положения Президентом с последующим утверждением Национальным собранием. Закон Республики Беларусь о военном положении от 13 января 2003 года определяет военное положение как особый правовой режим деятельности государственных органов, иных организаций, предусматривающий ограничения прав и свобод граждан [1]. Белорусское законодательство предусматривает создание системы территориальной обороны, включающей

воинские части, подразделения территориальных войск, военизированные формирования государственных органов. Введение военно-транспортной обязанности позволяет использовать транспортные средства организаций и граждан для нужд обороны с последующей выплатой компенсации. Ограничение свободы передвижения реализуется через установление особого режима въезда и выезда, введение комендантского часа, создание контрольно-пропускных пунктов. Усиление охраны общественного порядка осуществляется силами военнослужащих, которые наделяются правом применения оружия при отражении нападения или задержании вооруженных лиц. Правовая природа военного положения в Беларуси демонстрирует конституционное оформление института с сильным административно-командным компонентом, характерным для президентской формы правления с широкими полномочиями главы государства.

Законодательство Республики Казахстан регулирует военное положение конституционным законом от 16 июня 2014 года. Президент Казахстана вводит военное положение на срок не более шестидесяти суток с обязательным представлением указа в Парламент в течение двадцати четырех часов [2]. Мажилис и Сенат должны утвердить или отклонить указ о введении военного положения в течение трех суток с момента его поступления. Казахстанское законодательство детально регламентирует возможные ограничения конституционных прав, включая свободу передвижения, право на неприкосновенность частной жизни, свободу массовой информации. Введение комендантского часа ограничивает передвижение граждан в определенное время суток, при нарушении которого предусмотрена административная ответственность. Запрет массовых мероприятий распространяется на собрания, митинги, демонстрации, шествия, забастовки. Создание чрезвычайных органов управления предусматривает возможность образования временных структур, координирующих деятельность всех государственных органов на территории, где введено военное положение. Правовая природа военного положения в Казахстане свидетельствует о стремлении к балансу между необходимостью оперативного реагирования на угрозу и демократическим контролем. Конституционно-демократическая природа института сочетается с элементами централизации власти, необходимой для эффективного управления в чрезвычайных условиях.

Правовое регулирование в Республике Узбекистан основывается на Законе о военном положении от 26 декабря 2002 года. Военное положение вводится при агрессии или непосредственной угрозе агрессии против Республики Узбекистан решением Олий Мажлиса по представлению

Президента. Узбекское законодательство предполагает мобилизацию трудоспособного населения для работы на предприятиях оборонного значения, строительства оборонительных сооружений, участия в других оборонных мероприятиях [3]. Перевод предприятий на выпуск военной продукции осуществляется решениями правительства с изменением производственных программ и перепрофилированием производственных мощностей. Введение карточной системы распределения продовольствия и промышленных товаров предусматривает нормированное снабжение населения предметами первой необходимости для предотвращения дефицита и спекуляции. Усиление охраны объектов инфраструктуры включает установление запретных зон вокруг стратегических объектов, усиление пропускного режима, привлечение воинских подразделений для охраны особо важных объектов. Административно-хозяйственная составляющая правовой природы военного положения в Узбекистане проявляется наряду с конституционным оформлением, отражая особенности экономической системы и необходимость государственного регулирования распределения ресурсов в условиях военной угрозы.

Законодательство Киргизской Республики представлено конституционным законом о военном положении от 8 августа 2002 года. Президент вводит военное положение с немедленным представлением соответствующего указа в Жогорку Кенеш для утверждения в течение трех дней. Киргизское законодательство детально регламентирует ограничения прав граждан, стремясь к максимальной определенности правового регулирования. Право на неприкосновенность жилища может ограничиваться при необходимости размещения воинских частей в населенных пунктах, эвакуации населения из зон возможных боевых действий. Право собственности подлежит ограничению при реквизиции имущества для нужд обороны, включая транспортные средства, продовольствие, средства связи. Свобода передвижения ограничивается через введение особого режима въезда и выезда на территорию, где действует военное положение, оформление специальных пропусков, установление контрольно-пропускных пунктов. Законодательство Кыргызстана отражает стремление к максимальной определенности правового регулирования чрезвычайного режима и подтверждает конституционно-правовую природу института с акцентом на легитимность ограничений. Детальная регламентация пределов ограничения прав призвана предотвратить произвольные действия властей и обеспечить судебную защиту нарушенных прав после окончания действия военного положения.

Законодательство Республики Таджикистан о военном положении принято 22 июля 2002 года и предусматривает введение данного режима при агрессии против республики или угрозе агрессии указом Президента [4]. Маджлиси Оли должен утвердить или отклонить указ о введении военного положения в течение семидесяти двух часов с момента его издания. Таджикское законодательство предусматривает создание чрезвычайных органов государственной власти, наделенных полномочиями по координации деятельности всех государственных структур на территории действия военного положения. Введение трудовой повинности для граждан позволяет привлекать население к выполнению работ оборонного характера, строительству укреплений, обеспечению вооруженных сил. Изъятие необходимого имущества у организаций и граждан осуществляется с последующей компенсацией по рыночной стоимости, определяемой на момент изъятия. Ограничение движения транспортных средств и досмотр грузов вводятся для предотвращения проникновения диверсионных групп противника, пресечения контрабанды оружия и боеприпасов. Правовая природа военного положения в Таджикистане демонстрирует сочетание конституционного оформления режима с широкими административными полномочиями органов исполнительной власти, характеризующее смешанную природу института, в котором демократические процедуры контроля сосуществуют с авторитарными механизмами управления.

Законодательство Китайской Народной Республики регулирует вопросы военного времени и мобилизации через систему законодательных актов [5], включая Закон об обороне 1997 года, Закон о чрезвычайном положении 2007 года [6]. Состояние войны объявляется Всекитайским собранием народных представителей или его Постоянным комитетом на основании представления Председателя КНР [7]. Мобилизационные мероприятия регулируются специальным законодательством о национальной обороне, предусматривающим переход экономики на военные рельсы через систему государственного планирования и распределения ресурсов. Призыв граждан на военную службу осуществляется на основании планов мобилизации, разрабатываемых военными органами совместно с народными правительствами различных уровней. Использование гражданских объектов для военных нужд включает реквизицию предприятий, транспортных средств, объектов связи для обеспечения потребностей вооруженных сил. Китайское законодательство отражает централизованный характер правового регулирования с акцентом на мобилизацию ресурсов, характерный для социалистической правовой традиции. Сохранение элементов плановой экономики в оборонной сфере позволяет быстро перевести промышленность

на военные рельсы и обеспечить вооруженные силы необходимыми материальными ресурсами.

Законодательство Исламской Республики Иран регулирует военное положение через нормы Конституции и специальные законодательные акты, принимаемые Меджлисом [8]. Военное положение вводится решением Меджлиса по представлению Президента и Высшего совета национальной безопасности при внешней агрессии или серьезной угрозе безопасности страны. Иранское законодательство предусматривает возможность передачи части полномочий гражданских властей военному командованию, которое получает право издавать обязательные распоряжения для населения и организаций. Введение военной цензуры ограничивает свободу массовой информации в интересах обеспечения военной тайны и предотвращения распространения паники среди населения. Ограничение экономической деятельности включает введение государственного контроля над ценами, запрет на вывоз стратегических товаров, установление квот на потребление дефицитных ресурсов. Мобилизация населения осуществляется через систему народной мобилизации Басидж, включающей добровольческие формирования для защиты исламской революции. Теократическая специфика правовой природы института проявляется в том, что религиозные нормы шариата сочетаются с современным конституционализмом, а защита исламских ценностей рассматривается как неотъемлемая часть обеспечения национальной безопасности.

Сравнительный анализ законодательства стран СНГ позволяет выделить общие черты правовой природы военного положения, обусловленные общей постсоветской правовой традицией. Конституционное оформление процедуры введения военного положения предусматривает участие главы государства, который издает указ о введении режима, и парламента, который утверждает данный указ в установленный срок. Временный характер режима проявляется в установлении конкретных сроков действия военного положения и возможности его продления только с одобрения парламента. Территориальная ограниченность применения мер зависит от характера угрозы и может охватывать всю территорию государства либо отдельные регионы, находящиеся под непосредственной угрозой. Передача расширенных полномочий военным властям и органам исполнительной власти осуществляется с сохранением конституционного разграничения компетенции между органами государственной власти. Законодательное закрепление перечня возможных ограничений прав граждан призвано обеспечить определенность правового регулирования и предсказуемость действий властей. Запрет на ограничение абсолютных прав,

включающих право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного обращения, свободу совести, соответствует международным стандартам, предусмотренным Международным пактом о гражданских и политических правах [9]. Обязанность государства по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями в период действия режима, вытекает из принципа справедливого распределения бремени обороны между всеми гражданами и недопустимости возложения чрезмерных жертв на отдельных лиц [10].

Специфика правовой природы военного положения в дружественных России странах различных правовых семей проявляется в особенностях конституционного устройства и политических режимов [11]. Социалистические государства характеризуются большей степенью централизации управления и идеологизации правового регулирования.

Правовая природа военного положения в зарубежном законодательстве характеризуется дуалистическим характером, сочетающим публично-правовые и частноправовые элементы. Конституционное право устанавливает процедуры введения режима, определяет компетенцию органов государственной власти, устанавливает пределы ограничения прав человека. Административное право регулирует механизмы реализации чрезвычайных полномочий государственных органов, порядок применения мер административного принуждения, ответственность за нарушение режима военного положения. Международное право оказывает существенное влияние на национальное регулирование через установление стандартов защиты прав человека в период вооруженных конфликтов. Абсолютные права, от которых недопустима дерогация даже в условиях военного положения, включают право на жизнь, запрет пыток, запрет рабства, принцип законности при привлечении к уголовной ответственности. Судебный контроль за действиями властей в период военного положения создает правовую основу для защиты нарушенных прав граждан. Эффективность такого контроля различается в зависимости от уровня развития правовой системы конкретного государства, степени независимости судебной власти, наличия развитой системы административной юстиции.

Сущность военного положения в зарубежном законодательстве проявляется как универсальный правовой институт, присущий различным правовым системам независимо от их идеологической основы. Форма правления государства влияет на процедуры введения военного положения, но не отменяет необходимость данного института. Политический режим определяет степень реального контроля над действиями властей в условиях чрезвычайного режима, однако формальное закрепление процедур и ограничений присутствует во всех правовых системах.

Тенденции развития института военного положения в современном мире связаны с несколькими направлениями. Усиление международно-правового регулирования проявляется в расширении перечня абсолютных прав, от которых недопустима дерогация, детализации обязательств государств по защите гражданского населения, развитии международного уголовного права, устанавливающего ответственность за военные преступления и преступления против человечности. Расширение судебного контроля ограничения прав граждан происходит через развитие конституционного правосудия, создание специализированных административных судов, расширение доступа граждан к международным механизмам защиты прав человека. Защита прав человека даже в условиях военной угрозы становится неотъемлемым элементом правовой природы военного положения, отражающим гуманизацию современного права и признание ценности человеческой личности независимо от политических обстоятельств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О военном положении : Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 187-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 8. – 2/932
2. О военном положении : Конституционный закон Республики Казахстан от 16 июня 2014 г. № 224-V // Казахстанская правда. – 2014. – 19 июня.
3. О военном положении : Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 2002 г. № 436-II // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2003. – № 1-2. – Ст. 21
4. О военном положении : Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2002 г. № 72 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 7. – Ст. 472.
5. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. (с изм. от 14 марта 2004 г.) // Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Норма, 2010. – Т. 3.
6. Об обороне : Закон Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. // Законодательство КНР : сборник нормативных актов / пер. с кит. – Пекин : Юрид. изд-во Китая, 1998.
7. О чрезвычайном положении : Закон Китайской Народной Республики от 30 августа 2007 г. // Gazette of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China. – 2007. – № 5.
8. Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г. (с изм. от 28 июля 1989 г.) // Конституции государств Азии : в 3-х тт. / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Норма, 2010. – Т. 3.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

10. Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним // Действующее международное право : в 3-х тт. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. – Т. 2.
11. *Жирнов Ю.Н.* Вопросы мобилизации и мобилизационной готовности в новой военной доктрине РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. С. 94-98.
12. *Авакьян С.А.* Конституционное право России : учебный курс : в 2-х тт. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – Т. 1. – 864 с.
13. Административное право зарубежных стран : учебник / под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. – М. : Спарк, 2003. – 464 с.
14. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых независимых государств / под ред. А. Арбатова, А. Загорского. – М. : РОССПЭН, 2002. – 344 с.
15. Международное гуманитарное право : учебник / под общ. ред. А.Я. Капустина. – М. : Юрайт, 2019. – 245 с.
16. Чрезвычайное законодательство Российской Империи и Советской России: опыт исторического исследования / под ред. М.В. Баглая. – М. : ИГП РАН, 1997. – 178 с.

КОВАЛЕВА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Академии управления МВД России,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГКОУ ВО «Государственный университет управления»

ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Актуальность. В статье рассматривается введение в законодательство Российской империи XIX – начала XX века норм, заложивших основы промышленной безопасности и гарантии прав личности в производственной сфере. Условно выделены нормы, направленные на минимизацию неблагоприятных последствий для непосредственно занятых в производстве, и нормы, целью которых являлось предупреждение причинения вреда от промышленной деятельности для неопределенного круга лиц. Показана роль технико-юридических норм при регламентации такого рода правоотношений, значение данных регуляторов для защиты прав личности.

Ключевые слова: безопасность, промышленная безопасность, защита прав личности, правовое регулирование, регламентация, техническое регулирование, технико-юридические нормы, промышленное производство, промышленное заведение, законодательство Российской империи XIX – начала XX века.

Начало третьего тысячелетия, открывая перед человечеством новые перспективы в свете достижений научно-технического прогресса, сопровождается и новыми вызовами. Усложнение общественных отношений обусловливает поиск эффективных механизмов их регулирования, способов защиты прав как отдельных социальных групп населения, так и каждого человека. Для Российской Федерации на современном этапе важным представляется формирование условий инновационного развития отечественной промышленности, ориентированной на наукоемкие и высокотехнологичные производства, снижение неблагоприятного влияния на окружающую природную среду, а главное – обеспечение защиты прав и свобод каждого отдельного гражданина.

Основные права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституции России, где установлена обязанность государства признавать, соблюдать и обеспечивать их защиту – это составляет основу конституционного строя Российской Федерации. Безусловно, на уровне

федеральных законов прописываются основные права и обязанности субъектов регулируемых отношений, в то же время детализация их должна осуществляться на уровне подзаконных нормативных правовых актов и объективно возрастает роль так называемого ведомственного нормотворчества. Эта тенденция особенная явно прослеживается как в сфере обеспечения безопасности в целом, так и в определенных областях человеческой жизни.

В условиях технологического прорыва во многих направлениях развития производственных мощностей на повестку дня выходят вопросы промышленной безопасности, формирование безопасных условий труда, минимизации неблагоприятного воздействия на окружающую среду и возникновения техногенных катастроф. В связи с этим упорядочивание общественных отношений преследует цель не только формирование некой эффективной модели, но и согласование функционирования в обществе значительного числа субъектов, а также максимальный учет их интересов, что позволяет обеспечить определенную предсказуемость их взаимодействия.

Вопросы, связанные с правами отдельного индивида, защита интересов человека при осуществлении производственной деятельности, как правило, исследуется отдельно от изучения регламентации промышленного производства. В то же время именно в этой сфере существуют многочисленные угрозы, и одна из задач государства – минимизировать возможность их возникновения.

Как в современных условиях интенсивных глобализационных процессов XXI века, так и на этапе активного становления производственных мощностей России в XIX веке определенную сложность представляет создание гарантий прав личности. Опыт регламентации промышленного производства Российской империи XIX – начала XX веков может рассматриваться в качестве основы для создания эффективных механизмов защиты прав человека. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть упорядочивание данной сферы, охарактеризовать действие технико-юридических норм в сфере защиты каждого отдельного гражданина, обозначить роль технического регулирования в целом как некую гарантию прав личности и формирования законодательной основы промышленной безопасности в исследуемый исторический период.

Гарантия как правовая категория включает в себя систему средств и способов, обеспечивающих равные правовые возможности для реализации прав субъектов данных правоотношений – субъектный состав может варьироваться. В то же время защита прав личности представляет своего

рода симбиоз созданной нормативной основы и действенных механизмов реализации установленных регуляторов, где роль государства как особого субъекта правоотношений существенно возрастает.

В качестве правовой гарантии нередко рассматривается и совершенствование собственно механизма юридической ответственности. По устоявшейся конструкции необходимо емко определить объем обязывания лица, а посредством технико-юридических норм формируется наиболее четко обязанность субъекта в структуре правоотношений, что способствует в дальнейшем возможности привлечения субъекта к ответственности и дифференциации собственно различных мер ответственности.

Стоит отметить, что уже в XIX веке неисполнение со стороны собственников (управляющих) промышленных заведений установленных правил в производственной сфере позволяли привлечь последних к ответственности, что на законодательном уровне обеспечивало в определенной мере защиту прав работающих на потенциально опасных производствах.

На современном этапе посредством расширения сферы технического регулирования и принятия многочисленных технико-юридических норм в определенной степени идет создание *эффективного механизма реализации конституционных норм* с целью решения стратегических задач государства, формирование и развитие правового государства, а также обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а в ст. 42, закреплено право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Механизм реализации данных положений в большинстве своем закреплен в отраслевом законодательстве. Эта конструкция формировалась на протяжении достаточно длительного периода, как правило, в XIX нормы, направленные на обеспечение безопасности, находились в различных нормативных актах – не формируя четкую систему, которая существует в настоящее время.

Изучение нормативного регулирования в Российской империи означенного периода сферы промышленного производства позволило сформировать следующие позиции, которые могут стать предметом дальнейшего исследования.

С начала XIX века при разработке нормативных актов активно

формируются меры должного, необходимого поведения субъектов, тем самым очерчивается юридическая обязанность, возложенная на лиц как «основное средство обеспечения государством субъективного права» [1]. В частности, горнопромышленникам вменялось в обязанность точно следовать порядку производства подземных работ и придерживаться утвержденного плана [3] разработки в целях предотвращения возникновения опасности для жизни людей, сохранности строений и иного имущества.

Позитивной и существенной для исследуемого периода можно назвать тенденцию на формирование новых институтов и субинститутов.

Уже в XX веке сформировалась позиция, что едва ли не «большую роль в правовом развитии играют формирование и совершенствование правовых институтов, механизмов и средств регулирования, связанных с упорядочиванием функционирования государственной власти, с введением ее в рамки, с охраной прав граждан и т.п.» [2]. Так, в законодательстве Российской империи исследуемого периода с целью предотвращения несчастных случаев при обращении с опасными веществами были урегулированы отношения в сфере хранения минеральных масел, нефти и продуктов ее перегонки [4, с. 289-291, 294. 5, ст. 182].

Анализ значительного количества нормативных правовых актов Российской империи, упорядочивающих сферу промышленного производства, позволяет констатировать, что осуществление защиты человека, окружающей природной среды и материальных ценностей реализовывалось посредством технико-юридических норм.

Условно столь значительный спектр общественных отношений можно поделить на два направления: нормы, направленные на минимизацию неблагоприятных последствий для лиц, непосредственно занятых в производстве и нормы, целью которых являлось предупреждение причинения вреда от промышленной деятельности для неопределенного круга субъектов.

К первому направлению можно отнести:

- *обустройство промышленных корпусов для определенных производств,* например, помещений для выделки зажигательных спичек (отдельные кладовые для различных видов сырья) [4, с. 134]; мастерских заводов для приготовления искусственного шелка, в которых производились операции, «имеющие предметом фабрикацию нитроклетчатки» [4, с. 278]. Для утилизационного завода обязательным являлось наличие общего и заразного отделений, которые, в свою очередь, имели определенные помещения с соответствующим производственным оборудованием [4, с. 536-537];

- *применение специальных приборов в производственном процессе;* Предписывалось, в частности, что аппарат, в котором образуется ацетиленовый газ, должен был снабжаться предохранительной трубой «достаточных размеров» для автоматического выпуска наружу его излишек. Предохранительные трубы ацетиленовых генераторов, а также вытяжные трубы помещений, в которых происходило образование газа, не должны были «сообщаться» с дымовыми трубами и проводились исключительно наружу. Наружные отверстия последних снабжались приспособлениями для устранения случайного попадания в них огня. Жидкости и известковые остатки от карбида спускались в особые ямы и разбавлялись 10-ти кратным количеством воды, а отстоявшаяся вода в дальнейшем спускались в канализацию [4, с. 288-289];
- *регламентацию определенных технологических процессов.* В частности, раствор ацетилена в ацетоне должен был быть насыщаемым под давлением не свыше 10-ти килограмм на квадратный сантиметр. Сосуды для такого рода растворов изготавливались из самой мягкой стали и не имели никаких медных или латунных частей (кранов и т.п.), при этом краны должны были иметь «полупластическую замыкающую прокладку, а не металлическую, коническую». Перед использованием сосуды испытывались давлением в 60 килограммов на квадратный сантиметр, которое они должны были пройти успешно, «не давая утечки и не испытывая остающихся деформаций». Данное испытание необходимо было проводить через каждые пять лет использования. Для предохранения емкостей от механических повреждений во время доставки растворенного ацетилена в места использования, сосуды должны были быть «укупорены в прочные деревянные ящики» [6, с. 396];
- *обращение с опасными и потенциально опасными веществами*. Например, запрещалось чинить бочки в пороховых погребах, а также катать их или перевозить на тачках; входить в погреб, не сняв шпоры, шпагу и саблю. При перевозке бочки с порохом укладывались таким образом, чтобы они не могли тереться друг о друга, при этом они обвертывались «порядочно циновками». Количество сопровождающих конвойных соответствовало числу повозок, перемещение последних разрешалось только по немощеной дороге в один ряд, при этом оси постоянно смазывались [7, ст. 575];

- *упорядочивание сопутствующих процессов, представляющих потенциальную опасность.* Так, регламентировался температурный режим для опасных и малоопасных мастерских, где должна была поддерживаться постоянно температура «не ниже +10 R»[1]. Отопление в таких помещениях осуществлялось только теплой водой, нагретым воздухом или паром, пропускаемым по латунным или медным трубам, при этом предельные величины нагрева труб и приборов определялись в каждом отдельном случае нормами, содержащимися в особой инструкции. Использование железных или чугунных труб разрешалось исключительно в малоопасных мастерских, с тем условием, чтобы данные трубы были «надлежащим образом изолированы». Предусматривалось электрическое освещение как внутри, так и снаружи здания, при устройстве которого принимались «надлежащие меры к устранению нагревания проводников и образования искр» [6, с. 285].

Определение критериев разрешенных и запрещенных к размещению в городской черте промышленных заведений формировали нормы, направленные на предупреждение причинения вреда от промышленной деятельности для неопределенного круга субъектов. Так, существовал общий запрет на строительство фабрик и заводов «выше городов по течению рек и протоков», которые могли навредить окружающей природной среде [8, ст.ст.68, 75], дополненный правилами в отношении потенциально опасных производств: заведений для приготовления олифы, фруктово-водочных заводов, производств шведских спичек и пр. [6, с. 144, 150].

Детализировались условия размещения промышленных объектов в населенных пунктах и за их пределами, а именно: удаленность от иных производственных объектов и строений относительно больших, проселочных и железных дорог, судоходных рек, каналов и пр. Вводились требования для получения разрешения на открытие промышленных заведений [10], например, частного порохового завода, чему предшествовала в обязательном порядке проверка соответствия его устройства существующим правилам [5, ст. 209]. Сырейные заведения могли размещаться только на участках земли, осмотренных санитарно-ветеринарным надзором с одобрением «подлежащей уездной земской управой, принимая во внимание заключение такового надзора»; учитывалось также проведение необходимых санитарных мероприятий и т.п. [4, с. 534-537]

[1] R – шкала Реомюра. Температура +10 градусов по шкале Реомюра (R) соответствует примерно +12.5 градусам по Цельсию (°C). Таким образом, температура не ниже +10 R означает, что температура не должна быть ниже +12.5°C.

Регламентация условий строительства промышленных заведений [11]. Так, требовалось утверждение планов строительства промышленных помещений в местных Строительных Отделениях Губернских Правлений в случаях, если на стенах зданий предполагалось разместить значительные тяжести либо они устраивались со сводами или имели более одного этажа даже в случае нахождения такого заведения вне городской черты [9, ст. 167]. Нередко определялись высота и расположение труб обжигательных печей. Например, верхние отверстия труб обжигательных печей цементных заводов должны были находиться от поверхности земли в месте ее расположения не менее чем в 10 саженей. Для уже существующих на заводах печей под откосом (в низине, на низком берегу реки) требовалось повышение трубы настолько, чтобы место выхода дыма было не ниже уровня конька крыши самого высокого из жилых строений, находящихся на расстоянии до 75 саженей от печей. Мельничные отделения могли иметь высоту внутри не менее 5 аршин и освещаться «дневным светом в такой степени, чтобы на один квадратный аршин световой поверхности окон приходилось бы не больше как 12 квадратных аршин пола» [4, с. 531].

Таким образом, посредством введения многочисленных технико-юридических норм [12] в значительной мере гарантировались права человека на безопасную окружающую среду, благоприятные условия труда и проживания людей по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков.

В настоящее время характер угроз для человека в производственной сфере принципиально не изменился – многие производства и технологические процессы представляют существенную опасность. Это делает возможным, а в отдельных случаях и необходимым частичное заимствование опыта правового регулирования с учетом современных задач и реалий. Сложность и многогранность рассматриваемой проблематики ориентируют на дальнейшее изучение механизмов обеспечения гарантий прав личности в законодательстве Российской империи XIX – начала XX веков с целью совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8 : Учебники и учебные пособия. – М. : Статут, 2010. – 480 с. – С. 150.
2. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. [+Справоч. том]. Том 2 : Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. – С. 327.

3. Устав Горный. СЗРИ. Т. VII. Ст. 410, прим. к ст. 410. – СПб., 1893.
4. Устав строительный. Издание неофициальное // СЗРИ. Т. XII. Ч. 1. изд. 1900 г. и по прод. 1906 г. с разъяснениями Правительствующего Сената, циркулярами Министра внутренних дел, отзывами технико-строительного комитета, строительными правилами для Царства Польского и предметным алфавитным указателем / Составитель Д. Бутырский. – изд. 2-е., испр. и доп. – М., 1908. – 624 с.
5. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной // СЗРИ. Т. XI. Ч. 2. – СПб., 1913.
6. Устав Строительный. Издание неофициальное // СЗРИ. Т. XII. Ч. 1. изд. 1900 г. и по прод. 1906, 1908 и 1910 гг. Извлечение из других частей Свода Законов, разъяснения Правительствующего Сената, циркуляры Министерства внутренних дел, отзывы технико-строительного комитета, строительные правила Царства Польского, обязательные постановления по строительной части Петербурга, Москвы, Риги, Одессы и другие правила о постройках. Изд. 2-е, испр. и знач. доп. / Составитель А.А. Колычев. – СПб. : Издание юридического книжного магазина В.П. Анисимова. 1913. – 576 с.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. I. – СПб. – 1830.
8. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. – СПб., 1887.
9. Устав строительный. СЗРИ. Т. XII. Ч. I.. – СПб., 1900.
10. *Ковалева Н.В.* Регламентация открытия потенциально опасных производств по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков / Н.В. Ковалева // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2012. – № 1(2). – С. 62-66.
11. *Ковалева Н.В.* Технико-юридическое регулирование размещения, строительства и реконструкции промышленных заведений по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков / Н.В. Ковалева // История государства и права. – 2012. – № 1. – С. 9-14.
12. *Ковалева Н.В*. Природа и функции технико-юридических норм / Н.В. Ковалева // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 5-12.

КОРОЛЕВА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
и управления рисками Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
профессор Академии военных наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ИНТЕРЕСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье проведен анализ состояния национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма России, Китая, Индии, Турции, Бразилии и Египта. Использованы данные базельского индекса борьбы с отмыванием денег и взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег по странам за 2023-2024 гг. Разработаны предложения по развитию международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ на площадке БРИКС+.

Ключевые слова: противодействие отмыванию денег, противодействие финансированию терроризма, международное сотрудничество, базельский индекс борьбы с отмыванием денег.

Международному сотрудничеству стран в процессе противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) посвящены пять из сорока рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Они обязывают страны осуществлять взаимную правовую помощь, обмениваться информацией, содействовать конфискации и замораживанию активов, экстрадиции преступников по ОД/ФТ/ФРОМУ. Однако, с 2022 г. Россия столкнулась с их нарушением как недружественными странами, так и международными организациями. ФАТФ приостановила членство РФ в феврале 2023 г., в группе ЭГМОНТ ограничили в обязанностях и правах в декабре 2022 г. В 2022 г. в связи с выходом из Совета Европы Россия покинула Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ) [5, с.10]. В этих условиях международное взаимодействие стало развиваться преимущественно с дружественными странами, из числа которых выделяются по объему торгового оборота с Россией Китай, Турция, Индия, Бразилия (среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна), Египет (среди государств Африки). В 2022-2024 гг. по сравнению с 2021 г.

были достигнуты высокие темпы роста торгового оборота с ними на фоне сокращения совокупного товарооборота (таблица 1).

Таблица 1[1]

Торговый оборот РФ с дружественными странами дальнего зарубежья, млрд долл.

Страны	2021		2022		2023		2024		Темп роста, 2024/2021, %
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	
Китай	140,7	17,9	190	22,4	240,11	33,8	244,81	34,0	174,0
Турция	33,0	4,2	68,6	8,1	57	8,0	52,6	7,3	159,4
Индия	13,6	1,7	36,2	4,3	65	9,2	65	9,0	477,9
Бразилия	7,5	1,0	9,8	1,2	8,4	1,2	12,4	1,7	165,3
Египет	4,8	0,6	6,1	0,7	7,2	1,0	8	1,1	166,7
Весь мир	785,0	100	847,8	100	710,1	100	719,2	100	91,6

Как видно по данным таблицы 1, за анализируемый период максимальную долю товарооборота ежегодно обеспечивает Китай (34% в 2024 г.). Максимальные темпы роста товарооборота зафиксированы с Индией (4,8 раза). Рекордный товарооборот с Турцией был достигнут в 2022 г. (68,6 млрд долл.). В 2023 -2024 гг. он сократился в общей сложности на 16 млрд долл., что связано с усилением санкций против России [2]. Бразилия и Египет обеспечивают существенно меньший объем товарооборота, но являются лидерами по значению данного показателя среди государств своего континента. Рост товарно-денежных потоков между странами увеличивает риски преступлений по уклонению от уплаты налогов и сборов, таможенных пошлин, по нарушению требований валютного законодательства, а также ОД/ФТ/ФРОМУ. В связи с чем растет актуальность международного сотрудничества стран, а также выявления уязвимостей национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ каждой страны.

В ходе международного взаимодействия необходимо понимание рисков ОД/ФТ/ФРОМУ страны – партнера. Однако, интегральных показателей, позволяющих объективно оценивать усилия стран по формированию эффективной национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ нет. В современной практике международных сопоставлений применяется

[1] Источник: Федеральная таможенная служба России. Итоги внешней торговли с основными странами. URL: https://customs.gov.ru/folder/511, данные из открытых источников

Базельский индекс борьбы с отмыванием денег, который позиционируется как независимый рейтинг [1]. В таблице 2 представлены его значения по анализируемым странам. В 2023-2024 гг. РФ из публичного рейтинга была исключена.

Таблица 2

Динамика Базельского индекса борьбы с отмыванием денег
по РФ и зарубежным странам [1]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	5,66	5,75	6,29	6,26	6,22	6,22	5,83	5.75	5,51	5,49	5,24	-	-
Китай	6,02	6,07	6,06	6,05	6,7	6,53	6,02	6,59	6,76	6,7	6,69	6,77	7,27
Турция	5,99	6,11	6,11	5,93	6,55	6,65	6,11	6,19	5,76	5,7	5,54	5,53	5,63
Индия	6,05	5,95	5,64	5,77	5,69	5,58	5,28	5,6	5,15	-	-	-	5,49
Бразилия	5,55	5,40	5,85	5,95	6,23	6,2	4,96	4,97	5,02	4,98	-	-	5,36
Египет	4,98	5,10	5,18	4,91	4,74	5,66	5,35	4,55	4,96	5,19	4,84	5,06	5,08

Оценка проводится по десятибалльной шкале, в которой 10 – максимальное значение, отражающее высокий уровень рисков. Средний глобальный уровень риска ОД/ФТ, измеренный посредством Базельского индекса, увеличился с 5,25 в 2022 г. до 5,31 в 2023 г. В 2024 г. при повышении уровня технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ рекомендациям ФАТФ на 12% (с 2013 г.), их средняя эффективность снизилась с 30% в 2021 г. до 28 % в 2023 г. и осталась на этом низком уровне в 2024 г.

Как видно по данным таблицы 2, самый высокий уровень рисков ОД/ФТ в Китае и Турции. В этих странах показатели интегрального риска выше средних оценок по миру. В России значение интегрального индекса существенно выросло в 2014 г., что связано с воссоединением России и

Крыма. В последующем наблюдалось поступательное снижение индекса с 6,29 в 2014 г. до 5,24 в 2022 г.

Однако методика расчета Базельского индекса борьбы с отмыванием денег не позволяет получать в полной мере объективные оценки. Он основан на 17 показателях в пяти областях: качество системы ПОД/ФТ (65%), риск коррупции и взятничества (10%), финансовая прозрачность и стандарты (10%), общественная прозрачность и подотчетность (5%), политические и правовые риски (10%). Многие показатели, использованные для оценки указанных областей, являются интегральными индексами по иным направлениям международных сравнений. Например, индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) неправительственной международной организации Transparency International; индекс финансовой тайны (Financial Secrecy Index) британской правозащитной организации Tax Justice Network (TJN) и др. Ряд из них оцениваются государственными структурами или на основе данных недружественных стран по отношению к России, например, по отчетам Госдепартамента США о стратегии международного контроля над наркотиками, о торговле людьми и др. Так, разработка индекса организованной преступности осуществлялась в рамках программы ENACT, которая финансировалась Европейским Союзом, Интерполом, Правительством США [7]. Согласно данному индексу за 2023 г. Россия имеет самый высокий уровень преступности среди 44 стран Европы, в том числе 17стран Центральной и Восточной Европы, является «ключевым центром контрабанды, в том числе торговли людьми, местом безудержного и расширяющегося незаконного рынка оружия…» [6]. Эти выдержки дают достаточное представление о том, насколько индекс организованной преступности политизирован и направлен на дискредитацию России на международной арене.

Наименее политизированными остаются результаты взаимных оценок систем ПОД/ФТ/ФРОМУ, проводимые в соответствии с методологией ФАТФ. Дается оценка технического соответствия действующей в стране практике требованиям каждой рекомендации по шкале: соответствует, значительно соответствует, частично соответствует и не соответствует. Чем ниже оценка, тем более вероятно существование существенных уязвимостей в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ (таблица 3).

Таблица 3[1]

Оценка технического соответствия Национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ
в рамках 4 раунда взаимных оценок ФАТФ

Страна, год оценки	Частично соответствуют	Не соответствуют
Россия,2023	Р 12, Р15, Р16	-
Китай,2022	Р6, Р7, Р12, Р24, Р35	Р22, Р23, Р25, Р28
Турция,2023	Р15	-
Индия,2024	Р8, Р12, Р28	-
Бразилия,2023	Р5, Р6, Р8, Р15, Р19, Р22, Р23, Р24, Р25, Р28, Р32	-
Египет, 2024	Р3, Р24, Р28, Р36	-

Названия рекомендаций ФАТФ, указанных в таблице 3:

- Р3 – Преступление отмывания денег
- Р5 – Преступление финансирования терроризма
- Р6 – Целевые финансовые санкции, относящиеся к терроризму и финансированию терроризма
- Р7 – Целевые финансовые санкции, относящиеся к распространению ОМУ
- Р8 – Некоммерческие организации
- Р12 – Публичные должностные лица
- Р15 – Новые технологии
- Р16 – Электронные переводы средств
- Р19 – Страны с более высоким риском
- Р22 УНФПП – надлежащая проверка клиентов
- Р23 УНФПП – иные меры
- Р24 – Прозрачность и бенефициарные собственники юридических лиц
- Р25 – Прозрачность и бенефициарные собственники юридических образований
- Р28 – Регулирование и надзор за УНФПП

[1] Источник: составлено по данным отчетов стран о взаимных оценках и о прогрессе НС ПОД/ФТ/ФРОМУ

- Р32 – Курьеры наличных
- Р35 – Санкции
- Р36 – Международные инструменты.

Сравнительный анализ достигнутого технического соответствия НС ПОД/ФТ/ФРОМУ стандартам ФАТФ продемонстрировал значительные успехи России, Турции и Индии в рамках 4 раунда оценок. Больше умеренных недостатков в системах Египта, Бразилии и Китая. С учетом масштаба экономики и объема торгового оборота с Россией озабоченность вызывают несоответствия рекомендациям ФАТФ в национальной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ Китая.

Обобщая результаты проведенного сравнения, можно выделить ряд наиболее существенных недостатков, присутствующих сразу в нескольких из анализируемых стран:

- недостаточно проработанный механизм применения целевых финансовых санкций (Китай, Бразилия);
- недостатки в надзоре за деятельностью некоммерческих организаций (Индия, Бразилия);
- недостатки в идентификации публичных должностных лиц и их близкого окружения (Россия, Индия, Китай);
- отсутствие эффективных мер противодействия ОД/ФТ с использованием виртуальных активов (Россия, Турция, Бразилия);
- не полный охват УНФПП обязанностями в качестве субъектов частного сектора и отсутствие должного надзора и регулирования их деятельности (Китай, Бразилия, Египет, Индия);
- недостаточная прозрачность юридических лиц, юридических образований и их бенефициарных владельцев (Китай, Бразилия, Египет);
- недостаточно сдерживающие санкции или их неприменение к определенным категориям лиц, или при совершении определенных деяний, например, при самоотмывании (в той или иной мере во всех странах) [3, с.24-25].

Однако высокое техническое соответствие действующей в стране национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ еще не гарантирует ее эффективность (таблица 4).

Таблица 4[1]

Оценка уровня эффективности системы ПОД/ФТ стран
в рамках 4 раунда взаимных оценок ФАТФ

Непосредственные результаты (НР)	Россия	Китай	Индия	Турция	Бразилия	Египет
Политика, координация и сотрудничество						
НР1. Риск, политика взаимодействие	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ
НР 2. Международное сотрудничество	ЗУЭ	УУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ
Противодействие размещению преступных доходов и сбору средств для ФТ/ФРОМУ						
НР 3. Надзор	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ
НР 4. Превентивные меры	УУЭ	НУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ
НР 5. Юридические лица и образования	ЗУЭ	НУЭ	ЗУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ
Выявление и пресечение угроз ОД/ФТ/ФРОМУ						
НР 6. Финансовая разведка	ВУЭ	УУЭ	ЗУЭ	УУЭ	УУЭ	ЗУЭ
НР 7. Расследование и уголовное преследование за ОД	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	НУЭ
НР 8. Конфискация	ЗУЭ	ЗУЭ	ЗУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ
НР 9. Расследование и уголовное преследование за ФТ	ВУЭ	ЗУЭ	УУЭ	УУЭ	УУЭ	ЗУЭ
НР 10. Превентивные меры и финансовые санкции за ФТ	УУЭ	НУЭ	УУЭ	НУЭ	УУЭ	УУЭ
НР11. Финансовые санкции за ФРОМУ	УУЭ	НУЭ	ЗУЭ	НУЭ	УУЭ	УУЭ

[1] Источник составлено по данным отчетов стран взаимных оценках и о прогрессе НС ПОД/ФТ/ФРОМУ

Обозначения: высокий уровень эффективности – ВУЭ, значительный уровень эффективности – ЗУЭ, умеренный уровень эффективности – УУЭ, низкий уровень эффективности – НУЭ.

Самые высокие оценки уровня эффективности получила Россия. В части проведения финансовой разведки и расследований уголовных преступлений за финансирование терроризма достигнут высокий уровень эффективности. Самые низкие – Китай, в котором низкий уровень эффективности по четырем непосредственным результатам. Наименее эффективно во всех странах применяются превентивные меры и финансовые санкции за ФТ и ФРОМУ. В Египте низкая эффективность расследований по отмыванию преступных доходов [3, с.26].

Совершенствование национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ требует усилий как по нейтрализации уязвимостей и снижению угроз внутри стран, так и по согласованию подходов и гармонизации законодательства по принципиально важным вопросам на международных площадках.

Наряду с непосредственно предназначенными для данных целей региональными группами по типу ФАТФ (ЕАГ, МЕНАФАТФ), необходимо расширять сотрудничество в рамках союза стран БРИКС +, объединяющего в настоящее время из анализируемых стран Бразилию, Россию, Индию, Китай, Египет, а также в статусе страны-партнера Турцию.

Действующий в настоящее время в рамках БРИКС+ Совет по вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма является площадкой для обсуждения проблем и согласования позиций стран, но не предназначен для активных совместных действий по причине особого статуса БРИКС+ как союза государств, а не как международной организации. Необходимо создание рабочей группы экспертов, которая возьмет на себя функции проработки нормативно-правовых и методических рекомендаций для устранения недостатков, повышения эффективности и гармонизации подходов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, реализации совместных проектов.

Примером успешной совместной работы стран БРИКС в вопросах противодействия преступности является созданная в 2013 г. Рабочая группа по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ. Ключевым ориентиром для совместной работы в этой области является принятая в 2017 г. «Дорожная карта» БРИКС по практическому сотрудничеству в обеспечении безопасности в сфере использования ИКТ [4, с.103]. Ведет работу Канал БРИКС в сфере информационной безопасности (BRICS Rapid Information Security Channel). В рамках БРИКС также созданы Рабочая группа по антитеррору, Антикоррупционная рабочая группа, Антинаркотическая рабочая группа. Аналогичная практика в сфере

ПОД/ФТ/ФРОМУ позволят систематизировать совместную работу стран и направить ее на решение наиболее актуальных задач, таких как создание безопасной системы обращения виртуальных валют, прозрачность трансграничных финансовых операций и бенефициарной собственности крупного бизнеса, борьба с выводом капитала в офшоры и др.

Новый банк развития (НБР) БРИКС может предоставить площадку в рамках развития партнерских отношений для расширения взаимодействия стран в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. В Совет управляющих НБР входят по одному министру от каждой страны, как правило, руководящих финансами. НБР взаимодействует с Национальными банками стран БРИКС, которые в своих странах либо выполняют функции ПФР, либо осуществляют надзор за финансовыми учреждениями и тесно взаимодействуют с ПФР. Поэтому рабочая группа на площадке НБР, в состав которой войдут представители Национальных банков стран участниц, будет высоко компетентна и информирована о нюансах проблем, особенностях национальных финансовых и правовых систем. А сами Национальные банки правомочны имплементировать разработанные решения и меры в практику противодействия в своих государствах. Кроме того, такое решение позволит повысить эффективность взаимодействия Национальных банков стран БРИКС по вопросам ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Сотрудничество руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств вполне можно расширить за счет включения в состав Совета стран участников БРИКС для взаимодействия и обмена информацией при проведении совместных финансовых расследований.

Ключевой методической задачей совместной работы стран должна стать разработка международного индекса для объективной оценки страновых рисков и усилий стран в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. Данный интегральный показатель будет полезен бизнесу при совершении трансграничных финансовых операций и ведению внешнеэкономической деятельности, а также для межстрановых сопоставлений и понимания степени достигнутого прогресса разными юрисдикциями.

В рамках ЕАГ есть опыт по созданию Единой информационной системы координации технического содействия (ЕИС КТС ЕАГ). Она позволяет обеспечить единые стандарты сбора, хранения, структурирования, администрирования и анализа данных при проведении мероприятий по повышению технического соответствия НС ПОД/ФТ/ФРОМУ стандартам ФАТФ. Данный опыт имеет высокую полезность для организации информационного взаимодействия стран БРИКС в данной сфере.

Страны, испытывающие на себе значительное санкционное давление или вмешательство в национальные дела со стороны Запада, особенно заинтересованы в создании независимой инфраструктуры, позволяющей осуществлять международное сотрудничество без опасений быть исключенными из него по политическим или иным субъективным соображениям. Приостановив членство России, международные организации глобальной сети ФАТФ продемонстрировали не только свою зависимость от США и других стран Q7, стоявших у истоков их создания, но и готовность к отклонению от избранных целей и курса ради наказания за неповиновение воли сильнейших. Этими решениями были дискредитированы идеи глобального сотрудничества, положенные в основу их деятельности и запущены центробежные тенденции, способствующие укреплению сотрудничества в рамках иных международных объединений и союзов государств, поддерживающих многополярный миропорядок. В данных условиях БРИКС+ может стать эффективной базовой площадкой как для расширения внешнеэкономического сотрудничества стран – членов, так и для объединения их усилий по повышению эффективности ПОД/ФТ/ФРОМУ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базельский индекс борьбы с отмыванием денег. Оценка рисков отмывания денег по всему миру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://index.baselgovernance.org/
2. *Королева Л.П., Евсеева Ю.И., Безруков Е.В.* Россия и Турция на пути к прогрессу национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Национальная безопасность / Nota Bene. 2024. – № 3. – С. 1-16. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.70955.
3. *Королева Л.П., Бубнов В.А.* Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма как фактор обеспечения безопасности внешнеэкономического сотрудничества России с дружественными странами дальнего зарубежья // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 8. – С. 22–27.
4. *Тихазе К.* Проблематика международной информационной безопасности в повестке БРИКС // Международная жизнь. Специальный выпуск. М., 2024, С.102-105. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://brics-russia2024.content.rcmedia.ru/upload/docs/БРИКС_2024.pdf
5. *Фешина С.С., Хрусталев Е.Ю., Королева Л.П., Филичева А.А.* Финансовая разведка как инструмент информационно-аналитической поддержки принятия решений в условиях возрастающих внешних ограничений // Контроллинг. – 2023. – № 2 (88). – С. 62-71.
6. Criminality in Russia – The Organized Crime Index. URL: https://ocindex.net/country/russia
7. Global organized crime index. URL: https://ocindex.net/

КОСТЫЛЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА
аспирант 2 курса, кафедры уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ИЛИ О ВЛИЯНИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА КИБЕРБУЛЛИНГ

Аннотация. В статье автор рассматривает такой новый вид преступления в современном обществе, как «кибербуллинг», влияние виктимного поведения на совершение актов кибербуллинга.

Исследование влияния виктимного поведения на кибербуллинг выявляет ряд психофизических особенностей у жертвы/агрессора, влияющих на личность через его быт, опыт, связи и воспитание в семье, которые способствуют поведению в качестве жертвы или агрессора при кибербуллинге. Автор дает рекомендации для правильного поведения в сети, соблюдения безопасности и предотвращению кибербуллинга.

Ключевые слова: интернет-безопасность, кибербуллинг, травля в интернете, агрессор, жертва, виктимное поведение.

Исследование кибербуллинга является одной из насущных проблем у правоведов, юристов, социологов, психологов, культурологов и других науках, изучающих человека, его жизнь, права и свободы и безопасность.

Государство как гарант безопасности своих граждан разрабатывает законы, направленные на защиту личности, его прав и свобод, жизни и здоровья. Одной из главных проблем в нашем государстве и мировом сообществе становится проблема безопасности граждан в виртуальной среде, которая стала частью жизни большинства людей, а значит и преступления плавно из реального мира перетекли в мир виртуальный. Преступления в виртуальном мире определяются аффиксоидом «кибер» и отличаются от преступлений в мире реальном. В нашей статье мы рассмотрим феномен кибербуллинга и его влияние виктимное поведение индивида.

Кибербуллинг как вид преступления в современном обществе представляет собою процесс травли, который происходит при помощи виртуального мира, информационных технологий, гаджетов, СМИ и других технических ресурсов, появившихся с переходом на современный этап развития общества.

Кибербуллинг называют следствием трансформации буллинга, травли в реальном мире, в интернет травлю, которая обрела ряд особенностей не свойственных травле в реальности, среди которых:

- количество агрессоров больше, чем в буллинге;

- участники травли не знают друг друга;
- участники травли находятся далеко друг от друга;
- травля возникает спонтанно;
- травлю наблюдает большое количество пользователей сети Интернет;
- травля возможна только для пользователей сети и только в сети;
- агрессор скрывается под фейковыми аккаунтами. Кибербуллинг является возможностью для проявления агрессии у большинства людей из-за невозможности выявления и наказания агрессора.

А.А. Клюкина выявляет данный факт и пишет следующее: «Агрессия, травля и мошенничество получают большое распространение в интернет-среде. Молодое поколение большее количество времени проводит в социальных сетях, тем самым появляется опасность стать жертвой кибербуллинга. Именно поэтому проблема виктимного поведения актуальна и требует поиска методов воспитания культуры поведения молодого поколения в социальных сетях» [5, с.958]. Часто ученые задаются вопросом проблемы кибербуллинга, причин возникновения травли, выбора жертвы агрессорами и путей решения травли в сети. Поиск ответов на данные вопросы приводит к другим вопросам, среди которых вопрос виктимности и его связи с кибербуллингом.

Виктимность в переводе с лат. victima – жертва. Применительно к юриспруденции, криминологии, уголовному праву виктимность можно рассматривать как свойства присущие личности быть жертвой обстоятельств, преступлений чаще, чем другие люди, или в тех условиях, которые для большинства являются нейтральными. Виктимность изучается в науке виктимология – это наука о поведении жертвы. Изучая виктимность, ученые исследуют виктимное поведение, которое в словарях интерпретируется как:

- ««предрасположенность» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами определенных видов преступлений» [4];
- «легкомысленное, вызывающее, безнравственное или противоправное поведение потерпевшего, послужившее поводом для совершения преступления» [2];
- «склонность становиться жертвой преступления» [3] из чего следует, что жертва имеет специфические особенности в поведении, привлекающие преступников именно в отношении них совершить преступное деяние.

Виктимность разделяют на эмоциональную и социальную, которые присущи отдельно взятому индивиду, группе, массе. Психологи считают, что

социальная виктимность обладает психофизическими особенностями, которые влияют на личность через его быт, опыт, связи и т.д.

Так, Н.Н. Сахаутдинова раскрывает виктимность через психофизические особенности детского и подросткового возраста, такие как «любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость, обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы» [6], жертва в силу обстоятельств (воспитания, физической слабости, взглядов на жизнь, принципов пацифизма, отсутствия силы воли и др.) становится целью для травли. Травля в сети имеет свои особенности, где жертва привлекает к себе агрессоров через дополнительные действия.

Наиболее часто виктимное поведение встречается у несовершеннолетних или молодежи.

Т.Н. Баширова считает, что «повышенный риск проявления виктимного поведения в молодежной среде связан с формированием Я-концепции, представлениями юношей и девушек о самих себе, самооценкой, ранее сформированным комплексом психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствием ощущения социальной поддержки и определенными стратегиями семейного воспитания отца и матери» [1] здесь можно добавить и отсутствие этики поведения, которые влияют на вероятность стать жертвой из-за невежества.

Р.А. Хаймовская выделяет следующие причины виктимности:

- травма, негативный опыт;
- семейное воспитание;
- социальное окружение;
- низкая самооценка и неуверенность [8]. Виктимность в поведении зависит от наличия страхов, тревожности и отсутствие воли в принятии решения для дачи отпора агрессору, постоянное принятие себя жертвой, что является следствием воспитания в семье.

А.А. Клюкина виктимное поведение объясняет как «поведение индивида, состоящее из провоцирования по отношению к себе совершение противоправных или преступных действий. Такое понятие применяется для характеристики невнимательного, неосторожного, безнравственного, провоцирующего поведения личности» [5, с.958], так, например, публикация фото, видео с провоцирующими массы кадрами вызывают шквал хейта и травли, провоцирующими может быть особенность в одежде,

физиологических особенностей индивида, высказывания и цитаты и многое другое, отличающее и выделяющее жертву из общей массы. Масса проявляет свою агрессивность через дизлайки, комментарии с оскорблениями, угрозами и многими другими способами преследования жертвы.

А.В. Серебренников кибербуллинг через «индивидуальное либо групповое преследование лица с использованием информационных технологий с целью его унижения, запугивания либо причинения иного морального вреда, при этом преследование носит публичный характер» [7, с.283], который отражается на жертве преследования, его самочувствии физическом и в виде психологическом.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Кибербуллинг имеет разные виды и классификации, которые при различных названиях и особенностях не меняют состава преступления – оскорбление личности, угроза здоровью и жизни, доведение до самоубийства.
2. Кибербуллинг относится к проблемам глобального масштаба угрожая безопасности личности во всем мире. Участниками кибербуллинга являются лица с виктимным поведением жертвы или агрессора. Виктимность есть следствие воспитания в семье, негативного опыта, социального окружения, невежества и т.д.
3. Проблему кибербуллинга возможно предотвратить и уменьшить количество кибер травли в сети если проводить профилактические работы, направленные на уменьшение виктимного поведения через научение технике общения в сети (сетикету), закрытие аккаунта от незнакомых лиц, запрет доступа к комментариям, решать ее необходимо в совокупности, через СМИ, воспитание и законы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Баширова Т.Н.* Противоречивость социально-психологических характеристик личности как основа виктимного поведения студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. №. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.science-education.ru/
2. Большой юридический словарь. Академик.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://jurisprudence.academic.ru/
3. Виктимность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/
4. Виктимологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://victimolog.ru/
5. *Клюкина А.А.* Кибербуллинг как результат виктимного поведения в условиях социальных сетей // Студент и наука (гуманитарный цикл) –

2019 материалы международной студенческой научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова. 2019 Магнитогорск, 21–22 марта 2019 года. С. 958.
6. *Сахаутдинова Н.Н.* Виктимность как предпосылка проявления буллинга у подростков // Теория и практика современной науки. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberle№i№ka.ru/article/№/
7. *Серебренникова А.В.* Преступления в сфере информационных технологий: кибербуллинг и кибермоббинг / А. В. Серебренникова // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Том 16. № 2. С. 283-287.
8. Хаймовская Р.А. Виктимное поведение в психологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paracels.ru/populjar№aja-psihologija/

ЛАТИФЗОДА КУРБОНАЛИ АБДУХАМИД
Адъюнкт кафедры Управления
органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СНГ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье анализируются тенденции реформирования правоохранительных органов государств – участников СНГ. На примере Республики Таджикистан рассмотрен опыт противодействия экстремизму. Автор, выделяя позитивные и негативные тенденции, значимые для противодействия экстремизму таджикской милиции, опирается на позиции ученых, общественности и религиозных деятелей. Определены достоинства и недостатки процесса реформирования, а также предложены отдельные способы их оптимизации, которые могут быть использованы для определения основных направлений дальнейшего совершенствования реформирования правоохранительных органов СНГ.

***Ключевые слова*:** милиция, реформирование, органы внутренних дел, правоохранительные органы СНГ, противодействие, экстремизм, тенденции, законодательство, права человека, законность.

Реформирование правоохранительных систем стран СНГ остается актуальной задачей в условиях глобальных вызовов, таких как транснациональная преступность, терроризм и киберугрозы. Республика Таджикистан как участник Содружества Независимых Государств проводит последовательную модернизацию своих правоохранительных органов, что представляет значительный интерес для обобщения и анализа.

Стратегическое целеполагание, свойственное развитию современного Таджикистана, проявляется в тенденциях стремления к стабильному обществу посредством планомерного совершенствования контексте реформирования милиции.

В Таджикистане научным сообществом, законодателями и правоприменителями ведется поиск наиболее эффективной модели системы МВД Республики Таджикистан, что объясняется повышенной турбулентностью современного общества: воздействие политических, социальных, экономических, культурных трансформаций, возрастание экстремистских угроз, отражается и на тенденциях алгоритма реформирования милиции Таджикистана.

Изучение тенденций реформирования милиции с целью достижения высокой степени удовлетворенности гражданами Республики Таджикистан действиями сотрудников ОВД, прежде всего, в противодействии экстремизму, является предметом обсуждения широкой научной общественности. Значительный вклад в определение глобальных общественных тенденций, ориентированных в будущее, вносит правительство Республики Таджикистан. Стремление МВД Республики Таджикистан соответствовать международным стандартам в области противодействия экстремизму, позволяет экстраполировать наработанный опыт на систему реформирования правоохранительных органов СНГ.

Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон в своих ежегодных посланиях к Маджлиси Оли (Парламенту) неоднократно отмечал, что «эффективность решения миссии ОВД – формирование и поддержание режима правопорядка, борьба с преступностью в стране, зависит от грамотного, упорядоченного функционирования организационно-управленческих структур» [15]. Еще в 2012 г. была отмечена доминирующая тенденция общества – разработка стратегии реформы милиции в Таджикистане, в рамках которой были определены основные направления, цели и задачи государства по совершенствованию деятельности милиции в сфере противодействия экстремизму [16]. И до настоящего времени вопрос о реформировании МВД в Таджикистане не снят с повестки дня и остается актуальным, как и в остальных государствах – участниках СНГ.

В системе МВД Республики Таджикистан нами выделены *традиционные и специфические* тенденции.

К *традиционным тенденциям* относится на наш взгляд деятельность сотрудников милиции, ориентированная на интересы, безопасность людей, ценности демократических принципов, указанных ст. 3 (направления деятельности), ст. 4 (принципы деятельности) Закона Республики Таджикистан «О милиции» [2], в котором прослеживаются следующие тенденции:

- обеспечение безопасной социальной среды, правопорядка, противодействие разнохарактерной преступности;
- соблюдение правовых норм;
- защита общественных и государственных интересов, общественного порядка и безопасности страны;
- утверждение ценности и уважения личности с учетом специфики таджикского общества и правосознания, менталитета

на совершенствование законодательства страны и правоприменительной практики.

Специфические тенденции отражают контекст поддержания миропорядка, противодействие и борьбу с преступностью, в том числе, экстремистской направленности; реализацию, в связи с этим, принципов взаимодействия правоохранителей с институтами гражданского общества, религиозными структурами, в целях противодействия религиозно-экстремистским проявлениям.

Тенденции реформирования милиции обусловливаются характером проявления экстремизма, его мимикрией, отличающихся использованием современных технологий вкупе с высоким уровнем латентности. В свою очередь, приоритеты системы МВД Республики Таджикистан всегда имели место в повестке прав человека, обеспечения верховенства закона и правопорядка в деятельности сотрудников милиции. Тенденции по совершенствованию милиции Таджикистана нашли отражение в стратегиях, концепциях, программах государственных правоохранительных органов [7].

В основу принятых Стратегий реформы милиции и программ ее совершенствования заложена главная целеполагающая тенденция XXI в. – укрепление международного имиджа Таджикистана посредством совершенствования исполнительно-распорядительной деятельности системы МВД Республики Таджикистан, с применением эффективных и современных технологий.

На протяжении всей истории как советского периода (до 9.09.1991 г.), так и постсоветского Правительством Республики Таджикистан предпринимались неоднократные правовые и организационные меры по совершенствованию милицией. Особенно это отразилось в современный период истории таджикского суверенного государства (с 1991 г.) [18, с. 10, 20, 27].

В первые годы независимости Республики и по окончании гражданской войны (1992-1997 гг.) требовалось реформирование структур таджикской милиции. Исследование, проведенное еще в 2005 г. показало, что в то время сотрудниками милиции зафиксировано 77% случаев насилия и пыток [13, с. 12], что детерминировало тенденции дестабилизирующего характера. Этот период можно охарактеризовать как период становления таджикской милиции в условиях формирования суверенного государства Таджикистана. Риски, с которыми столкнулось таджикское общество в этот период, сопровождались «последствиями действий людей, находящихся без контроля самих же людей».

К *негативным* тенденциям рассматриваемого периода можно отнести последствия гражданской войны, где проявилась репрессивная роль милиции, что вызвало враждебное отношение к правоохранительным органам жителей Таджикистана. Кроме того, суверенность Таджикистана проходила становление в условиях сочетания отрицательных социально-экономических последствий войны для населения и ослабления совершенствования института МВД Республики Таджикистан. Сохранившаяся советская организационная структура, система управления силами и средствами милиции адаптировались к изменениям в стране. Слабо проводилась работа по выявлению, документированию активных участников и организаторов беспорядков, изъятию оружия, поступающего в республику из Афганистана, Ирана, Пакистана и др. стран. Практически не уделялось должного внимания организации оперативно-служебной деятельности, кадровой работе местных ОВД Республики Таджикистан, профессиональной подготовке сотрудников милиции, Это вылилось в отсутствие доверия общественности к милиции. Кроме того, дефицит финансовых средств, отсутствие нормативной правовой базы не способствовали должному функционированию системы МВД Республики Таджикистан. И все же в годы войны и в послевоенное время, наряду с трудностями социально-политической жизни, таджикской милицией разрешались проблемы борьбы с преступностью, обеспечивались общественная безопасность, порядок, защита государственного строя республики и ее интересов. Помимо этого, преодолевая массовые беспорядки, «паралич государственной власти», органы внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) обеспечили стабильность политических мероприятий при всеобщем народном волеизъявлении – принятии Конституции Республики (6 ноября 1994 г.) [1].

Как главный документ Конституция провозглашает признанные моральные и духовные ценности, которые лежат в основе последующих принятых законах и других нормативных правовых актах. Конституция Республики Таджикистан, обозначив базовые институции, определила ключевые тенденции, обеспечивающие повседневную жизнь людей.

К *позитивным* тенденциям того времени с уверенностью можно отнести принятие нового после приобретения независимости Закона Республики Таджикистан «О милиции» (1992 г.), указов Президента, госпрограмм о борьбе с преступностью, обеспечению безопасности, правопорядка и др.

Своевременное реагирование на непредсказуемые криминальные события, отразились на тенденциях оптимизации организационной структуры МВД Республики Таджикистан. Были созданы Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП (1995 г.), в т. ч. и

регионального уровня (РУБОП), Управление государственной службы «Охрана» (УГСО) (1993 г.), Управление уголовного розыска (УУР) и др. В 2001 г. МВД Республики Таджикистан совместно с Генпрокуратурой страны был создан Штаб по раскрытию террористических актов, совершенных с 1994 по 2001 г. в г. Душанбе.

Одной из тенденций, связанной с обретением независимости, являются внешнеполитические процессы в формате «открытых дверей», что способствовало обеспечению Таджикистана достойного уровня стратегических интересов, стабильности, безопасности, сотрудничества с мировым сообществом. Республика Таджикистан стала полноправным членом ООН (1992 г.). В рамках взаимодействия МВД Республики Таджикистан со странами СНГ в 90-е годы, было подписано более 20 многосторонних, межведомственных соглашений в сфере борьбы с преступностью, в т. ч. и экстремизмом.

Таким образом, с учетом закономерно вытекающих тенденций развития страны, милицией Таджикистана, посредством выбранного курса правительства, последовательного принятия законодательства Республики Таджикистан, формирования организационной структуры МВД Республики Таджикистан, был заложен фундамент суверенного Таджикистана, ориентированного на укрепление политической стабильности общества, национальную безопасность, демократизацию государства, обеспечение верховенства закона.

Закономерные тенденции развития Таджикистана обусловили проведение реформ системы МВД, требующих продуманного подхода с опорой на сотрудников ОВД страны, обеспечивающих преобразование милиции. В этой связи, процесс реформирования системы МВД Республики Таджикистан можно условно разделить на три этапа, значимые для противодействия экстремизму:

Первый этап – тенденциозность противодействия экстремизму и терроризму. Временные рамки нами обозначены с 2000 г. по 2013 г. Истоками данного этапа послужили беспрецедентный расстрел террористической группой 4-х сотрудников миссии ООН в Таджикистане (20 июля 1998 г.) и официально действовавшая религиозная организация, преобразовавшаяся в Партию исламского возрождения, со статусом легитимной оппозиционной партии (далее – ПИВТ) [19]. Изначально, при отсутствии «духовной альтернативы», ПИВТ, оказывая содействие религиозному «возрождению» в обществе, вносила экстремистские тенденции в молодежной среде при поддержке экстремистско-террористических организаций зарубежных стран [10]. В связи с этим

началась работа по комплексному реформированию организационных, управленческих структур всех уровней, ориентированных на противодействие терроризму, радикальному исламизму. Требовалось обеспечение внутренней безопасности, укрепление силового потенциала МВД Республики Таджикистан, соблюдения прав человека в стране. На данном этапе установлены тенденции уязвимости, к которым возможно приравнять отсутствие профессиональной подготовки сотрудников милиции, устаревшую организационную структуру, неправомерные действия милиции, коррупция.

Формирование позитивных тенденций привели к созданию Ассоциации молодых юристов им. Н. Хувайдуллаева. Она содействовала созданию Таджикского отделения Института «Открытое общество», разрабатывающего проект «Законодательная реформа по борьбе с преступностью, как условие стабилизации общественно-политического положения в Республике Таджикистан» [21, с. 17]. Данный этап характеризуется позитивной тенденцией – формированием антиэкстремистского законодательства Республики Таджикистан. Закону «О борьбе с экстремизмом» (2003 г.), предшествовал закон «О борьбе с терроризмом» (1999 г.) [12]. Уже к началу XX в. в стране установлен жесткий фактический контроль за свободой совести и вероисповедания. В 1999 г. в Конституцию страны внесено положение о порядке регистрации и деятельности религиозных политических партий. В 2009 г. законом «О свободе совести и религиозных объединениях» закреплена подконтрольность религии государству. А позднее (2016 г.), в соответствии со ст. 8 Конституции Таджикистана, запрещено создание и деятельность партий религиозной направленности [23, с. 33]. Законодательство Республики Таджикистан относительно противодействия экстремизму уже отличалось жесткостью к любым проявлениям исламского радикализма.

Таким образом, первый шаг реформирования заложил основы демократических преобразований милиции, ориентацию на уважение прав человека, гуманизацию форм и методов деятельности сотрудников ОВД Республики Таджикистан с минимизацией репрессивной составляющей, во взаимодействии с обществом.

Данный этап характеризуется такими позитивными тенденциями, как непрерывное развитие по сохранению суверенного государственного и общественного строя; готовность к преобразованию жизненных правил в соответствии с потребностями общества; преодоление гендерных стереотипов в милиции; осуждение негативных тенденций, входящих в повседневную жизнь традиций. К негативным тенденциям, по нашему

мнению, следует отнести рост экстремистской преступности, рост социального неравенства, сопровождающийся коррупционными тенденциями во всех областях общественной жизни.

Таким образом, первый этап, даже в предвоенное и военное время, заложил организационно-правовые основы МВД Республики Таджикистан, соответствующих суверенному государству. В основу деятельности ОВД закладывалась партнерская модель организации деятельности милиции с обществом по противодействию экстремизму.

Второй этап – стратегически-действенный. Данный этап реформирования таджикской милиции сопряжен с принятием Стратегии реформы милиции, программы развития милиции и плана действий на 2013-2020 годы. Этот период связан с активизацией целеполагания на ценностные принципы, профессиональные аспекты милиции, реальные перемены. Целеполагающими приоритетами стали совершенствование организационной структуры МВД Республики Таджикистан, правовой базы, активизация взаимодействия с общественностью, профилактика нарушений прав и свобод граждан. Особо отмечается «формирование в общественном сознании нового имиджа сотрудника милиции, свободного от коррупции, активно сотрудничающего с населением страны» [7].

На данном этапе укрепляется и материальная база МВД Республики Таджикистан: построено 203 зданий ОВД, оснащенные камерами наружного наблюдения; отремонтировано 339 объектов МВД Республики Таджикистан, в т. ч. 200 опорных пунктов милиции.

Учитывая реальную угрозу идеологического влияния сети «Интернет», в Таджикистане были созданы два спецподразделения по противодействию экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Специалисты по борьбе с киберпреступностью проходят подготовку в России и Китае. Основная задача созданных подразделений – выявление лиц, электронной почты и социальных сетей, разделяющих идеи экстремизма, выражающих намерения сотрудничества с экстремистскими организациями.

Особое внимание отводится подготовке руководящих кадров ОВД Академией МВД Республики Таджикистан с 2001 г. [9]. В структуре факультета № 1 функционируют высшие академические курсы (ВАК), где повышают квалификацию руководители различных уровней. С 2014 г. функционирует отдел адъюнктуры, целью которого является укрепление научной и образовательной базы Академии в области высшего образования и науки в республике и за рубежом.

Таким образом, данный этап характеризуется позитивными тенденциями, главная из которых – стремление к совершенствованию и

корректировке правовой антиэкстремистской базы, организационных структур, противодействующих экстремизму, внедрение и использование информационных технологий. Сделаны шаги по взаимодействию с общественностью, посредством создания 35 общественных советов для обеспечения правопорядка; действуют телефоны доверия начальников УМВД Республики Таджикистан; созданы официальный сайт МВД Республики Таджикистан, еженедельное правовое, политическое и социальное издание «Закон и общество».

Наряду с этим формальный подход к разрешению ключевых «чисто таджикских милицейских проблем», негативные тенденции отражаются зачастую в коррупции, кумовстве, низком уровне прозрачности и подотчетности работы милиции. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о сохраняющихся тенденциях нарастания экстремистской угрозы. С 2013 г., к 2020 г. число преступлений экстремистской направленности возросло в 10,4 раза (с74 до 773 преступлений). Особо следует отметить тенденции увеличения роста создания и деятельности экстремистских сообществ, организаций. Число таких преступлений с 2013 г. возросло к 2020 г. в 21,2 раза [17].

Третий этап – с 2021 г. по настоящее время. Данный этап характеризуется принятыми Стратегией противодействия экстремизму и терроризму в стране и Планом по ее реализации на 2021–2025 гг. [6], Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы [4], Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы [5], новым законом Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» [3], Программой и Планом реформы милиции на 2021–2025 годы [8] и ряда других значимых нормативных правовых актов.

Этот этап характеризуется ориентацией не только на обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с экстремизмом, но и осуществлением цифровой трансформации в сегменте управления МВД Республики Таджикистан, безопасности государства и общества. Особое внимание уделено принятию комплекса мер по цифровой трансформации системы МВД Республики Таджикистан, направленных на технологическую оснащенность, подготовку кадров, готовности к эффективному управлению и организации оперативно-служебной деятельности сотрудников, в соответствии с требованиями современного информационного общества.

Действующая стратегия основана на всестороннем понимании коренных причин и сложных последствий экстремизма для государства и общества в целом. Она отличается согласованной деятельностью правительства, всего общества и мобилизацией правоохранительных структур страны, направленной на обеспечение исполнения законов, правопорядка, интегрированные эффективными профилактическими мерами.

Третий этап, по нашему мнению, характеризуется активным развитием, внедрением прогрессивных законов, форм, методов работы ОВД страны. Сейчас главными приоритетами правительства Таджикистана стали противодействие насильственному экстремизму, разработка подходов к обеспечению безопасности, в большей степени ориентированного на человека, гражданское общество. Учитывая возрастающие риски центрально-азиатского экстремизма, влияние афганско-«талибского» приграничья, в Таджикистане принимается законодательство по противодействию религиозному радикализму, экстремизму и терроризму.

На всех этапах механизм становления и совершенствования правовых и организационных основ, начиная от правотворчества и заканчивая реализацией права, правительством республики акцентируется внимание на основных приоритетах, к которым относится, прежде всего, целенаправленная и скоординированная государственная политика в сфере противодействия экстремизму, продолжение процесса модернизации системы МВД Республики Таджикистан.

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, в системе МВД Республики Таджикистан создана весомая как правовая, так и организационная база. Более того, Таджикистан располагает основательным уровнем научно-исследовательской, цифровой зрелости по противодействию экстремизму.

На основании вышеизложенного, поэтапное рассмотрение процесса реформирования милиции Таджикистана позволяет отметить не только позицию законодателя в различные временные отрезки, но и выделить общие стратегические тенденции, свойственные этим процессам.

Основными стратегическими тенденциями реформирования милиции, исходя из потребностей общества, на всех этапах, необходимо выделить следующие позиции:

1. Тенденции радикализации общества, общественной мысли, с одной стороны. С другой – стабильная приверженность государства к противодействию и искоренению международного терроризма и экстремизма.

2. Установка на новые демократические принципы. Это предполагает не отказ от классических принципов, установленных законодательством, в т. ч. и антиэкстремистским, а их и обогащение с учетом новых тенденций и правоприменительной практики. Современное таджикское общество требует от МВД страны высокопрофессионального подхода к защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан от разнохарактерных рисков, включая экстремизм.

3. Демократия страны отразила ключевую тенденцию – полномасштабное возрождение религиозных институтов. Легализована та религиозная жизнь, которая сложилась, с имеющимися радикализацией, вульгаризацией религиозных истин и толерантностью. И исламский подход к решению социально-политических вопросов игнорировать нельзя.

4. Тенденции реформирования милиции направлены на претворение в жизнь правовой политики и жизнеутверждение порядка в Таджикистане, в контексте реализации новых принципов верности Родине и народу республики, добросовестности, компетентности, профессионального соответствия статусу и функциям органах внутренних дел и др. [11].

В заключении отметим, что в Таджикистане, как и в любой стране, невозможно воспроизводить какие-либо системы других государств. В республике есть свои особенности, свои жизненные условия и правила жизни, другой комплекс задач. По нашему мнению, при наличии позитивных стартовых позиций на сегодняшний день, интеллектуальная, духовная часть общества, осознавая современные реалии, должна более активно включиться в процесс реформирования милиции страны.

Как мы видим, реформирование правоохранительной системы в Республике Таджикистан ключевых аспектов:

В Таджикистане реформирование правоохранительной системы включает несколько основных аспектов:

- совершенствование законодательной базы – приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами (например, ратификация конвенций ООН и документов СНГ по борьбе с преступностью);
- оптимизация структуры правоохранительных органов – реорганизация МВД, усиление специализированных подразделений (киберполиция, антикоррупционные службы);
- внедрение цифровых технологий – автоматизация процессов дознания, создание единых баз данных, развитие системы «электронного правосудия»;

- повышение профессионального уровня сотрудников – реформа обучения в ведомственных вузах, акцент на правах человека и антикоррупционной этике.

Нельзя не отметить и активное взаимодействие правоохранительных органов Республики Таджикистан с партнерами по СНГ, прежде всего в совместных оперативно-розыскных мероприятиях, обмене опытом и подготовки кадров (например, через Антитеррористический центр СНГ), что требует гармонизации законодательства в сфере экстрадиции и взаимной правовой помощи.

Однако все еще сохраняются общие для государств – членов СНГ проблемы и вызовы: недостаточное финансирование, что нередко ведет к замедлению технического оснащения. Также, по мнению автора, необходимо вести систематическую работу по дальнейшей декриминализации экономики.

Опыт Таджикистана убедительно демонстрирует, что успешное реформирование требует именного комплексного подхода, который сочетает в себе наряду с законодательными изменениями, технологическую модернизацию и международную кооперацию. Рассмотренные тенденции реформирования правоохранительных органов Республики Таджикистан могут быть полезны для других государств – участников СНГ для создания эффективных и прозрачных правоохранительных систем.

Для достижения общей цели в противодействии экстремизму, терроризму, борьбе с преступностью иного генезиса необходимо усилить обмен лучшими практиками между странами – участниками СНГ, развивать программы совместной кибербезопасности. А повышение роли общественного контроля в деятельности правоохранительных органов укрепит общественное доверие к правоохранителям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mfa.tj/ru/ko№stituciya/ko№stituciya-rt.html (дата обращения 22.09.2023).
2. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., № 41 (в ред. от 17.12.2020, № 1736) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., № 5, ст. 352.
3. Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 02 января 2020 г., № 1655 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rg№=135399 (дата обращения: 15.05.2024).

4. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы, утвержденная указом Президента Республики Таджикистан 6 февраля 2018 года, №1005 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qounhoview.php?showdetail=&asosi_id=20685 (дата обращения: 25.05.2024).
5. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан 30 июня 2021 года, № 265 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view (дата обращения: 25.05.2024).
6. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан 1 июня 2021 года, № 187 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139590 (дата обращения: 15.05.2024).
7. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы, утвержденная указом Президента Республики Таджикистан 19 марта 2013 г. [Электронный ресурс]
Режим доступа: https://base.spiform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=80229 (дата обращения: 25.05.2023).
8. Программа реформы милиции на 2021-2025 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан 01 июня 2021 г., № 211 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mvd.tj/881-programma-reformy-milicii-na-2021-2025-gody.html (дата обращения: 20.04.2024).
9. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О преобразовании Высшей школы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан в Академию Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» от 30 декабря 2000 г., № 519.
10. Решение Верховного Суда Таджикистана «Об объявлении ПИВТ экстремистско-террористической организацией» от 29 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tj.sputnik№ews.ru/20150930/1016935817.html (дата обращения: 3.06.2024 г.).
11. Кодекс профессиональной этики сотрудников милиции, утвержден Распоряжением МВД Республики Таджикистан от 17 февраля 2017 г., № 19 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mvd.tj/884-kodeks-professional№oj-jetiki-sotrudnikov-milicii.html (дата обращения: 25.04.2024 г.).
12. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. № 845 (утратил юридическую силу) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portali-

huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=310 (дата обращения: 17.11.2023 г.).
13. *Курбонзода Б.Ш.* Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 Душанбе, 2017. – 212 с.
14. Поздравительное послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю Дня милиции, 09 ноября, 2021 г. [Электронной ресурс] Режим доступа: https://president.tj/event/speeches/24613 (дата обращения: 20.05.2024).
15. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2023/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-2/ (дата обращения: 05.01.2024).
16. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 20 апреля 2012 г. [Электронной ресурс] Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2012/04/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan/ (дата обращения: 03.05.2024).
17. Пресс-конференция Министра внутренних дел Республики Таджикистан. Рамазон Рахимзода. 24.07.2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mvd.tj/index.php/ru/informatsiya/novosti-arkhiv/24654-nishasti-matbuot-dar-vkd-tari-i-selektor-barguzor-gardid-2 (дата посещения: 06.06.2024 г.)
18. *Розикзода А.Ш.* История формирования и деятельности милиции в Таджикистане: монография / А.Ш. Розикзода. - Душанбе, 2004. – 174 с.
19. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. – Ф. – Р. 297. – Оп. 40. – Д. 1050. – Л. 61.
20. *Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д.* Организация деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности : монография / Ф.Р. Шарифзода, А.Д. Ульянов. – Душанбе : Эр-граф, 2019. – 260 с.
21. Юридическая наука за годы независимости Республики Таджикистан (итоги научной деятельности коллектива юридического факультета за 1991-2001 гг.). – Душанбе: Матбуот, 2002. – 170 с.
22. Юридический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://enc-dic.com/legal/Trend-19342.html (дата обращения: 25.03.2024).
23. *Юсуфзода А.Х.* Конституционно-правовые основы свободы совести и вероисповедания в Таджикистане / А.Х. Юсуфзода // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 31–39.

МАКЕЕВ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ
кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
БВВМУ им. ФФ Ушакова МО РФ

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты реализации ограничений и запретов, применяемых к военнослужащим в период прохождения военной службы.

Ключевые слова: Ограничения, запреты, коммерческая деятельность, политические права и свободы.

Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации основывается на ряде ключевых законов, которые очерчивают права и обязанности военнослужащих, а также устанавливают для них запреты и ограничения. Центральным документом в этой области является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 № 53-ФЗ. Другим, не менее важным правовым актом является Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 № 76-ФЗ, который в ст. 27.1 обозначил ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы.

Упомянутые нормативные акты формируют общие правовые границы, в которых военнослужащие обязаны действовать в интересах страны, обеспечивают правовой статус и социальные гарантии, устанавливая четкие рамки служебной деятельности.

Значение военной службы в контексте безопасности государства поддерживается не только обозначенными нормативными актами, но также различными законодательными средствами, которые устанавливают конкретные правила поведения военнослужащих в процессе их службы. Например, уставы и инструкции Вооруженных Сил России детализируют должностные обязанности и права военнослужащих, в зависимости от занимаемой должности [3]. Это создает дополнительный уровень регуляции, который влияет на повседневную деятельность военнослужащих.

Военная служба в Российской Федерации подразумевает выполнение особых обязанностей, связанных с обеспечением безопасности и обороноспособности страны. В этой связи, законодательство устанавливает значительные ограничения на возможность военнослужащим заниматься иной оплачиваемой деятельностью. Основные запреты и ограничения

касаются не только защиты интересов службы, но и учета специфики деятельности военнослужащих. Кроме того, военная служба подразумевает наличие определенных ограничений, касающихся личной жизни военнослужащих. Например, на них распространяются существенные ограничения в политической жизни страны. На наш взгляд, эти ограничения призваны, в первую очередь, обеспечить неукоснительное выполнение служебных обязанностей перед обществом и государством [1].

Рассмотрим некоторые из имеющихся ограничений и запретов более подробно.

Законодательство не устанавливает четкого перечня запрещенных видов коммерческой деятельности для военнослужащих. Вместо этого, нормы определяют более общие рамки, в пределах которых военнослужащие не могут действовать, и при этом законодатель руководствуется методом «от противного». Это создает неоднозначность восприятия военнослужащими правового поля, и требует внимательного подхода к интерпретации правовых норм, касающихся их прав и обязанностей.

Запрет на ведение коммерческой деятельности представляет собой важный аспект юридического регулирования в сфере военной службы в Российской Федерации. Мы считаем, что основной целью таких запретов является обеспечение надлежащего выполнения возложенных служебных обязанностей. Именно поэтому военнослужащие имеют право осуществлять строго определенные виды оплачиваемой деятельности, такие как научная, педагогическая и творческая. Это связано с тем, что выполнение другой работы по совместительству может вызвать конфликты интересов и отвлечение от служебных обязанностей. Противостояние может возникать, если военнослужащий получает доход от деятельности, которая потенциально противоречит его служебным обязательствам.

Отметим, что такие запреты и ограничения относятся не только к военной службы, они также распространены и на государственных служащих, и на «силовиков», где вопрос о допуске к коммерческой деятельности также требует тщательного регулирования.

Важно подчеркнуть, что существующие запреты и ограничения на совместительство направлены не только на защиту интересов государства, но и на защиту самих военнослужащих от несанкционированной занятости, что может навредить их карьере и репутации. Акцент на необходимость согласования дополнительной работы гарантирует, что военнослужащие занимают центральное место в системе национальной безопасности, исполняя свои обязанности без отвлечений от службы.

На современном этапе наблюдается тенденция к легализации некоторых форм совместительства, но только в тех случаях, когда это не противоречит интересам службы и не может вызвать противостояние. Основное внимание в регулировании вопросов совместительства уделяется созданию четких рамок и условий для выполнения дополнительных видов работы. Это необходимо для балансировки интересов военной службы и прав военнослужащих на труд, что, в свою очередь, создает возможности для их социальной адаптации и профессионального развития [1].

Особого внимания заслуживают ограничения и запреты военнослужащим в сфере политической жизни общества. Полагаем, что основой этих ограничений является необходимость обеспечения стабильности в армии и поддержания ее высокой боевой готовности. Конституция Российской Федерации и отдельные федеральные законы прямо запрещают участие военнослужащих в политической жизни, что включает в себя, прежде всего, участие в политических партиях. Такие меры направлены на сохранение нейтралитета армии в вопросах внутренней политики и устранение потенциальных конфликтов между служебной обязанностью и политической активностью.

Сложность заключается в том, что правовая база, устанавливающая ограничения для военнослужащих, недостаточно развита. В частности, положения ранее упомянутого ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 № 76-ФЗ не представляют ясных указаний относительно возможности участия в социально-значимых мероприятиях, которые могут носить политический оттенок. Это затрудняет реализацию прав военнослужащих и создает правовую неопределенность [3]. В условиях повышенного общественного внимания к военной службе, отсутствует четкость конкретизации, что можно делать военнослужащим, а что нельзя.

Кроме того, ограничения касаются не только участия в выборах, но и других форм активного участия в общественной жизни. Военнослужащие имеют право, в свободное время, не при исполнении обязанностей военной службы, состоять в профессиональных или религиозных объединениях при условии, что их деятельность не является политической. Одной из основных проблем остается то, что многие военнослужащие хотят участвовать в благотворительных или социальных проектах, но зачастую боятся осуждения или возможных правовых последствий со стороны командования.

Социальные и культурные условия в стране влияют на положение военнослужащих и восприятие ими своих прав и свобод. Общество нередко рассматривает армию как инструмент выполнения политических решений, что может приводить к искажению роли военнослужащих и их прав. На фоне

упоминавшихся запретов и ограничений возникает необходимость в более гибком подходе к правам военнослужащих [5].

Важным аспектом остается непонимание военнослужащими специфики юридических норм, касающихся их прав и обязанностей. Правовая информированность играет ключевую роль в их возможности защищать свои права и интересы. Но, как показывает практика, многие не осознают свои права, что делает их особенно уязвимыми перед лицом командирских решений прав и создает риск применения к ним неправомерных мер воздействия.

Действие широкой палитры запретов также ограничивает возможности военнослужащих в профессиональной жизни и создает предпосылки для конфликта с их личными желаниями и интересами. Это вызывает вопросы о необходимости пересмотра существующих норм и попыток адаптировать их под современные реалии. Получается замкнутый круг: правовые ограничения ведут к низкой осведомленности, что, в свою очередь, препятствует изменению правового статуса военнослужащих.

Необходимо отметить, что помимо запретов и ограничений существует ряд антикоррупционных мер, которые охватывают более широкий спектр отношений, включая финансовую деятельность, имеющую отношение к государственной и военной службе. Эти меры направлены на минимизацию рисков коррупционного поведения среди военнослужащих, что является важным аспектом обеспечения честности и прозрачности в государственной сфере.

Говоря о специфике законопроектов, стоит отметить требования, касающиеся уведомления командования о намерениях принять участие в тех или иных финансовых операциях. Это может включать необходимость предоставления отчетности по предпринимательской деятельности, что может быть какой-то реальной формой партнерства с гражданскими организациями или бизнесом. Однако такое сотрудничество, на наш взгляд, должно быть строго регламентировано [4].

В целом, система запретов и ограничений на ведение коммерческой деятельности для военнослужащих представляет собой сложный механизм, цель которого – обеспечить всестороннюю защиту интересов как государственных, так и личных. Сложности в интерпретации норм и отсутствие конкретного перечня видов деятельности требуют активного диалога между сторонами: военнослужащими, командованием и правозащитными органами.

Таким образом, несмотря на решение о запрете участия военнослужащих в политической и коммерческой деятельности, необходимо

признать, что такая тенденция не может оставаться неизменной. Подходы к ограничению прав военнослужащих требуют размышления и, возможно, модификации, с целью обеспечения равновесия между обязанностями и правами, что позволит военнослужащим более активно участвовать в жизни общества без ущерба для выполнения своих служебных обязанностей.

Эти аспекты будут продолжать обсуждаться в будущем, учитывая необходимость адаптации законодательства к меняющимся условиям и требованиям как военного, так и гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53- ФЗ.
2. Федеральный Закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ.
3. *Ермошин П.Ю.* Избирательный ценз для военнослужащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-4.
4. *Завитова С.В.* Проблемные вопросы осуществления государственными служащими иной оплачиваемой роботы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12.
5. *Корякин В.М.* Что ждет российское военное законодательство в ближайшей перспективе? // Армия и общество. 2009. № 4.
6. *Скворцов А.М.* Особенности реализации правового статуса военнослужащего // Наука и образование сегодня. 2025. № 1.
7. *Слесарский К.И.* Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 6.

МАТУС ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
адъюнкт кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
военно-политической работы в войсках (силах)
БВВМУ им. ФФ Ушакова МО РФ

МЕСТО И РОЛЬ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ВОПРОСАХ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРМИИ И ФЛОТА

Аннотация. С 2022 года идет непрерывный процесс адаптации Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) к изменяющимся условиям современного боя, новым вызовам и угрозам на основе использования передовых технологий.

Боевой опыт 2022 года становится недостаточным в 2023 году, а боевой опыт 2023 года требует совершенствования в 2024 году. Такой быстрый процесс эволюции в области тактики ведения боя в частности, и в области развития военной науки и техники в целом не остановится и после окончания специальной военной операции, так как вектор скорости и его направление уже заданы в сторону высокотехнологичных беспилотных летательных аппаратов, безэкипажных катеров и развития искусственного интеллекта для их оптимального боевого применения, а также для противодействия высокотехнологичному вооружению и военной техники (ВВТ) противника. Требования предъявляемые ВС РФ в данных условиях рождают актуальные вопросы военного строительства в интересах обеспечения военной безопасности РФ в современных условиях.

Ключевые слова: национальная безопасность, современный облик Вооруженных Сил, беспилотные летательные аппараты, безэкипажные катера, подготовка военных специалистов.

Военное строительство – совокупность взаимосвязанных экономических, социально-политических, идеологических, собственно военных и других мероприятий, проводимых государством для создания военной организации, постоянному ее развитию и функционированию в целях обеспечения обороны и безопасности государства [1, с. 1].

Опыт современных боевых действий дал нам четкое понимания того, что надо воевать не количеством, а качеством. Акцент на качественное, а не количественное превосходство становится наиболее актуальным вопросом военного строительства. Перевооружая ВС РФ**,** акцент делается на закупку и внедрение новейших видов ВВТ, таких как гиперзвуковое оружие, высокоточное оружие, беспилотные (безэкипажные) системы, современные средства связи и радиоэлектронной борьбы.

Формирование мобильных и маневренных подразделений остается актуальным вопросом военного строительства современного облика ВС РФ, и заключается в создании небольших подразделений, оснащенных современным вооружением и техникой, способных к быстрому развертыванию и переброске на большие расстояния, способных действовать автономно в различных условиях.

Другой немаловажный фактор обеспечения безопасности в настоящее время – это интеграция в ВС РФ современных технологий. Автоматизация процессов управления войсками заключается во внедрение автоматизированных систем управления, обеспечивающих сбор, обработку и передачу информации в режиме реального времени, а также ускорение принятия решений вышестоящими штабами.

Актуальным вопросом остается совершенствование средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) для подавления радиоэлектронных систем противника и защиты собственных систем от радиоэлектронного воздействия, а также объектов национальной безопасности от атак беспилотных (безэкипажных) систем.

Одна из функций военного строительства сегодня – обеспечить технологическое превосходство над потенциальными противниками, улучшить боевые возможности существующих образцов, модернизировать имеющиеся образцы техники за счет установки новых систем, оборудования и вооружения, что позволит значительно повысить боевую эффективность при относительно невысоких затратах.

Широкое применение в Вооруженных Силах и других государственных структурах получили беспилотные (безэкипажные) системы. Основные задачи их применения: прорыв системы противовоздушной обороны (ПВО) и огневое поражение ее элементов; вскрытие местоположения, состава, состояния и характера деятельности группировок войск (сил), важных государственных и военных объектов; выдача целеуказаний на средства поражения; уничтожение пунктов управления, живой силы, важных государственных и военных объектов; материально-техническое обеспечение передовых подразделений; информационно-психологическое воздействие на личный состав и другие вспомогательные задачи [2, с. 43].

Опыт современных войн показывает, что главным способом достижения целей войны становится дистанционное бесконтактное воздействие на противника. Создание умного оружия основано на широком применении роботов, элементов искусственного интеллекта (ИИ), информационных средств различной физической природы, а под боевые заряды в таком оружии могут быть адаптированы самые разные носители. Безусловно,

именно к такому оружию относят БпЛА различных видов и классов, занимающих лидирующую позицию в современной войне [3, с. 49].

Специальная военная операция (СВО) показала, что (БпЛА) различного типа будут доминировать в небе всех военных конфликтов нового века. В настоящее время беспилотная авиация позволяет эффективно поражать ВВТ, военные объекты и критическую инфраструктуру [4, с. 42].

Летно-технические характеристики БпЛА постоянно улучшаются. Радиус действия и полезная боевая нагрузка БпЛА растет. Вследствие чего участились случаи атаки БпЛА в глубь страны более чем на 1000 километров. Это ставит под угрозу огромное количество объектов, обеспечивающих национальную безопасность России.

Таблица 1

Анализ атак по объектам гражданской и военной инфраструктуры за последний год по данным Министерства Обороны

Дата	**Количество БпЛА**	**Цели**
март 2024 года	65	НПЗ в Ленинградской, Ростовской и Рязанской областях, а также здание ФСБ в Белгородской области.
апрель 2024 года	68	Атаке подверглись три НПЗ в Краснодарском краем.
май 2024 года	101	В результате атаки, произошли возгорания на территории трех нефтяных предприятий в Новороссийске и НПЗ в Туапсе.
июнь 2024 года	114	Объекты национальной безопасности в Крыму и в Краснодарском крае.
июль 2024 года	78	Объекты национальной безопасности в Ростовской области.
август 2024 года	192 (4 ракеты)	Объекты национальной безопасности в Курской, Воронежской, Белгородской и Липецкой области.
сентябрь 2024 года	427	Объекты национальной безопасности в Московской, Курской, Волгоградской, Ростовской, Тульской, Белгородской, Калужской, Брянской, Воронежской, Липецкой, Орловской области и Краснодарском крае.
октябрь 2024 года	205	Объекты национальной безопасности в Крыму, Белгородской, Воронежской, Ростовской, Курской, Брянской областями и Краснодарском крае.

ноябрь 2024 года	70	Объекты национальной безопасности в Московской, Брянской, Орловской, Калужской, Курской и областях.
декабрь 2024 года	84	Объекты национальной безопасности в Ростовской, Брянской, Белгородской, Воронежской, Курской, Тамбовской областях и Краснодарском крае.
январь 2025 года	310	Объекты национальной безопасности в Крыму, Москве, Московской, Рязанской, Саратовской, Ростовской, Воронежской, Белгородской, Курской, Тамбовской, Смоленской, Брянской, Нижегородской, Тверской, Ленинградской, Тульской, Орловской, Липецкой областях и Краснодарском крае.
февраль 2025 года	301	Объекты национальной безопасности в Крыму, Брянской, Курской, Липецкой, Тверской, Белгородской, Калужской, Смоленской, Воронежской, Ростовской областях и Краснодарском крае.

Самый массированный удар беспилотниками с начала СВО по территории Российской Федерации противник нанес 11 марта 2025 года. Средства ПВО уничтожили более 343 БПЛА над территорией РФ:

- 126 беспилотников были уничтожены над территорией Курской области;
- 91 – над Москвой и Подмосковьем;
- 38 дронов было сбито над Брянской;
- 25 – над Белгородской;
- 22 – над Рязанской;
- 10 – над Калужской;
- по 8 – над Липецкой и Орловской;
- 6 – над Воронежской;
- 3 – над Нижегородской областями [5, с. 1].

Рис. 1. Налет БпЛА на территорию РФ 11 марта 2025 года.

Данную атаку можно квалифицировать как террористический акт, так как целью налета были гражданские объекты, а БпЛА были начинены взрывчатыми веществами с поражающими элементами, что говорит о намерениях массового убийства людей, как акта устрашения.

Проведя анализ атак, можно выделить, что интенсивность налетов и количество БпЛА применяемых противником растет. Боевые возможности БпЛА противника увеличиваются. Вооружение модернизируется. Обнаружение и уничтожение таких дронов усложняется. Выявляется новая угроза национальной безопасности – БпЛА начинают активно использоваться для совершения терактов.

Основные БпЛА применяемые противником вглубь страны: дрон-камикадзе большой дальности Beaver («Бобер»), выпускаемый компанией «Укрджет». Это БПЛА самолетного типа, созданный по схеме «утка», имеет продолговатый торпедообразный фюзеляж. Длина аппарата – 2,5 м, размах крыла – 3 м, максимальная дальность – до 1 тыс. км. Взлетная масса – 150 кг, боевая часть – до 20 кг. Несет кумулятивный снаряд КЗ-6 весом не менее 3 кг.

БПЛА самолетного типа UJ-22 Airbor№e создан все той же «Укрджет» 16 июня 2021 года, используется для разведки, транспортировки грузов или в качестве ударного дрона. Имеет классическую самолетную схему (очертаниями напоминает винтовой самолет Cess№a). Его длина – 3,3 м, размах крыльев – 4,6 м, максимальная взлетная масса – 85 кг. Используется двухтактный бензиновый двигатель, дальность управляемого полета – 100 км, на автопилоте может пролететь до 800 км, скорость – до 160 км/ч, максимальное время нахождения в воздухе – 7 часов. В качестве бомбардировщика UJ-22 несет неуправляемые авиационные бомбы, выполненные из 82-миллиметровых минометных мин. [6, с. 33]

Относительно новый и самый крупный из украинских «дальнолетов» – Liutyi («Лютый»). По дизайну «Лютый» напоминает турецкий «Байрактар», а также опытный украинский беспилотник АН БК-1 «Горлица». Длина самолета – 4,4 м, размах крыльев – 6,7 м, общая масса – до 300 кг, масса боевой части – до 75 кг, дальность полета – до 1 тыс. км, стоимость – около $200 тыс. Он может быть оснащен системой дистанционного управления.

Еще одна украинская новинка – компактный БПЛА «Рубака», представлен в августе 2023-го. Зафиксирована попытка атаки этого дрона на Брянскую область. Дальность полета – 500 км, масса боевой части – от 2 до 15 кг, стоимость – порядка $35 тыс.

В конце прошлого года в украинских СМИ появилась информация о создании нового БПЛА-камикадзе дальнего действия под названием AQ 400 Scythe («Коса»). Он позиционируется как ответ российской «Герани», хотя и выглядит совершенно иначе. Судя по доступным фото, это довольно угловатый самолет с толкающим винтом, скомпонованный по схеме «утка». Сообщается, что он способен доставить 32 кг взрывчатки на расстояние до 750 км, при сокращении дистанции боевая нагрузка может увеличиваться до 70 кг. Скорость БПЛА – чуть больше 140 км/ч, основная часть полета проходит на высоте порядка 3000 м, а при подлете к цели «Коса» опускается на 30 м, что затрудняет ее перехват средствами ПВО. [7, с. 1]

Угрозы, предъявляемые современными БпЛА, требуют дальнейшего совершенствования систем противовоздушной обороны. Малоразмерные

БпЛА из композитных материалов, летящие на малых и предельно малых высотах практически невозможно обнаружить средствами ПВО.

Актуальным вопросом военного строительства становится разработка системы комплексного противодействия таким БпЛА, состоящей из усовершенствованных постов визуального наблюдения за воздушной (морской) обстановкой (ПВН) оснащенных современными техническими средствами разведки, противодействия, и подавления данной угрозы, а также из хорошо обученных специалистов, способных перехватывать БпЛА.

В России создается новый род войск – войска беспилотных систем, процесс формирования планируется завершить в третьем квартале 2025 года [8, с.1].

С созданием данного рода войск необходимо изменить и подход к боевой подготовке операторов БпЛА.

Повышение уровня профессионализма личного состава – одно немаловажное направление военного строительства. Совершенствование системы боевой подготовки, внедрение современных методик и технологий в процесс обучения, проведение масштабных учений и тренировок для отработки взаимодействия между различными родами войск и службами.

Подготовка военных специалистов нового поколения – это обучение офицеров, прапорщиков и сержантов в военных учебных заведениях с использованием современных технологий и методик с акцентом на подготовку операторов беспилотных (безэкипажных) систем.

Сегодня не во всех военных учебных заведениях проходит подготовка операторов безэкипажных катеров (БЭК). БЭК все еще не стоят на вооружении ВМФ, что является огромной брешью в военном строительстве ВС РФ.

Подводя итог можно выделить основные актуальные вопросы военного строительства в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации в современных условиях:

- создание новых родов войск, например, войска БпЛА или БЭК;
- формирование новые рода войск в бригады для повышения мобильности и маневренности;
- усиление системы РЭБ, прежде всего в интересах противодействия беспилотным (безэкипажным) системам;
- развитие процессов автоматизации в области сбора, обработки, передачи данных и принятия решений в режиме реального времени в ходе боевых действий;

- активное внедрение беспилотных (безэкипажных) систем во всех родах войск, разработка симбиоза этих систем (например, авианесущие БЭК);
- развитие искусственного интеллекта для их оптимального боевого применения;
- разработка моделей и методик для подготовки операторов БпЛА и БЭК.

Важно отметить, что процесс преобразования ВС РФ является непрерывным и динамичным. Он должен постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям и новым вызовам. Конечная цель – создание современной, мобильной и высокоэффективной армии, способной надежно защитить национальные интересы России, что является невозможным на сегодняшний день без развития беспилотной авиации и безэкипажного флота.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Справочник по терминологии в военной сфере. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dictionary.mil.ru/folder/123100/item/128571/
2. *Полковников Е.Н.* Развитие способов противодействия средствам воздушно-космического нападения вооруженных сил США и блока НАТО. // Военная мысль. – 2024, № 4.
3. *Меркуленко Д.* Способы борьбы с беспилотными летательными аппаратами в современных условиях. // Армейский сборник. – 2024, № 8.
4. *Максименков Е.* Применение средств борьбы с малоразмерными БпЛА в Вооруженных Силах ведущих зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. – 2024, № 3.
5. Комерсантъ. Крупнейшие удары БПЛА по России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7564629
6. *Широкорад А.* Дроны (БпЛА) в арсенале ВСУ. // Оружие. Спецвыпуск. – 2024, № 10.
7. Профиль. Летающие бомбы Киева: какие беспилотники использует ВСУ для нанесения ударов по российской территории. [Электронный ресурс] Режим доступа: https: //profile.ru/military/letajushhie-bomby-kieva-kakie-bespilotniki-ispolzuet-vsu-dlya-naneseniya-udarov-po-rossijskoj-territorii-1472294.
8. РБК. Глава Минобороны России назвал сроки создания нового рода войск. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/16/12/2024/67600bb59a79476f d59b2a16

МЕЩЕРЯКОВА КАРИНА ИГОРЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются существующие нормативно – правовые акты, регулирующие использование русского языка рассматривается необходимость создания новых механизмов защиты русского языка, предложены методы решения выявленных пробелов в праве. Делается вывод о необходимости внесения дополнения в ст. 4 Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации».

Ключевые слова: идентичность; защита русского языка; традиционные духовно-нравственные ценности.

Сегодня, в условиях современных международных угроз и глобальных вызовов, Российская Федерация должна противостоять экономическому, политическому, информационному и санкционному давлению, защищать традиционные культурные и духовные ценности, обеспечивать сохранение единства и межнационального согласия народов России. Этому способствует законотворческая деятельность государства, направленная на поддержание гражданской идентичности, формирование чувства сплоченности и понимания значимости общей культуры и истории.

В отличие от многих западных стран, в рамках законодательного регулирования в РФ *общенациональная* и *этническая идентичность* не являются противопоставляемыми. Президент Российской Федерации В.В. Путин также акцентирует внимание на том, что, что для успешного решения задач, стоящих перед нашей страной, общероссийская идентичность и гражданское самосознание имеют ключевое значение [5].

В условиях, когда недружественные страны пытаются разжечь межнациональную рознь внутри нашего государства наиболее важным, становится защита русского языка как государственного языка и языка межнационального общения, который одновременно с этим является одной из ключевых российских традиционных духовно – нравственных ценностей. Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 были внесены изменения в Основы государственной культурной политики. Данным указом защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка и противодействие излишнему использованию

иностранной лексики были отнесены к задачам государственной культурной политики.

Также на рассмотрении в государственной думе находится законопроект «О защите русского языка от иностранных слов в публичном пространстве». Его разработали еще в 2023 году, однако его рассмотрение откладывалось. В начале января 2025 года на эту задержку обратил внимание президент РФ Владимир Путин – он поручил Госдуме ускорить рассмотрение документа. После этого председатель ГД Вячеслав Володин дал поручение Комитету по культуре подготовить документ к первому чтению [8]. Принятие и разработка данных нормативно – правовых актов свидетельствует о том, что государство принимает меры по закреплению статуса русского языка и создания условий для его свободного использования.

Однако необходимо учитывать, что ситуация в области использования родного русского языка усложнена для наших соотечественников, находящихся в других государствах, из-за несоблюдения международных обязательств. Так, например, в Конституции Украины гарантировалась защита русского языка. Однако в 2019 году был принят закон об «Обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [3], ограничивающий его использования в стране. С 2022 года на Украине принимались нормативные правовые акты, устанавливающие запрет использования русского языка в образовательной и культурной сфере. После этого были закрыты кафедры преподавания русского языка, стали изыматься произведения российских писателей, а в 2023 году в Киево-Могилянской Академии официально запретили использование русского языка для межличностного общения [9]. Все эти действия влекут нарушение прав русского населения, проживающего на территории Украины, что требует разработки мер их поддержки и защиты.

На необходимость защиты русского языка за рубежом указывает недавно произошедший инцидент в обычной школе в Узбекистане. Ученик попросил учителя вести урок русского языка на русском языке, в то время как она вела его на узбекском. Недовольная учительница применила к ученику рукоприкладство за «недозволенное поведение с учителем». При этом, как утверждается в СМИ, учительница с негативом высказалась в отношении русскоговорящих граждан, заявив, что «Узбекистан – страна узбеков, в остальные пусть уезжают!». По требованиям родителей ребенка были изъяты записи с камер наблюдения и проведено служебное расследование, в ходе которого учительница не отрицала своего заявления и не раскаялась в нем.

Инцидент дошел до государственных структур России, по результатам МИД России внес представление послу Узбекистана о недопустимости пропаганды ненависти к русскоязычному населению и к русскому языку.

Со стороны узбекских властей последовала негативная реакция на это представление. Вице-спикер Парламента Узбекистана заявил, что притеснение русского языка связано с вымыванием поколения, которое говорило на нем. Более того, в достаточно недипломатичной форме чиновник заявил, чтобы Россия занималась своими проблемами, а не лезла в дела Узбекистана [6]. Яркий пример доказывает, что назрела необходимость активизации защиты русского языка за рубежом.

Защита русского языка гарантируется Федеральными законами «О государственном языке Российской Федерации» [1] и «О языках народов Российской Федерации» [2]. Однако данные законы не регулируют защиту русского языка за рубежом. Следовательно, целесообразно внести дополнение в ст. 4 Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации», в котором будет закреплено право федеральных органов публичной власти обеспечивать защиту русского языка за пределами Российской Федерации в соответствии с международно-правовыми нормами и законодательством РФ.

Для защиты традиционных общероссийских ценностей, включая русский язык, за рубежом, предлагается применение западноевропейских методов «мягкой силы», одним из инструментов которой «навязывают» своих ценностей посредством заключения межгосударственных договоров, в которых в рамках сотрудничества и взаимодействия с третьими государствами предлагается придерживаться стандартных общепринятых европейских ценностей [4, с. 130-147].

Таким образом, разработка мер поддержки наших граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, сохранение у них общероссийской культурной идентичности, являются приоритетными направлениями развития национальной политики. С этой целью должны проводиться мероприятия и разрабатываться нормативно-правовые акты, направленные на сохранение общей истории, языка, культуры и традиций. Формирование единой российской нации возможно только при осознании каждым гражданином не только своей этнической принадлежности, но и общности с согражданами единой многонациональной страны, сопричастности к культуре и традициям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации от 06.06.2005. № 23. ст. 2199.
2. Федеральный закон от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов Российской Федерации». [Электронный ресурс].
3. Закон Украины от 25 апреля 2019 года № 2704-VIII Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного // o№li№e.zako№ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33624660 (дата обращения: 10.09.2024).
4. *Лебедева Я.И.* Ценности Европейского Союза: понятие, правовая природа и влияние на конституционное право суверенных государств / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 2. С. 130-147.
5. Владимир Путин: Нет ничего важнее укрепления гражданской идентичности // RG.RU URL: https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html (дата обращения: 10.09.2024).
6. «Занимайтесь своими делами»: в Ташкенте отреагировали на запрос Москвы после избиения ребенка в школе // газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2024/09/27/19810903.shtml (дата обращения: 15.02.2025).
7. Иностранные слова хотят убрать из публичного пространства // Парламентская газета URL: https://www.pnp.ru/social/inostrannye-slova-khotyat-ubrat-iz-publichnogo-prostranstva.html (дата обращения: 15.02.2025).
8. Как на Украине ограничивали использование русского языка // tass.ru URL: https://tass.ru/info/6433391 (дата обращения: 10.09.2024).

МУРЗАБАЕВ РУСТЕМ САЛИМОВИЧ
слушатель Академии управления МВД России
полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются основные организационно-управленческие, меры реализуемые подразделениями по противодействию экстремизма во взаимодействии с подразделениями специальных технических мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности, а также сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности организационно-управленческих мер в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: противодействие экстремизму; подразделения по противодействию экстремизму; подразделения специальных технических мероприятий; организационно-управленческие меры; оперативно-розыскная деятельность.

Организационно-управленческие меры, реализуемые оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) являются частью единого процесса, осуществляемого правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Элементы, составляющие структуру организационно-управленческих мер для различных видов преступных посягательств, как правило, имеют схожие формулировки. Однако даже при одной и той же формулировке данных элементов их внутреннее содержание может существенно отличаться в зависимости от вида преступных проявлений, этнической окраски, уровня организованности преступных структур и т.д. Необходимость учета в практической деятельности оперативных подразделений ОВД РФ элементов организационно-управленческих мер, позволяет «реализовать ряд функций в ходе принятия управленческих решений, определяя тем самым систему, способную достигать цели оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) через решение ее задач».

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, в том числе ОВД РФ, является борьба с преступлениями экстремистской и террористической направленности.

Центральное место в организации данной работы в системе ОВД отводится подразделениям по противодействию экстремизму (далее – ППЭ). В своей деятельности для решения поставленных задач данные оперативные подразделения взаимодействуют со многими подразделениями системы ОВД РФ, но особое место принадлежит взаимодействию с подразделениями специальных технических мероприятий (далее – ПСТМ). Это обусловлено тем, что ПСТМ в системе ОВД РФ обеспечивают оперативные подразделения значимой оперативной информацией об объектах оперативной заинтересованности. Насколько слаженно ППЭ взаимодействует с ПСТМ напрямую зависит не только качество получаемой информации, но и в целом качество всей оперативной работы по данному направлению.

Организация взаимодействия ППЭ с ПСТМ в сфере ОРД по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности является сложным процессом, имеющим свою структуру, в состав которой входят элементы, условно подразделяющиеся на две основные группы: организационно-управленческого и организационно-тактического характера.

В данной статье рассмотрим основные организационно-управленческие меры, реализуемые ППЭ совместно с ПСТМ, которые будут иметь свои особенности и отличия, основанные на специфических проявлениях рассматриваемого вида преступных посягательств.

Данные меры реализуются через общие управленческие функции, а также через обеспечение постоянной готовности заинтересованных подразделений к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, связанной с проявлением экстремизма и терроризма.

Рассмотрим следующие основные элементы организационно-управленческих мер реализуемые ППЭ совместно с ПСТМ:

- правовая основа;
- определение приоритетных направлений деятельности;
- организационно-структурное обеспечение;
- информационно-аналитическое обеспечение;
- прогнозирование и планирование;
- оказание практической и методической помощи;
- кадровое, финансовое и научное обеспечение.

Документирование преступлений экстремистской направленности и террористического характера в большинстве случаев является сложным процессом, требующим комплексного подхода. Это обусловлено высоким

уровнем конспирации экстремистских и террористических структур, их прямым противодействием разведывательной деятельности ОВД РФ, знанием отдельных тактических приемов, применяемых сотрудниками оперативных подразделений в борьбе с ними.

Все это обуславливает необходимость взаимодействия всех структурных подразделений системы МВД России, где ППЭ занимают ведущее место, реализуя в пределах своей компетенции задачи по противодействию экстремизму. Такая организация деятельности имеет под собой правовую основу, обеспечивает устойчивость и постоянство в борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности.

Правовым первоисточником в области противодействия экстремизму и терроризму, служит Конституция Российской Федерации [1]. При этом следует отметить, что напрямую она не регламентирует противодействие рассматриваемой преступной сфере, однако, содержит ряд ключевых положений, на основе которых строится вся деятельность правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности.

Основу для формирования нормативных правовых актов Российской Федерации в области противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, помимо Конституции Российской Федерации, составляют документы стратегического планирования, такие как Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [2], утвержденная Президентом Российской Федерации 28 декабря 2024 года № 1124.

Вопросам противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности федеральное законодательство уделяет особое внимание. Согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3], в обязанности полиции входит, принятие мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан».

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4] устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним. Федеральный закон от 05.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [5] установлены основные понятия в данной сфере и иные положения призванные более

эффективно реализовывать политику государства в области противодействию данной угрозе.

Основным нормативным правовым актом федерального уровня в области регулирования общественных отношений возникающих в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий является Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Отдельно следует выделить Уголовный кодекс Российской Федерации [7] (далее – УК РФ), содержащий в себе положения, прямо влияющие на тактику, используемую при документировании преступлений экстремистской и террористической направленности. В зависимости от тяжести уголовно наказуемых деяний планируются те, или иные виды ОРМ. Например, в соответствии с п. 4 ст.8 Федерального закона от 12.08.1995 ФЗ «Об ОРД» проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» допускается только по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет, по каким статьям УК РФ предварительное следствие является обязательным. В зависимости от данного положения осуществляется выбор ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Ст. 89 УПК РФ позволяет в процессе доказывания использовать исключительно результаты ОРД, которые отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Приведенными нормативными правовыми актами не ограничивается регулирование рассматриваемого вопроса. Отметим, что законодательные акты федерального уровня, несмотря на то, что имеют приоритетное место в деятельности правоохранительных органов, не раскрывают (и не должны раскрывать) частных вопросов ОРД.

Одной из функций ГУПЭ МВД России, является осуществление ОРД в полном объеме и участие в проведении с подразделениями оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий. Другими словами ГУПЭ МВД России в ходе осуществления своих функций осуществляет взаимодействие с ПСТМ с целью выполнения возложенных на них задач.

Значимым элементом организационно-управленческих мер ОВД является определение приоритетных направлений деятельности. Несмотря на то, что данный вопрос урегулирован нормативными правовыми актами в достаточной степени, следует отметить, что применение данного элемента в повседневной деятельности ППЭ и ПСТМ для отдельно взятого региона России может существенно отличаться.

Применительно к рассматриваемому вопросу необходимо указать на то, что руководители различных уровней, в подчинении которых находятся оперативные подразделения, в том числе ППЭ и ПСТМ, в пределах своей компетенции, определяют приоритетные направления деятельности ППЭ и ПСТМ имеет существенное значение. Например в регионах с напряженной оперативной обстановкой больший акцент делается на выявление, документировании и пресечении данных преступлений, быстрому купированию возникающих угроз, т.е. на оперативном решении имеющихся проблем. В регионах с наименее напряженной обстановкой имеется возможность вести работу не только по выявлению таких преступлений, но и больше внимания уделять профилактическим мероприятиям.

Организационно-структурное обеспечение является неотъемлемым элементом организационно-управленческих мер и оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности ППЭ и ПСТМ.

Информационно-аналитическое обеспечение в условиях информатизации и цифровизации общественных отношений, в которых информация является ключевым инструментом преступных посягательств, приобретает все большее значение в повседневной оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Своевременное решение задач направленных на получение, хранение, накопление, обработку и систематизацию информации способствует более эффективной борьбе с преступными проявлениями в данной сфере.

Однако само по себе обладание информацией не влечет за собой выполнение возложенных задач. Лишь ее качественный анализ, выявляющий неочевидные зависимости и закономерности происходящих процессов может служить основой для принятия своевременных, выверенных и обоснованных управленческих решений, направленных на противодействие экстремизму и терроризму.

Особо следует отметить роль организации и проведения специальных аналитических мероприятий ПСТМ, информация которых является основой информационно-аналитического обеспечения ППЭ [8]. После объединения подразделений оперативно-розыскной информации с ПСТМ, у последних появилось в распоряжении еще больше оперативной информации способной качественно влиять на ход проведения оперативной проверки сотрудниками ППЭ. Наличие обширной информации не только об отдельно взятых организованных группах и преступных сообществах, но и в целом об оперативной обстановке, тенденциях ее развития как на обслуживаемой территории, так и за ее пределами, что во многом способствует повышению роли ПСТМ в информационно-аналитическом обеспечении оперативных

подразделений. Несмотря на то, что при проведении таких мероприятий возникают проблемные вопросы (большое количество заданий направляемых в ПСТМ, значительный объем обрабатываемой информации для исполнения заданий, сложность данного вида мероприятий), их разрешение, учитывая нормативную правовую основу их функционирования, как правило, носит плановый характер, учитывающий возможности ПСТМ.

Другим элементом организационно-управленческих мер является прогнозирование и планирование ОРД в области взаимодействия ППЭ и ПСТМ. Несмотря на то, что прогнозирование является основой для дальнейшего планирования управленческой деятельности, ему не всегда уделяется должное внимание. Зачастую прогнозирование осуществляется только непосредственно перед проведением итоговых совещаний, посвященных деятельности оперативных подразделений, и характеризуется формализмом и отсутствием глубокого анализа складывающейся оперативной обстановки. В таком виде результаты прогнозирования не всегда являются основой для дальнейшего планирования. Между тем, качественное прогнозирование, особенно при противодействии преступлениям экстремистской и террористической направленности, является отправной точкой для правильного планирования мероприятий, направленных на противодействие рассматриваемым угрозам.

Общие вопросы планирования в системе МВД России и в отдельно взятых подразделениях, регламентированы Инструкцией по организации планирования в ОВД РФ, утвержденной приказом МВД России от 01.10.2020 №683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации». Однако данный приказ не отражает специфики оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений. В связи с этим представляется необходимым проанализировать ряд приказов, регулирующих данное направление оперативно-служебной деятельности ОВД.

Необходимость осуществления в практической деятельности реального планирования и прогнозирования продиктована, прежде всего, продолжающимся усложнением оперативной обстановки по данному направлению деятельности, сложностью документирования преступлений экстремистской направленности и террористического характера, высокой конспирацией членов данных преступных организаций, широким распространением рассматриваемой угрозы, как на межрегиональном так и на межгосударственном уровне.

Все эти обстоятельства способствуют усилению роли прогнозирования и планирования в деятельности ППЭ с опорой на возможности ПСТМ. Постоянный контроль оперативной обстановки, ее прогноз с разработкой возможных вариантов развития ситуации с учетом различных неблагоприятных факторов способствует более качественному планированию деятельности рассматриваемых подразделений с выработкой стратегической линии работы основанной на принципе наступательности и планомерности в применении располагаемыми силами и средствами.

Следующим элементом организационно-управленческих оказание практической и методической помощи. Нередко на этапе проведения специальных технических мероприятий (далее - СТМ) возникают затруднения не только в практическом исполнении отдельных ОРМ, но и в интерпретации получаемой оперативно-значимой информации. При этом затруднения в ее трактовке могут возникнуть как у сотрудников ППЭ, так и ПСТМ.

Сотрудниками ППЭ может быть оказана методическая помощь сотрудникам ПСТМ в части предоставления рекомендаций по документированию наиболее типичных ситуаций, при которых выявляются орудия совершения преступлений, места их совершения, перечень терминов, использующихся для конспирации истинного содержания бесед в конкретной преступной структуре и т.д.

Далее, кадровое, финансовое и научное обеспечение выступают также как неотъемлемые части организационно-управленческих мер и играют существенную роль в решении задач, связанных с противодействием экстремистским и террористическим проявлениям. Центральное место здесь занимает подготовка квалифицированных кадров по отдельно взятым направлениям деятельности, включая и рассматриваемую. При этом сложность данного процесса для ПСТМ заключается в том, что специалистов способных после обучения в ведомственном учебном заведении системы МВД России эффективно проводить СТМ не готовят. Для их профессионального становления порой требуется несколько лет. Такие узкие специалисты востребованы не только в подразделениях ОВД РФ, но и в гражданской сфере, где условия работы качественно отличаются в лучшую сторону, а заработная плата в несколько раз выше.

Своевременное и полное финансирование выступает неотъемлемой частью эффективной деятельности ППЭ и ПСТМ в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Для любого оперативного подразделения это важный фактор в получении оперативно-значимой информации получаемой как от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, так и в результате

организуемых и проводимых ОРМ. Также необходимо понимать, финансирование это не только выделение денежных средств на указанные выше цели, но и на нужды подразделения, которые зачастую напрямую не связанны с проведением ОРМ (предоставление служебного автотранспорта, средств связи, компьютерной необходимой мебели в кабинете и др.).

Отметим, что даже при своевременном и полном финансировании, как в целом оперативно-служебной деятельности, так и деятельности связанной с проведением ОРМ, любой руководитель оперативного подразделения и подчиненный личный состав обязаны исходить из рационального и эффективного использования выделяемых денежных средств и материальных ценностей.

Касаемо научного обеспечения рассматриваемых видов правоохранительной деятельности отметим, что с целью своевременного реагирования на постоянно совершенствующиеся преступные проявления, в том числе, экстремистского и террористического характера законодатель в ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» предусмотрел норму, согласно которой использование достижений науки и техники, современных технологий, является обязательным. Данное положение не просто подчеркивает, но и обязывает применять современные научные разработки в оперативно-розыскной деятельности.

С целью совершенствования организационно-управленческих мер, реализуемых ППЭ совместно с ПСТМ при взаимодействии в сфере оперативно-розыскной деятельности, по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности руководителям данных подразделений следует:

- вести на постоянной основе мониторинг отечественного и зарубежного законодательства в области противодействия экстремизму и терроризму;
- проводить анализ соответствия организационно-структурного построения вверенных подразделений складывающейся оперативной обстановки;
- с целью повышения качества планирования повседневной оперативно-служебной деятельности исключить формальный подход при прогнозировании развития оперативной обстановки;
- активно осуществлять внедрение в повседневную деятельность ППЭ и ПСТМ современных достижений науки и техники;

- активизировать взаимодействие руководителей ППЭ и ПСТМ. Расширить круг совместно рассматриваемых вопросов, таких, например, как совместный анализ оперативной обстановки;
- инициировать обсуждение реальных возможностей ППЭ и ПСТМ в ходе планирования ОРМ/СТМ, а также обсуждение прогнозов и планов совместной деятельности подразделений;
- среди подчиненного личного состава организовать на постоянной основе в рамках занятий по служебной подготовке изучение передового отечественного и зарубежного опыта борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера. Проводить в возглавляемых подразделениях мероприятия направленные на повышение уровня владения современными техническими средствами и методами их эффективного применения в интересах решения задач ОРД;
- осуществлять контроль материально-технического обеспечения возглавляемых подразделений с целью своевременного формирования и направления в соответствующие тыловые подразделения МВД России необходимого пакета документов, связанного с поставкой современных специальных технических средств;
- активно участвовать в научно-методическом обеспечении противодействия экстремизму и терроризму, путем публикации научно-практических статей в соответствующих ведомственных изданиях;

Таким образом, учет в практической деятельности указанных рекомендаций, может способствовать достижению наилучших результатов в оперативно-служебной деятельности ППЭ и ПСТМ, и, как следствие, повысить уровень противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, что будет способствовать декриминализации оперативной обстановки по рассматриваемому направлению оперативно-служебной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ //

Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124.
3. О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
4. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031
6. Об оперативно-розыскной деятельности : федер закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ ст. 2, 6, 13 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024).
8. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333.

МУХОРТОВА МАРГАРИТА ВИТАЛЬЕВНА
кандидат юридических наук
советник государственной гражданской службы второго класса,
аппарат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации помощник депутата,
доцент кафедра частного права ИГУиП
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

Аннотация. В статье безопасность рассматривается под углом универсального объекта и объединяющего признака обособленной группы преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Исследуется понятие безопасности в уголовном праве как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. Основной акцент сделан на роли специальных правил, которые, будучи закреплены в законодательстве, служат инструментом предотвращения угроз и способом обеспечения безопасности в различных сферах: производственной, транспортной, экологической, IT и других. Указывается, что несоблюдение правил, даже в узкопрофессиональных сферах, создает угрозу не только конкретным интересам, но и системной безопасности государства. Делается вывод о широком спектре общественных отношений, где специальные правила и их директивное соблюдение выступают гарантом безопасности ключевых ценностей общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, специальные правила, преступное нарушение специальных правил, правила безопасности, источники повышенной опасности, общественная безопасность.

Безопасность в уголовном праве – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз [1]. Она выступает ключевым объектом защиты, а ее обеспечение - одна из основных задач уголовного законодательства. В юридической литературе можно встретить расширенное толкование безопасности, например, понимание безопасности как «защищенности качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником возникновения которых являются внутренние и внешние противоречия» [16, с. 11].

Безопасность в разных сферах жизнедеятельности общества (экология, медицина, строительство, транспорт, промышленность, IT, миграция, управление и т.д.) может подвергаться преступным посягательствам в силу нарушения специальных правил. Тогда специальные правила, будучи императивными предписаниями, становятся инструментом обеспечения безопасности, находя выражение в законах, подзаконных актах, технических регламентах.

Технический прогресс и новые риски, связанные с цифровизацией, автоматизацией, создают вызовы для безопасности (киберпреступления, использование ИИ) и приводят к жизни большое количество специальных правил, требований, направленных на охрану интересов личности, общества и государства в целом.

Если сами по себе специальные правила осуществления любой деятельности имеют весьма узкий смысл – алгоритм выполнения действий, то, вплетаясь в ткань уголовно-правовых норм, образуют систему нормативно-правового регулирования отношений в той или иной области. Все нормы уголовного законодательства о нарушении специальных правил можно рассматривать как запреты одновременно двух уровней: уголовно-правового и специально-отраслевого. Нормы уголовного права при этом обладают мощным принудительным потенциалом и являются действенным регулятором социального поведения.

Основное назначение правил – обеспечение правильности выполняемой деятельности, соответствие официально принятым, объективным требованиям. По словам И.И. Горелика, условия и правила любого труда – это средство обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, как тех, кто непосредственно должен применять правила, так и окружающих [5, с. 17]. Необходимо отметить некоторую условность этого положения. Она связана с тем, что, конечно же, не все правила направлены на защиту жизни и здоровья, многие профессиональные правила имеют своей задачей повысить эффективность труда либо разрешить организационные проблемы. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев речь идет о предотвращении с помощью специальных правил вреда в результате использования источников повышенной опасности или производства работ, представляющих такой источник. Поэтому с некоторой долей условности *универсальным объектом преступлений, связанных с нарушением специальных правил можно назвать безопасность* (ее видовое разнообразие – транспортная, производственная, экологическая, информационная и т.д.). К причинам же нарушения правил можно отнести моменты как внутреннего (субъективного) характера – интересы, особенности психики, уровень

образования и воспитания и т. д., так и внешнего (объективного) характера – условия, недостатки и ошибки организационного порядка, обстоятельства технического характера [10, с. 117]. Может иметь место несовершенство самих правил: лицо могло действовать в строгом соответствии с установленными предписаниями, однако это не предотвратило опасные последствия [8, с. 14]. Это объясняется слабой изученностью явлений и процессов, недостаточной компетентностью лиц, разрабатывающих правила [14, с. 40].

Выделяемая группа уголовно наказуемых деяний – преступлений, связанных с нарушением специальных правил, – представляет собой информационно-правовую модель, отнесение к которой составов преступного нарушения правил не связано с их распределением по главам [12]. Оно базируется на логическом обособлении таких деяний по критерию способа причинения вреда (либо создания реальной угрозы такого причинения) посредством нарушения правил. Для преступлений обозначенной группы характерна бланкетность элементов состава, проявляющаяся в двойной противоправности, наличии смешанной вины и специальных признаков субъекта преступления и ряд особенностей конструирования составов. Специальные правила выступают системообразующим началом обособляемой группы, определяют операциональность действий и содержание не только объективной стороны деяния, но и остальных элементов состава преступления.

Фокусируясь на вопросах безопасности, рассмотрим правила производственной сферы. Под производственной сферой в самом приближенном виде подразумевают совокупность отраслей материального производства, в которых создаются материальные блага – средства производства, предметы потребления [13]. Производственная сфера всегда предполагает преобразование окружающей действительности и включает в себя промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, связь, энергетику, торговлю, общественное питание, складское хозяйство и т.д., целый ряд специфических отраслей, производящих материальный продукт, – издательское дело, киностудии, предприятия, проектные организации, а также услуги. Производственная сфера предполагает преобразовательную и, соответственно, производительную деятельностью человека, что закономерно влечет за собой постановку вопроса об общественной безопасности в ходе этой деятельности и сопутствующем обращении с источниками повышенной опасности. На этом основании выделяем правила, сопряженные с безопасностью работы различных установок, предметов, объектов, – специальные правила

производственной и технической безопасности, связанные с использованием источников повышенной опасности (им соответствуют, например, ст. 215–219, 248, 263.1, 264, 271, 349 УК РФ и др.).

Рабочими понятиями здесь выступают «общественная безопасность» и «источники повышенной опасности». Общественная безопасность – одна из основ социально-правовой действительности. По определению И.Н. Даньшина общественная безопасность – совокупность общественных отношений, основанных на нормативных предписаниях и охраняемых уголовным законом, обеспечивающих охрану здоровья граждан, сохранность государственного и личного имущества, нормальную деятельность предприятий, организаций и учреждений при производстве общеопасных работ, использовании источников повышенной опасности и других предметов, представляющих угрозу для человека и общества [6, с. 70]. Например, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 № 45 (ред. от 05.10.2021) «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» под безопасностью понимается «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба [4].

Общественная безопасность как явление наиболее уязвимо при воздействии источников повышенной опасности. Источник повышенной опасности – многоплановая категория, к которой можно отнести объекты как техногенного, так и природного характера. А.А. Евдокимов отмечает, что в современной правовой доктрине не выработано универсального определения «источник повышенной опасности», что объясняется большим количеством отношений, предметом которых источники опасности выступают, к тому же порядок обращения с ними регламентирован различными отраслями законодательства [7, с. 7].

Источником повышенной опасности могут выступать предметы материального мира, свойства вещей, определенная деятельность, которая влечет повышенную опасность [9]. Так, Шишкин С.К. предлагает понимать под источником повышенной опасности вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации, создающие повышенную опасность для окружающих [17, с. 102]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» определяет источник повышенной опасности как «любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности

полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [3].

Корма В.Д. вводит понятие техногенного источника повышенной опасности и относит к нему «материальные объекты, созданные или преобразованные человеческой деятельностью, которые изначально содержат в себе высокую степень вероятности причинения необратимых изменений организму человека, гибели людей и животных, а также значительного разрушения преград» [11, с. 19].

В связи с изложенным, специальные правила производственной сферы выступают средствами обеспечения безопасности жизни и здоровья людей. Это и есть правила безопасности – свод основных положений, требований, норм, который при неукоснительном соблюдении обеспечивает бесперебойную работу предприятий, исключая аварии и чрезвычайные ситуации.

Евдокимов А.А., предлагает разделить нарушение правил безопасного обращения с определенными предметами, потенциально заключающими в себе угрозу жизни, здоровью человека, и нарушение правил безопасности на производственных объектах, где деятельность человека связана с использованием целых систем взаимодействующих между собой источников повышенной опасности. К первой группе отнесены правила обращения с оружием, транспортом, ко второй – нарушение правил производственной безопасности [8, с. 414]. Соответственно, к первой группе отнесем правила, предусмотренные диспозициями, например, ст. 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия», ст. 225 УК РФ «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» и др., ко второй группе – ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ», ст. 217 УК РФ «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» и т.д.

В связи с тем, что правила устанавливаются не только для достижения каких-либо общеполезных целей, но и для защиты определенных отношений от нарушения, например, в таких разноплановых предписаниях, как авиационные правила, правила сдачи золота и т.д., может возникнуть

предположение, что данные правила не охраняют, а определяют порядок производственно-хозяйственной деятельности. Да, это так, однако нарушение порядка такой деятельности угрожает складывающимся в этой сфере отношениям. Таким образом, весьма условно *общим универсальным объектом преступлений*, связанных с нарушением специальных правил, можно признать безопасность законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства при всем ее видовом разнообразии: конституционная, технологическая, производственная, профессиональная, экономическая, информационная, миграционная и иная.

Безопасность профессиональной деятельности можно рассматривать как разновидность национальной безопасности [15; с. 5–12]. Профессиональная деятельность – это, прежде всего, трудовая деятельность, направленная на выполнение определенных трудовых функций и обязанностей, основанных на специальных правилах, предписаниях. Безопасность в этом случае понимается как состояние защищенности не только самих субъектов этих правил, но и иных людей, а также в целом окружающей среды. Источником опасности выступает и человеческий фактор (профессиональная некомпетентность, несоответствие психофизическим требованиям, моральная составляющая – невнимательность, безответственность, непредусмотрительность и т. д.), и технико-организационный (техническая оснащенность, современность оборудования, административно-организационная работа и т.д.).

Сейчас безопасность выступает видовым объектом группы преступлений (гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») и непосредственным объектом преступного нарушения специальных правил при производстве различного рода работ, при использовании источников повышенной опасности. Но если проецировать приведенное выше понятие безопасности на правоотношения, возникающие, например, в результате деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, учету прав на инвестиционные паи и т. д., то очевидно, что несоблюдение требований к ведению такой деятельности угрожает экономической безопасности ее субъекта, образуя уголовно наказуемое деяние (ст. 185.2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»). То есть объектом деяния здесь можно признать не только экономические интересы личности, но и экономическую безопасность личности. Аналогичная ситуация – при нарушении правил надлежащего въезда на территорию России (незаконное пересечение государственной границы РФ – ст. 322 УК РФ): объект посягательства составит не только

порядок пересечения государственной границы физическими лицами, но и миграционную безопасность РФ.

В подтверждение такого вывода свидетельствует Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2014 по делу № А13-7763/2014: суд разъяснил, что объектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 10.6 КоАП РФ, является ветеринарная безопасность территории Российской Федерации, животный мир, здоровье людей [2].

Таким образом, безопасность определяется универсальным объектом для преступлений, связанных с нарушением специальных правил. Универсальность в данном контексте предполагает охват широкого спектра общественных отношений, где специальные правила и их директивное соблюдение выступают гарантом безопасности ключевых ценностей общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.
2. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2014 по делу № А13-7763/2014 // Четырнадцатый арбитражный апелляционной суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://14aas.arbitr.ru/cases_pda/cdoc?doc№d=839257803
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2010 г.
4. Официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeu№io№.org/
5. *Горелик И.И.* Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск: Высш. шк., 1964. – 192 с.
6. *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973.
7. *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве. – М.: Проспект, 2012. – 152 с.
8. *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в системе неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : Материалы 7-й международной научно-практической конференции. М., 2010.

9. *Зенцова С.А.* Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Елец, 2006.
10. *Зинченко Э.Н.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ. – Киев : Вища школа, 1979. – 146 с.
11. *Корма В.Д.* Основы криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности.– М. : Юрлитинформ, 2005. – 296 с.
12. *Мухортова М.В.* Уголовно наказуемое нарушение специальных правил. М. : Юрлитинформ, 2023. – 176 с.
13. *Семенов Ю.И.* Производство и общество // Скепсис. Научно-просветительский журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_67.html
14. *Тер-Акопов А.А.* Ответственность за нарушения специальных правил поведения. – М. : Юрид. лит., 1995. – 176 с.
15. *Тер-Акопов А.А.* Понятие, предмет и система безопасности человека // Российский военно-правовой сборник. Нравственность и право : Сборник избранных научных статей проф. А.А. Тер-Акопова. М. : За права военнослужащих, 2005. № 6.
16. *Фомин С.А.* Обеспечение национальной безопасности : курс лекций. 3-е изд. М. : Флинта, 2019. 224 с.
17. *Шишкин С.К.* Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12.

НАУМОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
заместитель председателя правления НО «Фонд инноваций»
руководитель департамента развития и взаимодействия
с органами власти Российской Федерации,
заместитель генерального директора АО «Аурат»,
магистрант кафедры экономико-управленческих и правовых
дисциплин института заочного образования
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – заместитель председателя НО «Фонд инноваций,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ «Государственный университет управления
ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА КРТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПРОЕКТА «ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК» В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются юридические вопросы применения механизма комплексного развития территорий при реализации инфраструктурного проекта «Индустриальный парк» в городской черте.

Ключевые слова: инвестиции, земельный ресурс, индустриальный парк, инфраструктурный проект, КРТ, привлечение инвестиций.

Современные города в настоящее время столкнулись с серьезным выбором. С одной стороны существует потребность в их экономическом развитии (инвестиции, новые рабочие места), с другой – перенаселенность, детерминированная ограниченным земельным ресурсом внутри городской черты, вследствие чего люди столкнулись с острой нехваткой жизненного пространства для комфортного проживания.

Признанным инструментом привлечения инвестиций, создания рабочих мест и развития промышленности нового технологичного типа стали индустриальные парки (ИП), но в границах уже существующей городской застройки реализация подобных проектов требует принципиально новых управленческих подходов и организационно-правовых решений. Их традиционное размещение за пределами города не позволяет решать насущные вопросы граждан и не вполне соответствует современным реалиям.

Интеграция индустриальных парков в городскую черту повышает доступность рабочих мест, снижает маятниковую миграцию, способствует развитию смежных городских функций, однако возникает целый комплекс

проблем: высокая стоимость освоения, сложность логистики и инженерной подготовки, резервирование территорий, конфликты землепользования, экологические требования, социальное принятие.

Ключевым инструментом для решения подобных задач является механизм комплексного развития территорий (КРТ), закрепленный в Градостроительном кодексе РФ (ст. 46.2), однако для его эффективного применения при реализации инфраструктурного проекта «Индустриальный парк» необходимо обратить внимание на серьезные правовые вызовы.

Речь идет вот о чем. Механизм КРТ, заложенный в Градостроительном кодексе РФ, призван решать задачи освоения сложных территорий путем синергии частных инвестиций и государственного управления, что представляет интерес для реализации масштабных инфраструктурных проектов внутри городской черты.

Комплексное развитие территории – деятельность частного инвестора КРТ (ИКРТ) и/или региональных/муниципальных операторов по подготовке проектной документации, строительству/реконструкции объектов капитального строительства (в том числе общего пользования) на основе утвержденной документации по планировке территории и заключенного соглашения (Договор КРТ). В роли инициатора может выступать как публичная власть (через аукцион), так и частный инвестор (через голосование собственников).

Разработка проекта ППТ, создание всей необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры, включая объекты инженерной подготовки, формирование земельных участков и последующее их освоение согласно утвержденным планам регламентируется ГрК РФ (ст. 42. «Проект планировки территории»). Финансирование ведется преимущественно за счет средств ИКРТ. Возврат инвестиций осуществляется через продажу/аренду сформированных участков, компенсации затрат на инфраструктуру, участие в развитии коммерческой недвижимости.

Актуальность применения механизма КРТ для реализации инфраструктурных проектов индустриальных парков объясняется его высоким потенциалом, обусловленных рядом факторов:

1. ***Освоение проблемных территорий.*** КРТ эффективен для территорий, требующих комплексной инженерной подготовки (снос ветхих строений, рекультивация загрязненных земель, сложный рельеф, высокий уровень грунтовых вод), которые часто являются единственным свободным ресурсом под ИП в городе.
2. ***Финансирование ключевой инфраструктуры.*** Возможность привлечения частных средств для дорогостоящей инженерной

инфраструктуры общего пользования (дороги, сети, ЛЭП, очистные сооружения) сделать проект ИП финансово жизнеспособным.

3. ***Комплексный подход***. Увязка развития ИП с потребностями города – создание социальной инфраструктуры (часть участков под объекты сервиса, ЖК для работников?), транспортной доступности, благоустройства прилегающих территорий. Возможность создания гибридных зон (производство + технопарк + R&D центр[1] + сервисные функции).
4. ***Повышение инвестиционной привлекательности территории.*** Четкое зонирование, гарантированная инфраструктура, понятные правила игры для резидентного бизнеса.
5. ***Ускорение реализации.*** Централизованная организация работ одним ответственным инвестором, синхронизация инфраструктурного строительства с созданием промышленных площадок.

Однако нельзя не отметить и некоторые ключевые проблемы и риски применения механизма КРТ при реализации ИП в городской черте:

1. ***Изначальная сложность и стоимость проекта:***
    - Выкуп/изъятие земель у множества собственников внутри города (дорого, юридически сложно, конфликтно, включая жилой фонд);
    - Высокая стоимость инженерной подготовки в городских условиях (рекультивация старых промзон, снос, перекладка коммуникаций);
    - Необходимость создания мощной и экологически безопасной инфраструктуры (очистка стоков, утилизация отходов, шумозащита).
2. ***Финансовая модель:***
    - Окупаемость. Сможет ли ИКРТ компенсировать огромные затраты на инфраструктуру через продажу участков под промышленность, так как они обычно менее доходны, чем под жилье или торговлю? Риск нерентабельности.
    - Ценообразование. Определение справедливой стоимости формируемых участков и компенсаций затрат.

[1] R&D центр – подразделение компании (или самостоятельная структура), которое занимается исследованиями и разработками (от англ. Research and Development), чтобы создавать новые или улучшать существующие продукты, технологии и процессы. Это «мозговой центр», который помогает компании оставаться конкурентоспособной за счет внедрения инноваций.

- Привлечение инвестора КРТ. Высокая сложность и риски проекта могут отпугнуть потенциальных инвесторов.
- Долгий срок реализации. Риски изменения макропараметров (ставки, спрос).

3. ***Градостроительные и экологические противоречия:***
   - Конфликт назначений. Внесение промышленной зоны в существующую городскую инфраструктуру. Необходимо заранее продумать зонирование и буферные зоны.
   - Экологический аудит и контроль. Обеспечение экологической безопасности для жителей города и окружающей среды. Ужесточенные требования к резидентам ИП.
   - Транспортное обеспечение. Организация грузовых потоков, минимизация воздействия на городское движение. Опасность создания точек транспортного коллапса.
   - Социальная приемлемость. Риск жилищного протеста («строят завод под окнами»).
4. ***Институциональные риски:***
   - Слабость ГЧП практики. Дефицит квалификации представителей госорганов в управлении такими сложными проектами, как ГЧП/КРТ.
   - Координация органов власти. Необходимость согласования городских, региональных и федеральных требований.
   - Четкость Договора КРТ. Риск неполноты или неясностей в распределении рисков и обязательств.

Для успешного применения КРТ при реализации инфраструктурных проектов индустриальных парков в городской черте и минимизации рисков необходимо соблюдение ряда условий:

1. ***Тщательная предпроектная проработка:***
   - Глубокий маркетинговый анализ рынка и локации.
   - Детальная финансовая модель с расчетами эффективности для всех сторон и сценариями рисков. Оценка реального спроса и цен на участки ИП.
   - Исчерпывающее инженерное изыскание и экологический аудит территории.
   - Комплексный транспортный анализ и планирование логистики.
   - Социальное исследование и программы вовлечения жителей.

2. ***Адаптированная правовая и финансовая основа:***
    - Разработка максимально четкого и детализированного договора КРТ, распределяющего риски и гарантирующего интересы города и инвестора.
    - Повышение прозрачности и предсказуемости процедур выкупа/изъятия земель.
    - Возможное использование гибридных моделей финансирования (софинансирование фондами развития, концессия на отдельные объекты инфраструктуры, льготные кредиты).
    - Возможность выделения части территории под более доходные функции (офисы, логистика, сервис), но с сохранением доминирующей промышленной функции.
3. ***Приоритет качества и устойчивости:***
    - Жесткие экологические стандарты для резидентов парка и его инфраструктуры.
    - Интеграция природных компонентов (зеленые коридоры, буферные зоны).
    - Планирование гибких производственных зон, способных к адаптации под новых резидентов.
    - Акцент на взаимосвязи ИП с городским сообществом (программы подготовки кадров, присутствие в образовательных учреждениях, социальные объекты в периметре ИП).
4. ***Профессиональная команда управления проектом*** предполагает участие представителей власти, инвесторов КРТ, проектировщиков, финансистов, экологов, социологов. Также логичным считаем наличие единого центра ответственности за реализацию инфраструктурного проекта индустриальный парк в городской черте.

Анализ сложившейся обстановки в области реализации рассматриваемых проектов позволяет предложить возможные направления оптимизации правового поля и практики:

Для законодателей

1. Устранение пробелов подзаконных актах по КРТ с учетом специфики промышленных проектов (особенно по финансированию инженерной инфраструктуры и экологии).
2. Упрощение процедур экологического сопровождения проектов рекультивации и строительства на конкурсной основе КРТ.

Для регионов и (или) муниципалитетов

1. Развитие компетенций органов власти в сфере ГЧП и управления землей.

2. Создание межведомственных рабочих групп для комплексного сопровождения КРТ под ИП.
3. Разработка типовых подходов и требований к параметрам городских ИП (экология, логистика, социальное взаимодействие).

Для института комплексного развития территорий (ИКРТ)

1. Проявление гибкости в бизнес-моделях (активное взаимодействие с потенциальными резидентами на этапе планирования).
2. Привлечение высококвалифицированных специалистов по экологии, инфраструктуре и городским исследованиям.
3. Разработка и реализация программ социального партнерства.
4. Изучение международных моделей КРТ ИП.

Как мы видим, механизм КРТ обладает значительным потенциалом для решения сложнейшей задачи – создания современных индустриальных парков внутри городской черты, позволяя трансформировать проблемные территории в точки роста, который, по нашему мнению, может быть реализуем лишь при условии серьезной проработки проектов на предынвестиционной стадии.

Успех зависит от совместных усилий законодателей, региональных и муниципальных властей, инвесторов и юристов по созданию специализированной, адаптированной правовой базы. Речь идет о разработке четких правил игры для КРТ при реализации индустриальных проектов в городах, которые обеспечат баланс между экономическим развитием, соблюдением прав участников и защитой городской среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.
3. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 16

НАУМОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
заместитель председателя правления НО «Фонд инноваций»
руководитель департамента развития и взаимодействия
с органами власти Российской Федерации,
заместитель генерального директора АО «Аурат»

БОКОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
Руководитель департамента промышленности и торговли
НО «Фонд инноваций»,
генеральный директор ООО «Инвестпроект»

МИСЛИВЕЦ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
Конкурсный управляющий АО «Дзержинское оргстекло»

ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЗАЛОЖНИК ТОРГА: ПРОБЕЛЫ В ФЗ № 127-ФЗ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ (на примере АО «Дзержинское оргстекло»)

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-фз, касающиеся вопросов отсутствия в законе норм, предусматривающих целевое предназначение приобретаемого на электронных торгах имущества, относящегося к промышленному производству, для его последующей безопасной эксплуатации.

Ключевые слова: пробелы законодательства, несостоятельность, банкротство, электронные торги.

История завода «Оргстекло» (ныне АО «Дзержинское оргстекло») началась 1 июля 1939 года пуском в эксплуатацию цеха № 1 по производству синильной кислоты. Эта дата считается днем основания легендарного завода, поначалу имевшего наименование завод № 148, а с 1941 года – «Рулон». А первым произведенным продуктом был рематол (хлорированное масло).

Изначально завод был спроектирован на производство хлорированных жидкостей, но на последних стадиях возведения в его основную специализацию были внесены существенные коррективы. В 1936 году лабораторным путем получили первый советский плексиглас, русское название – органическое стекло.

Выпуск нового материала решили организовать на двух заводах – Ленинградском и Дзержинском. На строившемся Дзержинском заводе № 148 в кратчайшие сроки была создана многоступенчатая технологическая цепочка, первым звеном которой являлось производство синильной кислоты.

Уже осенью 1940 года заработали первая опытная установка по получению конечного продукта этой цепочки - метилметакрилата (ММА) и небольшой участок по переработке его в блочное органическое стекло. На основе органического стекла на «Рулоне» началась работа по созданию знаменитой прозрачной брони для самолетов.

Помимо авиационного оргстекла и бронекозырьков «Рулон» выпускал танковые смотровые стекла и призмы, металлические детали к противогазам. Завод активно участвовал в производстве советского химического оружия.

В 1949 году развернулись работы по производству фенола-ацетона (ФАД) – впервые в мире был применен кумольный метод его выработки, открытый ученым-инженером Рудольфом Удрисом.

1 октября 1966 года завод «Рулон» стал химкомбинатом «Оргстекло» с основной специализацией на производство органического стекла для нужд авиационной промышленности. С появлением высокоскоростных самолетов на «Оргстекле» наладили выпуск теплостойких и высокопрочных марок оргстекла, которые эксплуатировались в условиях нагрева до 160 – 180 С°, а также марок при температурах в 230 – 250 С°.

После распада СССР «Оргстекло» было приватизировано, позже оно было переименовано ОАО «Оргстекло», а в 2005 году в ОАО «Дзержинское оргстекло».

Ранее АО «ДОС» было крупнейшим производителем в России широкого спектра метакриловых мономеров и сополимеров: листового акрилового стекла, блочного, экструзионного, авиационного оргстекла, полиметилметакрилата гранулированного. Кроме того предприятие производило большой ассортимент пленкообразующих продуктов, присадок к маслам, минеральное удобрение - сульфат аммония и другие химические продукты.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 02.11.2015 АО «Дзержинское оргстекло» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура конкурсного производства.

В конкурсном производстве конкурсный управляющий осуществляет полномочия по реализации имеющегося на бухгалтерском балансе имущества должника посредством проведения торгов на электронной торговой площадке в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

В ходе проведения торгов 23.12.2020 между АО «Дзержинское оргстекло» и покупателем (ООО «СпецРемСтрой») по результатам проведения электронных торгов был заключен договор купли-продажи имущества (Лот, в составе которого были земельные участки, нежилые

здания, сооружения, иное движимое имущество), в котором до покупателя доводилась информации о фактическом нахождении на земельных участках инженерных коммуникаций третьих лиц, не входящих в состав Лота. Ранее это имущество было в составе цеха по производству фенола, ацетона (ФАД) АО «Дзержинское оргстекло».

С указанного момента и по настоящее время на территории производственной площадки Оргстекло, расположенной по адресу: Нижегородская область, г. Дзержинск, территория Восточный промрайон покупателем выполняются различные земляные работы (расчистка и выравнивание грунта), работы по демонтажу металлических конструкций (в том числе ветхих, устаревших зданий и иных сооружений), составляющих различные фрагменты участков подземных и наземных инженерных коммуникаций, принадлежащих иным лицам на праве собственности/аренды без какого-либо согласования с ними.

В результате выполнения указанным покупателем вышеуказанных работ, в том числе посредством использования строительной техники на земельных участках третьих лиц, прерывалось водоснабжение, водоотведение, повреждались инженерные коммуникации.

В связи с осуществлением покупателем незаконной деятельности может прерваться технологический процесс и произойти срыв оборонного заказа у некоторых предприятий, что повлечет за собой соответствующие негативные последствия.

В частности, 28.08.2023 года в результате строительных работ на земельных участках, принадлежащих покупателю, был поврежден трубопровод речной воды, произошла утечка, было остановлено водоснабжение, последствия аварии были устранены силами и средствами владельцев сетей.

05.04.2024 года в здании заводоуправления и на некоторых предприятиях произошло внезапное отключение электроэнергии в результате проведения покупателем незаконных земляных работ, вследствие которых произошло повреждение электрического кабеля, подающего питание на здание заводоуправления.

По указанным фактам в отделы полиции г. Дзержинска Нижегородской области от потерпевших убытки юридических лиц неоднократно направлялись заявления о совершении преступлений, однако ни по одному из них не было возбуждено уголовное дело.

Аналогичный случай произошел в 2019 году, когда по результатам торгов между АО «Дзержинское оргстекло» и покупателем (ООО «Металл Груп») заключен договор купли-продажи имущества (бывший цех

производства синильной кислоты) в составе которого имелись опасные производственные объекты I класса опасности, на эксплуатацию которых в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» необходима лицензия, которой у покупателя не имеется.

Целью покупателей являлось приобретение имущества для последующего демонтажа металлических конструкций на металлолом, а не восстановление цехов по производству органических веществ.

Осуществление покупателями последующей деятельности, не связанной с целевым предназначением имущества (в том числе бывших цехов по производству органических веществ), приводит к снижению покупательского спроса и снижению рыночной стоимости граничащего имущества (земельных участков), что влечет за собой поступление денежных средств в конкурсную массу должника в меньшем размере.

Законодательством о банкротстве не предусмотрено нормы, устанавливающей цель приобретения имущества у должника и обязанности у покупателя использовать имущество по назначению.

Фактически производственная деятельность АО «Дзержинское оргстекло» в настоящее время не осуществляется. Покупатели, приобретая на торгах имущество должника, используют его по своему назначению, хотя потенциально заинтересованными лицами по продолжению возможной научной, технической или производственной деятельности могут являться органы государственной власти как специальные субъекты для восстановления нефункционирующих производств.

В настоящее время на производственной площадке «Оргстекло» существуют около 45 организаций, осуществляющих производственную деятельность по разным направлениям.

Однако, если бы бывшие производства приобретал собственник заинтересованный в сохранении деятельности то это дало бы стабильность и прирост экономики России и не допускало произвольного использования покупателями приобретенного имущества.

По итогам выступлениясчитаем уместным внести ряд предложений:

- внести в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» норму, в которой императивно закрепить об обязанности покупателя использовать приобретаемое на торгах имущество производств промышленных предприятий (в том числе здания, сооружения и входящие в состав производственного комплекса движимое имущество) по целевому назначению;

- добавить норму о том, что органы власти субъекта РФ имеют преимущественное право как участия, так и покупки реализуемого на торгах имущества для последующего его возможного использования в научной, технической и иных сферах деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (1 ч.) ст. 5496.
2. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 16

ОЛЕЙНИК ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент института социальной инженерии
направление «Телевизионные технологии
и производство медиапроектов»
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПОРТАЖ КАК СРЕДСТВО ОСВЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье исследуется роль современного репортажа как эффективного инструмента освещения социальных проблем в медиапространстве. Автор раскрывает специфику жанра, подчеркивая его ключевое преимущество – способность создавать «эффект присутствия» за счет документальности, динамичности и создания образности репортажа. Обосновывается, что современный репортаж не просто информирует, но и выполняет функцию общественного диалога, стимулируя обсуждение острых вопросов и поиск путей их решения.

В работе анализируются методические приемы, позволяющие репортажу максимально воздействовать на аудиторию: драматургия сюжета, использование ярких деталей и цитат, создание эффекта сопереживания.

Ключевые слова: репортаж, средство, социальные проблемы, методические приемы, аудитория.

В эпоху информационных потоков и цифровых медиа роль журналистики как социального института приобретает особую значимость. Среди многообразия жанров именно репортаж остается одним из наиболее действенных инструментов освещения острых общественных вопросов. Его сила – в способности создавать «эффект присутствия», позволяя читателю не просто узнать о проблеме, а прочувствовать ее изнутри. Репортаж соединяет в себе три ключевые функции: информационную (сообщение о факте), аналитическую (раскрытие причинно-следственных связей) и эмоциональную (вовлечение читателя в переживание).

Репортаж (от лат. *reporto* – передавать) представляет собой информационный жанр журналистики, предполагающий наглядное описание события через непосредственное восприятие автора – очевидца или участника. Его ключевые признаки – динамизм (последовательное воспроизведение события во временной протяженности), наглядность (создание образной картины через детализацию, воспроизведение реплик, описание поступков), документальность (отказ от вымысла, реконструкция только на основе фактов), образная аналитичность (сочетание описания с осмыслением причин и последствий), эмоциональность (использование

стилистических средств для усиления воздействия) и авторское присутствие (включение личных впечатлений, оценок, рефлексии).

Исторически жанр претерпел существенную эволюцию. В середине XIX века репортажи ограничивались хроникальными записями судебных заседаний и парламентских дебатов. К концу XIX – началу XX века появился «очерковый» репортаж (Джон Рид, Эгон Эрвин Киш), где акцент смещался на личность и контекст. В середине XX века расцвет телевизионного репортажа усилил визуальную составляющую жанра. В XXI веке цифровизация привнесла интерактивность и мультиплатформенность: современный репортаж объединяет текст, видео и графику, создавая многослойное повествование.

Социальный репортаж отличается от других жанров тем, что фокусируется не на событии как таковом, а на человеке в контексте проблемы. В отличие от новостной заметки (краткое информирование без глубины), аналитической статьи (абстрактные обобщения без «живых» примеров) и очерка (акцент на личности, а не на проблеме), он стремится не просто рассказать, а пробудить эмпатию, показать проблему через призму конкретных судеб. Например, репортаж о жизни семьи в аварийном доме не ограничивается описанием разрушений, но раскрывает, как отсутствие ремонта влияет на здоровье детей, возможности трудоустройства родителей и психологическое состояние всех членов семьи.

Тематически современные социальные репортажи чаще всего затрагивают вопросы бедности и социального неравенства, доступа к здравоохранению и образованию, экологических угроз, дискриминации (по возрасту, полу, национальности), проблем миграции и беженцев, психического здоровья, прав людей с инвалидностью. При этом работа с уязвимыми группами ставит перед репортером ряд этических вызовов: как защитить героев, не утратив достоверности; где грань между привлечением внимания и эксплуатацией чужой боли; как избежать манипулятивного тона при освещении эмоционально заряженных тем.

Кодекс этики журналистов, отстаивающих права человека, предписывает: получать осознанное согласие героев; избегать уничижительных эпитетов; предоставлять слово всем сторонам конфликта; указывать источники данных. Эти нормы особенно важны, поскольку социальный репортаж работает через эмпатию (читатель «примеряет» судьбу героя на себя), когнитивный диссонанс (столкновение с реальностью, противоречащей привычным представлениям), чувство справедливости (желание действовать против несправедливости) и социальное доказательство (осознание, что проблема касается многих).

Композиционно классический социальный репортаж строится по схеме: «крючок» (яркая деталь, цитата или сцена, захватывающая внимание), экспозиция (контекст проблемы – статистика, история, география), развитие (истории героев, их диалоги, описания среды), кульминация (эпизод, раскрывающий суть конфликта), развязка (возможные пути решения, комментарии экспертов) и финал-рефлексия (авторский вывод, оставляющий пространство для размышлений). Например, начало может выглядеть так: «В комнате пахнет лекарствами и сыростью. На стене – фотография дочери, которой нет уже три года».

Языковые и стилистические приемы социального репортажа включают детализацию («потертый линолеум», «трещины на потолке»), диалоги (прямая речь героев без редактуры), контрасты (например, роскошь элитного района, нищета трущоб), ритм (чередование длинных и коротких предложений для передачи напряжения) и инклюзивную лексику («мы», «вместе») для создания эффекта сопричастности.

Современный репортаж часто дополняется визуальными и мультимедийными элементами: фото и видео героев, инфографикой (графики, карты, схемы), аудиозаписями (интервью, ambient-звуки) и интерактивными компонентами (опросы, гиперссылки на документы). Например, репортаж о загрязнении реки может сопровождаться таймлапсом[1] изменения цвета воды, картой промышленных объектов и аудиозаписями жалоб жителей.

Эффективный социальный репортаж способен оказывать значительное влияние на аудиторию и общество. Среди социальных эффектов – формирование повестки (привлечение внимания СМИ и властей), стимулирование волонтерства (например, сбор средств для героя), изменение законодательства (если материал становится основанием для проверок) и создание сообществ (объединение людей вокруг решения проблемы). Известен случай, когда репортаж о нехватке инсулина в регионе привел к общественному резонансу, после чего Минздрав увеличил закупки препарата.

Однако существуют и риски: эффект «усталости сострадания» (переизбыток негативных сюжетов снижает отклик), поверхностность (фокус на эмоциях без анализа системных причин), манипуляция (использование трагедии для рейтингов) и выгорание журналистов (работа с тяжелыми темами требует психологической поддержки).

[1] time-lapse – ускоренная съемка

Технология создания социального репортажа включает несколько этапов. На стадии подготовки происходит выбор темы (актуальность + возможность доступа к героям), исследование контекста (сбор статистики, законов, прецедентов), поиск героев (через НКО, соцсети, местные сообщества) и согласование условий (договоренность о формате, анонимности, правах на материалы).

При сборе материала используются наблюдение (погружение в среду, например, проживание в поселке несколько дней), глубинное интервью (вопросы о чувствах, а не только фактах), работа с документами (протоколы, медицинские карты, судебные решения) и экспертные комментарии (мнение ученых, юристов, активистов).

На этапе написания и редактирования важно соблюдать баланс эмоций и фактов (каждая личная история подкрепляется данными), проверять достоверность, адаптировать текст под платформу и учитывать обратную связь от героев.

Среди ключевых приемов – детализация, диалоги, контрасты, метафоры, ритм и инклюзивная лексика. Визуальные элементы (фото, видео, инфографика) усиливают воздействие, а мультимедийные компоненты (аудио, интерактив) расширяют возможности повествования.

Важно подчеркнуть, что социальный репортаж – не просто рассказ о проблеме, а инструмент общественного диалога. Он позволяет:

- показать системность проблемы (как отдельные случаи отражают общие тенденции);
- дать голос тем, кто обычно остается незамеченным;
- соединить личное и общественное, демонстрируя, как глобальные процессы влияют на судьбы конкретных людей;
- предложить пути решения через экспертные оценки и примеры успешных практик.

При этом журналист, работающий в жанре социального репортажа, должен постоянно балансировать между двумя полюсами: с одной стороны – стремлением к объективности и достоверности, с другой – необходимостью эмоционально вовлечь читателя. Этот баланс достигается через:

- тщательную проверку фактов;
- уважительное отношение к героям;
- четкое разделение описания событий и авторских интерпретаций;
- предоставление контекста, позволяющего читателю самостоятельно делать выводы.

Современные технологии открывают новые возможности для социального репортажа. Цифровые платформы позволяют:

- оперативно публиковать материалы;
- взаимодействовать с аудиторией через комментарии и опросы;
- использовать мультимедийные форматы для более полного раскрытия темы;
- распространять информацию через соцсети, увеличивая охват.

Однако эти возможности сопровождаются и новыми вызовами:

- необходимостью конкурировать за внимание в перегруженном информационном пространстве;
- риском поверхностного восприятия из-за фрагментарности онлайн-потребления контента;
- требованиями к скорости публикации, которые могут вступать в конфликт с тщательностью проверки фактов.

Несмотря на эти сложности, социальный репортаж сохраняет свою актуальность как жанр, способный не только информировать, но и вдохновлять на действия. Его сила – в сочетании документальной точности и эмоциональной глубины, позволяющем читателю не просто узнать о проблеме, но и почувствовать личную сопричастность к ее решению.

В перспективе развитие социального репортажа будет определяться:

- совершенствованием мультимедийных форматов;
- поиском новых способов вовлечения аудитории;
- усилением взаимодействия с некоммерческими организациями и сообществами;
- развитием этических стандартов в условиях цифровой среды.

В результате исследования современного репортажа как средства освещения социальных проблем удалось установить, что данный жанр сохраняет высокую значимость в медиа-пространстве, претерпевая при этом существенную трансформацию под влиянием технологических и социокультурных изменений. Это объясняется возрастающей потребностью общества в достоверной информации о социальных процессах и необходимостью эффективных механизмов привлечения внимания к острым вопросам, требующим общественного обсуждения и решения.

Проведенный анализ демонстрирует, что эволюция репортажа неразрывно связана с цифровизацией медиа-среды. Если ранее жанр ограничивался преимущественно печатными публикациями и телевизионными сюжетами, то сегодня он органично интегрирует мультимедийные компоненты: видеоматериалы, аудиозаписи, интерактивные

карты, инфографику и гиперссылки на дополнительные источники информации. Подобная конвергенция форматов создает возможности для построения многоуровневых структур, обеспечивающих более глубокое погружение аудитории в проблематику и способствующих формированию целостного представления о ситуации.

В ходе исследования были выявлены ключевые характеристики современного репортажа, определяющие его эффективность в освещении социальных проблем. К ним относятся документальность, предполагающая опору на проверенные факты, свидетельства очевидцев и экспертные оценки; иммерсивность, позволяющая читателю или зрителю погрузиться в контекст события через детальное описание обстановки, диалогов и эмоциональных переживаний; персонализация, фокусирующая внимание на конкретных людях и их историях, что усиливает эмпатический отклик аудитории; интерактивность, обеспечивающая возможность обратной связи, комментирования и участия в обсуждении; мультиплатформенность, подразумевающая распространение контента через различные каналы коммуникации – социальные сети, мессенджеры, подкасты и другие цифровые платформы.

Анализ практической деятельности современных медиа показал, что репортаж продолжает оставаться одним из наиболее действенных инструментов решения ряда важных задач. Прежде всего, он позволяет привлекать внимание к проблемам, которые зачастую остаются вне поля зрения официальных институтов, включая вопросы бедности, дискриминации, экологических угроз и других социально значимых явлений. Кроме того, репортаж способствует формированию общественного диалога, нередко становясь отправной точкой для широких дискуссий как в онлайн-пространстве, так и в офлайн-среде. Еще одной важной функцией является мобилизация ресурсов: после публикации резонансных материалов нередко инициируются благотворительные кампании, сбор подписей под петициями и другие общественные инициативы. Наконец, репортаж выполняет функцию общественного контроля, поскольку раскрытие системных проблем через конкретные сценарии зачастую побуждает представителей власти к принятию мер и реагированию на выявленные нарушения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Дзялошинский И.М.* Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. – Москва : Ника-Центр, 2006. 368 с.
2. *Катенева И.Г.* Социальная журналистика : учебное пособие / И.Г. Катенева. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2013. 186 с.
3. *Ким М.Н.* Репортаж: технология жанра / М.Н. Ким. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 224 с.
4. *Колесниченко А.В.* Практическая журналистика : учебное пособие / А.В. Колесниченко. М. : МГУ, 2013. – 192 с.
5. *Фролова Т.И.* Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге / Т.И. Фролова. М. : Академия, 2003. 240 с.
6. *Шестеркина Л.П.* Универсальная журналистика / Л.П. Шестеркина. М. : Аспект Пресс, 2016. 320 с.
7. *Юдина Е.Ю.* Жанрово-тематические особенности подачи социальных материалов в интернет-изданиях / Е.Ю. Юдина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 1. С. 58–65.

ОМАРОВА ЗАГИДАТ УМАРГАДЖИЕВНА
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и социально-политических наук,
ученый секретарь Ученого совета университета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

ГЕНЕЗИС ИСЛАМА С ПОЗИЦИИ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

Аннотация. В статье ислам рассматривается с социально-философских позиций как религиозный феномен, представляющий собой единую концепцию, в которой прослеживается динамика его исторического пути от объективных предпосылок до субъективных факторов возникновения и дальнейшей трансформации.

Ключевые слова: ислам, мировые религии, историческая хронология, формы религиозного сознания.

В системе исторической хронологии мировых религий ислам занимает определенное место, на сегодняшний день он является самой «молодой» из мировых религий. После возникновения ислама история пока не имеет в своих скрижалях появление подобного феномена. Все дело в том, что именно в тот период в обществе сложились объективные предпосылки и субъективные факторы, которые подвели историческую базу для появления новой формы религиозного сознания. Это совсем не обозначает, что подобное явление в истории человечества не повторится, вопрос этот открытый, т.к. духовная история человечества продолжается пока существует человек. История человечества, представленная как закономерный процесс смены общественных формаций, что в определенной мере относится и к истории религий, начиная от родоплеменных «естественных» религий до возникших позже классических систем. К числу подобных явлений в мировой истории относится и ислам с присущими ему феноменальными атрибутами.

Ислам фактически выступает социально-правовой доктриной в религиозной оболочке, выражением исторического базиса, сложившегося в условиях перехода от «первичной» к «вторичной» формации арабского общества. Правда, некую окончательную черту Гегель подвел в отношении рождения христианства, называя христианство абсолютной и бесконечной религией, которая уже не может быть превзойдена [1, с. 23-24]. Несмотря на такую категоричность великого философа, история поступила иначе – возник ислам.

История возникновения ислама, сущность его учения и место в современном глобализирующемся обществе остаются одной из актуальных и в тоже время сложных теоретических проблем философии религии. Важной проблемой современного этапа общественного развития остается и вопрос о воздействии религиозного сознания на общественно политические процессы новой России. Формирование устойчивой духовной и культурной основы, необходимой для обеспечения эффективности происходящих в социуме процессов. Религия – один из важных факторов, влияющих на духовно-нравственный облик как общества в целом, так и отдельной личности. Процессы тотальной секуляризации, которые привели к частичной утрате человеческим сознанием религиозного содержания, уже спровоцировали глубокий мировоззренческий кризис, стали одной из главных причин образовавшегося в обществе духовного вакуума. Однако для России, которая находится в процессах модернизации, принципиальное значение имеет вопрос об идентифицирующих началах своего бытия, а формирование новой общероссийской идентичности возможно только на основе, в том числе, и религиозного фактора, учитывая ту огромную роль, которую религия играла в истории российского государства и отечественной культуры.

В условиях доминирования культуры постмодерна, подвергающей глобальной деконструкции классические формы религии, религиозное мировосприятие приобретает особое значение, которое является одним из основных источников социального и культурного развития в индивидуализирующемся мультикультурном обществе. Основные тенденции религиозного развития сегодня определяет во многом сам субъект, эмансипировавшийся от многовековой классической традиции. Кроме того, в контексте становления информационного типа общества становится очевидным, что главная производительная сила современного социума – это интеллект, знания, уровень образованности личности, ее нравственная и духовная культура, регулируемые, в том числе и конкретным содержанием религиозного сознания современного человека.

Всестороннее исследование данной проблемы в определенной мере может способствовать более глубокой рефлексии в духовно-нравственной сфере, а также может способствовать рационализации общественной практики и оптимизации процессов преемственности поколений. В последние два десятилетия с изменением социокультурных приоритетов российского государства и общества резко увеличился интерес к религиозной сфере общественной жизни. Религиозный ренессанс, сопровождаемый

эмансипацией духовной жизни человека, символизирует реконструкцию утраченной связи с историческим прошлым России.

Выявление тенденций изменения религиозного сознания (исламского сознания) в Дагестане позволит разработать рекомендации, предложения по целенаправленному идеологическому противодействию межрелигиозной розни и эффективному функционированию системы воспитания подрастающего поколения.

Получение мусульманами достоверной информации об исламе, его догматике и культе, о региональных формах его бытования и о происходящих в нем трансформационных процессах весьма востребовано реалиями нынешней российской действительности. Дефицит качественных знаний о религии приводит к заблуждениям, верующие попадают в тонкие сети религиозных экстремистов, прикрывающихся псевдоисламскими лозунгами, или же оказываются в сфере влияния непрофессиональных, малограмотных служителей культа, которые сами нуждаются в знаниях об исламе. Кроме того, общей чертой характерной для последователей всех без исключения религий является то, что большинство из верующих свою религию представляют на уровне обыденного сознания, без знания и опоры на теоретическую и идеологическую составляющую «любая религия потенциально содержит в себе ростки экстремизма, которые актуализируются в определенных конкретно-исторических условиях» [2, с.118]. В этом плане нельзя не согласиться с идеями, высказанными еще в XIV в. величайшими арабским мыслителем Ибн-Халдуном (1332–1406): «Обширное пастбище невежества среди людей; но ничто не может противостоять власти истины, а шайтана лжи поражает факел исследования» [3, с. 559].

По численности своих приверженцев ислам выходит на второе место среди мировых религий. Последователей ислама насчитывается более полутора миллиардов человек, они проживают на всех континентах планеты. В настоящее время более чем в 40 странах мира ислам как религия не отделена от государства, остается официальной религией или же является влиятельной идейно-политической силой не только в региональном, но и глобальном измерении, поскольку в отличие от других мировых религий ислам имеет тенденцию к расширению и укреплению сфер своего влияния в мире, особенно в условиях глобализации.

В советский период отечественной истории изучению ислама с научных позиций, как впрочем, и других конфессий не уделялось достаточного внимания в целом, это изучение носило фрагментарный, конъюнктурный характер. В стране не было ни одного научного центра или

научного подразделения, специально занимавшегося проблемами ислама. В отличие от советского периода, в царской России, наряду с центром фундаментальных исследований существовали целые миссионерские институты в Петербурге, Москве, Казани, Саратове для пропаганды магометанства. В западных странах функционирует широкая сеть научных подразделений, в которых занимаются комплексным изучением ислама и его различных аспектов. На недостаток светского, научного изучения ислама в свое время указывали известные отечественные исламоведы В.Б. Бартольд, Ю. Крачковский, Е. Крымский, А.Э. Шмидт, Е.А. Беляев, П.А. Грязневич, И. Петрушевский, С.М. Прозоров и другие.

Когда говорят об исламе и его коммуникативности в мире, мусульмане на обыденном уровне сознания полагают, будто все в нем бесспорно и гладко. На самом же деле здесь всегда существовали и существуют расколы, фракционность, идеологические, догматические расхождения, споры, нередко доходящие до кровавых конфликтов.

Однако следует отметить, что, несмотря на существующие разногласия и противостояния внутри самого ислама, параллельно с православием, идет процесс его полномасштабного возрождения как в традиционно мусульманских регионах, так и областях где раннее эта религия не исповедовалась.

Когда речь идет об исламе, остается еще одна до конца не выясненная, спорная проблема. Интрига заключается в том, что в научной публицистической литературе часто употребляется тезис, что в современном мире «идет политизация ислама и исламизация политики». Авторы при этом забывают о важнейшей специфике ислама и не рассматривают то, что с истоков возникновения и становления, т. е. с медынского периода ислам является еще и политической доктриной. Подобный ретроспективный потенциал сохраняется в некоторой трансформированной форме до сих пор. В этом и состоит один из основных феноменов ислама в прошлом и современном мире. У истоков возникновения при неразделенности религии и власти ислам был способом политического и религиозного регулирования общественных проблем.

В настоящее время в условиях глобализации идет не только процесс полномасштабного возрождения ислама в традиционно мусульманских регионах, но также наметилась тенденция к расширению сферы его влияния там, где до недавнего времени об исламе ничего не знали или знали весьма поверхностно. Прежде всего, речь идет о возрастании роли ислама в общественной, политической и духовной жизни таких европейских стран, как Англия, Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия, Голландия,

Австрия и др. обусловленной миграцией мусульманского населения. Здесь ислам по численности своих последователей выходит на второе место после христианства, число мусульман в Европе составляет около 20 млн. человек.

Быстрыми темпами растет численность мусульман в США, Канаде, Австралии. Миграция мусульманского населения в богатые страны мира вполне естественный исторический процесс. Вместе с мусульманами в западные страны проникает не только классический ислам с его атрибутикой, но и его радикализированный, экстремистский формат. Это тот факт, который нельзя сбрасывать со счетов, в связи с чем особенно следует отметить, что в некоторых регионах мира возрастает влияние радикализирующегося ислама, который используется спекулятивно, как ширма терроризма и экстремизма. Фактически, подобный ислам превращается в опасное глобальное явление. Быстро растет численность мусульман в африканских и азиатских странах. Здесь за счет инвестиций богатых мусульманских стран повсеместно строятся культовые здания, религиозные учебные заведения, создаются мощные современные центры массовой информации для пропаганды идей ислама.

Демографический прирост мусульман в мире существенен, из года в год увеличивается численность паломников, совершающих хадж в Мекку, к могилам шиитских имамов, к другим святым местам. Все эти и другие факторы не могут не сказываться на геополитической жизни современного глобализирующегося мира, в котором наблюдается активизация ислама.

Ислам в жизни выступает в сложнейших противоречивых сплетениях. В одних случаях ислам проявляет свою сущностную толерантность, утверждая взаимопонимание между различными конфессиями и вероучениями, а в других случаях он используется экстремистскими силами в деструктивных и дестабилизирующих целях.

Когда речь идет о научной концепции происхождения религии, в том числе ислама, мы, хотим того или нет, переходим мировоззренческую границу верующего и проникаем в его замкнутый мир. Это очень сложный барьер психологического характера человеческого бытия. У верующего свое восприятие мира, которое он признает как единственно истинный, без каких-либо сомнений. В сознании верующего другая религия выступает как враждебная идея без всякого сомнения. Указывая на эту особенность, Анатоль Франс писал: «Самое важное в жертве – сама жертва. Если цель, ради которой жертвуют собой, является иллюзией, самопожертвование от этого не перестает быть реальностью; и эта реальность – самое великолепное украшение, в котором человек может скрыть свою духовную нищету» [6, с.268]. Именно в таком иллюзорном мире оказываются

убежденно верующие, которые попадают в это положение не случайно, а благодаря соответствующим объективным условиям и субъективным факторам в историческом процессе. Силовое вмешательство или карательные меры против религиозного мира связаны с исключительно негативными последствиями для общества, они могут вызывать в обществе хаос и беспорядки. Еще в условиях средневекового мусульманского общества великий арабский философ ибн Рушд говорил о том, что «отнять у «широкой публики» религиозные убеждения значило бы оставить общество без регулирующих человеческую жизнь нравственных принципов и ввергнуть его в пучину нигилизма и анархии» [5, с. 63].

Для исследования религиозного феномена, в частности ислама, необходимым представляется глубокое знание ислама, форм его проявления, бытования и не понаслышке, а изнутри, находясь в постоянном контакте с верующими и их духовным миром.

Рассмотрение религиозного феномена необходимо с социально-философских позиций, как единой концепции, в которой прослеживается динамика исторического пути ислама от объективных предпосылок до субъективных факторов возникновения и его дальнейшей трансформации, выделив при этом наиважнейшие парадигматические посылки, востребованные верующими сегодня. Разумеется, весьма сложно и вряд ли возможно раскрыть всю сущность такой широкой проблемы, каковой является ислам в контексте прошлого и современного. Он для исследователя пока остается, как в свое время говорил величайший мудрец Сократ «знающим незнанием». Но при всех формах интерпретаций научный подход является единственно аксиоматичным. Бесспорно, множество вопросов нуждается в более углубленном научном исследовании, могут быть иные мнения, подходы, отличающиеся от изложенной здесь точки зрения.

Ислам – социальный феномен, ступень цивилизационного развития в историческом процессе. Главная цель исследования показать все грани этого феномена с позиций объективной истины. Трудно переоценить важность исследования ислама с научных светских позиций, которые позволяют, абстрагируясь от предмета веры, быть более объективными в характеристике данного феномена.

СПИСОЕ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гегель.* Философия религии. Т. 1. М. 1976
2. *Гусева К.Г.* Рецензия на коллективную монографию «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления,

пути преодоления»/ под общ. ред. проф. Яхьяева М.Я. – М. : Парнас, 2011. – 296. // Исламоведение. 2013, №2 с. 118.
3. Избранные произведения мыслителей Ближнего «Среднего Востока» М.1961 [Электронный ресурс]. Режим доступа https://coollib.net/b/499877/read
4. *Сагодеев Д.В*. Ибн-Рушд. М. 1973.
5. *Франс А*. Избранное. Авторский сборник. Книга моего друга. М. : Терра. 1998. С. 268.

ОСИПОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
руководитель клуба Айкидо «Синбу Рюсин Додзе»
представитель Фонда «Память Эпохи»

КОРРЕКЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И ДЕЛИНКТВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. Подростки имеют достаточно выраженную уязвимость к рискам формирования различных форм девиаций, что обусловлено их возрастными особенностями, макро- и микросоциальной ситуацией их развития. Особую значимость проблема подростковой девиации приобретает в связи с тем, что она является предпосылкой к формированию делинквентного поведения и дальнейшей криминализации личности. Целью статьи является теоретическое и экспериментальное обоснование изотерапевтического тренинга коррекции и профилактики девиантного поведения подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, деликвентное поведение, коррекция поведения.

В условиях экономической и социальной нестабильности в стране количество проблем в подростковой среде неуклонно растет, что, в свою очередь вызывает рост нервно-психических заболеваний и функциональных расстройств среди детей и подростков, повышенная агрессивность которых является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для нашего общества в целом.

В результате многолетнего наблюдения за трудными подростками была установлена взаимосвязь между состоянием девиантных проявлений и социальными факторами, влияющими на девиантность, а именно между тяжестью совершенных преступлений, полнотой семей и возрастом подростков. Обстановка усугубилась современными реалиями.

Присоединение новых территорий в результате проведения СВО повлекло за собой появление большого количества травмированных детей, что, безусловно, требует повышенного внимания со стороны государства и кропотливой работы компетентных специалистов.

Группой энтузиастов педагогов и психологов была создана программа коррекция поведения детей и подростков с девиантным и делинктвентным поведением на основе синтеза различных практик, которая основывается на системном подходе изучения комплекса развивающих упражнений и практик (их более 400 и они постоянно дополняются), сопровождении и участии в судьбе подростков до их уверенного становления в здоровом обществе,

обучения и трудоустройства, формирования неприятия противоправной деятельности, поддержке традиционных ценностей.

Разработанная программа направлена на:

- формирование навыка организации себя, своего психического состояния;
- установление нормальных отношений в семье школе и обществе;
- создание условий для самореализации;
- воспитание у детей и подростков чувства собственного достоинства с опорой на положительные качества характера;
- мотивацию к саморазвитию;
- развитие созидательной модели мышления и поведения;
- принятие ценности неприятия противоправных агрессивных или деструктивных действий.

Особенно важным направлением в коррекционной деятельности является работа с детьми, уже совершившими преступления и находящихся в учреждениях закрытого типа. Как правило, коррекция девиантного и делинктвентного поведения у подростков подобного типа усложняется, что объясняется множеством факторов. Программа имеет замкнутый цикл и нацелена на возвращение в общество здорового гражданина.

Программа включает ряд разделов и авторских методик.

Идея универсальности методики основана на многолетнем изучении развития движений физического тела, связей и влиянии друг на друга психического и физического состояния человека. Так, к примеру, в большинстве случаев напряженные плечи или сутулость свидетельствуют о нестабильности психики и наличии проблем в повседневной жизни, как и необоснованные страхи, которые пагубно влияют на общее здоровье.

В то же время многолетний опыт и практика показывают положительные изменения на всех планах после восстановления правильной осанки у всех практикующих, то есть укрепления мышц спины, а расправленные плечи – первый показатель уверенности в себе.

В процессе практики на ранней стадии коррекции наставнику необходимо направлять внимание подопечных в различные части и участки тела, вовлекая в поэтапный поиск и установление контакта со своим организмом, управление своим центром тяжести. Выполнение большинства элементов практики возможны лишь при полном внимании внутрь своего тела, что требует спокойствия, развивает полезные навыки, вызывает изменение качества контакта в парах и группах и является показателем продуктивности работы наставника.

Дальнейшее сопровождение осуществляется путем поддержки при поступлении в образовательные учреждения, при освоении профессии, трудоустройстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Тигунцева Г.Н.* Коммуникативная природа девиантности в подростковом возрасте (основные концептуальные данные) / Г.Н. Тигунцева // Ученые записки Ростовского государственного социального университета.– 2007.– № 1 (53).– С. 14–17.
2. *Хотинец В.Ю.* Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях / В.Ю. Хотинец, А.А. Калиненко // Психологический журнал.– 2015.– Т. 36, № 2.– С. 55–69.
3. *Кузнецова А.В.* О системном подходе в профилактике преступности несовершеннолетних / А.В. Кузнецова // Право и образование.– 2011.– № 2.– С. 145–154.
4. *Павлухин А.Н.* Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания : учеб. пособие / А.Н. Павлухин, З.С. Зарипов, Н.Д. Эриашвили.– М. : Юнити-Дана, 2015.– 112 с.

ПАШНИН ТИМУР ДМИТРИЕВИЧ
Студент 2 курса РПИС ФИИТ
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

СЕТИКЕТ ИЛИ ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕНИЯ В СЕТИ

Виртуальное общение становится приятным и безопасным лишь, когда все участники знают правила общения в сети
З. Бест

Аннотация. Сетевое общение есть необъемлемая часть жизни большинства людей на планете и несет в себе помимо радости от знакомства с новыми интересными людьми опасность недопонимания, оскорбления, преследования, буллинг и многие другие составляющие конфликта из-за отсутствия у собеседников правил общения в сети. Автор рассматривает проблему сетикета и предлагает пути преодоления сетевой безграмотности как способ безопасности при виртуальном общении.

Ключевые слова: сетикет, виртуальное общение, безопасность, Интернет.

Современное общество не мыслит себя без Интернета, виртуальная среда стала неотъемлемой частью жизни многих во всем мире. Для выхода в информационно-коммуникационную сеть Интернет и начала общения необходимо иметь аппаратные возможности с выходом в Интернет.

Интернет является одновременно территорией возможностей и опасностей. Для безопасного времяпрепровождения в Сети необходимо знание норм и правил поведения в сети.

Определение безопасности интерпретируется в разных контекстах, так как под безопасностью понимается и физическая или психическая безопасность пользователя, и безопасность браузера, и страницы пользователя и т. д.

На сайте «Лаборатория Касперского» интернет-безопасность входит как составная часть в более широкие понятия, такие как «кибербезопасность» и «компьютерная безопасность», включая безопасность браузера и сети, а также правильное поведение в сети, где можно столкнуться со следующими угрозами интернет-безопасности:

- взлом – получение неавторизованными пользователями доступа к компьютерным системам, учетным записям электронной почты и веб-сайтам;
- вирусы и вредоносные программы, которые могут повредить данные и сделать системы уязвимыми для других угроз;

- кража личных данных, например, личной и финансовой информации злоумышленниками [3], из чего следует, что правильное поведение и знание основ безопасности в сети может помочь позитивной коммуникации.

Коммуникация играет важную роль с момента появления человека разумного и формирования общества. Речь, мышление дали возможность человеку охотиться, обмениваться мыслями, передавать опыт от старшего поколения младшему.

И.Е. Герасименко считает, что «основными качествами виртуальной коммуникации являются глобальность и интерактивность. Первое характеризуется возможностью контакта с пользователем сети, находящимся в любой точке земного шара. При этом подразумевается дистантность и опосредованность связи. Коммуниканты могут быть разделены пространством и временем» [2, с. 209], что в целом не является проблемой коммуникации между пользователями, как не является проблемой и язык общения.

Общение и коммуникация помогли передать этику поведения для избегания конфликтов и недопонимания. Каждая ступень развития, общества через коммуникацию создавала нормы и правила поведения, соблюдение правил являлось гарантий безопасного существования граждан. Не явилось исключением и виртуальная среда, для которой многие правила поведения реальной жизни перешли в виртуальную, адаптируясь к новым условиям.

Общение в сети позволило многим найти друзей по интересам, создавать сообщества, страницы для презентации себя, своих идей и творчества. Естественно, новая среда требует придерживаться определенных правил, чтобы общение было приятным и безопасным. Вопрос безопасности в сети является одним из актуальных и необходимых для обсуждения по причине большого количества случаев буллинга, мошенничества, вовлечения в преступную деятельность. Необходимо понять, почему необходимо придерживаться правил поведения в сети или *сетикета*.

И.Е. Герасименко утверждает: «Общение, вне зависимости от условий, требует регламентированных форм, вот почему в последнее время в поле зрения лингвистов все чаще попадает и этический аспект электронной коммуникации (сетикет)» [2, с.209].

Для того чтобы не попадать конфликтные ситуации, был введен термин «сетевой этикет», содержащий ряд предписаний или, говоря простым языком, – правила поведения в сети.

Сетикет, согласно словарям и справочникам, представляет собой «правила поведения при электронной переписке и при работе в Интернете» [6], «культура общения при использовании информационно коммуникативных технологий (электронная переписка, чаты, форумы, социальные сервисы и др.)» [4], «правила поведения, общения в Сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживаются большинство» [5], которая простыми словами может называться культурой общения в виртуальном пространстве. Сетикет называют этикетом в сети или нетикетом из чего следует, что правила поведения устанавливаются для безопасного общения без конфликтов.

П.С. Бессонова и Д.В. Еремина считают, что «не каждый человек умеет грамотно защитить себя от агрессии в Интернете. И далеко не все понимают, что поведение в Сети – это репутация человека не только в виртуальном мире, но и в реальной жизни. Чтобы Интернет был безопасным, комфортным и удобным средством коммуникации, необходим сетикет, соблюдение правил которого поможет не нарушить законы и составить о себе мнение как о грамотном и вежливом человеке, с которым приятно общаться» [1, с. 399-400]. Отсутствие соответствующих коммуникативной ситуации норм и правил порождало массу проблем в общении и доводило до конфликтов, чем только доказало необходимость правил поведения в Сети для мирного и безопасного существования людей в киберпространстве. Информационное общество не стало исключением и доказало необходимость знания сетикета для уменьшения конфликтных случаев, перетекающих из мира виртуального в реальный.

Целью сетикета является помощь новичкам в сведении количества ошибок к минимуму, а также содействие опытным пользователям сети в «научении» новичков [1, с. 399-400], среди которых предлагаются следующие:

- писать грамотно. Ошибки раздражают и дают повод к кибербуллингу;
- писать без использования CapsLock, что воспринимается как КРИК И АГРЕССИЯ;
- обращаться к собеседнику уважительно и вежливо;
- быть готовыми к диалогу и компромиссам;
- сначала дочитать смс от собеседника, затем спрашивайте;
- перед отправкой смс собеседнику внимательно перечитайте;
- не отправляйте слишком длинный текст, он утомляет собеседника;
- формулируйте мысль лаконично;
- не используйте слишком много сокращений;

- не злоупотребляйте смайликами.

Правил много, но знание основных может послужить залогом эффективного общения, избежать недоразумений и конфликтов, уважать других участников онлайн-сообщества и общих моральных норм.

Как мы видим, виртуальная среда является неотъемлемой частью жизни современного общества и для позитивного безопасного нахождения в данной среде необходимо знание и навыки сетикета помогающего безопасному общению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Бессонова П.С., Еремина Д.В*. Правила сетикета // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Тюмень, 17–19 марта 2021 года / Сборник материалов LV Студенческой научно-практической конференции. Том Часть 2. 2021. С. 399-400.
2. *Герасименко И.Е*. Особенности обращения в сетикете // Актуальные проблемы отечественного литературоведения и лингвистики. Университет XXI века: научное измерение. Тула, 22 мая 2019 года / Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. С. 209-210.
3. Интернет-безопасность: что это и как сохранить безопасность в сети? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/resource-ce№ter/defi№itio№s/what-is-i№ter№et-security
4. Новый словарь методических терминов и понятий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru/1792
5. Словари и энциклопедии в Академике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.№sf/ruwiki/1060344
6. Справочник технического переводчика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru/2404

ПИСАРЕВА МАРЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается антитеррористическое законодательство России, выявляются его основные принципы и механизмы функционирования. Проанализированы проблемы, с которыми сталкивается система противодействия терроризму. Особое внимание уделено вопросам безопасности на социальных объектах, а также образовательным организациям как ключевому элементу в борьбе с терроризмом, учитывая уязвимость молодежи. В статье предложены рекомендации по улучшению антитеррористической работы в образовательной сфере и подняты перспективы дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: управление, терроризм, образовательные организации, противодействие.

Актуальность темы проистекает из постоянной угрозы террористических актов, которая остается одной из главных глобальных проблем современного мира.

Статья опирается на исследования авторов, включая работы Т.Х. Люева [5], А.А. Павленко, А.А. Смирнова, А.А. Алдошина [6], Е.З. Сидорова [7]. Эти исследования предоставляют важные научные выводы и практический опыт по теме исследования. Авторы анализируют современное законодательство, методы предупреждения и борьбы с этими явлениями, а также предлагают рекомендации по улучшению системы безопасности. Специальное внимание уделяется вопросам безопасности на транспорте и социальных объектах, а также методам профилактики экстремизма и терроризма в образовательной среде.

Антитеррористическая политика России является ключевой составляющей государственной стратегии в обеспечении безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности. Для достижения этих целей принимаются различные меры с целью улучшения обстановки и сокращения уровня угрозы в данной области. Антитеррористическое законодательство играет ключевую роль в регулировании правовых отношений и предотвращении актов терроризма.

Конституция Российской Федерации является основным источником законодательства. Статья 13 посвящена регулированию деятельности

общественных объединений и запрещает создание и функционирование тех, цели которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности государства, а также разжигание конфликтов на этнической, религиозной или социальной основе [1].

Важным нормативным документом является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который устанавливает базовые принципы борьбы с терроризмом в России [2]. Он определяет меры по предотвращению и минимизации террористических угроз, а также правила привлечения Вооруженных Сил страны для противодействия террористическим действиям.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» утверждает Положение о Национальном антитеррористическом комитете [3]. Этот документ определяет цели, функции и организационные основы деятельности Национального антитеррористического комитета, который занимается координацией усилий всех ведомств и организаций в борьбе с терроризмом на национальном уровне

Стоит также отметить, что Президент Российской Федерации утвердил комплексный план противодействия идеологии терроризма на период с 2024 по 2028 годы [4]. В этом документе представлены различные меры профилактики, включая общие, адресные и индивидуальные подходы, а также информационно-пропагандистские мероприятия и защиту информационного пространства России от идеологии терроризма.

Основная цель реализации этого комплексного плана – формирование у населения прочного отношения к идеологии терроризма на основе традиционных духовно-нравственных ценностей России и устойчивости к ее пропаганде.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма на период с 2024 по 2028 годы в России включает в себя ряд важных задач. Среди них значится активное использование потенциала образовательных, культурных и молодежных инициатив для предотвращения радикализации общества. Также в плане предусмотрена системная работа по разъяснению традиционных духовно-нравственных ценностей России среди групп населения, наиболее уязвимых перед идеологией терроризма и неонацизма. Кроме того, планируется наполнение информационного пространства контентом, который направлен на противодействие террористической идеологии, включая текстовый, графический, аудио- и видеоматериалы, а

также оперативная блокировка террористического контента для обеспечения безопасности и стабильности в стране.

Таким образом, антитеррористическое законодательство в России представляет собой систему законов и мер, направленных на противодействие террористическим угрозам, предотвращение терактов и минимизацию их последствий. Стоит отметить, что необходимо постоянное совершенствование и адаптация законодательства к изменяющимся условиям и угрозам для эффективного противодействия различным формам терроризма и обеспечения безопасности граждан и стабильность в стране.

Даже при значительных усилиях и ресурсах, вкладываемых государством в противодействие с терроризмом, феномен этой угрозы продолжает оставаться на повестке дня.

Как подчеркивает Т.Х. Люев, террористические группировки стремительно адаптируются к принимаемым противодействующим мерам. Они постоянно совершенствуют свои методы и стратегии, ища новые пути для совершения преступлений и достижения своих целей, что указывает на необходимость постоянного мониторинга террористических угроз, а также разработки и применения новых подходов для эффективной борьбы с ними [5, с.141].

Выделим проблемы, с которыми сталкивается Россия в борьбе с терроризмом:

Во-первых, проблема распространения экстремистских идей и пропаганды терроризма через интернет и социальные сети, что приводит к радикализации населения и формированию новых террористических групп.

Во-вторых, неэффективность мер, принимаемых для пресечения финансирования терроризма, что позволяет террористическим организациям продолжать получать финансовую поддержку.

А.А. Павленко, А.А. Смирнова, А.А. Алдошина выделяют несколько ключевых аспектов, которые считают необходимыми для эффективной работы системы антитеррора и обеспечения безопасности на транспорте и социальных объектах.

Во-первых, они подчеркивают важность проведения регулярных тренировок и учений. Это позволяет персоналу приобретать необходимые навыки и опыт для эффективной реакции на чрезвычайные ситуации, включая террористические угрозы. Тренировки также способствуют повышению готовности и координации действий между различными службами безопасности.

Во-вторых, улучшение технического оснащения играет ключевую роль в обеспечении безопасности, т.е. использование передовых технологий и

средств обнаружения, связи и контроля, что помогает обнаруживать и предотвращать потенциальные угрозы на ранних стадиях.

В-третьих, не менее важным фактором является обеспечение системы квалифицированными кадрами. Высококвалифицированные сотрудники обладают не только знаниями и опытом, но и способностью принимать обоснованные и оперативные решения в сложных ситуациях. Поэтому обучение персонала и поддержка профессионального роста играют ключевую роль в обеспечении безопасности общественных мест и транспортных объектов [6, с.36].

Стоит отметить, что в настоящее время использование искусственного интеллекта (ИИ) предоставляет новые возможности для эффективного противодействия терроризму и обеспечения безопасности на транспорте и в социальных объектах. Это включает анализ данных, обнаружение угроз на ранних стадиях и разработку персонализированных планов безопасности. Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для мониторинга и анализа активности в социальных сетях, выявления потенциальных угроз и предотвращения террористических актов путем обнаружения экстремистских материалов и вербовки новых членов террористических организаций.

Ведь террористы активно используют Интернет, социальные сети и мессенджеры для вербовки новых членов и распространения своей идеологии. Молодежь, в свою очередь, является наиболее уязвимой группой, подверженной влиянию экстремистских идей через онлайн-каналы коммуникации.

Поэтому важно проводить эффективную профилактическую работу среди молодежи, направленную на противодействие радикализации и предотвращение привлечения ее в террористическую деятельность.

Е.З. Сидорова предлагает использовать разнообразные методы для предотвращения радикализации среди молодежи. Она отмечает, что превентивные меры, такие как проведение бесед, показ видеороликов, а также распространение информационных материалов, часто не эффективны из-за их привлекательности для подростков. Вместо этого, она предлагает активно использовать Интернет для проведения информационной работы, так как молодежь проводит много времени онлайн, и преступники активно вербуют новых членов через сеть. Помимо этого, она подчеркивает важность использования игровых форм обучения, таких как квесты, для более эффективной передачи информации о террористических угрозах. Также она поддерживает идею индивидуальной психологической работы с детьми,

находящимися в группе риска, чтобы помочь им избежать вовлечения в террористические группировки [7, с.67-68].

Таким образом, в качестве мер по противодействию терроризму можно предложить использовать технологии и методики, которые наиболее соответствуют интересам и образу жизни современной молодежи. Это включает в себя разработку интерактивных мобильных приложений и онлайн-игр с образовательным содержанием о террористических угрозах и превентивных мероприятиях. Также важно активно взаимодействовать с молодежью через популярные социальные медиа-платформы, проводить вебинары и онлайн-тренинги, чтобы донести до них информацию о рисках радикализации и методах защиты. Помимо этого, стоит усилить психологическую поддержку и консультирование для молодежи, оказывая помощь и поддержку тем, кто может оказаться в уязвимом состоянии и стать объектом вербовки экстремистскими группами.

На основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что в России действует комплексное антитеррористическое законодательство, направленное на обеспечение национальной безопасности и предотвращение актов терроризма.

В рамках этих законов применяются различные меры, включая усиление контроля над финансовыми потоками, противодействие экстремистской идеологии, и меры по защите объектов социальной значимости. Также активно ведется работа по обучению и поддержке специалистов в сфере безопасности.

В контексте противодействия терроризму искусственный интеллект обладает значительным потенциалом. Он способен анализировать огромные объемы данных из различных источников, включая социальные сети, для выявления подозрительной активности и потенциальных угроз.

Однако, несмотря на усилия государства, именно молодежь остается наиболее уязвимой перед угрозами терроризма. Террористические организации активно используют различные IT-методы, включая мессенджеры и социальные сети, для вербовки новых членов среди молодежи.

Поэтому важно продолжать развивать и совершенствовать методы работы с молодежью, включая информационные кампании, образовательные программы и психологическую поддержку, чтобы предотвратить их вовлечение в террористическую деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. О противодействии терроризму : федер. Закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
3. О мерах по противодействию терроризму : Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Собр. Законодательства Рос. Федерации от 20 февраля 2006 года, №8, ст. 897.
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610) // СПК «КонсультантПлюс»
5. *Люев Т.Х.* Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России / Т.Х. Люев // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 138-143.
6. *Павленко А.А.* Антитеррор и безопасность на транспорте и социальных объектах / А.А. Павленко, А.А. Смирнова, А.А. Алдошина // НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2023 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 мая 2023 года. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 34-36
7. *Сидорова Е.З.* О противодействии экстремизму и терроризму в образовательной среде на современном этапе / Е.З. Сидорова // Социально-психологические аспекты профилактики и разрешения конфликтов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 21 октября 2022 года. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 64-69

ПОЗДНЯКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры ОРД
Академия управления МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму с подразделениями специальных технических мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности, а также сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: противодействие экстремизму; подразделения по противодействию экстремизму; подразделения специальных технических мероприятий; организационно-управленческие меры; оперативно-розыскная деятельность.

В современных условиях экстремистская деятельность все больше перемещается в цифровую сферу. Экстремистские сообщества активно используют надежные средства шифрования с целью обеспечения повышенной конфиденциальности, социальные сети, игровые платформы, децентрализованные сети и криптоинструменты для связи, вербовки, пропаганды, координации действий и финансирования. В связи с этим именно эффективное взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму с подразделениями специальных технических мероприятий, обладающими уникальными возможностями в области получения цифровой информации и криптографии, становится основным фактором успеха в борьбе с преступлениями экстремистской направленности.

Организационно-управленческие меры, реализуемые оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) являются частью единого процесса, осуществляемого правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Элементы, составляющие структуру организационно-управленческих мер для различных видов преступных посягательств, как правило, имеют схожие формулировки. Однако даже при одной и той же формулировке данных элементов, их внутреннее содержание может существенно отличаться в зависимости от вида преступных проявлений, этнической окраски, уровня организованности преступных структур и т.д. Необходимость учета

в практической деятельности оперативных подразделений ОВД РФ элементов организационно-управленческих мер, позволяет реализовать ряд функций в ходе принятия управленческих решений, определяя тем самым систему, способную достигать цели оперативно-розыскной деятельности через решение ее задач.

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов является борьба с преступлениями экстремистской и террористической направленности. Центральное место в организации данной работы в системе ОВД отводится подразделениям по противодействию экстремизму (далее – ППЭ). В своей деятельности для решения поставленных задач данные оперативные подразделения взаимодействуют со многими подразделениями системы ОВД РФ, но особое место принадлежит взаимодействию с подразделениями специальных технических мероприятий (далее – ПСТМ). Это обусловлено тем, что ПСТМ в системе ОВД РФ обеспечивают оперативные подразделения значимой оперативной информацией об объектах оперативной заинтересованности. От слаженности взаимодействия ППЭ с ПСТМ напрямую зависит не только качество получаемой информации, но и в целом качество всей оперативной работы по данному направлению.

Организация взаимодействия ППЭ с ПСТМ в сфере ОРД по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской и террористической направленности является сложным процессом, имеющим свою структуру, и условно делятся на две основные группы *организационно-управленческого* и *организационно-тактического характера*.

Организационно-управленческие меры, применяемы ППЭ совместно с ПСТМ и имеющие свои особенности, реализуются через общие управленческие функции, а также через обеспечение постоянной готовности заинтересованных подразделений к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, связанной с проявлением экстремизма и терроризма. Этим вопросам посвящен значительный корпус работ ученых-правоведов [11, 133]. Довольно подробно рассмотрены основные элементы организационно-управленческих мер реализуемые ППЭ совместно с ПСТМ (правовая основа, определение приоритетных направлений деятельности, организационно-структурное обеспечение, информационно-аналитическое обеспечение, прогнозирование и планирование, оказание практической и методической помощи, кадровое, финансовое и научное обеспечение) [12].

Все это обусловливает необходимость взаимодействия всех структурных подразделений системы МВД России, где ППЭ занимают ведущее место и координирующие функции, реализуя в пределах своей

компетенции задачи по противодействию экстремизму. Такая организация деятельности имеет под собой серьезную организационно-правовую базу, обеспечивающую эффективность в борьбе с преступлениями не только экстремистской, но и террористической направленности [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Следует отметить, что нормативные правовые акты федерального уровня хотя и занимают приоритетное место в деятельности правоохранительных органов, но не раскрывают (и не должны раскрывать) частных вопросов ОРД. Осуществление ОРД в полном объеме и участие в проведении с подразделениями оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий (осуществление взаимодействия) по противодействию экстремизму является одной из функций ГУПЭ МВД России.

Значимым элементом организационно-управленческих мер ОВД РФ является определение приоритетных направлений в своей деятельности. Несмотря на то, что данный вопрос урегулирован и определен нормативными правовыми актами в достаточной степени, следует отметить, что применение данного элемента в повседневной деятельности ППЭ и ПСТМ для отдельно взятого региона России может существенно отличаться.

Например, при организации взаимодействия представители практических подразделений на тактическом уровне сталкиваются с рядом серьезных проблем. Основные из них:

1. Технологический барьер

Мощное Шифрование и Анонимизаторы. Использование экстремистами аппаратного шифрования (Tails[1], Qubes[2]), стойкой криптографии (Sig№al[3], Sessio№[4], Matrix/Eleme№t[5], Briar[1]), VP№[2], TOR[3],

[1] Tails – операционная система на базе Debian, предназначенная для обеспечения анонимности и конфиденциальности

[2] Qubes – операционная система с открытым исходным кодом, ориентированная на безопасность, для однопользовательских настольных компьютеров. Она использует виртуализацию на базе Xen для создания изолированных сред, называемых «кубами», для приложений и процессов.

[3] Signal – бесплатный мессенджер с открытым исходным кодом, разработанный для обеспечения безопасности и конфиденциальности

[4] открытый децентрализованный мессенджер (бывший Loki Messenger) на базе экосистемы Oxen (бывший Loki blockchain), который поддерживает сквозное шифрование на основе протокола Signal

[5] Element – это клиент для протокола Matrix, предназначенный для безопасного обмена сообщениями и совместной работы. Matrix – это открытый, децентрализованный протокол, позволяющий обмениваться сообщениями в реальном времени между разными серверами

прокси-серверов значительно усложняет для ПСТМ процесс получения в рамках исполнения задания запрашиваемой содержательной информации из перехвата. Требуются новые программные инструменты криптоанализа и дешифровки.

Проблемы СОРМ. Существующие системы СОРМ часто не успевают адаптироваться к быстро меняющимся приложениям и протоколам, используемым субъектами экстремистской и террористической деятельности. Перехват сообщений в новых или модифицированных мессенджерах затруднен.

Технологический дефицит. ПСТМ испытывают недостаток в современном отечественном оборудовании и программном обеспечении для анализа больших данных, деобфускации[4] кода, анализа метаданных в сложных сетях (I2P, Free№et и аналогичных), обработки шифрованных трафиков в реальном времени.

2. Бюрократические и организационные препятствия

Сложности межведомственного взаимодействия. ППЭ и ПСТМ часто относятся к разным службам (МВД, ФСБ, СВР, Росгвардия) и вопросы взаимодействия регулируются в том числе и ихи внутриведомственными приказами и инструкциями. Различные регламенты, системы отчетности, различные оперативные культуры, а иногда и «ведомственные интересы» мешают оперативному обмену информацией.

Излишняя централизация. Все запросы ППЭ к БСТМ вне зависимости от срочности проходят через централизованные структуры (центры СТМ), что создает очереди и замедляет реакцию на оперативно значимые события.

Недостаточная скоординированность информационных компетенций. Сотрудники ППЭ не всегда в полной мере понимают технические возможности и ограничения ПСТМ, а сотрудники ПСТМ –

---

[1] Briar – это децентрализованный мессенджер, ориентированный на безопасность и приватность; способ общения вне традиционных централизованных сервисов. Он работает без центрального сервера, синхронизируя сообщения напрямую между устройствами пользователей через Bluetooth, Wi– Fi или сеть Tor, если доступен интернет.

[2] VPN (Virtual Private Network) – это технология, позволяющая создать безопасное зашифрованное соединение между вашим устройством и интернетом, обходя обычное сетевое подключение. Она маскирует IP– адрес, шифрует данные, передаваемые между устройством и VPN– сервером, и позволяет обходить географические ограничения и блокировки сайтов.

[3] TOR (The Onion Router) – это сеть прокси– серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение.

[4] Деобфускация – это процесс декодирования или обратного преобразования обфусцированных данных или кода, чтобы сделать их более понятными для человека.

оперативный контекст и приоритетность информационных следов, которые их просят найти. Отсутствие постоянных рабочих групп, совместных учений усугубляет проблему.

3. Оперативная задержка

Длительные сроки согласования. Процедура получения санкций на проведение мероприятий ПСТМ может занимать значительное время (особенно в сложных случаях или при проведении межрегиональных операций), в то время как субъекты противоправной деятельности не ограниченные рамками правового поля, действуют более оперативно.

Дефицит времени на анализ. После получения данных в ходе СТМ нередко требуется продолжительное время на их обработку, дешифровку (при необходимости) и анализ.

Сложность интеграции данных. Полученная ПСТМ информация (метаданные, трафик, расшифрованные фрагменты) часто требует сложной интеграции с оперативными и аналитическими данными ППЭ для формирования полной картины, что требует разработки и внедрение единых платформ или стандартов обмена.

4. Кадровый дефицит и недостаточная квалификация кадров

Дефицит высококвалифицированных специалистов. В настоящее время в ПСТМ наблюдается значительна нехватка специалистов экспертного уровня в области шифрования, сетевой безопасности, искусственного интеллекта, блокчейна и криптовалют.

Отсутствие системной регулярной переподготовки. Быстрое развитие ИТ требует постоянного повышения квалификации всех участников процесса (и ППЭ, и СТМ). К сожалению, существующие программы обучения часто не успевают за технологическими изменениями, используемыми криминалитетом.

Конкуренция с рынком. К сожалению, существующая в правоохранительных органах, силовых структурах и специальных службах система оплаты пока еще не способна по уровню зарплат ИТ-специалистов конкурировать с коммерческим сектором.

Из этого следует вывод - совокупность этих проблем приводит к снижению оперативности реагирования на угрозы, неэффективному использованию ресурсов и в конечном итоге – снижению эффективности борьбы с преступлениями экстремистской и террористической направленности.

Однако пути решения существуют. Можно предложить:

1. ***Для оптимизации взаимодействия:***
   - создание мобильных сводных групп ППЭ-ПСТМ для решения конкретных оперативных задач с прямыми каналами связи;
   - формирование действующих на постоянной основе региональных/межрегиональных рабочих групп взаимодействия с регулярными совместными учениями;
   - разработку и внедрение единых цифровых платформ межведомственного взаимодействия для быстрой передачи запросов, отчетов и результатов СТМ с необходимым уровнем защиты;
   - упрощение и ускорение форм-шаблонов запросов ППЭ к ПСТМ при сохранении четкости постановки задач.
2. ***Для технологического развития:***
   - приоритетное финансирование разработки и закупки новейших технических средств СТМ (анализаторы трафика, криптоаналитические комплексы, системы ОРД BigData);
   - инвестиции в собственные НИОКР в области криптоанализа, анализа поведения в Сети, борьбы с технологиями, позволяющими скрывать деятельность в киберпространсте;
   - развитие ЦОД цифровой криминалистики, что позволит централизованно обрабатывать большие объемы данных от ПСТМ для разных подразделений ППЭ;
   - интеграция данных СТМ с системами прогнозно-аналитической работы ППЭ.
3. ***В области правового и ресурсного обеспечения:***
   - разработка упрощенных, но при этом контролируемых процедур для экстренного получения санкций на действия СТМ по конкретным делам;
   - поиск вариантов дополнительного стимулирования и дополнительных социальных гарантий для удержания высококвалифицированных специалистов ПСТМ;
   - создание целевой программы подготовки специалистов «двойного профиля» (оперативник ППЭ + базовые знания СТМ и наоборот).
4. ***В области методологии и обмена информацией:***
   - организация регулярных тематических семинаров между ППЭ и ПСТМ для лучшего понимания задач и возможностей друг друга;
   - разработка единых методик оценки технической сложности задач.

Таким образом, учет в практической деятельности указанных рекомендаций, может способствовать достижению наилучших результатов в оперативно-служебной деятельности ППЭ и ПСТМ, что позволит повысить уровень противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности и будет способствовать декриминализации современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.
3. О мерах по противодействию терроризму : Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Собр. Законодательства Рос. Федерации от 20 февраля 2006 года, №8, ст. 897.
4. О полиции : федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
5. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 30 декабря 2024 г. № 53 (часть I) ст. 8669
7. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и

обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 11 июля 2016 г. № 28 ст. 4559

11. *Лапунова Ю.А., Сергеева Ю.В.* Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму : Учебное пособие. М., 2021. 60 с.
12. *Мурзабаев Р.С.* Особенности взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму с подразделениями специальных технических мероприятий в процессе выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности и террористического характера. // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2025. № 1(334). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studvest№ik.ru/jour№al/stud/herald/334.
13. *Никитин Д.Н.* Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).

ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права ИГУиП
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент
БИКМАНОВА АДИЛЯ КАМИЛЬЕВНА
ассистент кафедры частного права ИГУиП
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНТЕНТА САЙТА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННО СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правового обеспечения безопасности контента сайта в сети «Интернет». Интернет и его инструменты, веб-сайты и социальные сети стали неотъемлемой частью частной и общественной жизни в условиях цифровизации. Однако рост числа пользователей сети «Интернет» сопровождается увеличением нарушений исключительных прав и личных неимущественных прав, в связи с чем правовая защита контента сайтов становится критически важной.

Ключевые слова: безопасность, сайт, контент, исключительные права, персональные данные.

Информационная телекоммуникационная Сеть «Интернет» представляет собой сложную цифровую систему объединяемых воедино средств ЭВМ, предназначенную для хранения и передачи информации по линиям связи. Сайт в сети «Интернет» (далее – сайт) в соответствии с п. 13 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] рассматривается как совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет».

Контент (содержание) сайта представляет собой всю информацию, к которой можно получить доступ, непосредственно используя определенный сайт, включая его страницы. Поскольку в России гарантируются свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и охрана интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации) [1], а персональные данные защищаются законом [3], содержание сайта может быть любым, если иное не запрещено законом.

Типичным элементом контента являются текстовые материалы, представляющие собой произведения литературы вне зависимости от их литературных качеств. Также на сайте могут быть представлены иные произведения, охраняемые авторским правом (изображения, ноты, карты, схемы). При этом, помимо объектов авторских и смежных прав, зачастую на сайте могут быть представлены и другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Такие сайты являются сложными. Сайт, содержащий не только текстовый контент, представляет собой определенную базу данных, включающую совокупность самостоятельных материалов, таких как скрипты, аудиовизуальные произведения и тому подобные объекты.

Сайт по своей сути представляет собой систему электронных файлов (документов), включающих в себя различные данные, содержащиеся на нем, данные программного кода, а также вспомогательные графические файлы интерфейса, представляющие собой графический пользовательский интерфейс (GUI). Такие файлы могут представлять собой самостоятельные объекты права (например, дизайнерские решения также охраняются правом – в качестве промышленного образца или товарного знака). Программы для ЭВМ также могут охраняться в качестве изобретений или полезных моделей.

Все элементы контента сайта представлены в виде файлов или текста, содержащегося в них. При этом данные элементы расположены таким образом, чтобы при функционировании ресурса быть найденными и обработанными браузером и иными компьютерными средствами, что является необходимым для отображения сайта и управления им.

Это, в свою очередь, коррелирует с определением, закрепленным в ст. 1260 ГК РФ [4], а именно – базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ.

Такими базами данных, по сути, являются и социальные сети (например, ВКонтакте, Telegram, TikTok и др.), которые стали неотъемлемой частью современной частной и общественной жизни в условиях цифровизации. Социальные сети используются для общения, бизнеса, политики, рекламы, а также для совершения юридически значимых действий (например, заключения договоров, направления юридических значимых сообщений, копий документов, какой-либо информации). Если информация была передана через социальную сеть или мессенджер, она считается полученной адресатом при установлении того факта, что аккаунт принадлежит именно ему и он не утратил доступ к этому аккаунту. Вопросы

обеспечения безопасности открытой и закрытой информации, содержащейся в аккаунтах пользователей, также являются крайне важными в условиях цифровизации.

Для решения проблем безопасности контента сайтов требуется разработка и принятие международного акта, регулирующего основные правила использования сети «Интернет», который был бы направлен на обеспечение баланса прав личности, общества и государства. На сложности такого подхода в современных условиях указывает Л.В. Терентьева, отмечая, что «говорить о возможном равноправном международном управлении киберпространством вообще не приходится» [5].

Для надежного правового обеспечения безопасности контента сайта требуется разработка программного обеспечения, способного автоматически сканировать данные глобальной сети в соответствующих географических зонах (каждая страна – в ее пределах) с целью выявления неправомерного контента или возможных нарушений. Данные такой обработки должны передаваться в контролирующий орган.

Стоит отметить проблему отсутствия узкоспециализированного законодательства. Основная часть действующих в России и за рубежом нормативных правовых актов регулирует право интеллектуальной собственности как в целом, так и его отдельные сферы в частности (например, авторское или патентное право), но акты, которые бы регулировали данные правоотношения именно в глобальной сети в настоящий момент отсутствуют, ввиду чего применяется аналогия закона, которая не отвечает всем требованиям подобного закона, так как не учитывает специфических особенностей данных правоотношений в абсолютно иной информационной среде, предполагающей свои характерные особенности, которые должны быть отражены в нормах права.

Также стоит отметить такой проблемный аспект, как защита персональных данных пользователей. Как отмечает В.А. Виноградов, «персональные данные – один из самых ценных ресурсов в новой существующей цифровой реальности» [6], и правила использования и обработки этих данных постоянно нарушаются: совершенствуются незаконные способы завладения персональными данными пользователей, содержащимися на сайтах, на основе чего создаются базы данных с полученными незаконным путем адресами, номерами телефонов или даже банковскими данными. Следует усилить массовое шифрование данных пользователей и обязать владельцев веб-ресурсов запрашивать у них при регистрации более сложные пароли, с целью их превентивной защиты от возможного взлома.

В настоящий момент также существует проблема, которую пока не представляется возможным решить. В случае, когда один пользователь совершает противоправное деяние с устройства другого пользователя, все будет указывать на вину второго лица, когда фактически его совершило первое. Доказать невиновность такого лица можно только с помощью алиби, поскольку установить личность лица, пользующегося устройством в тот или иной момент не представляется возможным на данной стадии развития технологий. В настоящее время внедряются технологии, благодаря которым доступ к устройствам может предоставляться только владельцу через отпечаток его пальца, а также сканирования лица владельца и сетчатки его глаза, однако данные технологии начали свое развитие не так давно и пока не применяются повсеместно. В случае, когда они станут использоваться в каждом устройстве, установить, и даже пресечь пользование устройством третьим лицом будет намного легче.

Еще одна проблема существует в области защиты авторских прав. У субъектов авторского права, публикующих свои произведения в глобальной сети «Интернет», возникают определенные сложности, вызванные отсутствием необходимых средств правовой охраны соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. Автор, размещающий свое произведение в сети, предоставляет доступ к нему неограниченному количеству лиц по всему миру, и любое недобросовестное лицо может воспользоваться этим произведением или его частью в своих целях.

Существуют следующие направления защиты и охраны авторских прав в глобальной сети Интернет: техническая защита (самозащита); государственное регулирование; гражданско-правовая защита.

Техническая защита направлена на изначальное предотвращение возможности нарушения авторского права и чаще всего используется в момент размещения результата интеллектуальной деятельности в Интернет. Такая защита используется либо самим автором, либо по договору с провайдером.

Государственное регулирование имеет более значение, поскольку именно власть устанавливает правила, регулирующие правоотношения граждан, и в случае нарушения авторских прав гражданин, обращаясь в суд, может рассчитывать на защиту. Также государственное регулирование затрагивает порядок создания, размещения и использования результатов интеллектуальной деятельности в сети.

Гражданско-правовая защита используется при непосредственном нарушении прав автора и реализуется через компенсации и возмещение убытков, применяемые в добровольном или судебном порядке.

При наличии технической возможности следует ввести (первоначально в пилотном режиме) систему проверки сайтов на предмет заимствований, благодаря которой каждый русскоязычный сайт в фоновом режиме сканируется системой антиплагиата сайтов, выявляя плагиат существующих сайтов, заимствования, ссылки на первоисточник, процент оригинальности сайта. Такую систему проверки должны проходить все сайты глобальной сети, после чего, данные по сайтам, превышающим установленный уровень цитирования (плагиата), передаются в контролирующий орган для дальнейшего разбирательства. Владельцу сайта дается установленный законом срок для устранения нарушений, после чего, в случае если такие нарушения не были устранены, владелец сайта должен выплатить штраф, а сам сайт временно блокируется на период разбирательства.

Эта мера позволит избежать нарушений интеллектуальных прав, а также разоблачить создание фальшивых (фишинговых) и иных мошеннических сайтов публичных органов и юридических лиц и фальшивых страниц граждан в социальных сетях, создаваемых как с мошенническими, так и с иными противоправными и аморальными целями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (1 ч.) ст. 3448.
3. О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (1 ч.) ст. 3451.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (1 ч.) ст. 5496.

5. *Терентьева Л.В.* Концепция устойчивого развития в киберпространстве: вопросы управления и суверенитета // Право и цифровая экономика. 2023. № 5. С. 21–32.
6. *Виноградов В.А.* Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты // Журнал российского права. 2024. № 9. С. 72–87.

ПРЕСНЯКОВА АЛИСА ПАВЛОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ)

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте цифровых прав в системе гражданского права и их значения в условиях быстроразвивающейся цифровой эпохи. Большое значение придается нормативно-правовым аспектам, касающимся определения цифровых прав, их особенностей и специфики. Особое внимание уделяется механизму защиты данной категории прав, а также рассматриваются современные тенденции развития системы безопасности и защиты информации.

Ключевые слова: цифровые права, гражданское право, объект гражданского права, безопасность прав, правовое регулирование, технические средства защиты.

Цифровые права как объект гражданского права становятся все более актуальной темой в условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации цифровой среды. Данная категория прав представляет собой новую и быстроразвивающуюся область в рамках гражданского законодательства, изучение которой открывает перспективы для дальнейшего совершенствования правового регулирования в условиях цифровизации.

В современном мире, где значительная часть человеческой деятельности осуществляется в глобальной системе взаимосвязанных компьютерных сетей, вопросы защиты прав и свобод индивидов в цифровом пространстве приобретают особую важность. С увеличением объемов собираемой и обрабатываемой информации растет и необходимость обеспечения безопасности цифровых прав, а также развитие правовых механизмов, позволяющих защитить пользователей от возможных угроз, существующих в киберпространстве.

В данной работе основной целью является исследование цифровых прав как объектов гражданского права и анализ их юридического статуса, а также изучение механизмов защиты и вопросов обеспечения безопасности выделенной категории прав в информационном пространстве. В качестве

главных задач можно выделить: определение понятия цифровых прав и анализ их правового положения; изучение механизмов защиты данного вида прав, выявление существующих угроз; перспективы развития механизма обеспечения безопасности цифровых прав и оценка влияния новых технологий.

Понятие цифровых прав и анализ их правового положения

Российское гражданское законодательство определяет цифровые права как новый самостоятельный объект гражданских правоотношений. Законодательное определение данной правовой категории содержится в пункте 1 статьи 141.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ): «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Таким образом, цифровые права – это права, которые возникают и реализуются в информационной среде, существуя только в электронном виде. Они позволяют владеть, управлять и распоряжаться цифровыми активами. На основе вышесказанного, можно выделить определенные ключевые характеристики.

Во-первых, цифровые права существуют в электронном виде в информационных системах, например, системы на основе блокчейна, а их возникновение, передача и прекращение подчиняются правилам соответствующей цифровой системы, в которой они зарегистрированы.

Во-вторых, данная категория прав является объектом гражданского оборота, а осуществление, распоряжение или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в рамках информационной системы.

В зависимости от особенностей, можно выделить следующие виды цифровых прав:

1. Цифровые финансовые активы (ЦФА), закрепленные в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. ЦФА представляют собой цифровые права, зафиксированные в информационной системе с использованием технологий распределенного реестра (*например, блокчейн*) или других аналогичных решений, которые могут включать денежные требования, права на ценные бумаги, доли участия в капитале, а также права на получение товаров или услуг. *Пример:*

токенизированные акции и облигации, являющиеся виртуальными аналогами обычных ценных бумаг.

2. *В этом же законе закреплен второй вид цифровых прав – цифровая валюта.* Это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), зафиксированных в информационной системе, которые могут использоваться или приниматься в качестве платежного средства. *Пример: Bitcoi№ (BTC), Ethereum (ETH).* Следует отметить, что в Российской Федерации единственным законным платежным средством в категории цифровых валют признается цифровой рубль.
3. В пункте 1 статьи 8 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ содержится определение утилитарных (от лат. utilitas – выгода, польза, полезность) цифровых прав. Данное понятие включает в себя возникающие и оборачиваемые на инвестиционной платформе права требования передачи вещи или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, права требования выполнения работ или оказания услуг, что обеспечивает владельцу утилитарных цифровых прав возможность получить соответствующие материальные или нематериальные активы в будущем. *Пример: цифровые билеты или абонементы, внутриигровые предметы.* Положения Закона от 02.08.2019 позволяют выделить следующие характеристики утилитарного цифрового права: оно возникает изначально в цифровом виде; основанием его возникновения служит договор о приобретении данного права; заключение договора происходит с использованием инвестиционной платформы.
4. В последний вид стоит выделить иные цифровые права, понятие которых закреплено в пункте 6 статьи Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Законодатель не дает исчерпывающего перечня того, что относится в данную категорию, однако в качестве примера можно выделить цифровую интеллектуальную собственность (*доменные имена, токенизированные авторские права*), цифровые обязательства (*смарт-контракты*) и невзаимозаменяемые токены (№FT) (*цифровые коллекционные предметы*).

Цифровые права, являясь относительно новым законодательным понятием, вызывают многочисленные споры в вопросе их соотношения с традиционными правами. Согласно статье 128 ГК РФ, цифровые права

классифицируются как самостоятельный объект гражданских прав наряду с традиционным имуществом, а статья 141.1 ГК РФ определяет их уникальную цифровую природу, обеспечивая при этом эквивалентность правовой защиты. Таким образом, цифровые права являются самостоятельной категорией объектов гражданских прав, обладающей уникальными свойствами, а не просто электронной версией классических прав. Однако несмотря на то, что данная правовая категория отчасти регулируется отдельными законодательными актами, подчеркивающими ее особенность, стоит иметь в виду, что на данный момент правовой контроль в основном аналогичен правовому регулированию традиционных прав.

Механизм защиты цифровых прав

В связи с развитием информационных технологий и появлением новых правовых категорий в цифровой среде, в России формируется единая система защиты прав в виртуальном пространстве. Современный механизм обеспечения цифровой безопасности представляет собой комплексную структуру, сочетающую нормативно-правовую базу, меры юридической ответственности и инновационные технические средства защиты.

Основу правового регулирования цифровых прав составляет статья 141.1 ГК РФ, которая закрепляет само понятие «цифровые права», придавая им юридическую значимость и определяя их правовую природу, а также закладывает технологический механизм реализации данной категории прав.

При этом данная статья выполняет системообразующую функцию, создавая правовую базу для реализации последующего специального регулирования, например, для Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ, который заложил правовые основы для регулирования новых форм активов и расчетов в информационной среде. Данным законом предусмотрены специальные механизмы защиты, такие как обязательное раскрытие информации об условиях выпуска и обращения цифровых финансовых активов, ведение реестра операций, что обеспечивает прозрачность сделок и позволяет отслеживать цепочку перехода прав. Важным аспектом защиты является закрепление ответственности операторов информационных систем за сохранность цифровых прав и надлежащее исполнение обязательств перед владельцами активов.

Стоит отметить, что специфика цифровых прав требует адаптации традиционных гражданско-правовых способов защиты к особенностям их существования в цифровой среде. Например, доказательственная база при

защите данной категории прав часто формируется на основе данных распределенных реестров или электронных документов, которые могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств.

Меры юридической ответственности за нарушения в цифровой сфере образуют важнейший механизм защиты цифровых прав в Российской Федерации и включают в себя гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Обеспечение безопасности цифровых прав с применением общих гражданско-правовых способов защиты предусматривается статьей 12 ГК РФ и включает в себя такие методы, как признание права, которое позволяет подтвердить юридическую принадлежность цифрового актива конкретному лицу; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, что позволяет аннулировать незаконные операции с цифровыми активами; возмещение убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, возникшие вследствие неправомерных действий с цифровыми правами и другие способы защиты.

Административная ответственность за нарушения с цифровыми правами применяется через общие нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Например, статья 14.1 закрепляет ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или лицензии, которая распространяется на нелегальные криптовалютные биржи, а статья 15.1 предусматривает ответственность за нарушение порядка работы с денежными средствами, в том числе при обналичивании криптовалют. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ закрепляет ответственность за наиболее опасные правонарушения в цифровой среде и включает в себя такие составы, как неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273), в том числе для хищения цифровых активов, а также отмывание денег через криптовалюты (статьи 174, 174.1).

Однако несмотря на то, что с развитием информационных технологий совершенствуются и меры юридической ответственности за нарушение в цифровой среде, сохраняются проблемы, связанные с квалификацией цифровых правонарушений и их особенностями. Ключевую роль в обеспечении безопасности цифровых прав играют технические средства защиты. Российская правовая система активно внедряет современные технологические решения, которые грамотно дополняют нормативно-

правовое регулирование и обеспечивают практическую реализацию защиты цифровых прав.

Одним из основных инструментов являются системы криптографической защиты информации (СКЗИ), сертифицированные Федеральной службой безопасности Российской Федерации, представляющие собой программные и аппаратные средства, обеспечивающие процессы кодирования и декодирования информации, а также верификацию ее целостности, что обеспечивает защиту данных при транспортировке и хранении. Чтобы защитить информацию, ее шифруют с помощью криптографического алгоритма, например, простого шифра Цезаря или шифра сдвига, в котором каждый символ открытого текста заменяется символом, расположенным на фиксированном числе позиций влево или вправо в алфавите.

СКЗИ делятся на несколько категорий. Во-первых, это средства шифрования данных (*например, Верба-W(-OW)*), обеспечивающих надежную защиту информации от несанкционированного доступа при передаче и хранении. Средства электронной подписи (*например, КриптоПро CSP*) – вторая категория СКЗИ, представляющая собой криптографические средства специального назначения, предназначенные для генерации электронной подписи, ее проверки и обработки соответствующих ключей шифрования. Третий вид – средства защиты каналов связи, предотвращающие перехват данных в сетях (*например, Континент-АП*), и последний – аппаратные модули безопасности (HSM), обеспечивающих безопасное хранение криптоключей и управления ими (*например, КриптоПро HSM*).

Распределенные системы (*блокчейн*) как механизм защиты цифровых прав представляют собой децентрализованную информационную систему, где данные криптографически защищаются, группируются в последовательные блоки и хранятся на множестве узлов сети, что исключает возможность несанкционированного изменения данных, так как любая попытка модификации потребует изменения всей последующей цепочки. Таким образом обеспечивается надежность, неизменность и прозрачность фиксации и передачи прав на цифровые активы.

Особое значение имеют биометрические системы аутентификации, использующие для удостоверения личности людей их биометрические данные. В отличие от биометрической идентификации, которая устанавливает личность пользователя (*например, система распознавания лиц водителей*), биометрическая аутентификация подразумевает проверку подлинности пользователя. Разработанная при поддержке Центрального банка РФ и Министерства цифрового развития, связи и массовых

коммуникаций РФ единая биометрическая система позволяет на основе обработки двух видов биометрии (голоса и лица) отличить пользователя системы от имитации его биометрии, тем самым защищая от возможных мошеннических схем.

В сфере кибербезопасности также активно используются системы защиты от DDoS-атак для предотвращения и смягчения последствий распределенных атак типа «отказ в обслуживании» на веб-сайты, серверы и другие интернет-ресурсы; межсетевые экраны, являющиеся элементом компьютерной сети и осуществляющие контроль и фильтрацию проходящего через них сетевого трафика в соответствии с заданными правилами; SIEM-платформы (система управления информационной безопасностью и событиями безопасности) для анализа угроз и выявления аномалий данных. В качестве средств контроля и мониторинга цифрового контента используются автоматизированные системы анализа, технологии распознавания контента и DPI-системы.

Таким образом, механизм защиты цифровых прав сочетает в себе правовое обеспечение безопасности, закрепленное в законодательных актах, и инновационные технические средства защиты, реализующие практическую охрану цифровых прав на основании различных информационных систем, алгоритмов и иных программных инструментов. Такой комплексный подход позволяет объединить традиционные методы регулирования с современными технологиями.

Перспективы развития механизма защиты цифровых прав

Перспективы развития механизма обеспечения безопасности цифровых прав тесно связаны с динамикой технологического прогресса, что требует постоянного изучения цифровых реалий и адаптации существующего законодательства.

Развитие информационных технологий открывает новые возможности для развития и повышения эффективности систем контроля и мониторинга цифрового контента, позволяя оперативно выявлять правонарушения и в дальнейшем предупреждать их, но вместе с этим возникают новые способы совершения противоправных деяний, обладающие своими уникальными свойствами.

Именно так в данный момент происходит развитие квантовых технологий, которые функционируют на новых принципах, позволяющих кардинально изменить способы передачи и обработки больших массивов информации, а это означает, что требуется полный пересмотр существующих криптографических стандартов, а развитие метавселенных, представляющих

собой симуляцию реальности, затрагивает абсолютно новые правовые вопросы, такие как регулирование цифровых аватаров или определение правового статуса отдельных элементов метавселенной.

Таким образом, влияние новых технологий на цифровые права и способы их защиты имеет двойственный характер: с одной стороны, вместе с технологическим прогрессом увеличивается количество всевозможных рисков, однако с другой стороны, происходит развитие и совершенствование инновационных инструментов защиты. Основными задачами для дальнейшего развития механизма безопасности цифровых прав могут стать усовершенствование электронного аппарата правозащитной деятельности, повышение уровня информационной грамотности населения, а также создание единого Цифрового кодекса, который позволит усовершенствовать существующее законодательство и конкретизировать отдельные вопросы регулирования цифровых прав. Главная цель – обеспечить должную правовую защиту существующих и только возникающих прав и свобод в цифровой сфере, не сдерживая потенциальное технологическое развитие.

Как мы видим, в современном мире, где цифровизация охватывает все сферы жизни, права человека в цифровом пространстве становятся неотъемлемой частью юридической системы. Признание цифровых прав в качестве объектов гражданского права является важным шагом к совершенствованию законодательного регулирования, обеспечению защиты интересов пользователей, а также созданию безопасной цифровой среды для хранения и передачи всевозможной информации.

На сегодняшний день механизм защиты цифровых прав сочетает в себе грамотную работу нормативно-правовой базы в совокупности с инновационными технологическими средствами, позволяющими отслеживать и пресекать потенциальные правонарушения. Однако с постоянным развитием информационных технологий, имеющих прямое влияние на уровень безопасности, требуется постоянный анализ и совершенствование как существующей законодательной системы с целью обеспечения ее гибкости и быстрой адаптации, так и практических программных инструментов и алгоритмов регулирования.

Эффективная система защиты цифровых прав требует сотрудничества различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, частный сектор и гражданское общество. Важно учитывать не только юридические нормы и механизмы, но и этические аспекты данного вопроса, а также обеспечивать активное участие граждан в вопросах защиты своих прав, повышая их осведомленность и информационную грамотность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018.
5. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 августа 2019 г. № 31 ст. 4418.
6. Цифровые права: что это такое, какие бывают, виды, примеры [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zakonrf.info/articles/cifrovye-prava/
7. Право в цифре: какие разработки есть уже сейчас? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/article/1554367/
8. СКЗИ: что это, и для чего используются криптографические средства защиты информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://selectel.ru/blog/cryptographic-protecting-information/
9. Защита информации в каналах связи [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studfile.net/preview/2140979/page:34/
10. Единая биометрическая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ebs.ru/about/
11. *Мограбян А.С.* Цифровые права как объекты гражданских прав России // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т.17. – №10. – С. 141-147.
12. *Нестеров А.В.* О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. – 2020. – №1 (07). – С. 11-16.

САФРОНОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ
кандидат юридических наук, доцент, ветеран боевых действий
ветеран кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии Управления МВД России

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ И ВИКТИМНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ организации жизнедеятельности военнослужащих СВО, призванных в ходе частичной мобилизации в мотострелковые полки, сформированные в октябре 2022 г., с опытом служебно-боевой деятельности в Закавказье и на Северном Кавказе в процессе урегулирования региональных вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: военнослужащие, боевая и морально-психологическая подготовка, батальная виктимность, потери, адаптация, международное гуманитарное право, субординация, устав, этатизм, специальная военная операция (СВО).

Специальная военная операция, как и частичная мобилизация, оказалась неожиданностью для большей части российского общества. В сознании и поведении людей не было осуществлено предварительно проработанное и заранее подготовленное перестроение на военный образ сознания и жизнедеятельность, что неизбежно требовалось в условиях эскалации самого масштабного и кровопролитного многостороннего вооруженного конфликта в Европе, возникшего после Второй мировой войны. Такая перестройка особенно важна для командного состава Вооруженных Сил, других войск и органов, руководителей и работников оборонно-промышленного комплекса, а также предпринимателей и рабочих коллективов, выпускающих жизненно важную продукцию для условий военного времени.

Парадокс положения вооруженных сил в любом государстве состоит в том, что запрет на насилие в мирной жизни превращается в свою противоположность в военное время, когда военнослужащие обязаны массово применять военную силу для того, чтобы достигнуть целей вооруженной борьбы [48].

Вероятно, в результате возникших упущений в разведывательной деятельности российских спецслужб и в оперативно-стратегическом анализе, была дана очевидно заниженная оценка боеспособности вооруженных сил Украины, морально-психологического состояния их военнослужащих и украинского населения, а также вероятного активного и разностороннего перманентного участия стран НАТО и других государств

в подготовке и осуществлении антироссийской военной кампании по всем направлениям [32]. Как и в начальный период Великой Отечественной войны сказалось недостаточное знание нашим военно-политическим руководством боевых возможностей и морально-идеологического потенциала противника, что в прошлом также явилось решающей причиной первоначальных поражений РККА. Причем всегда важно также знание боеспособности и особенностей настроений военнослужащих отдельных соединений и воинских частей, действующих против наших войск на конкретных направлениях [10].

Иначе, чем накануне СВО, происходили военно-политические процессы в преддверии 40-х годов XX века. Под влиянием захватнической военной политики Германии в Европе, в общественном сознании советских людей сложилось ощущение военной опасности, близкой крупномасштабной войны. Осуществлялась государственная политика вневойсковой военной подготовки населения [29]. Гражданские патриотические установки народа, формировались под девизами: «Если завтра война, если завтра в поход», «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Граждане массово занимались в кружках ОСОВАХИМа, в авиаклубах, парашютных секциях, занимались конным спортом, легкой атлетикой, различными единоборствами, общеразвивающей физической культурой, что было доступно на безвозмездной основе либо за символическую плату. Молодые люди и девушки сдавали нормы ГТО (будь готов к труду и обороне), ПВХО (противохимической обороне), БГСО (санитарной обороне), сдавали нормы на «Юного ворошиловского стрелка» [27]. В старших классах каждой советской школы преподавалась начальная военная подготовка. Современные же граждане России по большей части не получили необходимой морально-психологической, физической, военной и специальной подготовки к участию в крупномасштабной вооруженной борьбе.

С началом боестолкновений обнаружились крайне негативные обстоятельства, характеризующие действия вооруженных сил Украины. Стало массовым использование ими неконвенциональных (запрещенных международным правом) средств и методов ведения войны. Особая жестокость продемонстрирована противником на оккупированной территории Курской области с августа 2024 года по апрель 2025 года, когда мародерами в массовом порядке расстреливались безоружные мирные жители и подвергались сексуальному насилию женщины. Убито было около двух тысяч мирных граждан. Отступая, практически на всех участках боевых действий, украинские войска подвергают массовым обстрелам и

осуществляют минирование жилых кварталов, дорог, других объектов гражданского назначения. Везде трупный запах брошенных тел украинских военнослужащих и иностранных наемников. Среди последних большое количество отставных военнослужащих подразделений специального назначения с опытом разведывательно-диверсионной деятельности, в том числе действуя автономно в тылу противника [12].

Американский психолог Стейли Милгрэм отмечал, что нередко основу военной подготовки военнослужащих армий западных стран составляет внушение мысли о необходимости расценивать граждан других стран как врагов, что исполнение долга по защите родины требует истребления противника. При обучении военнослужащих в процессе огневой, тактической, физической и психологической подготовки командиры преследуют глобальную цель – сломать любые остатки индивидуальности и свободной личности бойца. Солдаты с решимостью и без раздумий должны совершать агрессивные поступки, рассматривая других людей как реальную угрозу безопасности своей страны и собственной жизни. Исследования Милгрэма подтвердили тезис Ханны Арендт о «банальности зла». Люди, не будучи жестокими от природы, становятся таковыми, если от них этого требует авторитет власти либо бесчеловечные внешние обстоятельства [3].Отмечаются характерные для вооруженных сил многих стран особо агрессивные методы подготовки спецподразделений, приводящие к тому, что бойцы применяют неоправданно жестокие методы как в обращении с противником, так и с мирным населением [48, с.87].

Произошла варваризация боевых действий националистических формирований и других подразделений ВСУ, регулярно совершались военные преступления с особой жестокостью, запрещенные международными конвенциями. Повседневной нормой стало садистское обращение с беззащитными людьми. Принудительное использование гражданского населения в боевых порядках подразделений ВСУ в качестве физического прикрытия, как наступающими, так и отходящими частями, массовое мародерство и насилие кровожадно - агрессивного и сексуального характера в отношении мирных жителей, крайняя жестокость и внесудебные расправы с военнопленными и под угрозой оружия направление их на минные поля, стали повседневной практикой. Большие потоки беженцев создают дополнительные факторы социальной напряженности не только в прифронтовых территориях РФ [19].

Противником игнорируются требования международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) о том, что каждый человек имеет право на уважение к его жизни, физической и

психологической неприкосновенности, что медицинский персонал и транспорт, а также госпитальные учреждения не могут быть объектом обстрелов. Некомбатанты (не сражающееся население и военнослужащие обеспечивающих подразделений: тыла, медицинских учреждений, военной журналистики, фронтовых музыкальных бригад). Мирные волонтеры и гражданские объекты должны быть защищены от военных действий [36]. Мир, как и во времена германского нацизма и японского милитаризма, снова оказался отброшенным более чем на два тысячелетия назад, в варварскую эпоху, когда древние греки еще только начинали осознавать необходимость формулирования законов войны, задумываясь над тем как можно более справедливо вести боевые действия и избегать излишнего кровопролития [28]. К сожалению, практически для любой войны характерно стремление воюющих всеми возможными средствами подавить волю противника и лишить его возможности сопротивляться [43]. Очевидно, не утратили актуальности произнесенные более двух тысяч лет назад римлянином Марком Тулием Цицероном слова: «Когда бряцает оружие, законы безмолвствуют».

Представляется, что СВО была начата в том числе и из сострадания к другим народам, а такая мотивация боевых действий характерна исключительно для русских. Так почти сто пятьдесят лет назад говорил об этом национальном нравственном солидаристском качестве генерал от инфантерии М.Д. Скобелев в сходной геополитической ситуации, сложившейся к началу балканской освободительной войны. Этому легендарному полководцу принадлежит еще одна крылатая фраза: «Русские своих не бросают!» [17].

Операция по демилитаризации и денацификации Украины в реальности перешла в затянувшуюся позиционную военную кампанию, направленную на постепенное истощение военной организации противника, его экономики, вооружения, военной техники и демографических ресурсов.

В ходе боевых действий возникло значительное число непредвиденных обстоятельств и, зачастую, в реальности трудно выполняемых в центральной и южной Украине оперативно-тактических задач, а также непрогнозируемых людских и военно-технических потерь. Известный военный теоретик XIX столетия К. Клаузевиц писал о таком специфическом военно-политическом явлении как «трение войны». Оно означает, что очень часто реальное развитие военных действий совершенно не соответствует ранее составленным на бумаге оперативным и стратегическим планам. Многочисленные случайные события, которые невозможно предсказать, большое нравственно-эмоциональное напряжение психики

военнослужащих, постоянные политические акции противников, санкционные ограничения, а также экономические интересы компрадорской элиты сгущают «туман войны», который активно формирует трение [1]. Подтвердилось важное концептуальное положение, обоснованное в зарубежной и отечественной военной теории, что подготовка к военным действиям по времени и объему часто превышает масштаб самих боестолкновений.

Еще в конце 1920-х годов заместитель начальника штаба РККА комкор В.К. Триандафилов концептуально сформулировал условия о том, что каждая военная операция должна начинаться с создания исходной военно-материальной базы, включая соответствующую группировку войск, а также подготовку тыла с необходимыми материальными запасами и системами их доставки. Глубина операции может быть обеспечена только достаточным и бесперебойно работающим тылом. Данное требование остается актуальным до сих пор [11].

Русский и советский военный теоретик А.А. Свечин также отмечал, что необходима самая обстоятельная и тщательная подготовка к войне, а также ее политическому и экономическому обеспечению. По его мнению, в государственном управлении политика доминирует над военной стратегией и оперативным искусством. Однако вмешательство политических лидеров в организацию боевой деятельности должно быть максимально квалифицированным и перманентно основываться на мнении опытных военачальников с тем, чтобы между военным искусством и политикой существовала обратная связь [26]. Крайне актуально для современной военно-политической ситуации в России высказывание авторитетного древнекитайского военного теоретика Сунь Цзы, который в IV столетии до н.э. писал: «Нет для правителя искусства выше искусства войны». А применительно к военачальнику утверждал: «Истинный полководец – опора государства, крепок он – защищена и страна. Слаб воитель – с ним слабеет и вся держава» [26].

Недостаточной степени готовности России к крупномасштабной войне способствовала и предыдущая редакция Военной доктрины Российской Федерации [4], которая основывалась на положении, что такая война маловероятна, а для победы в региональных конфликтах будет достаточно компактной мобильной профессиональной армии. Формировать массовую армию до недавнего времени не планировалось. Не было осуществлено заблаговременного накопления и достаточного вооружения, военной техники, материальных средств, подготовки военнообученного мобилизационного резерва. Масштабные бои в ходе СВО показали, что

боевой состав и общая численность российских войск мирного времени оказались недостаточными для решения задач защиты Донбасса, денацификации и денационализации Украины. Потребовалась частичная мобилизация 320 тыс. человек, проведенная в сентябре-октябре 2022 г.

Военное строительство в нашей стране еще в недавние годы велось недостаточно масштабно. Длительное время доминировала нереалистичная концепция, что Российской Федерации необходимо формировать такие международные отношения, в которых значение военной силы будет минимизировано [6].

Предполагалось, что в потенциальных будущих войнах будут использованы как классические, так и асимметричные способы ведения вооруженной борьбы, бои станут быстротечными, а вот допущенные стратегические и оперативные ошибки будет исправить крайне сложно из-за упущенного времени.

Последовательная принципиально враждебная позиция США и НАТО в отношении России с неизбежностью привела наших вероятных противников к развязыванию полномасштабной проксивойны (на чужой территории и с использованием иностранной военной силы). Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в речи на военном параде в честь 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, цивилизация вновь оказалась на решающем переломном рубеже [39].

Ход СВО показал, что в современных боевых действиях, как и при ранее происходивших конвенциональных (обычных, т.е. без применения ядерного оружия) войнах, победа или поражение, как отмечал еще в 30-е годы прошлого столетия советский военный теоретик А.Е. Снесарев, по-прежнему определяется на огневом поле и в окопах. Там и военачальники, командиры и красноармейцы должны были ощущать себя боеготовыми и максимально уверенными [29].

Выяснилось, что ранее определившийся приоритет отечественных исследований стратегии и оперативного искусства с некоторым забвением вопросов тактики оказался необоснованным. Именно серия успехов тактического характера, достигнутых на поле боя, и обеспечивает, в конечном счете, более крупные победы [38]. В боевых действиях мотострелков, десантников, морских пехотинцев, танкистов, операторов дронов, артиллеристов, связистов и саперов, все также определяющими успешное выполнение поставленных тактических задач являются деятельность и пример главного лица в воинском коллективе командира-единоначальника.

Только в отношении достойных, справедливых, внимательных и постоянно по-уставному требовательных к подчиненным, авторитетных офицеров, которые личным примером и храбростью ведут личный состав за собой, у солдат формируется уважительное отношение и уставная психологическая готовность на защиту командира в бою, даже ценой собственной жизни [41, 23]. Боевой дух солдата, установка на обязательную победу в русской армии традиционно считается самым значимым условием батального успеха [62]. Отличительной чертой русской стратегической культуры всегда было превосходство воинского духа над моральным сознанием противника [20].

С другой стороны, настораживает порой встречавшийся феномен взаимной служебно-психологической изолированности и отчужденности, коммуникативного отстранения [45] командиров от солдат, сложившийся в ряде подразделений, выполняющих боевые задачи в зоне СВО. Так, призванные в ходе частичной мобилизации в сентябре-октябре 2022 г. солдаты зачастую знали лишь своих непосредственных начальников – командиров взводов реже рот, другие офицеры подразделений и воинских частей им неизвестны. Не всегда поддерживается традиция проводить командирами воспитательную работу с подчиненными с помощью непосредственного личного контакта, по принципу «глаза в глаза», обеспечивающую максимально тесное доверительное общение и формирование доброжелательных отношений, которые способствуют общему боевому настрою и консолидации воинских коллективов [42]. Примечательно, что индивидуальные беседы на религиозную тематику часто проводят военные священники в ситуациях, когда нельзя собрать военнослужащих в полевых, блиндажных или мобильных храмах. Основатель отечественной военной педагогики – генерал от инфантерии М.И. Драгомиров требовал от офицеров, чтобы они при общении с подчиненными всегда интересовались заботами, интересами и внеслужебными увлечениями последних [24].

Командиры не всегда стремятся к непосредственному общению с подчиненными еще и потому, что ныне рядовой и сержантский состав в основном сформирован из взрослых мужчин с достаточным житейским опытом, с развитыми волевыми качествами и социальной уверенностью, среди которых непросто занять лидирующую позицию, тем более, если руководитель моложе подчиненных. Военнослужащие нередко ставят достаточно сложные вопросы, ответы на которые не входят в компетенцию их непосредственных и других ближайших начальников [49]. В частности, говорят о необходимости увеличения боекомплекта, приобретения

новейших типов вооружения, прежде всего эффективных БПЛА, боевой и специальной техники, а также начислении им стимулирующих выплат и предоставления отпусков, решения многочисленных материально-бытовых проблем их семей. В ряде случаев командиры воинских частей и подразделений не принимали своевременных мер по установлению судьбы пропавших без вести военнослужащих, которые могли быть разорваны снарядом (миной, гранатой), остаться лежать в «серой» зоне, расположенной между позициями войск противников, либо попасть в плен, дезертировать, отстать от подразделения и заблудиться.

О недостатке практической эмпатии [6] по отношению к подчиненным говорит и то обстоятельство, что родственникам военнослужащего, судьба которого неизвестна, порой ничего не сообщалось. Фактически прекращалось начисление денежного довольствия, поощрительных выплат, переводимых семье, поскольку, как требует военное законодательство, приказом командира части не был определен военно-правовой статус бойца: погиб, ранен, попал в плен, пропал без вести либо дезертировал. Руководители нередко выжидают и рассчитывают на то, что со временем поступит хоть какая-либо информация о данном лице.

Пассивность офицеров в подобных ситуациях расценивалась подчиненными как служебная черствость, что увеличивает неприязненное отчуждение между руководящим составом и бойцами. Э. Фромм о таких ситуациях писал, что складываются «отчужденные человеческие отношения», напоминающие неодушевленные отношения вещей [42].

Недостаточно совершенная организация военно-социальной работы в отношении участников СВО осознается ими как не соответствующая конституционной природе Российского государства, позиционируемого как правовое и социальное публичное образование.

Далеко не всегда офицеры демонстрируют личным примером способность эффективно организовать боевую службу, тактическую и огневую, военно-политическую и морально-психологическую подготовку, способны сохранять выдержку в критических ситуациях, стойкость, мужество, отвагу и взаимовыручку в бою, а также обязательность, верность слову офицера [56]. Между тем, в боевой обстановке особенно значима эффективность военно-управленческой деятельности командира: его способность обеспечить устойчивое функционирования системы боевого управления, последовательное наращивание усилий, способных обеспечить завоевание превосходства на поле боя, выстроить взаимоотношения в коллективе, оптимально сформулировать задачи и распределить служебные обязанности между подчиненными, организовать их надежное

взаимодействие, определить позиции для боевой и специальной техники [19]. М.И. Драгомиров неоднократно подчеркивал, что солдаты «работают у того офицера, кто и сам работает! И идут на смерть у того, кто и сам от нее не сторонится» [41,].

На начальном этапе СВО была допущена серия досадных тактических и оперативных неудач частей и подразделений Российской Армии, массово виктимизирующих(влекущих гибель и ранения) личный состав, в том числе, вызванных неоднократными некомпетентными приказами «осуществлять наступательные действия» без предварительной авиационной и артиллерийской подготовки. Отдавались приказы на наступление без разрушения оборонительных фортификационных сооружений противника или в форме нецелесообразных, а порой убийственные, фронтальные атаки, которые влекли неоправданно высокие потери в живой силе, а также в вооружении, в военной и специальной технике. Иногда подразделения Российской Армии, народной милиции ДНР и ЛНР, а также добровольческих формирований и ЧВК, не имевших единого руководства до конца 2022 года, исправных средств связи, единой радиоволны, подпадали под «дружественный огонь» друг друга [15]. Сущее подчас не соответствовало должному.

Причиной бессмысленных потерь было также и отсутствие надежной оперативной связи между войсковой, воздушной разведкой и артиллерией. Существующие организационные процедуры длительных согласований запланированных военных операций приводили к тому, что имеющиеся разведданные утрачивали актуальность, противник менял дислокацию, а запоздалые тактические действия не позволяли достичь желаемого успеха. Системные организационные упущения, оперативные и тактические ошибки виктимогенного генезиса также были особенно характерны для периода, предшествующего интеграции подразделений народной милиции и территориальной обороны ДНР и ЛНР в Российскую Армию.

В первоначальный период СВО Российская Армия уступала противнику в новейшем вооружении и военно-техническом оснащении, поставляемых консолидированным Западом, прежде всего в совершенных разведывательных и ударных дронах. Руководство Вооруженных Сил не сразу осознало стратегическое значение беспилотных летательных аппаратов в современной высокотехнологичной сетецентричной войне. Опыт использования барражирующих боеприпасов в Карабахе в период азербайджано-армянского конфликта 2020г. своевременно проанализирован и учтен не был [30]. Артиллерия в первый период часто испытывала и «снарядный голод», который преследовал Русскую армию еще на всем

протяжении Первой мировой войны, а Красную Армию на начальных этапах Великой Отечественной.

Повторилась уже в который раз в нашей истории «война большой кровью». К сожалению, подчас масштаб одержанной победы принято определять в том числе и по объему потерь, которые понесли соединения, воинские части и подразделения в боевых действиях с противником. Эти потери можно обосновать жестокостью боя с превосходящими силами противника, в котором погибли солдаты и офицеры. Размер и характер потерь зачастую определяют число и уровень наград, которые присваиваются победителям [18]. У многих офицеров, прапорщиков (мичманов) и военнослужащих по контракту произошло разочарование в оперативно-тактическом руководстве армией, профессиональное выгорание и нервное истощение. Нарастало профессионально-нравственное недоверие к руководству, порой возникали состояния отчаяния и безысходности. Последовало инициативное массовое досрочное увольнение командиров и военных специалистов. Происходило это вопреки положениям Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (пп. 4, 5) продлевавшем действия всех заключенных контрактов о военной службе до окончания СВО. Между тем известно, что армия остается боеспособной, пока в ней служат участники последней войны – реальные носители победного духа, боевого опыта и воинского профессионального мастерства [40].

История войн и военного искусства свидетельствует, что моральный дух и боеспособность армии, одерживающей победы, намного выше, чем психологическое самочувствие личного состава воинских частей, находящихся в длительной обороне или, тем более, в отступлении. Госпитальные врачи «Великой» армии Наполеона констатировали, что раненные солдаты выздоравливают быстрее, когда французская армия наступает и побеждает. И действительно, если солдат своими глазами видит разбитую вражескую технику, разгромленные фортификационные сооружения, подавленных и небоеспособных плененных военнослужащих противника, – эти обстоятельства как ничто другое поднимают боевой дух воинов [37].

В настоящее время ставится задача не только модернизации армии и флота, но и возрождения духовности в Вооруженных Силах. И это важнейшая задача осуществляемого военного строительства. Духовность позволит укрепить доверие, сплоченность, солидарность и сотрудничество в социальной и военно-политической сфере. Необходима триада, наличие

которой К. Клаузевиц рассматривал как гарантию военного успеха: «правительство – армия – народ» [20].

Чаще, чем другие, сложно адаптируются к суровым, а порой и тяжелейшим, условиям окопного быта и боевой службы мобилизованные военнослужащие возрастных групп старше сорока лет. У них нередко происходит лишь частичная адаптация в форме аккомодации – временного вынужденного полного подчинения требованиям среды, в которой они оказались, без критического осмысления совокупности сложившихся жизненных обстоятельств [14].

Среди них более распространены тревожно-депрессивные психические состояния, вызванные серьезными препятствиями в удовлетворении базовой личностной потребности в безопасности жизни [42, с. 158]. Частая дисрегуляция эмоциональных состояний у них характеризуется периодическими интрузиями – вторжением в сознание травматических мыслей и образов, центральным из которых является страх смерти [16]. У них крайне трудно в период боевой учебы сформировать веру в неизбежную победу, позитивный боевой настрой, и в особенности, инструментальную (по Э. Фромму – доброкачественную) агрессию, так необходимую для поражения противника в условиях реального, особенно ближнего стрелкового боя. Но стоит и другая задача обучения перед военными психологами, специалистами по военно-политической работе и командирами подразделений – предупредить перерождение оборонительной агрессии, как определял ее Э. Фромм, в постоянную патологическую черту [9].

М.И. Драгомиров, исходя из своего боевого опыта, отмечал, что «дело состоит не в мере опасности, а в наличии привычки к ней» [24].

Между тем, и у старших возрастных категорий мобилизованных бойцов, хотя и менее заметно, чем у основной массы (25–32-летних) опрошенных военнослужащих, выражены патриотические настроения: «Будет приказ – мы, так же, как и наши товарищи, пойдем в атаку под огнем противника». Примечательно, что морально-психологическое самочувствие бойцов старших возрастных групп отличается в позитивном отношении среди лиц, добровольно заключивших с Минобороны контракт о военной службе, численность которых в Вооруженных Силах России значительно превысила на начало 2025 г. полмиллиона человек (без учета потерь и уволенных). Зачастую они имеют достаточный боевой опыт, приобретенный на Северном Кавказе либо в Сирии. У них намного меньше проблем в адаптации к условиям военного быта. Однако они, как правило, с трудом

овладевают новым вооружением, современными технологиями и электронной техникой.

Угнетающе на моральное состояние военнослужащих действует то обстоятельство, что возможность остаться в живых зачастую мало зависит от выучки, боевого мастерства и тактики обеспечения личной безопасности самим бойцом. Ближние стрелковые и рукопашные бои происходят достаточно редко. Как правило, в них участвуют лишь подразделения спецназа, штурмовые группы, десантно-штурмовые формирования и морская пехота. Как свидетельствовала статистика потерь на первоначальном этапе СВО, до 90% жертв были результатом артиллерийских и минометных обстрелов, от которых невозможно было укрыться в силу того, что многочисленные поражающие элементы в результате разрывов разлетались во все стороны на значительное расстояние. Начиная с середины 2022г. основная опасность боевого поражения разнообразных объектов и живой силы постепенно стала перемещаться на применение баражирующих боеприпасов. В силу объективных особенностей современного высокотехнологичного боя у военнослужащих значительно возрастает летальная и травмальная батальная виктимогенность (предрасположенность стать жертвой) в результате обстрелов.

У мобилизованных военнослужащих, в особенности старших возрастных групп, нередко возникают настроения, схожие с философскими воззрениями французского мыслителя Блеза Паскаля (1623–1662 г.), который описывал состояние человека-одиночки, ощущающего незащищенность перед бесконечностью мира. Он утверждал, что человек – всего лишь тростник – слабейшее из творений природы, и достаточно дуновения ветра или капли воды, чтобы его поколебать. Даже если это мыслящий тростник, ему трудно уберечься тем более в условиях масштабных социальных катаклизмов [9].

Виктимологический риск обычно бывает значительно ниже при ружейно-пулеметном огне противника, когда у бойца все-таки имеется возможность определить огневую позицию и направление обстрела и, используя складки местности, а также наличие естественных и искусственных укрытий, уклониться (укрыться) от поражающего действия пуль, и тем самым снизить вероятность и степень своего огневого поражения.

У многих военнослужащих проявляются трудности биологической адаптации к суровым физическим условиям лесного, полевого и окопного быта. Городские, да и часть сельских жителей, привыкших

к благоустроенным квартирам, комфорту, разнообразной бытовой технике, тяжело переносят холод, ветер, промозглую влажность, промокшую одежду, однообразное питание сухим пайком. Невозможность – из соображений обеспечения групповой безопасности и необходимости маскировки местонахождения – развести огонь, просушить одежду, полноценно выспаться в тепле, как правило, приводит к накоплению усталости, раздражению, пессимистическому настрою и нервному истощению. Огромное значение для восстановления боеспособности и снижения батальной виктимности военнослужащих имеет теперь регулярно осуществляемая плановая ротация подразделений, непосредственно выполняющих боевые задачи, а также предоставление в течение года военнослужащим двух 14-дневных отпусков с правом выезда к родным.

Более адаптивными к тяжелым бытовым условиям на фронтах Великой Отечественной войны были деды и прадеды нынешних военнослужащих, многие из которых и в мирное время жили в землянках, бараках, саманных домишках без центрального отопления, водоснабжения и постоянного электричества, имея скудное питание. Кроме того, они были приучены к постоянному выполнению строительных, сельскохозяйственных и тяжелых бытовых работ. А вот некоторые из современных военнослужащих даже отказываются усвоить важнейшее жизненное правило пехотинца. А оно очень простое: чем лучше окопаешься, обустроишь траншею, укрытие и блиндаж, тем дольше проживешь (совсем нехитрая девиктимизация).

Представляется, что военная и жизненная установка «воевать, не щадя живота своего» является частным проявлением конституционного патриотизма, о котором писал Юрген Хабермас. Такая установка ориентирует на защиту суверенитета и территориальной целостности страны, способствует интеграции полиэтнических и многоконфессиональных сообществ, особенно в тех государствах, где возникает гражданское противостояние и требуется разрешение масштабного социального конфликта [2]. В условиях длительного участия в военных действиях в стране закономерно активизируются процессы этатизации [10], в результате которых государственная власть многократно наращивает управленческое вмешательство в сферу экономики, социальных, культурных, информационных и других публичных процессов, резко увеличивает объем своих контрольно-надзорных, охранительных и регулятивных функций. Государство закономерно инициирует системоцентристские процессы в обществе, стремясь обеспечить максимально активное и всестороннее участие народа в достижении победы

и препятствует при этом распространению персоналистских, характерных для либерализма, форм поведения, правомерно и твердо исходя из позиции, что общее благо выше интересов отдельных лиц [25].

Категория правовой ответственности государства перед личностью, детально разработанная западными либеральными правовыми доктринами, объективно становится менее значимой. В экстремальных условиях угрозы государственности доминирует идея долженствования: права личности в значительной мере вытесняются ее обязанностями перед государством. О данной социально-правовой метаморфозе писал еще Н.Я. Данилевский в XIX столетии [42].

Обращает на себя внимание незначительный уровень реальной конфликтности в подразделениях, изученных при выезде в зону СВО. У военнослужащих формируется высокая социально-бытовая толерантность. Сознавая, что находясь на краю смертельно-опасной пропасти, очень важно сохранить устойчивую принадлежность к малой группе, теплые доверительные и солидарные отношения с коллективом сослуживцев, надежду на его поддержку и защиту в ситуациях высокого витального риска [35]. Вооруженность возможных участников конфликта также решительно удерживает от нанесения любого ущерба сослуживцам.

В воинских подразделениях, сформированных из мобилизованных военнослужащих, где автору пришлось побывать, наблюдался некомплект штата офицеров. В этих условиях недостаточности обеспечения управления кадровыми ресурсами, военно-образовательными и воспитательными процессами порой срабатывает социальный механизм самоорганизации воинского коллектива. Так, после выбытия из строя командиров взводов и рот, а также в силу некомплекта офицерского состава энергичные и успевшие адаптироваться к боевой обстановке младшие командиры и солдаты зачастую инициативно возлагали на себя функции служебного руководства, решая все задачи организации боевой деятельности, снабжения и быта военнослужащих взвода, роты.

Доброжелательность, коммуникабельность, оптимистический настрой, умение организовать окружающих, смекалка и желание практически освоить военное дело – качества, часто свойственные командирам низового звена и энергичным солдатам, инициативно возлагающих на себя командные функции. Кроме того, позитивная установка на военно-статусное (карьерное) продвижение и социально-психологическое самоутверждение являются теми лидерскими свойствами, которые позволяют сержантам и солдатам-самовыдвиженцам приобрести признание и фактическую неформальную управленческую власть офицеров

в подразделении. Властные полномочия, полученные авансом от старшего командира благодаря первоначально завоеванному доверию подчиненных, требуют безошибочных и самоотверженных действий. В противном случае утрачивается авторитет и реальное лидерство в воинском коллективе [13].

Старшие начальники, наблюдая компетентное и ответственное отношение к фронтовой жизнедеятельности подчиненного, нередко первоначально разумно делегировали наметившимся неформальным лидерам властные полномочия и должностную ответственность взводных и ротных командиров, действуя при этом вопреки установленному нормативному порядку работы с кадрами.

Значительный некомплект офицеров способствовал и распространению практики кадровых назначений на вакантные должности командиров взводов, рот, а иногда и батальонов солдат и сержантов, не обладающих специальным военным образованием и достаточными навыками и умениями, так необходимыми для формирования управленческих компетенций. Однако наличие необходимых волевых, организаторских и лидерских качеств, самообучаемость и способность быстро приобретать знания и практический опыт военного дела несколько компенсируют отсутствие офицерской подготовки. В настоящее время такая кадровая практика является узаконенной и в мотострелковых частях до 2/3 командиров взводов и рот являются выдвиженцами из числа солдат и сержантов, которым в порядке исключения (поскольку отсутствует необходимое образование) присваиваются воинские звания младших офицеров.

Примечательно, что в строго иерархизированной административно-командной системе, где доминируют императивные (приказные) взаимоотношения власти-подчинения, вопреки государственно-политической природе армии, был явочным порядком введен неформальный организационный механизм самовыдвижения, аналогичный выборам командиров. Возникает историческая ассоциация с концом 1917 года, когда под влиянием массовых революционно-плебисцитарных настроений среди солдатских масс и в целях ограничения административно-политической власти бывших царских офицеров декретом СНК РСФСР от 16.12.1917 «О выборном начале и об организации власти в армии» на небольшой период времени была установлена выборность командиров подразделений, воинских частей и соединений Красной гвардии, а затем и Красной Армии [31].

Другой пример: член ГКО, маршал К.Е Ворошилов вступив на десятидневный период в должность командующего Ленинградским

фронтом 5 сентября 1941 г. и бесстрашно выезжая на передовую линию фронта, обнаружил значительный некомплект командного состава во вверенных ему частях и подразделениях, а также деморализованность некоторого его числа, по сути вынужденно, предоставил солдатам возможность избирать командиров звена взвод-рота. Сменив Ворошилова 15 сентября, маршал Г.К. Жуков сразу отменил выборность командиров, поскольку такая практика противоречит важнейшему принципу военного управления – единоначалию.

Отдельного освещения заслуживает проблема обеспечения физической безопасности военнослужащих, выполняющих боевые задачи в зоне СВО, и членов их семей. Агрессивная антигуманистическая русофобская пропаганда руководителей Украины, их обещания уничтожать россиян в любой части мира, череда террористических актов на территории России, всевидящий контроль обстановки на ЛБС, способствуют превращению военнослужащих и их близких в реально достижимую мишень. Многочисленные и технически совершенные разведывательные дроны и тепловизоры противника позволяют отслеживать наших военнослужащих на самых различных позициях, не дают возможности собрать личный состав в одном помещении (месте), чтобы организовать выполнение военно-дидактических задач: обучение по боевой, военно-политической, морально-психологической и строевой подготовке, а также реализовать бытовые и досуговые мероприятия: помывку и стирку в бане, спортивные игры, купание в естественных водоемах, отдых на природе и т. п.

Реальное наличие свободного времени у бойцов ряда подразделений позволяет организовать дополнительную боевую подготовку, которая для большинства из них экзистенциально необходима. Например, военнослужащие, мобилизованные из московского региона, прошли только недельные сборы в учебном центре одной из воинских частей по курсу тактической, огневой и медицинской подготовки. В 2022 г. проводили обучение грамотные специалисты из группы «Вагнер».

В целях ликвидации большого различия между уровнем сущей и должной боевой подготовки было бы целесообразно разработать методические материалы по основным направлениям обучения и передать в электронном и/или бумажном виде в воинские части и подразделения. Значительную часть дидактических материалов можно было бы почерпнуть из основного руководящего документа, подготовленного на основе отечественной Военной доктрины и достаточно скрупулезно определяющего основы тактики сухопутных войск на театре военных действий – «Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя»

2005 года [22], а также обучающих периодических изданий Минобороны России, опубликованных в частности в журналах «Военная мысль» и «Армейский сборник». Задача подготовки дополнительных обучающих материалов не является сложной, поскольку положение боевых уставов имеют характер норм прямого действия и не требуют дополнительных уточнений и разъяснений [21].

Безопасность жизни и здоровья военнослужащих определяется возможностью быстрого (в течение «золотого часа») доставления раненых с боевых позиций и точек обстрела в мобильный госпиталь. На первоначальном этапе СВО отсутствие автотранспорта в ротах не позволяло гарантировать экстренную медпомощь пострадавшим. Выход из положения бойцы находили за счет приобретения подержанных гражданских автомобилей на собственные средства, что было распространенной практикой. Аналогичным образом военнослужащие нередко приобретали разведывательные БПЛА и камеры видеонаблюдения, строительные инструменты, механизмы, а также предметы обмундирования и экипировки. В настоящее время в войска поставляются почти по нормам положенности автомобили багги, квадроциклы и мотоциклы, используемые для эвакуации раненных и погибших. В большем количестве поступают разведывательные и ударные дроны, артиллеристские снаряды, другое вооружение и военная техника. Значительную поддержку действующей армии оказывают волонтерские и другие общественные формирования, обеспечивая изготовление, приобретение и доставку многих необходимых изделий и продуктов. Особенно трогательны детские рисунки и письма, которые приходят военнослужащим. Достигнуто определенное единение фронта и тыла.

Несение службы на контрольно-пропускных и блокпостах не всегда отвечает требованиям безопасности. Например, часовые, не соблюдая предписаний табеля постам с указателями запретной границы, куда никто кроме должностных лиц караула не вправе заходить, подходят близко к проезжающим на автомобилях гражданам, здороваются с ними за руку, беседуют, утратив бдительность. Прекращение наблюдения облегчает совершение на них нападение. Особенно такое профессионально виктимогенное (неосторожное, неосмотрительное, повышающее вероятность стать жертвой физического посягательства) поведение, противоречащее требованию ст. 207 Устава гарнизонной и караульной служб ВС РФ, характерно для военнослужащих комендантских подразделений, укомплектованных преимущественно из военнослужащих

бывших батальонов территориальной обороны ЛНР и ДНР, которые были интегрированы в Российскую Армию в конце 2022 года.

Примечательно, что гораздо более осмотрительно и бдительно ведут себя инспектора военной полиции, постоянно выдерживая дистанцию безопасности с военнослужащими и гражданами, следующими транзитом через их посты. Вероятно, сказывается тактико-специальная и правовая подготовка, которую сотрудники военной полиции получают в учебных подразделениях, в ходе инструктажей перед заступлением на боевую службу в составе патруля, караула, конвоя [5].

Поскольку офицеры являются приоритетной целью для противника, и в первую очередь снайперов-артиллеристов и снайперов-стрелков, операторов, управляющих баражирующими боеприпасами, то все военнослужащие, независимо от принадлежности к определенным штатно-должностным категориям, а также воинских званий, не носят знаков различия. Солдаты зачастую не знают своих руководителей выше командиров рот, батарей. Такое внешнее уравнивание офицеров, сержантов и солдат не способствует установлению строгих дисциплинарных отношений в форме власти-подчинения, субординации и воинской вежливости, утверждению внутреннего порядка и служебной требовательности, обеспечению беспрекословного уставного повиновения командирам. Это в свою очередь порождает организационные дисфункции и негативно сказывается на управляемости и боеготовности подразделений и воинских частей.

Может происходить распад уставных отношений, возникать служебное амикошонство, значительно утрачивается нормативная сила общевоинских уставов. Забываются важнейшие лозунги Советской Армии о святости Военной присяги, о том что воинские уставы и наставления «писаны кровью», и соблюдать их надо неукоснительно, независимо от каких-либо преходящих обстоятельств. Вычеркнут из памяти военнослужащих и призыв «Живи по уставу – завоюешь честь и славу!». Солдатами не принимается во внимание то обстоятельство, что военная служба, согласно действующему законодательству, относится к особому виду государственной службы, где уклад жизнедеятельности военнослужащих во всех аспектах детально регламентирован, а правовой статус лиц, состоящих на военной службе, значительно ограничен. К числу их основных обязанностей относится риск собственной жизнью в целях выполнения боевых задач [33].

Еще в 1916 году классик теории управления Анри Файоль среди важнейших принципов руководства упоминал такие: ответственность,

дисциплина, единоначалие, подчинение личных интересов интересам коллектива [44]. Этим правилам необходимо следовать и при управлении воинскими частями и подразделениями.

В военной жизнедеятельности привычное нарушение уставных требований во взаимоотношениях и поведении способствует увеличению небоевых потерь личного состава, о чем, в частности, свидетельствует опыт Советской и Российской армий в Афганистане, Закавказье, Северо-Кавказском регионе и Сирии. Одной из важных детерминант победы Красной Армии в Великой Отечественной войне было строжайшее соблюдение дисциплины и субординации в войсках (силах) [32].

Проблемы воинской дисциплины и обеспечения законности в зоне вооруженного конфликта определили необходимость принятия в мае 2023 года специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщающего судебную практику по делам о преступлениях против военной службы.

Были случаи, когда отдельные командиры воинских частей и соединений в первоначальный период СВО опасались издавать письменные приказы на совершение важных боевых действий (наступление, оборона, встречный бой, отход, разведка, организация засад, обстрелов, минирование и т. п.). Основным мотивом выступали опасения за морально-психологическую и физическую безопасность их семей, которым поступают угрозы по телефону и в социальных сетях. Теракты против старших и высших офицеров в разных регионах России показали реальность таких угроз. Отрицательным политическим поводом для тревог также стал факт выдачи Международным уголовным судом ордера на арест Президента Российской Федерации и Уполномоченного по правам ребенка страны по надуманному обвинению в похищении детей с территории Украины.

Из опасений ударов дронами, артиллерийских и снайперских обстрелов в пунктах временной дислокации воинских частей подчас не выставляются караулы и не организуется боевое охранение, поскольку они могут быть обнаружены противником с помощью высокотехнологичных приборов наблюдения. Но непринятие таких необходимых мер боевой защиты облегчает возможность неожиданного обстрела или жестокого нападения разведывательно-диверсионных групп противника. Например, от пограничных опорных пунктов на Брянском направлении постоянно выставляется боевое охранение на господствующих высотах и других возвышенностях, что позволяет периодически ликвидировать диверсионные группы, стремящиеся проникнуть на российскую территорию [8]. Вполне возможно было бы устанавливать скрытые посты наблюдения (секреты)

в замаскированных траншеях или в затемненных крайних домах поселений, где временно дислоцируются воинские части или подразделения.

Бездомные прикормленные собаки отлично выступают в роли сигнальщиков в случае появления любых незнакомых людей и тем самым частично предотвращают возникновение батальных виктимогенных ситуаций.

Существует еще одна проблема обеспечения личной физической безопасности как военнослужащих, так и гражданского населения в зоне боевых действий. На дорогах, где заканчивается контроль со стороны Российской Армии, иногда отсутствуют какие-либо оповещательные знаки или информационные щиты. Случается, что водители по незнанию выезжают на территорию, контролируемую подразделениями ВСУ.

В ходе СВО были введены в дополнение к системе морального поощрения и меры материального стимулирования боевой активности военнослужащих Российских Вооруженных Сил. Впервые после Великой Отечественной войны установлены значительные выплаты за уничтожение военной техники противника и за успешные наступательные действия.

В отличие от времен Великой Отечественной войны эти выплаты осуществляются в равном размере независимо от воинского звания и должностного положения отличившихся [47]. Восстановлено правило уравнительной справедливости, которое в своих трудах отстаивал еще Аристотель.

Высокое денежное довольствие участникам СВО и большое количество льгот членам их семей, в первую очередь детям, должно обеспечить дальнейший приток добровольцев в действующую армию и предотвратить, оказавшуюся непопулярной, мобилизацию.

Примечательно, что постепенное накопление боевого опыта, самопроизвольная и управляемая фронтовая селекция кадров позволили сформировать офицерский корпус в войсках (силах), обеспечивающих победы тактического и оперативного масштаба на СВО. Офицеры научились упреждать противника в действиях по захвату и удержанию инициативы, выявлять и использовать его уязвимые места, поступательно наращивать усилия, позволяющие обеспечить превосходство на поле боя, минимизирующие людские потери и материальные затраты. Постепенно совершенствовались организация и методика подготовки кадров, технологии производства средств вооруженной борьбы, системы штабного планирования и боевого управления [46].

Исходя из изложенного и личных наблюдений автора считаем целесообразным сделать следующие предложения по совершенствованию

организации службы, боевой подготовки и обеспечению мер батальной безопасности, некоторой девиктимизации службы, в частях и подразделениях, временно дислоцированных в зоне вооруженного конфликта:

1. Для обеспечения эффективности воспитательной и морально-психологической работы шире привлекать квалифицированных военных педагогов и специалистов из военно-психологических центров военных округов.
2. Для повышения результативности тактической, огневой, военно-политической и морально-психологической подготовки, а также для безопасности военнослужащих на ЛБС доставить им для индивидуальных занятий тематические публикации, например, размещенные в журналах «Военная мысль», «Армейский сборник» за 2022-2025 годы и других специальных изданиях. Для информирования об общественно-политической обстановке в стране и ходе СВО необходимо увеличить доставку в воинские части и подразделения периодической печати, а также организовать российское радиовещание.
3. В пунктах временной дислокации следует организовать боевое охранение в форме секретов, скрытно расположенных в постройках, траншеях на рубежах занимаемых населенных пунктов, лагерей.
4. В целях укомплектования должностей командиров взводов и рот в условиях хронического недостатка офицерского состава целесообразно продолжить практику выдвижения в приоритетном порядке на командные должности после переподготовки инициативных, ответственных, проявивших лидерские качества сержантов и солдат, получивших достаточный опыт тактики ведения боевых действий и работы с подчиненными. В будущем эти военнослужащие, как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин [34], будут направляться в военные вузы, чтобы стать мощным кадровым резервом для Вооруженных Сил России.
5. В целях предупреждения ошибочного выезда на дороги, контролируемые подразделениями ВСУ, необходимо на участках, где заканчивается контроль, осуществляемый ВС России, выставлять дорожные знаки: «СТОП! ПРОЕЗД ЗАПРЕЩЕН».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бартош А.А.* Что мешает реализации российских оборонных стратегий// Независимое военное обозрение. 2022. № 7.

2. *Барциц И.И.* Первый урок конституционного патриотизма // Государственная служба. 2019. № 1. С. 39.
3. *Батлер-Боудон.* 50 великих книг по психологии. М. : Эксмо. 2019. С. 304-305.
4. Военная доктрина : утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.04.2000 № 706.
5. Военная полиция. // Армейский сборник. 2023. № 5. С. 63.
6. Военная сила / Под ред. В.И. Анненкова // М. : Горячая линия. 2023. С. 301.
7. *Гавриленко В.Г.* Энциклопедия национальной и всеобщей безопасности: в 2 т. Т. 2. Минск : Право и экономика. 2013. с. 367.
8. *Гараев Р.* Под знаком «черной Луны» // Пограничник. 2025. Февраль. с.12.
9. *Гуревич П.С.* Философская антропология. – М. : «Омега-Л», 2010. С. 68, 517.
10. *Дудко С.М., Морару А.А., Смехов А.Е.* О повышении эффективности управления воинскими формированиями тактического звена // Военная мысль. 2023. № 7. С. 55.
11. *Елисеева М.* Стратегия победы от Владимира Триандафилова // Армейский сборник. 2024. № 12. С. 191.
12. *Ельчин Р.* Нацистам здесь не место // Пограничник. 2025. Март. С. 11.
13. *Ельцов Д., Булаев А., Иванов Д.* «Нарцисс» и созидатель // Армейский сборник. 2023. № 2, С. 123.
14. *Еникеев М.И.* Энциклопедия. Общая и социальная психология. – М. : ПРИОР, 2009. С. 8.
15. *Ильинска И.* Русский солдат // Армейский сборник. 2023. № 4. С. 186.
16. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности / Под ред. Н.Е. Харламенковой. М. : ИП РАН, 2017. С. 45.
17. *Кинстанкин Д.А., Азин В.С.* Вклад отечественных военачальников в развитие военного искусства с XIII по XIX век // Военная мысль 2023. № 2 С. 133.
18. *Козлов С.В.* и др. Спецназ ГРУ. Очерки истории. Афганистан. Кн. 3. М. : Русская панорама.2013. С. 498.
19. Конституализация военного права в современной России / Под общ. ред. С.В. Тарадонова и Д.И. Самодурова. М. : Военный университет. 2024. С. 171
20. *Конышев В.* Изучая природу войны. // Политические исследования. 2022. № 6. С. 186.
21. *Корякин В.М.* Правовое обеспечение специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. М. : Юрлитформ, 2025. С. 50.

22. *Кудашкин А.В.* Вооруженный конфликт как объект правового регулирования // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 5. С. 31.

23. *Лаврентьева Т.* Система работы с должностными лицами по укреплению правопорядка и воинской дисциплины // Армейский сборник. 2025. №2. С. 149.

24. *Лепешинский И.Ю., Грымзин К.А*. Военная педагогика и психология. М. : Инфра-М. 2023. С. 45,147.

25. *Мартышин О.В.* Философия права. М. : Проспект. 2021. С. 323.

26. *Михайлов Н.Г., Савицкий А.В.* Развитие военного искусства // Военная мысль. 2023. № 3. С. 30.

27. Мы все поднялись в сорок первом. М. : Патриот. 2015. С. 259.

28. *Нефедкин А.К.* Военное дело в Древней Греции. // М. Клио. 2019. С.6.

29. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России. М. : РИПОЛ. 2007. С. 300, 1256.

30. *Орлов В.* Проблемы первого этапа спецоперации // Оружие. 2025. № 3. С. 5.

31. *Петров Ю.П.* Военные комиссары в годы Гражданской войны – М., Политиздат, 1956, с.6.

32. *Платонов А.М.* Законы жизни на войне! М. : Книжный мир. 2023. С. 52,53.

33. *Пороскова Н.* Законность и правопорядок: основные направления и способы их обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации // Армейский сборник. 2023 № 8. С. 114.

34. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023.

35. *Почебут Л.Г., Чикер В.А.* Организационная социальная психология – М. 2020. с.330.

36. Права человека : энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. М. : Норма: Инфра-М 2013. С.545.

37. *Разумов А.Н., Крюков Г.А., Кузнецов А.Н.* Живу, сражаюсь, побеждаю! М. : Российский союз ветеранов Афганистана. 2022. С. 54.

38. *Рамм А.М.* Огневая мощь пехоты радикально возрастет // Независимое военное обозрение, 2020, № 25

39. Российская газета. 2023. 10 мая.

40. *Рукобратский В.* Ход по замерзшей земле // Аргументы и факты, 2023. № 3.

41. *Самосват Д.* Основные направления деятельности Минобороны России по военно-патриотическому воспитанию молодежи. // Армейский сборник. 2023. № 3. С. 118.

42. Современная личность. Психологические исследования / отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М. 2016. ИП РАН, С. 234.

43. Социология права : курс лекций, в 2 т., т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко – М. : Проспект. 2015. С. 352.

44. Социология управления / отв. ред. А.В. Тихонов. М. : ЛЕНАНД, 2016. С. 18.

45. *Талынев В.И., Кирюшин А.Н., Симоненко Ю.Ф., Агапова В.В.* Военная педагогика. М. : Инфра-М, 2023. С. 499.

46. *Татеня О.С., Вдовин А.В.* Трансформация вооруженного противоборства // Военная мысль. 2024. № 3. С. 42, 44, 45.

47. *Тукмаков О.Г.* Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций // Военная мысль. 2023. № 2. С. 45.

48. *Фрюштюк С.* Тревожные войны. СПб : Библиороссика. 2023. С. 19, 87.

49. *Шведков О.* Проблемы мы решим, победа будет за нами // Независимое военное обозрение. 2023. № 18. С. 12.

СЕРДЮК НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
доктор педагогических наук, профессор,
полковник полиции,
начальник кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России,
член-корреспондент Академии военных наук
почетный сотрудник МВД России

УЛЬЯНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор психологических наук, доцент
руководитель Федерального координационного центра
по обеспечению психологической службы
в системе образования Российской Федерации
Московского государственного
психолого-педагогического университета
член-корреспондент Российской академии образования

ТРАВМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема роста количества пострадавших семей, находящихся как непосредственно в зоне боевых действий, так и в приграничных районах, что приобрело наднациональных характер.

Ключевые слова: травматизация, денацификация, демилитаризация, психологическая помощь, военные действия, психолого-педагогическое сопровождение, реабилитация.

В эпоху проведения специальной военной операции[1] Российской Федерации на Украине по ее денацификации и демилитаризации с февраля 2022 года по настоящий момент возрастает количество пострадавших семей, находящихся как непосредственно в зоне боевых действий (Донецкая Народная республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область), так и в приграничных районах (Курская область, Белгородская область, Ростовская область, Воронежская область). Это комплексная проблема, имеющая наднациональный характер и требующая как государственных, так и межгосударственных решений по охране института семьи, материнства, отцовства и детства, сохранения и поддержания на должном уровне детско-родительских отношений, оказания

[1] Далее – СВО.

психологической помощи как членам семей – участникам (ветеранам) СВО, так и всем российским семьям, переживающим перманентный стресс в связи с длительностью и ожесточенностью ее проведения, множественным людскими потерями со всех сторон – участников конфликта, социальной депривацией и социальной дезадаптацией ряда российских семей, потерявших кормильца(ев), переживающих (переживших) утрату близкого человека и даже ребенка (детей), подвергшихся инвалидизации вследствие ведения военных действий в новых субъектах Российской Федерации и в приграничных с Украиной регионах, отсутствия возможности нормально учиться, систематически получать образование на всех его уровнях в связи с нахождением в зоне СВО и в сопредельных районах и областях [1].

Вместе с тем, Концепция развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года устанавливает следующие задачи:

- разработку единых подходов и стандартов оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, в особенности обучающимся целевых групп;
- приоритетность задач психолого-педагогической помощи обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью, как важной составляющей их комплексной реабилитации;
- разработку и совершенствование организационно-управленческой, нормативной правовой, научно-методической и информационной базы системы оказания психолого-педагогической помощи;
- совершенствование системы внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия при оказании психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, в особенности обучающимся целевых групп;
- обеспечение качества профессиональной подготовки педагогов-психологов (психологов в сфере образования);
- повышение уровня доверия участников образовательных отношений к возможностям психолого-педагогической помощи и повышение престижа профессиональной деятельности педагогов-психологов (психологов в сфере образования) [2].

Концепция определяет следующие целевые группы обучающихся:

- дети раннего возраста, имеющие отклонения в развитии и риск их возникновения;

- обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе по нозологиям в соответствии со статьей 79 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- обучающиеся с инвалидностью, в том числе дети-инвалиды;
- дети, нуждающиеся в длительном лечении и оздоровлении в медицинских организациях;
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа;
- обучающиеся, имеющие иностранное гражданство;
- обучающиеся, проявляющие выдающиеся способности, и одаренные;
- обучающиеся, испытывающие трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе с нормативными кризисами взросления;
- дети, находящиеся в трудных жизненных ситуациях;
- дети ветеранов боевых действий;
- дети участников специальной военной операции [2].

В письме Минпросвещения России от 11 августа 2023 г. № АБ-3386/07 «О направлении алгоритма» (вместе с «Алгоритмом сопровождения в дошкольных образовательных, общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования детей ветеранов (участников) специальной военной операции, обучающихся в соответствующих организациях, в целях оказания таким детям необходимой помощи, в том числе психологической») разъясняется, что в целях оказания психолого-педагогической помощи обучающимся из числа семей ветеранов (участников) специальной военной операции подготовлен алгоритм сопровождения в дошкольных образовательных, общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования детей ветеранов (участников) специальной военной операции, обучающихся в соответствующих организациях [4]. Он включает в себя рекомендации для администрации, педагогических работников (воспитателей дошкольных образовательных организаций, классных руководителей, кураторов групп, заместителей деканов по воспитательной работе, социальных педагогов, педагогов-психологов (психологов) и иных специалистов образовательных организаций.

Для помощи детям и подросткам в рамках процедуры оценки (самооценки) специалистов психологической службы в системе образования

формируются разноуровневые команды *реестра психологов, имеющих компетенции по оказанию экстренной и кризисной психологической помощи*[1]:

локальный – оказание экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений в муниципалитете субъекта Российской Федерации;

региональный – оказание экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений на всей территории субъекта Российской Федерации;

субъектный – оказание экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений во всех субъектах Российской Федерации, кроме территории военных действий;

федеральный – оказание экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений во всех субъектах Российской Федерации, включая зоны военного конфликта.

В I раздел Реестра включены педагоги-психологи, оказывающие экстренную и кризисную психологическую помощь участникам образовательных отношений (в рамках выездов). В списочный состав включены 502 педагога-психолога (психолога в сфере образования) из всех субъектов Российской Федерации, из них 197 педагогов-психологов (психологов в сфере образования) прошли все этапы отбора и входят в основной состав Реестра.

Во II раздел Реестра помещены педагоги-психологи, оказывающие экстренную и кризисную консультативную психологическую помощь членам семей участников (ветеранов) специальной военной операции (на базе ППМС-центров). Получены сведения о 459 педагогах-психологах (психологах в сфере образования) из ППМС-центров с целью включения в подраздел Реестра, из них 232 педагога-психолога (психолога в сфере образования) успешно прошли все этапы отбора.

Оказание действенной психолого-педагогической помощи детям и подросткам, а также взрослым, находящимся (находившимся) в зоне поведения военных действий необходимо и возможно только на научной основе. В связи с этим Московским государственным психолого-педагогическим университетом совместно с Академией управления МВД России в период с 2022 по 2024 гг. проведена научно-исследовательская работа на тему «Научно-методическая разработка комплексной программы психолого-педагогического сопровождения и реабилитации детей, находящихся на территориях, вовлеченных

[1] Далее – Реестр.

в последствия боевых действий»[1], в ходе которой были обследованы 51 тыс. человек – членов семей, как взрослых, так и детей и подростков, находящихся в зоне СВО и приграничных областях (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область), так и в приграничных к зоне боевых действий районах (Курская область, Белгородская область, Ростовская область, Воронежская область).

Целью НИР являлись следующие ориентиры:

- выявить возрастно-психологические, социально-демографические, гендерные факторы риска развития негативных психоэмоциональных состояний и деструктивных поведенческих паттернов у несовершеннолетних, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий;

- на основе выявленного симптомокомплекса состояний различных категорий несовершеннолетних разработать, научно-методологически обосновать и осуществить апробацию комплексной системы реабилитации (включая описание межведомственного взаимодействия, психолого-педагогической и медико-социальной помощи в рамках образовательных организаций и/или в семье) детей, ставших свидетелями боевых действий и/или пострадавших в ходе боевых действий.

Результатом НИР стала разработка соответствующих методических рекомендаций. Представленные методические рекомендации подготовлены в рамках разработки комплексной системы реабилитации детей, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий наряду с программой сопровождения и реабилитации детей, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий и программами дополнительного профессионального образования для педагогических работников.

Методические рекомендации будут полезны руководителям образовательных организаций, их заместителям, педагогам-психологам, социальным педагогам и другим педагогическим работникам.

Программа сопровождения и реабилитации детей, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, включает в себя следующие мероприятия:

- скрининговое исследование состояния несовершеннолетних, проживающих на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, ставших свидетелями боевых действий и/или пострадавших в ходе боевых

[1] Далее – НИР.

действий и выделение среди них групп риска в зависимости степени травматизации;

- маршрутизация выделенных категорий несовершеннолетних, включающая алгоритмы сопровождения несовершеннолетних;

- содержание комплексного психолого-педагогического сопровождения, включающие следующие мероприятия: методы дифференциальной диагностики психологического состояния несовершеннолетних в рамках выделенных категорий, рекомендуемые программы психологического просвещения, профилактики и коррекции, а также рекомендации по осуществлению психологической реабилитации детей и подростков.

Разработано девять инструментов скрининга, позволяющих оценить актуальное состояние детей на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий, методом самооценивания обучающихся и оценивания значимыми взрослыми, а также форма оценки состояния детей педагогом-психологом:

1) классные руководители 5–11 классов;
2) классные руководители 1–4 классов;
3) воспитатели ДОО;
4) родители обучающихся 5–11 классов;
5) родители обучающихся 1–4 классов;
6) родители обучающихся ДОО;
7) обучающиеся 5–8 классов;
8) обучающиеся 9–11 классов;
9) педагоги-психологи.

Оценка результатов скрининга подразумевает комплексный анализ нескольких показателей:

- социально-демографические показатели; данные, отражающие психологические ресурсы ребенка (защитные факторы);
- показатели нарушений в различных сферах жизнедеятельности несовершеннолетних (от проявлений дезадаптации до отдельных симптомов посттравматического стрессового расстройства);
- психофизиологическая сфера;
- эмоциональная сфера;
- познавательная сфера;
- поведенческая сфера;
- коммуникативная сфера.

Пункты, оценивающие психологические ресурсы ребенка, разработаны на основе следующих методик: Шкала общей самоэффективности (Р. Шварцер, Л. Иерусалем, 1981, 1992, В.Г. Ромек, 1996), Краткая шкала резилентности (Б. Смит, 2008, В.И. Маркова, Л.А. Александрова, А.А. Золотарева, 2022), Шкала диспозиционного оптимизма LOT (C.S. Carver, M.F. Scheer, 1985, Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин, 2010), Шкала субъективной витальности (R.M. Ryan, C. Frederick, 1997, Л.А. Александрова, 2014).

Уровни адаптации/дезадаптации детей с критериями выделения включают в себя следующие:

«норма», то есть эффективно функционирующие механизмы адаптации; в наличии психологические ресурсы совладания со стрессом, нет или практически нет признаков дезадаптации и ПТСР;

«легкая степень дезадаптации», характеризующаяся отдельными (не более 1-2) проявлениями дезадаптации в отдельных сферах жизнедеятельности ребенка наличием достаточного количества психологических ресурсов совладания со стрессом;

«умеренная дезадаптация» – наличие не более чем 3-4 признаков дезадаптации в каждой из сфер, и 1-2 психологических ресурсов совладания со стрессом в каждой из сфер;

«средняя степень тяжести дезадаптации», выраженная напряженность или риск срыва адаптационных механизмов: многочисленные признаки дезадаптации, включая симптомы ПТСР, в различных сферах жизнедеятельности, выраженный дефицит психологических ресурсов совладания со стрессом.

Выявлены возрастно-психологические, социально-демографические, гендерные факторы риска развития негативных психоэмоциональных состояний и деструктивных поведенческих паттернов у несовершеннолетних, находящихся на территориях, вовлеченных в последствия боевых действий.

Были выявлены следующие *факторы риска развития негативных состояний*:

- *возрастно-психологические:* копинг-стратегии избегания; внешний локус контроля; интровертированность; нейротизм.
- *социально-демографические:* потеря одного или обоих родителей; близость места проживания к «ядру» боевых действий; количество травматических событий, связанных с последствиями боевых действий; воздействие интенсивной психологической войны; столкновение со сценами насилия и боли в СМИ; хронический характер боевых действий; использование вербовщиками симптомов ПТСР для

вовлечения детей в радикальную деятельность; неблагоприятная обстановка в семье; дети из малообеспеченных семей;

- *гендерные:* у мальчиков – большая острота проявления симптомов и подверженность травматическим событиям; у девочек – более выражены проявления интрузии, страха, тревоги и депрессии.

Получены следующие результаты, отражающие факторы риска и психологических ресурсов обучающихся, для совладания со стрессом в психофизиологической, эмоциональной, когнитивной, поведенческой, коммуникативной сферах жизнедеятельности, а также степень вовлеченности несовершеннолетних в экстремальные ситуации, связанные с боевыми действиями, а именно:

1) часть детей и подростков, переживших опыт, связанный с вовлеченностью в последствия боевых действий, испытывает симптомы дезадаптациии и выраженное неблагополучие;
2) выявлена тенденция к снижению уровня благополучия в указанных сферах с возрастом в рамках средней школы (с 5 по 8 класс);
3) выявлены различия в субъективной оценке благополучия по сферам жизнедеятельности между мальчиками и девочками старшей школы (9–11 классы);
4) обнаружен более высокий уровень уязвимости девочек 9–11 классов по сравнению с мальчиками в психофизиологической, эмоциональной, поведенческой сферах, а также во взаимоотношениях с близкими;
5) наибольший процент дезадаптивных проявлений выявлен в психофизиологической, эмоциональной и когнитивной сферах, наименьший – в коммуникативной и поведенческой;
6) подтвержден феномен опосредования психологическими ресурсами воздействия психотравмирующих обстоятельств на психику), что соответствует взглядам Д.А. Леонтьева [3] и результатам, полученным авторами зарубежных исследований, касающихся детской травмы [5].

Также психолого-педагогическими результатами проведенного исследования могут являть следующие рекомендации:

1. Необходимо привлекать детей и подростков, в том числе имеющих травматичный опыт и опыт его преодоления для участи в национальных проектах, социально значимых федеральных и региональных программах, общероссийских детско-юношеских общественных движениях и проектах, ориентированных на военно-патриотическое гражданско-патриотическое воспитание, таких как Юнармия, Российское движение детей и молодежи «Движение

Первых», Российское движение школьников (РДШ), Российское сообщество и общероссийский конкурс «Большая перемена», Молодежный клуб Русского географического общества», Волонтеры Победы и т.п. с целью формирования моделей социально одобряемого поведения, преодоления стресс-факторов и выработку технологий совладающего поведения, последующей успешной социализации и принятия общероссийской идентичности, повышения гражданской ответственности за свою страну, свой народ, идентификации и неотделимости себя от своей Родины.

2. Требуется развивать психолого-педагогическую грамотность и компетентность как педагогов, родителей, так и самих детей и подростков в области знакомства с психолого-педагогическим техниками не только психодиагностики и психокоррекции острых и кризисных состояний, но и самодиагностики, самопомощи, самопрофилактики негативных психических состояний, знания и применения психотехнологий совладающего поведения, психолого-педагогической коррекции и сопровождения детей и подростков, а также других членов семьи в трудных жизненных ситуациях.
3. Проблеме социального сиротства можно противопоставить сеть суворовских военных училищ как Министерства обороны Российской Федерации, так и МВД России, которые сегодня насчитывают пять региональных образовательных организаций среднего общего полного образования (г. Санкт-Петербург, г. Грозный имени Героя Российской Федерации А.А. Кадырова, г. Елабуга, г. Астрахань, г. Чита), а также пока единственный Самарский кадетский корпус МВД России, которые также решают актуальную задачу ранней профессиональной ориентации детей и подростков на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.
4. Российским семьям, особенно находящимся в зоне СВО и на приграничных территориях, остро необходима межгосударственная и мировая общественная поддержка на уровне межгосударственных и государственных (федеральных и региональных программ) по охране институтов семьи, материнства, отцовства и детства, охране и поддержанию традиционных семейных ценностей и национальных приоритетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донбасс. Спецоперация 2022. Библиотека патриота. /авт.-составитель А.Г. Горлов/2-te издание, дополненное – М.: издательство АНО «Редакция журнала «Жеглов-Шарапов и Ко», 2022.
2. Концепция развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года// Письмо Минпросвещения России от 01.07.2024 № ДГ-1105/07 О направлении Концепции и плана (вместе с Концепцией № СК-13/07вн развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Минпросвещением России 18.06.2024, Планом мероприятий № СК-13/07вн на 2024 - 2030 годы по реализации Концепции развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Минпросвещением России 18.06.2024). Консультант-Плюс: дата обращения 03.03.2025 г.
3. *Леонтьев Д.А., Александрова Л.А., Лебедева А.А.* Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования. М. : Смысл, 2020.
4. Письмо Минпросвещения России от 11 августа 2023 г. № АБ-3386/07 «О направлении алгоритма» (вместе с «Алгоритмом сопровождения в дошкольных образовательных, общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования детей ветеранов (участников) специальной военной операции, обучающихся в соответствующих организациях, в целях оказания таким детям необходимой помощи, в том числе психологической»). Консультант-Плюс: дата обращения 03.03.2025 г.
5. *Шиффман Х.Р.* Ощущение и восприятие / Перевод с англ.: З. Замчук. 5-е изд. СПб. : Питер, 2003.

СМИРНОВ ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры психолого-педагогического образования
Домодедовский филиал
АНО ВО «Российский новый университет»

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические особенности формирования цифровой зависимости от интернета. Представлены причины и механизмы возникновения информационного общества. Разработаны ступени возникновения зависимости подростков и молодежи. Проведен естественный эксперимент по проблеме цифровой зависимости. Дано понятие «цифровой зависимости», «цифровой социализации», «цифровой опасности» в процессе воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая зависимость, опасность, психологическая безопасность, интернет, цифровая социализация.

Современное общество меняется очень быстро скорость изменения социальных, культурных и духовных ценностей пропорциональна изменению и возникновению новых цифровых технологий. Расширение телекоммуникационных технологий и внедрение их в общественные и социально-экономические отношения порождают новую социальную реальность, оторванную от жизни и какой-то мере от практической деятельности человека в обществе. В социуме появляется другая реальность – виртуальная, информационная, цифровая, которая воздействует не только на поведение человека, но и на его психическое состояние.

На ментально-эмоциональном уровне современного общества формируется массовое восприятие людей об интернете, компьютере и гаджетах, непросто как о неких игровых приставках, вошедших в жизнь каждого человека как развлечение и «отдушина» от повседневной «серой» обыденности, но и как параллельная реальность, которая стала необходимой частью бытия.

В современном мире гаджеты сопровождают человека с детства. Все большее распространение получает использование цифровых технологий в учебном процессе. Наличие большого количества информационных и развлекательных ресурсов, а также возможностей для их трансляции обеспечило цифровым устройствам устойчивую роль спутника человека во многих сферах жизни.

Тем не менее, частое использование гаджетов в раннем возрасте способно затруднить дальнейшую социализацию человека, приобретение им коммуникативных навыков.

На основе выше изложенного можно говорить о том, что исследование такого феномена как «цифровая зависимость» возникшего на основе цифровизации экономики становится актуальным для психологии и других смежных наук. Любое исследование актуально тогда, когда в нем возникает необходимость связанная, прежде всего с запросом на него научного сообщества, государства, а затем и общества в целом. К сожалению, на современном этапе развития общества его охватила тенденция цифровой и психологической отчужденности, которая затронула практически все социальные и общественные институты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что цифровизация породила ряд проблем связанных с безопасностью человека с одной стороны и общества с другой. Так безопасность, связанная с человеком, вызывает тревогу прежде всего за его психическое здоровье и когнитивные способности. В настоящее время большое количество людей проводят свое свободное время за компьютером, планшетом, а также другими гаджетами, воздействие которых вводит пользователя в измененное состояние сознания, которое может проявляться в апатии, заторможенности, рассеянности внимания, утомляемости и других негативных психических состояниях. Если субъект играет в игры, часами общается с друзьями и другими пользователями в социальных сетях то у него может возникать нарушения сна, бессонница, зависимость от интернета и гаджетов. Возникает опасность, которую можно назвать «цифровой», формирующейся во времени и виртуальном пространстве. По нашему мнению, в научный обиход помимо естественных, техногенных, антропогенных опасностей, нужно вводить понятие «цифровой опасности», а также средств и методов защиты от нее, как это представлено в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» по отношению к выше перечисленным опасностям. Опасность – это явление, процесс, объект, свойство объекта, которое при определенных обстоятельствах формируется во времени и пространстве и может отрицательно воздействовать на жизнь и здоровье человека [6]. Исходя из общего определения опасности цифровая опасность – это скрытая (латентная) опасность, которая проявляется через определенное время и зависит от индивидуальных особенностей организма и количества времени проводимым субъектом за компьютером. По нашему мнению цифровые опасности проявляются на психическом уровне человека и ведут к когнитивным и эмоциональным расстройствам. Если исходить из того, что

современный обучающийся может проводить за компьютером практически целый день, то концепция «цифровой опасности» становится объективной реальностью, которая уже сформировалась в пространстве и времени, отрицательно воздействуя на подростковую психику.

Понять сам процесс возникновения психической зависимости от информационно-компьютерных технологий, представив его виде этапов, звеньев, ступеней для более детального понимания данного явления, позволит выявить наиболее действенные способы профилактики и лечения, а в конечном итоге и борьбы с этим негативным явлением социальной действительности. Если рассматривать мозг, нервную систему, психику и мир как систему, взаимодействующую с объективной реальностью не только на уровне рефлекторной деятельности, но и с точки зрения отражения субъектом реальности, то можно говорить о том, что интернет также является определенным сегментом реальности, только виртуальной, на которую рефлекторно реагирует любой пользователь, работающий с компьютером и одновременно отражает ее, преобразуя в свой субъективный мир.

С нашей точки зрения, первой ступенью возникновения психической зависимости может быть искаженный эффект восприятия субъектом интернета, виртуальной игры, за счет ярких красок, неестественных образов, сокращенных слов, сленговых оборотов речи, которые являются для психики неестественными раздражителями. Представьте, что через зрительный нерв в мозг поступает электромагнитный сигнал, который передается от экрана компьютера в глаз человека.

Мозг воспринимает данный электромагнитный сигнал и преобразует его в информацию, доступную для сознательного уровня мышления человека. Происходит анализ информации, которую получает мозг, когда новая информация начинает поступать постоянно и систематически, мозг начинает оценивать ее как некую реальность, которая существует параллельно с объективной реальностью. На второй ступени мозг начинает воспринимать информацию из интернета как реальную, заменяя ею информацию о мире и бытие как таковом. На нейронном уровне происходит замена информации, мозг начинает все больше воспринимать ее преднамеренно, при этом субъект сам не осознает, что у него на бессознательном уровне возникает психическая зависимость и тяга к интернету усиливается. Перципиент все чаще заходит в интернет, на третьей ступени он уже может «зависать» там часами. На четвертой ступени зависимость усугубляется тем, что пользователь уже не может обходиться без интернета, без яркого красочного раздражителя,

воздействующего на зрительный нерв. Он носит свой гаджет повсюду, при этом использует его как телефон и средство связи редко, а больше для переписки в социальных сетях, играет в виртуальные игры, смотрит кинофильмы, просматривает сайты, когда едет в общественном транспорте, на работе, учебе и т.д. На пятой ступени зависимости может возникать даже психологическая ломка, абстинентный синдром, как у людей, употребляющих наркотические и токсические вещества.

Цифровизация и цифровая экономика интересны тем, что объясняет, как мозг человека, будучи биологическим и состоящим из нервных клеток, получает информацию о мире посредством электромагнитного импульса, переводя его в видимое изображение, субъективную картинку, которую видит индивид (субъект). Субъект даже не осознает, что его мозг работает как цифровое устройство, преобразуя электрические импульсы в изображение, которое он видит. В связи с этим возникает проблема описания психических процессов, которые возникают в мозге в результате восприятия субъектом объективной реальности. С одной стороны рефлекторный принцип И.М. Сеченова и И.П. Павлова хорошо раскрывает физиологические процессы, происходящие в мозге в процессе возбуждения и торможения, с другой стороны нет достаточного понимания психического механизма перевода информации с электромагнитного уровня на уровень изображения (картинки) в процессе отражения реальности. Для того чтобы понять и объяснить психический механизм интеграции цифровой информации в ментально-психическую, нами был проведен ряд наблюдений за субъектами. Были исследованы неформальные группы мужчин и женщин, в возрасте от 20 до 40 лет, а также проведены наблюдения за подростками и молодежью в контексте изучения проблемы цифровой зависимости от социальных сетей и интернета на транспорте и на улицах города. Исследование проводилось нами в одно и то же время на общественном транспорте и в общественных местах (торговые центры, крупные магазины). На первом этапе эксперимента нами было проведено наблюдение на транспорте, который проходит по маршруту недалеко от обследуемых школ. Используя метод включенного наблюдения, мы на каждой остановке общественного транспорта наблюдали движение школьников, которые шли из школы к автобусной остановке, при этом дети и подростки оживленно между собой общались и лишь изредка обращались к своим гаджетам. Как только дети садились в транспорт, их общение прекращалось и они тут же открывали интернет в гаджетах, начиная мониторить социальные сети, играть в игры. Всего нами было обследовано 150 школьников в возрасте от 10 до 15-16 лет в трех школах города Тамбова (№ 29, 6, 7). В исследовании

принимали участие два наблюдателя. Первый наблюдал движение детей по улице, а второй – в транспорте. Таким образом, первый этап исследования показал, что почти у 90% детей и подростков проявляется 3-я и 4-я ступени психической зависимости от интернета и социальных сетей. На втором этапе исследования мы сравнили наши наблюдения за поведением людей в торговых центрах и крупных магазинах. Исследование показало, что в возрастной группе от 20 до 40 лет субъектов использующих интернет 60% из них женщин прибегающих к услугам интернета 40%, что на 20% больше чем мужчин той же возрастной группы. На третьем этапе эксперимента нами было проведен опрос респондентов находившихся в общественных местах, в магазинах, торговых центрах, кафе и т. д. Респонденты были разбиты на несколько групп по возрастным и половым признакам. К первой группе были отнесены мужчины в возрасте от 18-30 лет, ко второй группе женщины такого же возраста от 18-30 лет. В процессе опроса нами были заданы следующие вопросы:

1. Ваша профессиональная деятельность связана с работой за компьютером? Если да, сколько Вы проводите времени за компьютером?

2. Зарегистрированы ли Вы в социальных сетях? И сколько времени Вы проводите переписке?

3. Увлекаетесь ли компьютерными и онлайн играми?

Так как исследование имело широкий характер, мы приводим лишь фрагмент из ключевых вопросов.

Для того чтобы результаты выборки были более достоверными, мы также опросили по 150 человек в каждой возрастной группе. Опрос показал, что в возрасте от 18 до 20-24 лет количество молодежи, чья профессиональная деятельность связана с работой на компьютере, составляет 15,8% – это юноши, а среди девушек – 12,6%, зато в социальных сетях зарегистрированы: юноши –78,4%, девушки – 88,2%, что почти на десять процентов больше. Юноши больше увлекаются компьютерными и онлайн играми – 92%, девушек этой возрастной группы значительно меньше, всего 44,6%.

В возрастных группах от 25-30 лет, например у юношей процент, связанный с профессиональной деятельностью в интернете, составляет 25,6%, у девушек – 12,6%, зарегистрированных в социальных сетях молодых людей – 48,4%, а девушек почти в два раза больше – 92,4%. Увлекаются онлайн играми – 28,3% молодых людей, девушки составляют 8,7%.

Проведенное нами исследование показывает, что похожие тенденции, связанные с проблемами формирования цифровой зависимостью у детей и молодежи наблюдаются в Европе, США и ряде других развитых стран.

Так, по мнению Н. Кардараса, исполнительного директора реабилитационного центра Нью-Йорка, светящийся экран цифрового устройства стимулирует мозг подобно воздействию наркотика. Подобную позицию разделяют и другие исследователи данного вопроса (П. Уайброу и Э. Доан). Эндрю Доан ввел термин «digitalpharmakeia» («цифровой наркотик») для определения цифровой зависимости [1].

Н. Кардарас считает, что цифровые устройства оказывают лишь негативный эффект на процесс обучения и социализации личности. Исследование, проведенное им среди учащихся 5-6 классов в Южной Калифорнии, говорит о снижении аналитических функций (например, способности понимать эмоции собеседника) [2]. Digitaldementia, или цифровое слабоумие – снижение уровня мыслительных функций мозга из-за чрезмерного использования гаджетов.

Еще раньше своих американских коллег подобной проблемой заинтересовались южнокорейские специалисты. В Республике Корея распространение цифровых устройств (в том числе, среди детей) достигло широких масштабов еще в середине 90-х годов. Как правило, ребенок в Южной Корее владеет несколькими гаджетами одновременно. Большое количество времени, проводимого в виртуальной сети, часто приводит к снижению памяти и внимания. Именно из исследований, проведенных в Южной Корее, пришли такие термины как «цифровая деменция» и «цифровая детоксикация». В этой стране впервые были открыты реабилитационные центры по лечению от цифрового слабоумия – последствия чрезмерного увлечения гаджетами [3].

По мнению Бун Джи Вона, врача из центра исследований мозга в Сеуле, чрезмерное использование цифровых устройств затрудняет развитие мозга [3].

Деменция – это прогрессирующая потеря мыслительной, или когнитивной, функции мозга. Речь идет не только о памяти, но и познавательно-аналитических способностях. Как правило, у людей, на какой-то период лишенных доступа к цифровым устройствам, наблюдается снижение концентрации внимания, эмоциональной связи с собеседником, безразличие к окружающему миру.

Можно констатировать, что есть специалисты, которые делят зависимости, связанные с цифровыми технологиями, на зависимости от интернета и зависимости от гаджетов, называя последние «цифровыми зависимостями». С нашей точки зрения, данная классификация не вполне уместна, так как субъект пользуется гаджетом в двух случаях: во-первых, это телефонная связь и СМС сообщения, которые являются средствами связи и

не имеют никакого отношения к интернету, а во-вторых, использование гаджета как технического устройства с выходом в интернет. В этом случае субъект использует интернет, социальные сети, просматривает Instagram[1], играет в виртуальные игры, здесь как раз и проявляется цифровая зависимость. То есть зависимость возникает не от устройства гаджета, планшета, компьютера, а от воздействия на субъект информации из интернета, светящегося экрана, ярких красок и т.д.

Таким образом, наступает интересное время, когда «цифровизация повсюду». Так, в современном мире, куда не бросишь взгляд, везде увидишь проявления цифровизации: работающие светофоры по заданной программе, бортовые компьютеры в автомобилях, движение железнодорожного транспорта, робототехника, программирование БПЛА[2], цифровое телевидение, идущих людей по улице, слушающих интернет-новости, музыку через свой гаджет, в транспорте читающих электронные книги, играющих в виртуальные игры и многое другое.

Исходя, из вышеизложенного можно говорить о том, что цифровое общество значительно подрывает психическое здоровье населения, в особенности детей и подростков. Проблема цифровизации заключается в том, что само электронно-информационное воздействие от компьютера, планшета, мобильного телефона, воздействует напрямую через зрительный нерв, поступая в мозг, изменяя сознание человека тем самым меняя восприятие реальности. С нашей точки зрения помимо психических зависимостей от цифровизации возникает новая социализация, которую можно назвать цифровой социализацией. Если раньше 20-30 лет назад мы говорили о том, что девиантные формы поведения возникают у подростков и детей которые попадают в социально-дезадаптированные компании связанные с криминалом, наркотиками, распитием спиртного, то сейчас социализация детей и подростков происходит в интернете и социальных сетях. Теперь социализация происходит в компании виртуальных друзей, которые в реальной жизни могут никогда друг друга не знать, но приобщаться к общим виртуальным нормам и ценностям, которые исповедует та или иная группа людей в интернете. Такие социальные сети как Instagram, ОК, ВКонтакте, Twitter, Facebook[3], ICQ[4] и другие изобилуют

[1] В России Instagram официально заблокирован с 14 марта 2022 года, так как компания Meta, владеющая Instagram, была признана экстремистской организацией.

[2] Беспилотный летательный аппарат (БПЛА, БЛА, в разговорной речи также *беспилотник* или дрон.

[3] Компания Facebook изменила свое название на Meta. Название ее главной социальной сети при этом остается прежним.

[4] ICQ (I Seek You) – популярный в прошлом мессенджер.

такими понятиями в общении, как «нравится, не нравится, одобряет, не одобряет» и так далее, то есть по сути это прямые психологические установки на принятие ценностей и норм виртуальных друзей [5].

Проведенное нами исследование показало, что чем ниже возраст респондента, тем больше он проводит времени за гаджетом, компьютером в интернете и социальных сетях, что в конечном итоге, как правило, запускает механизм развития психической и физической зависимости от интернета и социальных сетей, а впоследствии и от самого электронного устройства (гаджета, смартфона, компьютера).

По нашему мнению, цифровая зависимость – это реальное, социальное явление, которое уже прочно обосновалось в нашей жизни. Проведенный анализ современных зарубежных исследований и наше исследование, проведенное в виде естественного эксперимента, подтверждают рост у школьников и молодежи цифровой зависимости от интернета и социальных сетей. Цифровую зависимость можно определить как навязчивое желание чрезмерно использовать электронные устройства, нахождение в сети интернет по нескольку часов, сокращение временных промежутков между заходами в интернет, просмотры интернета в общественном транспорте, на работе, во время обучения, что негативно влияет на психическое здоровье цифрового поколения.

Тем не менее, возникающая при этом цифровая зависимость – это только часть айсберга цифрового общества в целом, следствием которого могут быть такие психические расстройства, как цифровая псевдодеменция, цифровое слабоумие, зависимость от гаджетов, утрата навыков письма и способности к коммуникации, повышение агрессии и раздражительности, снижение критического мышления, нарушение сна и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кардарас Н.* Светящиеся дети: как зависимость от экранов похищает наших детей – и как преодолеть транс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://econet.ru/articles/181053-doktor-nikolas-kardaras-deti-i-smartfony-vse-huzhe-chem-nam-kazhetsya.

2. *Карпова Е.Е.* Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, 2017. № 4. С. 111–114.

3. *Кальбитцер Ян.* Цифровая паранойя. Оставайтесь онлайн, не теряя рассудка/ Изд-во: Дискурс, 2018. С. 192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.labirint.ru/books/649927/

4. *Ронжин Г.А.* Подросток в цифровом мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 7 (июль) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2018/182016.htm

5. *Смирнов В.В.* Информационное общество как механизм формирования «цифрового человека»: проблемы психического здоровья / Всероссийской научно-практической конференции: Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вызовы времени : сборник материалов. Россия, Елец, 22.11.2018. С. 215-221.

6. *Смирнов В.В.* Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический анализ). Высшее образование сегодня. 2019. № 4. С. 72.

СОКОЛОВСКАЯ ИРИНА ЭДУАРДОВНА
доктор психологических наук,
профессор кафедры социологии, психологии управления и истории
Института государственного управления и права
ФГБОУ «Государственный университет управления

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО РАБОТЕ С СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии национальной безопасности, направленные на профилактику религиозного экстремизма и терроризма среди современной молодежи. Анализируются факторы уязвимости молодежи к радикальным идеологиям, а также предлагаются комплексные подходы к противодействию этим угрозам. Особое внимание уделяется роли образования, культуры, информационных технологий и институтов гражданского общества в формировании устойчивого иммунитета к экстремистской пропаганде и воспитании патриотизма и толерантности у молодого поколения. Исследование предлагает рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере национальной безопасности, акцентируя важность многостороннего сотрудничества и адресной работы с молодежью.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, молодежь, религиозный экстремизм и терроризм, профилактика радикализации, информационные технологии, патриотизм, контрпропаганда и дерадикализация.

Современный мир сталкивается с возрастающей угрозой религиозного экстремизма и терроризма, и молодежь является одной из наиболее уязвимых групп, подверженных влиянию деструктивных идеологий. В связи с этим разработка и реализация эффективных стратегий национальной безопасности, направленных на профилактику религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи, приобретает первостепенное значение. Опираясь на Указы Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021, № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. и № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» от 28.12.2024 г., проанализируем ключевые направления и механизмы противодействия религиозному экстремизму и терроризму среди молодежи в Российской Федерации.

Религиозный экстремизм и терроризм представляют собой серьезную угрозу для молодежи, так как молодежь находится в стадии формирования мировоззрения и ценностей, что делает ее восприимчивой к идеологической обработке. Экстремистские организации активно используют Интернет и социальные сети для распространения своей пропаганды, ориентированной на молодежную аудиторию. Молодые люди часто испытывают чувство социальной несправедливости, отчуждения и неудовлетворенности, что делает их уязвимыми для радикализации. Экстремистские организации используют эти чувства для привлечения новых членов и оправдания насилия.

Молодежь, в силу возрастных особенностей, склонна к поиску идентичности и смысла жизни, что может привести к увлечению радикальными идеологиями. Экстремистские организации предлагают простые и понятные ответы на сложные вопросы, а также чувство принадлежности к общности.

Экстремистские организации активно используют информационно-психологическое воздействие, направленное на манипулирование сознанием молодежи, формирование негативного образа государства и традиционных ценностей, а также оправдание насилия и террора.

Правовую основу противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации составляют:

- Конституция Российской Федерации: гарантирует свободу совести и вероисповедания, но запрещает пропаганду религиозной ненависти и вражды.
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»: определяет понятие экстремистской деятельности и устанавливает меры по ее пресечению.
- Федеральный закон «О противодействии терроризму»: определяет понятие терроризма и устанавливает меры по его предотвращению, выявлению, пресечению, минимизации последствий и ликвидации.
- Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021: определяет стратегические цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Подпункт 48 определяет необходимость «укрепления единства многонационального народа Российской Федерации посредством реализации государственной национальной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение равных прав и

свобод человека и гражданина, сохранение и развитие этнокультурного многообразия, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [2].

- Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. определяет национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, в том числе создание условий для гармоничного развития личности и укрепления общероссийской гражданской идентичности [3].
- Указ Президента РФ № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» от 28.12.2024 г. определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в области противодействия экстремизму, в том числе профилактике религиозного экстремизма.

Основываясь на вышеуказанных нормативных правовых актах, можно выделить следующие стратегические направления профилактики религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи [5, 7]:

1. Формирование устойчивого мировоззрения и ценностей:

Развитие системы патриотического воспитания молодежи: формирование гражданской идентичности, чувства гордости за свою страну и культуру, уважения к истории и традициям России.

Поддержка и развитие традиционных религиозных организаций: укрепление межконфессионального диалога, развитие религиозного образования, противодействие распространению сектантства и деструктивных культов.

Развитие системы нравственного и духовного воспитания в образовательных учреждениях: формирование у молодежи моральных принципов, уважения к правам и свободам человека, неприятия насилия и экстремизма.

2. Социальная адаптация и интеграция молодежи:

Создание условий для самореализации молодежи: поддержка молодежного предпринимательства, волонтерства, творчества и спорта.

Реализация программ по социальной адаптации и интеграции молодежи из числа мигрантов: обучение русскому языку, истории и культуре России, оказание помощи в трудоустройстве и социальной адаптации.

Профилактика социальной изоляции и отчуждения молодежи: создание молодежных центров, клубов и организаций, где молодые люди могут общаться, обмениваться опытом и получать поддержку.

3. Информационная безопасность и противодействие пропаганде экстремизма [9, 10, 12]:

Развитие критического мышления и медиаграмотности: обучение молодежи навыкам критического анализа информации, распознавания фейковых новостей и пропаганды, защиты от манипуляций.

Противодействие распространению экстремистской идеологии в интернете и социальных сетях: Мониторинг интернет-пространства, выявление и блокировка экстремистских материалов, проведение контрпропагандистских кампаний.

Поддержка средств массовой информации, распространяющих объективную и достоверную информацию: предоставление грантов и субсидий СМИ, которые освещают вопросы профилактики экстремизма и терроризма.

4. Работа с уязвимыми группами молодежи [11, 13, 14]:

Выявление и оказание помощи молодежи, находящейся под влиянием экстремистской идеологии: психологическая и социальная реабилитация, оказание помощи в возвращении к нормальной жизни.

Работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: оказание помощи в решении проблем, связанных с бедностью, безработицей, алкоголизмом и наркоманией.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних: реализация программ по социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

5. Повышение эффективности правоохранительной деятельности:

Выявление и пресечение деятельности экстремистских организаций: оперативно-розыскные мероприятия, привлечение к ответственности лиц, причастных к экстремистской деятельности.

Обеспечение безопасности объектов массового пребывания людей: усиление охраны, установка систем видеонаблюдения и контроля доступа.

Проведение контртеррористических учений и тренировок: повышение готовности правоохранительных органов к действиям в условиях террористической угрозы.

Для эффективной реализации стратегии профилактики религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи необходимо создание межведомственной координационной структуры: объединение усилий органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, образовательных учреждений, религиозных организаций и общественных объединений. Разработка и реализация региональных и муниципальных программ профилактики экстремизма и

терроризма: учет специфики каждого региона и муниципального образования, привлечение к реализации программ местных специалистов и активистов. Обучение и повышение квалификации специалистов, занимающихся профилактикой экстремизма и терроризма: подготовка психологов, социальных работников, педагогов, сотрудников правоохранительных органов и религиозных деятелей. Привлечение к реализации стратегии молодежных лидеров и активистов: использование потенциала молодежных организаций и движений для распространения информации о профилактике экстремизма и терроризма. Проведение мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии: сбор и анализ данных, проведение социологических исследований, внесение корректировок в стратегию на основе полученных результатов.

Реализация стратегии профилактики религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи сталкивается с рядом вызовов:

1. Постоянное изменение тактики и методов вербовки молодежи экстремистскими организациями.
2. Трудности в выявлении молодежи, находящейся под влиянием экстремистской идеологии.
3. Недостаточная эффективность контрпропагандистских кампаний.
4. Нехватка квалифицированных специалистов, занимающихся профилактикой экстремизма и терроризма.
5. Ограниченность финансовых ресурсов.

Несмотря на эти вызовы, реализация эффективной стратегии профилактики религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи является ключевым условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Важно продолжать совершенствовать методы противодействия экстремистской идеологии, развивать критическое мышление и медиаграмотность у молодежи, поддерживать и укреплять институт семьи, создавать условия для социальной адаптации и интеграции молодежи, а также повышать эффективность правоохранительной деятельности.

В Указе Президента РФ № 1124 подчеркивается необходимость «обеспечения приоритета профилактических мер в деятельности по противодействию экстремизму», а также «совершенствования форм и методов профилактической работы, направленной на формирование у граждан, в том числе у молодежи, неприятия экстремистской идеологии».

Данные положения подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего не только силовые меры, но и активную работу

по формированию у молодежи устойчивого мировоззрения, основанного на традиционных ценностях и уважении к закону.

Реализация представленной стратегии позволит создать надежный заслон на пути распространения экстремистской идеологии среди молодежи, укрепить национальную безопасность Российской Федерации и обеспечить устойчивое развитие страны.

Важным фактором, также способствующим радикализации молодежи и ее вовлечению в террористические группы, являются социальные деформации. Как отмечает Е.В. Комф [1], к особенностям социальных деформаций относятся:

1. Направленность как отклонения от нормы.
2. Массовый характер распространения отклонений.
3. Влияние на все аспекты общественной жизни.
4. Развитие во времени.
5. Взаимодействие стихийных и сознательных факторов.

Психологические причины, толкающие молодых людей в террористические группы, часто коренятся в этих социальных деформациях. К таким причинам можно отнести:

1. Конфликты в семье.
2. Алкоголизация родителей.
3. Состояние фрустрации.
4. Острое чувство непонятости.
5. Одиночество.
6. Информационный и коммуникативный голод.
7. Общая эмоциональная неудовлетворенность.
8. Избыток свободного времени.
9. Отсутствие возможности или желания продолжать образование.
10. Ограниченность интересов.

Таким образом, социальные деформации, усиливая деструктивные тенденции в молодежной среде, создают благоприятную почву для возникновения и распространения террористических групп. Противодействие этим деформациям является важным направлением профилактики экстремизма и терроризма.

Для обеспечения защиты молодежи от негативного влияния социальных деформаций необходимо создавать условия для их роста в информационно-психологической безопасности. Это состояние информационной среды и условий жизни, которое предотвращает нарушение целостности, адаптивности функционирования и развития социальных субъектов. Достижение информационно-психологической безопасности

является приоритетной задачей государственной политики, направленной на защиту национальных интересов и обеспечение устойчивого развития Российской Федерации [15].

В условиях современных социальных трансформаций российское общество сталкивается с явлением социальных деформаций [1], которые могут ослабить духовные, национально-ориентированные и культурные идентичности, либо привести к их недостаточному формированию [8]. Молодое поколение растет в информационном пространстве, активно взаимодействуя в социальных сетях и формируя свою картину мира [6]. К сожалению, эти платформы все чаще используются не только для получения информации, но и для вербовки в террористические группы. Терроризм становится одной из самых острых проблем современности, унося жизни людей и оказывая сильное психологическое воздействие. Тревожным является факт, что террористические организации активно пополняются молодыми людьми, завербованными или обманутыми [4].

Как мы видим, профилактика религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи является одной из важнейших задач национальной безопасности в современном мире. Успешная реализация стратегий в этой сфере требует комплексного подхода, основанного на глубоком понимании факторов уязвимости молодежи к радикальным идеологиям и эффективном использовании ресурсов государства и гражданского общества.

Ключевыми элементами эффективной стратегии являются:

1. Укрепление образовательной системы: формирование критического мышления, продвижение ценностей толерантности, взаимоуважения и патриотизма.
2. Развитие культурной среды: поддержка творческих инициатив, направленных на популяризацию общечеловеческих ценностей и противодействие экстремистской пропаганде.
3. Активное использование информационных технологий: создание качественного контента, направленного на дерадикализацию молодежи и контрпропаганду экстремистских идей.
4. Расширение возможностей для молодежи: создание условий для самореализации, вовлечение в общественно полезную деятельность и развитие лидерских качеств.
5. Адресная работа с группами риска: своевременное выявление и поддержка молодежи, находящейся под влиянием радикальных идеологий, и их последующая реабилитация.

6. Укрепление партнерства государства и гражданского общества: поддержка общественных организаций, работающих с молодежью, и вовлечение их в реализацию государственных программ.

Реализация этих мер позволит сформировать у молодежи устойчивый иммунитет к экстремистской пропаганде, укрепить социальную сплоченность и обеспечить стабильное развитие общества. Важно помнить, что борьба с экстремизмом и терроризмом – это непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования стратегий и адаптации к изменяющимся условиям. Только совместными усилиями государства и общества можно добиться значительных успехов в этой сфере и обеспечить безопасное и процветающее будущее для нашей молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Комф Е.В.* Социальные деформации в контексте органичной модернизации // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 126–129.

2. *Костригин В.А.* Духовно-психологические аспекты противодействия манипуляциям сознания молодежи в период гибридных войн // Соколовская И.Э., Костригин В.А. // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков : сборник научных статей XII Всероссийской научной конференции. Сочи, 2022. С. 187-192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704883

3. *Креарэ И.Ю. (Михайлова И.Ю.)* Информационно-психологическая и духовная безопасность как форма профилактики навязанного фанатизма в современном киберпространстве // Соколовская И.Э., Михайлова И.Ю./ Человек и общество в современном киберпространстве : сборник материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 3–9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49589324

4. *Романова Н.Р.* Актуальные проблемы психологии безопасности: учебное пособие / Н.Р. Романова. – Иваново : ИГЭУ, 2020. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// e.la№book.com/book/183940

5. *Сафронов Д.К.* Психологические аспекты профилактики деформации поведения молодежи в современном турбулентно-меняющемся мире // Соколовская И.Э., Сафронов Д.К. // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков : сборник научных статей XII Всероссийской научной конференции. Сочи, 2022. С. 192–198. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704882

6. *Сафронов Д.К.* Психотехнологии противодействия влиянию манипуляций на массовое сознание в период гибридных войн // Психологические основы формирования духовно-патриотических ценностей современной молодежи России : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / Сост., ред. И.Э. Соколовская; ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» Международного профессорского клуба ООО ОКЦ «ИНТЕР-СПУТНИК»; Русская аналитическая школа Академия экосоциальных технологий. Москва, 2023. С. 105–118. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50741730

7. *Сафронов Д.К.* Профилактические механизмы защиты от деформаций поведения молодежи в период гибридных войн // *Соколовская И.Э., Сафронов Д.К.* // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2024. Т. 23. № 1 (170). С. 52–59.

8. *Семерник С.З.* Духовно-патриотические ценности молодежи как основа социокультурной безопасности современного общества / С.З. Семерник // Человек и общество в современном киберпространстве : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 апр. 2023 г. М. : Энциклопедист-Максимум, 2023. С. 48–55.

9. *Соколовская И.Э.* Религиозный экстремизм как разновидность социальной активности современного общества // Человеческий капитал. 2020. № S4 (136). С. 96–100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42601822

10. *Соколовская И.Э., Петрова Е.А.* Духовная безопасность в борьбе с религиозным экстремизмом // В книге: Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация : Международная коллективная монография. Дюссельдорф, 2019. С. 209–216. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41670528

11. *Соколовская И.Э.* Духовная безопасность в борьбе с религиозным экстремизмом, как важный философско-психологический аспект в социализации современной молодежи // В сборнике: Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». Москва, 2019. С. 227–232. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42793400.

12. *Соколовская И.Э., Щербакова О.И., Васякин Б.С.* Информационно-психологическая безопасность личности как психотехнология защиты от манипуляции сознанием молодежи // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 2. С. 154–164. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38506397

13. *Соколовская И.Э.* Особенности религии и специфика ее воздействия на человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 3.С. 27–33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22500354

14. *Соколовская И.Э.* Психологические механизмы идентификации религиозной молодежи в современной России // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 160–163. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18095945

15. *Степанова О.С., Нелюхина И.С., Бахметьева В.С., Ткаченко Е.И.* Проблема включения молодежи в террористические группы в условиях социальных деформаций общества // Человек и общество в современном киберпространстве : сборник Материалов III Международной научной конференции молодых ученых. Москва, 2024. С. 172–176. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68584760

СТАНКЕВИЧ АНДЖЕЛА РОДИОНОВНА
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Калининградского филиала автономной некоммерческой
образовательной организации высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕИ В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

Аннотация. В статье раскрываются такие понятия как «патриотизм» и «национализм» с точки зрения русского религиозного философа И.А. Ильина. Большое внимание уделяется вопросу о необходимости национального воспитания людей с раннего возраста, приобщения их к национальному духовному опыту, говорится о том, что главное, в чем нуждается Россия, – это «религиозная и патриотическая, национальная и государственная идея», что актуально и для настоящего времени.

Ключевые слова: национальная идея, патриотизм, национальный духовный опыт, национально-духовный уклад, патриотическое единство, национальный духовный акт, самосознание, духовное творчество, воля, характер, нравственный идеал.

В своем творчестве И.А. Ильин неоднократно обращался к проблеме формирования национальной государственной идеи, вопросам становления духовной культуры России.

Используемое И.А. Ильиным понятие «национализм» отличается от его современной трактовки, где под национализмом понимается идеология и политика, которая проповедует национальную обособленность народа, разжигание межнациональной вражды, недоверие к другим народам. Для А.И. Ильина «национализм» – это любовь к духу своего народа, к его духовному своеобразию, защитная реакция нации на извращение начал национального духа и бытия. Патриотизм по Ильину – это чувство любви к Родине.

У И.А. Ильина, понятие «национализм» близко к понятию «патриотизм», но это более частное понятие. Национализм, по Ильину, – это некоторая составная часть, элемент патриотизма со знаком плюс. Все отрицательные проявления национальных чувств, таких как ненависть к другим народам, обособление, самомнение, философ считал не сущностью национализма, а его извращением. Он учил чтить национальное чувство других народов, их духовные достижения.

Интернационализм он называл «духовной болезнью», а сверхнационализм считал доступным только настоящему националисту, например, «мировому гению», который утвердился в творческом акте своего народа и создал нечто прекрасное для всех народов. По мнению мыслителя, при правильном понимании национализма религиозное и национальное чувство сливаются и образуют творческое единство, из которого вырастает национальная культура. Национализм в понимании И.А. Ильина не противоречит и христианскому универсализму, так как каждая нация имеет свой «религиозный смысл»: «религиозная вера осмысливает национализм, а национализм возводит себя к Богу» [2, с. 329].

Истинным гражданином и патриотом, по мнению Ильина, может быть только духовно зрелый человек, так как только он добровольно и всеми силами способен защищать духовную культуру своей Родины, и только он живет тем, за что стоит и умереть.

Исходя из своего учения о равновесии и сочетании духа и инстинкта А.И. Ильин выделял «слепо-инстинктивный» и «духовный» патриотизм. В своей работе «Путь духовного обновления» философ писал: «В здоровой жизни человека инстинкт и дух вообще не оторваны друг от друга: но степень их примиренности, взаимной согласованности и взаимного проникновения бывает неодинакова. Инстинкт, не приемлющий духа, – слеп, самоволен, безудержен и чаще всего порочен; он идет к крушению. Дух, не приемлющий инстинкта, – подорван в своей силе, теоретичен, бесплоден и чаще всего нежизненен; он идет к истощению. Инстинкт и дух призваны к взаимному приятию: так, чтобы инстинкт получил правоту и форму духовности, дух получил творческую силу инстинктивности. Так и в патриотизме. Патриотизм есть любовь – не просто «предпочтение», «склонность» или «привычка». И если эта любовь не «пустое слово» и не «поза», то она есть инстинктивная прилепленность к родному. Поэтому патриотизм всегда инстинктивен. Но он не всегда духовен. И то, что должно быть достигнуто, есть взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине. Инстинктивная страсть должна креститься огнем духа; духовное избрание предпочтение и самоопределение должно получить всю силу инстинктивной страстности. Это будет любовь зрячая и оформляющая; это будет духовность таинственно-целесообразная и страстно-мудрая: это будет истинный патриотизм…» [3, с. 174 – 175].

Духовно мертвый человек не любит свою Родину и может предать ее. Истинный патриот любит ее духовной любовью, в которой инстинкт и дух едины. Это единение со своим народом человек передает многозначительным словом «мы». Родина воспринимается живым духовным

опытом человека. А.И. Ильин отмечал, что есть разные виды патриотизма. Есть патриотизм, который исходит от семейного и родового чувства, есть патриотизм, исходящий от религиозного и нравственного облика родного народа, иногда исходящий от природы и от быта и лишь затем, уходящий к проблемам всенародного размаха и глубины, но есть патриотизм, исходящий от духовной отчизны, сокровенной и «таинственной», и постигающий быт своего народа с этой метафизической высоты. Таким образом, в основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения.

Патриотическое единство людей формируется из их «сопринадлежности». У них единый духовный уклад. Ильин об этом писал следующее: «Люди связываются в единую нацию и создают единую родину именно в силу подобия их духовного уклада, а этот духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически из эмпирической данности – внутренней, скрытой в самом человеке (раса, кровь, темперамент, душевные способности и неспособности), и внешней (природа, климат, соседи). Вся эта внутренняя и внешняя эмпирическая данность, полученная народом от Бога и от истории, должна быть проработана духом, причем она и со своей стороны формирует дух народа, то облегчая ему его пути, то затрудняя и загромождая их. В результате возникает единый национально-духовный уклад, который и связывает людей в патриотическое единство» [3, с. 189].

Бремя эмпирического существования, с точки зрения мыслителя, преодолевается только «творчеством», созданием новых ценностей. И в этом духовном творчестве у каждого народа свои специфические особенности, которые и образуют его национально-духовный уклад, его национальный, духовный акт. У каждого народа свое чувство справедливости, свой характер, представление о нравственном идеале, каждый по-своему познает, создает живопись, творит музыку, т.е. у каждого народа свой национальный духовный акт.

Истинный патриотизм и национализм, по А.И. Ильину, – это «любовь не слепая, а зрячая; и парение ее не только не чуждо добру и справедливости, и праву, и главное, Духу Божию, но есть одно из высших проявлений духовности на земле» [3, с. 217].

Философ считал, что духовно верный национализм надо прививать людям с раннего детства, бороться с их национальным обезличиванием. Воспитание детей, с точки зрения Ильина, – это «пробуждение их бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту, укрепление в нем их сердца, их воли, их воображения и их творческих замыслов» [3, с.202].

Достигается это посредством:

- родного русского языка, который вмещает в себе всю душу, все прошлое народа;
- русской песни, которую он должен слышать еще с колыбели, ведь именно она глубока, как человеческое страдание и искренна;
- молитвы, которая даст ему духовную гармонию;
- сказки, которая пробуждает в ребенке мечту, чувство героического;
- жития святых и героев, которые учат национальной святости и доблести;
- поэзии, которая пленяет душу ребенка гармонией и ритмом, учит духовному восторгу;
- истории, которая учит «духовному преемству» и сыновней верности; русский ребенок должен почувствовать себя славянином;
- армии, которая воплощает в себе храбрость, честь, самоотверженность русского народа;
- территории, которую русский ребенок должен увидеть воображением, ее простор, это национально-государственное наследие России;
- хозяйства, в котором ребенок почувствует творческую радость и силу труда.

Национальное воспитание необходимо каждому народу, и, по мнению А.И. Ильина, «только на этом пути человечеству удастся соблюсти священное начало родины и в то же время одолеть соблазны – как больного национализма, так и всеразлагающего интернационализма» [3, с. 208].

Всю свою жизнь А.И. Ильин посвятил борьбе за Родину, ее освобождение и обновление. И как очень точно заметил исследователь творчества философа Н.П. Полторацкий, Ильин всегда был «проповедником русского национального возрождения» [4, с. 227] и его по праву можно считать русским национальным учителем.

Философ считал, что выход из российского и мирового кризиса, который разразился в мире с началом Первой мировой войны, возможен только при возвращении людей к основным принципам, аксиомам бытия в области религии, государства, права, хозяйства и культуры. Уже в первом номере своего журнала «Русский колокол» А.И. Ильин указывал, что «Россия восстановится на путях религиозного очищения и самобытного творчества» и главную задачу журнала видел в «глубоком и всестороннем обновлении духа в русском образованном слое, укреплении русского самосознания и отборе

качественных сил» [5, с. 2].

В своей статье «Русский колокол» в № 1 журнала (1927 г.) мыслитель отмечал, что первое, в чем нуждается Россия – это «религиозная и патриотическая, национальная и государственная идея» [5, с. 4]. Необходимо увидеть идеальную Россию, считал А.И. Ильин, в ее грядущем совершенстве, и создать те силы, которые сделают ее таковой. В статье он писал: «Это идея великодержавной России, воздвигнутой на основах подлинно христианской, волевой и благородной государственности. Это есть идея: Богу служащей и потому священной Родины… Она отвергает раба и хама; и утверждает брата и рыцаря. Она учит чтить божественное в человеке; и потому требует для него духовного воспитания. Она дает человеку свободу для духа, для любви и для творчества; но не дает ему свободы для лжи, для ненависти и для злодейства. Она учит принимать право, закон и дисциплину доброю волею; и требовать, чтобы мы заслужили себе свободу духовным самообладанием. Она зовет к братству; но выражает братство не в равенстве, а в справедливости и в справедливом ранге. Она зовет к творческому труду, ограждая собственность; но саму собственность освещает, как ответственную обязанность и как призыв к щедрости. Она утверждает брак, как таинство; и семью, как школу любви, верности и повиновения. Она учит строить государство не на выгоде и произволе, а на долге и верности…» [5, с. 5-6]. Но для этого русский народ должен «чтить в себе свое национальное достоинство, не переоценивая других народов и не подражая им», а также прислушаться к «инстинкту нашего национального самосохранения» [5, с. 6].

Второе, в чем нуждается Россия, с точки зрения А.И. Ильина – это воля и характер. Современное поколение русского народа, и особенно русская интеллигенция, должны не мечтать, а решать и осуществлять задуманное. Но эта задача нескольких поколений, поэтому нужны «русские адаманты» – люди, сильные, с крепким национальным характером, которые не только освободят и восстановят Россию, но и воспитают в ней новые поколения с гражданским мужеством и с характером. В связи с этим философ писал: «Воспитание характера – вот великое национальное задание России; вот ее волевая идея на века. Русскому человеку необходим характер, религиозно укорененный, патриотически накаленный, способный к деяниям долгого замысла и медленного, выдержанного исполнения» [5, с. 7].

Русскому человеку многое даровано от природы, но ряд свойств, по мнению А.И. Ильина, он должен приобрести сам. Обладая внутренней свободой, русский человек «нуждается в волевой дисциплине». Он талантлив, но ему необходимо трудолюбие. Его душа «глубока и темпераментна; – и нуждается в волевом и разумном трезвении. Она добра и

гостеприимна; – но не проработана чувством долга. Она религиозна по природе; – но нуждается в зорком очищении и в выдержанной борьбе с соблазнами. Она мечтательна, созерцательна и в чувствах своих неуравновешенна; – но именно поэтому она нуждается в самообладании и в силе характера» [5, с. 8].

Третье, в чем нуждается Россия – это «свободный и спокойный патриотический реализм для мирного и творческого выхода из революции» [5, с. 8].

Как считал философ, революция для русского народа была всенародным несчастьем, «духовною болезнью», но сейчас люди ищут духовного и политического выздоровления. И это не возврат к прошлому, а стремление к новой лучшей России. Советская власть обречена, она будет свергнута, но Ильин указывал: «Ни к кому из русских людей, любящих Россию, как свою Родину, мы не питаем ни злобы, ни мстительных чувств; напротив, выше всего ставя благо России, мы желаем одного, чтобы она была избавлена от нового, повального, имущественного передела и следовательно, от новой гражданской войны…» [5, с. 9].

В статье «О священном» (1927 г.), опубликованной в том же номере журнала, мыслитель призывал людей возродить в своих сердцах «живое и глубокое чувство священного», подлинную религиозность, которую они потеряли. Без священного человек не живет, а прозябает. Именно восприятие священного пробуждает душу человека к жизни, а «живое отношение к святыне впервые делает человека – человеком; служение ей – строит его личность и созидает его характер» [5, с. 14].

Современный, растерянный человек не умеет бороться с пошлостью. Для этого необходимы люди, преданные священным алтарям, с «религиозным закалом души», по Ильину. И как отмечал философ: «Только в таком рыцарственном служении и союзе создастся и выдвинется необходимое России поколение. Поколение людей, способных вести борьбу и строить святую Русь под знаменем религиозной и национальной, – священной идеи; способных подчинить ей и начало земной власти, и начало земной прибыли; способных создать власть, подлинно идущую от Бога» [5, с. 17].

Позднее в своей статье «О Русской идее», написанной в феврале 1951 года Ильин, рассуждая о русской национальной идее писал: «Она не выдумана мною. *Ее возраст есть возраст самой России.* А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть *идея православного христианства.* Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную

земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия» [1, с. 431].

Только через служение Священному, через развитие и духовность спасется и восстановится Россия по мнению И.А. Ильина. Эти его идеи актуальны и для наших дней.

В настоящее время к вопросу о национальной государственной идее все чаще обращаются политики, ученые. Так, наш президент Владимир Владимирович Путин, например, на встрече со своими доверенными лицами сказал в 2004 году, что национальной идеей России является конкурентоспособность, в 2011 году – это сбережение народа, а позже, в 2016 – патриотизм. Но, как раз конкурентоспособность и сбережение народа – это развитие, а патриотизм – это духовность, которую надо воспитывать с детских лет. Об этом в своих философских размышлениях относительно России и русского народа и говорил И.А. Ильин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ильин И.А.* О Русской идее. // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн.1. – М. : Русская книга, 1996. – С. 496.
2. *Ильин И.А.* Основы христианской культуры. // Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. – М. : Русская книга, 1996. – С. 400.
3. *Ильин И.А*. Путь духовного обновления. // Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. – С. 400.
4. *Полторацкий Н.П.* Иван Александрович Ильин: жизнь, труды, мировоззрение. – N.J., 1989.
5. Русский колокол // Журнал волевой идеи. – 1927, № 1.

СТАРОВЕРОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА
доктор юридических наук, кандидат экономических наук,
профессор кафедры профессор кафедры
государственных и муниципальных финансов
РЭУ им. Г.В. Плеханова, доцент

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям российской налоговой политики как фактора обеспечения национальной экономической безопасности. В ней рассмотрены различные подходы к оценке показателей налоговой преступности, ее масштабов, причины и условия, способствующие налоговой преступности, которые объединяются общим понятием «криминогенные детерминанты», то есть комплекс факторов разной модальности.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность; налоговая политика; налоговая преступность; криминогенные детерминанты

В настоящее время налоги и налоговая политика является важнейший элемент системы обеспечения национальной экономической безопасности. Значение налоговой составляющей экономической безопасности возрастает по мере перехода к рыночной экономике. Согласимся с мнением М.Е. Косова [1], считающего, что особая специфика налоговых аспектов экономической безопасности обусловлена реформированием бюджетных отношений в соответствии с принципами бюджетного федерализма. С одной стороны, обеспечение налоговой безопасности означает, что объем налоговых поступлений, аккумулируемых в бюджетной системе государства, должен быть достаточным для полноценного выполнения государством его функций. С другой стороны, государство должно учитывать также потребности реального сектора при формировании налоговой политики, что означает способность осуществления простого и расширенного воспроизводства на технико-технологической основе, соответствующей мировым стандартам и тенденциям. Налоги и налоговую политику в системе экономической и финансовой безопасности следует рассматривать как источник финансовых ресурсов государства; инструмент воздействия на процессы, происходящие в обществе в области его экономики и социальной жизни; источник обратной связи между обществом и государством [7].

В научной литературе сложились различные подходы к оценке показателей налоговой преступности, ее масштабов. По мнению К.К. Саркисова, например, объективное представление о состоянии налоговой преступности возможно составить при помощи методов экономико-правового анализа, основывающихся на использовании различной экономической информации, т.е. по его мнению, о реальных масштабах налоговой преступности могут свидетельствовать следующие показатели:

- значительный разрыв между официальными и реальными доходами населения;
- очевидная разница между расходами на потребление отдельных граждан (приобретение в больших объемах валютных ценностей, недвижимости, автомобилей, предметов обстановки и дорогостоящих услуг) и декларируемыми ими доходами;
- скрытая занятость населения (наличие значительного числа работающих на предприятиях, незарегистрированных в налоговых органах или осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность);
- рост объема денежной наличности, находящейся во внебанковском обороте (использование «черного нала» в расчетах с другими предприятиями, оплате труда);
- обострение кризиса неплатежей, заключающееся в неспособности или нежелании организаций рассчитываться деньгами с другими хозяйствующими субъектами в рамках коммерческой деятельности (преобладание бартерных операций, использование в расчетах векселей и иных ценных бумаг), а также с бюджетом (зачеты, натуральная оплата);снижение собираемости налогов, отмечающееся даже в период ожидания сезонного роста поступлений налогов в бюджет;
- увеличение из года в год значительными темпами размера бюджетной недоимки;
- повышение объемов капиталов, незаконно вывозимых за рубеж (открытие счетов в зарубежных банках, приобретение компаний и ценных бумаг за рубежом) [2].

Причины и условия, способствующие налоговой преступности, объединяются общим понятием *криминогенных детерминантов*, т.е. комплекса факторов разной модальности. Их все можно разделить на:

1) детерминанты первого порядка – общую, полную или совокупную причину;

2) детерминанты второго порядка – конкретные или специфические причины;
3) условия и обстоятельства совершения конкретных налоговых преступлений.

В системе криминогенных детерминантов налоговой преступности, помимо обстоятельств социального, экономического, организационно-управленческого и правового характера, обосновывается целесообразность выделения также обстоятельств природного характера, которые необходимо учитывать в процессе борьбы с налоговыми преступлениями в сырьевых отраслях экономики. Под этими обстоятельствами (природными факторами) понимается динамическое воздействие природных и техногенных процессов, происходящих в экосистеме, на эффективность хозяйственного освоения природных ресурсов.

Криминогенные детерминанты налоговой преступности в своей совокупности создают реальную угрозу налоговой безопасности государства, под которой предлагается понимать безопасность в сфере обеспечения своевременного и полного исчисления и уплаты законно установленных налогов и сборов. Налоговая безопасность рассматривается как составная часть экономической безопасности, которая, в свою очередь, является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации. В качестве прямых угроз налоговой безопасности государства выступают криминогенные детерминанты налоговой преступности, сама налоговая преступность и порождаемые ею последствия. Без эффективно функционирующей налоговой системы, защищенной от соответствующих угроз, невозможно надежно обеспечить национальную безопасность. Поэтому проблема обеспечения налоговой безопасности должна быть признана одной из ключевых в общей системе мер по обеспечению национальной безопасности России [3].

Можно с достаточной долей уверенности констатировать, что причины возникновения в нашей стране налоговой преступности обусловлены явлениями политико-экономической жизни государства и общества.

Во-первых, представляется бесспорным утверждение, что налоговая преступность в ее современных массовых масштабах – порождение рыночной экономики с ее относительной свободой хозяйственного поведения и идеологией примата прибыли над другими результатами и показателями экономической деятельности. Во-вторых, это беспрецедентная по мировым масштабам непродуманность проведения реформ по переводу экономики громадной страны на путь свободного рынка, провоцирующая потребность хозяйствующих субъектов решать свои, в том числе налоговые,

проблемы своими собственными силами и по выработанным ими же «понятиям».

В-третьих, таким условием явилась аморфность консолидирующей и направляющей роли государства, породившая ощущение недостаточной защищенности либо полной незащищенности обладателей высоких доходов и вследствие этого – замену административно-хозяйственных механизмов воздействия на экономику преступными способами принуждения (приватизация, акционирование и так далее) [4].

Несмотря на активную законотворческую политику государства в сфере регулирования порядка взимания налогов и сборов, а также установления мер юридической и в том числе уголовной ответственности за его нарушение, следует признать, что в настоящее время ситуация с собираемостью налогов и сборов и наполнением бюджетов всех уровней в нашей стране коренным образом не улучшается. Более того, современная обстановка в России свидетельствует о росте числа налоговых преступлений, что обусловлено как социально-экономическими причинами, так и несовершенством законодательства, регулирующего сферу налогообложения; недостаточной эффективностью системы уголовной ответственности за налоговые преступления. Это обстоятельство подрывает устойчивость бюджетной политики российского государства, лишает органы исполнительной власти возможностей в распоряжении финансовыми средствами, провоцирует социальную напряженность и политическую нестабильность общества.

Рост ущерба государства от налоговых правонарушений связан также и с тем, что на общем фоне некоторого экономического подъема большинство налогоплательщиков не отказалось от укоренившейся политики неуплаты налогов и сборов. Очень низок уровень налоговой грамотности населения, имеет место правовой нигилизм; массовое несоблюдение физическими и юридическими лицами требований нормативных правовых актов, регламентирующих налоговые отношения, что наносит непоправимый материальный ущерб российскому обществу и государству, способствуя тем самым совершению налоговых преступлений.

Осложняется данная ситуация и тем, что имеющее ныне место стремление физических лиц избежать уплаты налогов является формой их своеобразной реакции на любые фискальные мероприятия государства. На сегодняшний день можно констатировать массовое уклонение организаций и физических лиц от налогообложения. Процесс неполучения государственным бюджетом огромных денежных сумм крайне неблагоприятно отражается на жизни всего российского общества, создавая

тем самым угрозу экономической безопасности страны [2]. Немаловажен и тот факт, что налоговое преступление может повлечь за собой и ряд других преступлений, не связанных напрямую с уклонением от уплаты законных налогов и сборов. Организация либо гражданин, уклоняясь от уплаты законных налогов и сборов, выходят за рамки правового поля, что неизбежно влечет их в ряды субъектов теневой экономики. Сложившаяся в настоящее время ситуация, когда основными рычагами конкуренции на рынке тех или иных работ и услуг являются не эффективность хозяйствования субъекта рыночных отношений, а эффективность его схем по «уходу» от налогообложения, влечет замену рыночных механизмов конкуренции криминализированными и коррупционными механизмами ведения экономической деятельности.

Современная экономика России построена так, что значительная часть зарабатываемых предпринимателями и гражданами средств подлежит перечислению в бюджет в качестве налоговых платежей. Однако действующее законодательство не дает контролирующим органам действенных рычагов для обеспечения более полного сбора налогов. Все это приводит к тому, что поставленные в сложные налоговые условия предприниматели и граждане стремятся вывести значительную часть своих средств из-под пресса налогового бремени. Основными чертами российской «теневой» экономики автор считает: крупномасштабность, высокие темпы роста, вовлеченность в нее значительной части населения, сращивание с организованной преступностью и коррупцией. Опасность этого негативного явления состоит в том, что оно подрывает устойчивость бюджетной политики, лишает органы исполнительной власти возможности маневрировать финансовыми средствами, провоцирует социальную напряженность и политическую нестабильность. Проблема уменьшения налогов должна решаться посредством детальной, более четкой регламентации налоговых отношений на законодательном уровне.

Законодатель предлагает воспользоваться льготами в виде «налоговых каникул» бизнесменам, впервые зарегистрированным как индивидуальные предприниматели и перешедшие в течение двух лет со дня регистрации на упрощенную или патентную систему налогообложения. Согласимся с мнением автора, который считает, что при анализе данной преференции возникает проблемный вопрос об использовании этой возможности хозяйствующими субъектами не по целевому назначению, а в качестве средства способного снизить налоговые платежи. В связи с тем, что перерегистрация бизнеса не составит большого труда для

предпринимателя, а минимизирует налоговые отчисления, выпадающие доходы бюджета составят значительные суммы.

С необходимостью осуществления налогами как фискальной, так и стимулирующей функций соглашаются представители различных экономических школ и течений. Отличия состоят в расстановке акцентов, преимущественном выделении одного из аспектов (фискального или стимулирующего), а также в мерах и пропорциях такого регулирования.

С целью профилактики и минимизации проблем экономической безопасности требуется укреплять налоговую систему, являющуюся одним из фундаментальных элементов современной российской экономики. Достигнуть благоприятной экономической среды посредством улучшения налоговой составляющей можно через несколько направлений: снижение налоговой нагрузки и повышение налоговой культуры. На основании данных направлений выделим ряд решений, стабилизирующих и укрепляющих налоговую систему:

1. Поэтапное реформирование налога на имущество посредством введения так называемого «налога на богатство» – применения более высоких ставок налогообложения к дорогостоящей жилой недвижимости.
2. Приоритетность налоговых сборов с ресурсных и экологических платежей перед налогами на доходы. В частности, повышение ставок платы за использование производственных территорий в процессе добычи полезных ископаемых; повышение фискальной эффективности экологически ориентированных налогов.
3. Преобразование системы налоговых льгот на основе отказа от отраслевых налоговых льгот и введения вместо них инвестиционной налоговой скидки для любого экономического субъекта.
4. Совершенствование действующего законодательства, его упрощение и введение общепринятых понятных формулировок.
5. Постоянное информирование населения относительно налоговых процессов и специфики функционирования системы налогообложения в стране.
6. Применение инновационных технологий и цифровых сервисов для проведения налоговых операций.
7. Формирование образовательной среды для развития налоговой культуры среди граждан для всех поколений.

Таким образом, комплексное применение вышеописанных пунктов на практике позволит не только значительно укрепить действующую налоговую систему и сформировать благоприятные условия для налогообложения всех субъектов хозяйствования, но и обеспечить

экономическую безопасность, которая складывается из эффективного функционирования установленной налоговой политики государства. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что налоги представляют собой мощный инструмент управления экономической безопасностью государства. От грамотно выстроенной налоговой политики и отдельных ее механизмов зависит эффективность функционирования всей экономической среды в общем. В частности, налоговая система влияет на уровень экономической безопасности.

Думается, идея автора, что в структуре национальной безопасности особо выделена финансовая и налоговая безопасность государства (безопасность в сфере обеспечения своевременного и полного исчисления и уплаты законно установленных налогов и сборов). А налоговая безопасность рассматривается как составная часть экономической безопасности, которая, в свою очередь, является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации. При этом среди пороговых значений индикаторов экономической безопасности выделен дефицит федерального бюджета. Последний индикатор непосредственно связан с состоянием налоговой системы Российской Федерации, ее эффективностью с точки зрения обеспечения способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, обеспечения конкурентоспособности государства и бизнеса, сохранения единого экономического пространства, повышения благосостояния и качества жизни населения, социальной направленности развития экономики [5, 9].

Анализ общих тенденций налоговых поступлений в федеральный бюджет, а также характеристики налоговой безопасности делает очевидной значимость роли налогов для каждого субъекта хозяйствования, будь то государство, производство или граждане. Налоги неотъемлемо реализуют ключевые социально-экономические цели государства. Однако при недостаточной эффективности налоговой системы могут возникнуть существенные угрозы и риски безопасности, которые способны разрушить всю экономическую сферу. Для поддержания благоприятной экономической среды и ее безопасности требуется укрепить налоговую систему как важнейший элемент российской экономики. Этой цели можно достичь посредством снижения налоговой нагрузки и повышения налоговой культуры с помощью соответствующих предложенных решений.

Одной из главных задач налоговой политики на современном этапе является создание благоприятных условий для активной финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики и стимулирование экономического роста посредством достижения оптимального сочетания

личных и общественных интересов. Как мы видим, налоги и налоговая политика являются факторами такого развития экономики, при котором будут созданы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внешних и внутренних угроз.

Одной из существенных угроз в сфере налогообложения в России сегодня являются уклонение от уплаты налогов. Данная угроза связана со многими факторами, одним из которых является несовершенство действующего налогового законодательства и недостатки сложившейся практики его применения. В связи с этим необходимо на государственном уровне решить назревшие проблемы для создания справедливой налоговой системы, для того чтобы облегчить налоговую нагрузку на законопослушных налогоплательщиков и предотвратить потери бюджета за счет уклонения от уплаты налоговых платежей. Одним из принципиальных вопросов обеспечения экономической безопасности государства, о которых пишет Е.О. Астапенко [8], является реализация приоритетных задач и основных направлений налоговой политики.

Таким образом, налоговая политика как фактор национальной экономической безопасности страны должна обеспечивать такие условия экономического развития, которые будут способствовать устойчивости противостояния угрозам безопасности страны извне, а также внутренним угрозам бюджетной, финансовой, налоговой и иным системам России.

СПИСО ИСТОЧНИКОВ

1. *Косов М.Е.* Стратегия улучшения системы бюджетного федерализма российской федерации за счет повышения прозрачности трансфертных платежей // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 216–222.
2. *Саркисов К.К.* Налоговые преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3– 4.
3. *Ролик А.И.* Налоговая преступность: криминогенные детерминанты и предупреждение (по материалам о налоговых преступлениях в рыбной, лесной отраслях и топливно-энергетическом комплексе Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис. …канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 14.
4. *Шаповалов Е.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение налоговой преступности : дис. …канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 130.

5. *Староверова О.В*. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности : дис. … д-ра юрид. наук / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. М., 2006. 344 с.
6. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017 г. № 20. Ст. 2902.
7. *Бородавко Л.С., Шеметова И.Ю*. Налоги как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Молодая наука Сибири. 2024. № 3 (25).
8. *Астапенко Е.О.* Роль налоговой политики в обеспечении экономической безопасности / Е.О. Астапенко // Молодой ученый. 2025. № 5 (556). С. 67–69.
9. *Староверова О.В*. Финансовая и налоговая безопасность как объект налоговых преступлений // Современное право. 2006. № 8. С. 10–13.

СТЕПАНЧЕНКО ТАИСИЯ ВИКТОРОВНА
заместитель руководителя департамента
образования и науки НО «Фонд инноваций»

БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА МЕГАПОЛИСА

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база, регулирующая использование воздушного пространства над городскими территориями, уделяется внимание вопросам ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства, координации между различными службами и перспективам развития законодательства в сфере интеграции беспилотных систем в воздушное пространство мегаполиса. Рассматриваются возможные направления совершенствования правового регулирования с целью формирования сбалансированной системы воздушной безопасности, обеспечивающей защиту прав граждан и устойчивое развитие городов.

Ключевые слова: безопасность воздушного пространства, мегаполис, воздушное право, беспилотные летательные аппараты, правовое регулирование, урбанистика, авиационная безопасность, управление воздушным движением.

В условиях интенсивного развития мегаполисов и роста количества воздушных средств передвижения – от коммерческой авиации до беспилотных летательных аппаратов – вопросы правового регулирования и обеспечения безопасности воздушного пространства приобретают особую актуальность.

Современные мегаполисы сталкиваются с новой категорией рисков, связанных с интенсивным использованием воздушного пространства – от гражданской авиации до беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Обеспечение его безопасности становится не только техническим, но и правовым вызовом. В условиях густонаселенных территорий любая несанкционированная деятельность в воздухе может представлять угрозу жизни, здоровью граждан и национальной безопасности.

Воздушное пространство над территорией государства является частью его суверенной территории (ст. 1 Чикагской конвенции 1944 г.). Соответственно, вопросы использования и охраны воздушного пространства определяются национальным законодательством.

В России базовым нормативным актом является Воздушный кодекс Российской Федерации, а также подзаконные акты, регулирующие движение воздушных судов, порядок аэронавигации, безопасность полетов и применение БПЛА.

Несмотря на то, что на уровне мегаполиса учитывается участие региональных органов власти, органов внутренних дел и МЧС в обеспечении правопорядка и реагировании на нарушения воздушного режима, следует выделить ряд современных вызовов безопасности воздушного пространства:

- рост количества беспилотных летательных аппаратов как коммерческих, так и любительских (их использование в черте города требует лицензирования и учета, что, к сожалению, не всегда выполняется);
- киберугрозы: вмешательство в системы управления полетами, перехват данных;
- террористические и противоправные действия с использованием малых летательных аппаратов;
- экологические и шумовые риски, влияющие на качество жизни граждан.

В общих чертах юридическая ответственность и правоприменительная практика выстроены довольно стройно. Обратим внимание на ключевые направления:

- ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства (ст. 11.4 КоАП РФ);
- уголовно-правовая квалификация действий, связанных с угрозой безопасности полетов (например, ст. 263 УК РФ);
- гражданско-правовая ответственность за ущерб, причиненный воздушным судном или БПЛА.

Однако остается не до конца урегулированным вопрос государственной регистрации и идентификации беспилотных устройств, а также механизм их отслеживания. Необходимо соблюдать баланс между безопасностью и правом на неприкосновенность частной жизни.

Как мы видим, общество столкнулось с рядом таких проблем, как:

- отставание законодательства от темпов технологического развития;
- недостаточная координация между федеральными и муниципальными структурами;
- отсутствие четких норм использования БПЛА частными лицами.

Для решения существующих проблем считаем, что необходима международная гармонизация правил, особенно в зонах крупных транспортных узлов, а также:

- создание цифровых систем мониторинга городской воздушной среды;

- разработка «умных» правовых режимов (например, разрешительные зоны, электронные идентификаторы БПЛА);
- усиление мер административного контроля и правового просвещения граждан.

При этом следует помнить, что безопасность воздушного пространства мегаполиса – это комплексное понятие, включающее инженерные, организационные и юридические компоненты.

Задача юриспруденции – выработать механизмы соразмерного регулирования, обеспечивающие баланс между развитием авиационных технологий и защитой общественной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протокол об аутентичном четырехъязычном тексте Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 год) (Монреаль, 30 сентября 1977 г.) // Сборник документов «Международное право». М. : Юридическая литература, 2000.
2. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 24 марта 1997 г. № 12 ст. 1383.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 (в части, касающейся воздушного транспорта).
5. Материалы ИКАО по управлению воздушным движением в городской среде [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icao.int/ru/events/assembly-42nd-session/Working-Papers-by-Number.

ТАЛТЫКИНА ВЛАДИСЛАВА ЮРЬЕВНА
Магистрант кафедры экономико-управленческих и правовых
дисциплин института заочного образования
Государственного университета управления

(научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
Института государственного управления и права
Государственного Университета Управления
ЕПИФАНОВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА (ПОД/ФТ) В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. В данной статье анализируются международные стандарты, национальное законодательство, а также практические аспекты реализации норм, направленных на обеспечение безопасности финансовых операций на инвестиционных платформах. Ключевыми аспектами являются выполнение обязательств субъектов финансового мониторинга, а также соответствие требованиям, установленным нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: правовое регулирование, противодействие отмыванию денежных средств, финансирование терроризма, инвестиционные платформы, криптовалюты, проверка клиентов (kyc), мониторинг.

С развитием цифровых технологий и глобализацией финансовых рынков, инвестиционные платформы стали более значимым инструментом для частных и институциональных инвесторов [7, с. 156]. Однако их растущая популярность сопровождается значительными рисками, связанными с отмыванием денежных средств (ПОД) и финансированием терроризма (ФТ). Эти явления подрывают стабильность финансовых рынков, способствуют развитию коррупции и создают угрозы национальной безопасности [9, с. 98].

Несмотря на развитие правового регулирования в данной сфере (Федеральный закон №115-ФЗ от 7 августа 2001 г. и международные стандарты – рекомендации ФАТФ), законодатель сталкивается с вызовами: технологический прогресс опережает адаптацию нормативной базы; глобальный характер платформ усложняет определение подсудности операторов инвестиционных платформ; низкая осведомленность субъектов регулирования о нормах ПОД/ФТ повышает операционные риски.

Эффективное противодействие этим угрозам требует не только совершенствования правовых механизмов, но и внедрения инноваций (ИИ, биометрические технологии), гармонизации международных стандартов с национальным законодательством, и усиления сотрудничества между государством, бизнесом и инвесторами, чьи права и интересы в свою очередь менее защищенные. Только комплексный подход позволит сохранить баланс между развитием экономики и обеспечением безопасности государства [8, с. 41].

В условиях роста рисков отмывания денежных средств (ПОД) и финансирования терроризма (ФТ) ключевым инструментом регулирования в Российской Федерации остается Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Этот закон, дополненный нормативными правовыми актами Центрального банка и приказами Росфинмониторинга, формирует основу для построения эффективной системы контроля и мониторинга.

Первостепенное значение имеет усиление процедур идентификации клиентов (*KYC*). Согласно ст. 7 закона и Положению Банка России № 445-П, операторы платформ обязаны не только проверять личность клиентов, но и устанавливать их бенефициарных владельцев. Для этого целесообразно внедрять многоуровневую верификацию, включая биометрическую идентификацию в рамках Единой биометрической системы [2] и интеграцию с государственными базами данных (ФНС, МВД). Одновременно требуется классифицировать клиентов по уровню риска, используя критерии Национальной оценки рисков (НОР) ОД и ФТ 2022 г., и автоматизировать проверку клиентов о наличии или отсутствии их в перечнях, в отношении которых есть сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Автоматизация мониторинга транзакций – следующий критически важный этап [10, с. 102]. Регуляторы обязывают операторов платформ внедрять алгоритмы для выявления подозрительных операций. Здесь на помощь приходят технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, способные анализировать паттерны транзакций в режиме реального времени – например, фиксировать резкие изменения объемов операций или переводы в офшорные зоны. Интеграция с Единой информационной системой Росфинмониторинга позволяет автоматически сверять данные и блокировать (замораживать) операции (например, транзакции свыше 600 тыс. рублей без экономического обоснования).

Для соблюдения требований к отчетности и хранению данных, а также минимизации недостоверности информации необходимо автоматизировать генерацию формализированных электронных сообщений (ФЭС), строго соблюдая сроки подачи. Сообщения, в случае с операциями подлежащие обязательному контролю, направляются не позднее трех рабочих дней с момента совершения таких операций. Подозрительные операции сообщаются в течении 3-х рабочих дней не с момента самой операции, а с момента ее выявления. [5]

С развитием технологий появляются новые вызовы, такие как использование криптовалют для совершения преступных деяний как в сфере экономики, так и в сфере преступлений против личности и общественной безопасности, которые требуют адаптации регуляторной базы [11, с. 33]. В рамках Стратегии Банка России по развитию цифровых технологий допустимо тестирование инноваций в «регуляторных песочницах» [6]. Например, операции с цифровыми валютами, включенные в перечень подлежащих обязательному контролю, могут отслеживаться с помощью технологий блокчейн[1] для повышения прозрачности. Одновременно с использованием *AI*-решений для анализа цепочек транзакций позволит более эффективно выявить подозрительные операции, что особенно актуально в связи с ростом децентрализованных финансовых инструментов.

Регулятор обязывает операторов платформ обучать своих сотрудников, проводить ежегодные инструктажи по программам ПОД/ФТ, включая решения практических задач по выявлению схем обналичивания. Сертификация сотрудников через аккредитованные учебные центры и участие в семинарах проводимых ЦБ и Росфинмониторингом (например, по обсуждению рисков) укрепляют экспертизу и идентификацию клиентов.

Реализация перечисленных мер позволит операторам инвестиционных платформ не только соответствовать требованиям законодательства, но и снизить риски санкций. Ключевым фактором к реализации данных мер является сочетание технологий, кадровой подготовки и гибкого подхода к регуляторным обновлениям. Например, внедрение искусственного интеллекта должно сопровождаться обучением сотрудников работе с новыми инструментами, в свою очередь анализ транзакций через ИИ позволит синхронизироваться с методологиями Росфинмониторинга. Это создаст сбалансированную систему, где инновации дополняют законодательство,

[1] Блокчейн – это технология распределенного реестра, представляющая собой цепочку блоков, в которых содержатся данные, связанные между собой криптографически. Эта технология позволяет создавать децентрализованные, безопасные и прозрачные системы для записи и хранения информации.

обеспечивая безопасность и устойчивость финансового сектора и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 августа 2001 г. № 33. Ст. 3418.
2. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2022 г № 572-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2 января 2023 г № 1. ст. 19 (с изм. и допол. в ред. от 26 декабря 2024 г.)
3. Рекомендации ФАТФ по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fatf-gafi.org/e№/publicatio№s/Fatfrecomme№datio№s/Fatf-recomme№datio№s.html (дата обращения: 07.03.2025).
4. Положение Банка России от 15 декабря 2014 г. № 445‑П «О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/9924 (дата обращения: 07.03.2025).
5. Приказ Росфинмониторинга от 08.02.2022 № 18 «Об утверждении Особенностей представления в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Федеральная служба по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fedsfm.ru/docume№ts/rfm/5637 (дата обращения: 10.03.2025).
6. Основные направления развития Финансовых технологий на период 2025–2027 годов // Центральный Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Co№te№t/Docume№t/File/166399/o№fi№tech_2025-27.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

7. *Епифанов А.Е.* К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153 – 162.

8. *Епифанов А.Е., Панченко А.В.* Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. № 4 (41). 2010. С. 39 – 46.

9. *Епифанов А.Е., Симон А.Л., Эриашвили Н.Д.* Правовой режим противодействия коррупции : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 279 с.

10. *Адмиралова И.А., Алимова Е.Н., Василенко Г.Н., Вахитов А.К., Веретенцева И.В., Епифанов А.Е., Зубач А.В., Калюжный Ю.Н., Коврова В.Г., Костенников М.В., Куракин А.В., Лекомцев А.В., Макарейко Н.В., Никулин А.С., Пестов Н.Н., Поликарпова Е.В., Рукавишников С.М., Скивтерист А.А., Сосновская Ю.Н., Субботин А.М.* Административная деятельность органов внутренних дел : учебник. / под. ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина, А.В. Зубача. М. : Инфра-М, 2023. 311 с.

11. *Епифанов А.Е., Мохов А.Ю.* Стадии деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов (на примере правосознания следователя). Право и практика. 2021. № 4. С. 30 – 35.

ТКАЧЕВА ВЕРОНИКА ВЯЧЕСЛАВОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ХАСАНОВА САБИНА РУСТАМОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права ФГБОУ
ВО «Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРИНЦЕДЕНТЫ

Аннотация. В статье рассматривается правовое положение искусственного интеллекта в гражданско-правовом поле. Отмечается слабое нормативное регулирование применения искусственного интеллекта в России, а с учетом того, что разработка в сфере искусственного интеллекта поднимает очень серьезные вопросы этического и правового порядка данная тема требует своего особого внимания и развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), правовое регулирование, нейросети, дипфейк, киберриски, киберинценденты, электронная личность.

Искусственный интеллект (ИИ) – это отдельное направление компьютерных наук, которые занимается созданием интеллектуальных систем, способных выполнять задачи и анализировать информацию аналогично тому, как это делает человек. Искусственный интеллект использует алгоритмы для обработки больших данных, и с помощью нахождения закономерностей, помогает делать выводы, предсказывать события и принимать решения. ИИ помогает заменять целый штат сотрудников, благодаря имитированию процесса человеческого мышления и скорости принятия решений, основанный на определенных тактиках и правилах [5].

Технологии и методы, применяемые в рамках ИИ

Машинное обучение – область ИИ, с помощью которой системы могут автоматически обучаться и благодаря этому улучшаться на основе своего опыта без явного программирования. Это дает компьютерам возможность обучаться с помощью анализа информации и в последующем делать прогнозы или принимать решения на основе этих данных.

Нейросети – основополагающий метод в сфере ИИ. На примере человеческого мозга нейросеть обрабатывает информацию и обменивается ею друг с другом. Плюсом данной системы является возможность ее использования без предварительного программирования. Нейросеть моделирует работу нейронов человеческого мозга, благодаря этому проводит элементарные вычисления и становится лучше на основе своего предыдущего опыта.

Автономные системы – как пример можно привести автономные системы управления потоком и оптимизации маршрутов, а также беспилотные транспортные средства.

В последние годы резко возрастает развитие ИИ-систем и применения их в реальной жизни, примером этого может являться большое число чат-ботов. В 2022 г. разработчиками «Сбера» был создан GigaChat – российский чат-бот. GigaChat может создавать и распознавать изображения, работать с файлами разных форматов, генерировать тексты и многое другое.

Еще одним примером использования ИИ и одним из самых не изученных в правовом поле остается синтетическое медиа – «дипфейк». «Дипфейк» – методика синтеза изображений или голоса, созданная на основе ИИ. Методика синтеза изображений используется для соединения и наложения существующих изображений и видео на оригинальные изображения и видеоролики. Голосовые дипфейки – данная технология используется для адаптации голосов актеров при создании фильма, также данная функция помогает людям не способным говорить создавать естественную речь, начитывать аудиокниги голосами родителей для их детей и т. д.

К сожалению, данная технология может использоваться и злоумышленниками для обмана, дискредитации или дезинформации и в последнее время это стало насущной проблемой, т. к. нет определенного правового регулирования данных ситуаций. Например, дипфейк используют для замены элементов изображения на желаемые образы, в большинстве случаев для создания фальшивых порнографических видео. Среди всех видео и изображений с применением данной технологии данная категория составляет 96%. Технология дипфейк также может быть использована для создания поддельных новостей и вредоносных обманов.

На данный момент правового закрепления понятия «Искусственный интеллект» в российском законодательстве нет. Ученые рассматривают несколько точек зрения, каким образом данное понятие будет отражено в законе. Первое, ИИ будет являться лишь техническим средством. Второе, ИИ будет являться субъектом права, таким образом, по статусу

приравниваться к животным, т. е. определен как имущество. И заключительное, третье, ИИ будет являться субъектом права и по содержанию ближе к физическим лицам, также были высказаны предложения о введении нового понятия «Электронного лица». Дискуссии по поводу создания такого понятия как «Электронная личность», ведутся многими странами. В 2017 г. европейский парламент предложил предоставить роботу статус электронной личности. По их мнению, это позволит решать проблемы, возникающие в правовом поле, например вопросы, связанные с причинением «умными» машинами вреда здоровью или ущерба имуществу людей. При этом европарламентарии заявили, что не предлагают наделять роботов всеми правами человека, например правом голоса, правом на жизнь или правом на владение имуществом. Присвоение статуса электронной личности сделало бы из каждого «умного» робота юридическое лицо, которое будет нести определенные социальные обязательства. По мнению европарламента, на данном этапе развития робототехники «умные» машины все еще требуют вмешательства человека и именно поэтому законодательная инициатива европарламентариев лишена основания т. к. автономный объект, который требует «содействия человека», не может нести за себя ответственность [6].

Проблема определения субъекта, ответственного за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, рассматривается во многих научных источниках. Мы не можем признать искусственный интеллект полноценным субъектом правоотношений, так как робот не обладает дееспособностью и правоспособностью. Соответственно, он не может совершать какие-либо действия абсолютно самостоятельно и без вмешательства человека. Следовательно, искусственный интеллект не может нести гражданско-правовую ответственность за причиненный им ущерб.

Исследуя различные статьи, посвященные робототехнике, можно выделить несколько мнений о возложении ответственности на:

- владельца программы, им может быть как физическое, так и юридическое лицо;
- оператора программы, то есть лицо, которое управляло искусственным интеллектом в момент нанесения ущерба;
- создателя робота.

Статья 1064 Гражданского кодекса РФ регламентирует ответственность за ущерб, причиненный гражданами или юридическими лицами. Основная суть статьи заключается в том, что тот, кто причинил ущерб, обязан возместить его, если он виновен в совершении действия, повлекшего ущерб.

Вопрос, связанный с ответственностью за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, является достаточно сложным, так как робот не обладает правоспособностью.

Таким образом, в случае причинения ущерба с помощью ИИ, могут быть рассмотрены следующие аспекты:

1. Вина создателей или пользователей: если доказано, что ущерб произошел из-за недостатков в программном обеспечении или нецелевого использования ИИ, лица, ответственные за его создание или эксплуатацию, могут быть признаны виновными.
2. Стандарты безопасности: ответственные лица могут быть обязаны соблюдать определенные стандарты и меры предосторожности при разработке и использовании искусственного интеллекта, чтобы минимизировать риски причинения ущерба.
3. Лицензионные соглашения: в условиях эксплуатации ИИ могут быть предусмотрены специальные условия, касающиеся ответственности, в лицензионных соглашениях.

Искусственный интеллект и киберинциденты становятся все более важными темами в современном мире, оказывая значительное влияние на экономику, безопасность и социальные аспекты жизни. Одной из главных задач, стоящих перед государствами, является разработка эффективных систем регулирования этих технологий для обеспечения их безопасного и этичного использования.

Европейский Союз активно работает над регулированием искусственного интеллекта через проект «Регламента о ИИ». Основная цель этого регулирования – создать единые правила для разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта в государствах-членах. Регламент делит ИИ-системы на четыре категории по уровню риска: низкий, средний, высокий и неприемлемый. Для систем с высоким риском введены строгие требования к прозрачности, ответственности и безопасности.

Европейский Союз в рамках директивы №IS2 Network and Information Security 2) [2] и GDPR (General Data Protection Regulation) ввел обязательства для организаций по защите данных и устранению последствий киберинцидентов. Эти законы обязывают компании сообщать о крупных инцидентах, обеспечивая прозрачность и ответственные действия.

В США после опубликования нескольких стратегий, например, «Национальной стратегии ИИ», акцент делается на инновациях и минимизации регулирования в целях стимулирования развития технологий. Однако на уровне отдельных штатов, таких как Калифорния, уже

принимаются меры по созданию рамок для защиты персональных данных и этичного использования искусственного интеллекта.

В США существует множество регулирующих органов, таких как Федеральная торговая комиссия (FTC) и Управление по кибербезопасности и инфраструктурной безопасности (CISA) [1], которые играют ключевую роль в борьбе с киберинцидентами. Также была разработана концепция кибербезопасности, согласно которой компании обязаны разрабатывать и внедрять стратегии реагирования на инциденты.

Китай активно развивает ИИ как часть своей стратегии экономического роста. Государство установило амбициозные цели по созданию глобального лидера в области ИИ к 2030 году. При этом регуляция осуществляется через внедрение стандартов и нормативов, строгий контроль над данными и техническими аспектами технологий искусственного интеллекта.

На международном уровне происходит активное сотрудничество в области кибербезопасности. Примеры включают Всемирную организацию общественного здравоохранения (ВООЗ), которая разрабатывает рекомендации по кибербезопасности в медицинских учреждениях.

Таким образом, необходимость адаптации гражданского права Российской Федерации к цифровой эре заключается в том, что в рамках цифровой экономики возникают новые риски, такие как мошенничество, утечка данных и нарушение конфиденциальности. Адаптация права должна обеспечить надежную защиту прав потребителей в цифровом пространстве.

Также с развитием технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, появляются новые вызовы для защиты интеллектуальной собственности. Необходимо разработать новые правила, регулирующие авторские права, патенты и товарные знаки в цифровой среде.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что с активным развитием ИИ технологий проконтролировать все риски невозможно. Именно поэтому рациональным решением рассматриваемой проблемы будет являться страхование. К примеру, создание специализированных продуктов – налоговые льготы для компаний, внедряющих в свою деятельность ИИ-технологии; возмещение потерь от автономных атак (DDoS, deepfake – мошенничество, взломы через ИИ), а также от дискриминации и утечек данных из-за ошибок ИИ.

Немаловажным является закрепление специальных норм об ИИ в ГК РФ. В первую очередь надо обозначить статус ИИ, является ли он инструментом или самостоятельным агентом. Далее следует определить ответственность: если алгоритм нанес ущерб из-за ошибок данных, то ответственность будет нести владелец данных; если атака выполнена

автономным ИИ, то ответственность «ляжет» на разработчика за недостаточную защиту. Также пока неясно, кому будут принадлежать авторские права за контент, созданный ИИ, и как регулировать патенты на изобретения, сгенерированные ИИ. Возможно, данный вопрос можно урегулировать несколькими способами, такими как: предоставление всех прав человеку, который создал изобретение с помощью ИИ, но тут возникает проблема в том, что изобретение, созданное с помощью ИИ не может являться полноценной идеей автора, так как благодаря алгоритмам ИИ, которые внедрили разработчики, и был создан продукт. Таким образом, можно разделить право на владение и распоряжение данным изобретением между разработчиками ИИ и самим автором изобретения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_5142/
2. Официальный сайт Европейского Союза. Директива №IS2: новые правила кибербезопасности сетей и информационных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital-strategy.ec.europa.eu/e№/policies/№is2-directive
3. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. № 6. С. 66-68
4. *Ирискина Е.Н., Беляков К.О.,* Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинения вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63-72
5. *Ларчев Д.В.* Искусственный интеллект: понятия, признаки, классификация // Правовой альманах, № 1 (32) 2024. С. 29-34.
6. *Ксенофонтова А.* Бесправный механизм: почему ученые выступили против присвоения роботам статуса «электронной личности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russian.rt.com/science/article/504118-roboty-evroparlament-yuridicheskoye-lico

ТОРМОЗОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ
старший лейтенант полицииУВД
по Зеленоградскому АО
ГУ МВД России по г. Москве

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения времени, проводимого пользователями в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, возрастает риск вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций. В статье рассматриваются правовые и организационные механизмы противодействия этому процессу, включая меры, предусмотренные отечественным законодательством, а также взаимодействие государственных структур с интернет-платформами, образовательными организациями и правоохранительными органами. Особое внимание уделяется вопросам правового просвещения, медиаграмотности, формированию критического мышления и развитию системы раннего выявления и блокировки противоправного контента. Предлагаются направления совершенствования правового регулирования и профилактической работы в цифровой среде.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, экстремизм, терроризм, противодействие, профилактика, правовое регулирование, медиаграмотность.

Современные информационно□коммуникационные технологии обеспечивают свободный обмен данными, одновременно создавая почву для распространения деструктивных идей. Террористические и экстремистские организации активно используют Интернет для вербовки, финансирования, агитации и координации действий, поэтому ключевым направлением становится разработка и реализация мер противодействия вовлечению граждан, особенно молодежи, в противоправные сообщества через сеть.

Безобидные на первый взгляд социальные сети, мессенджеры и видеохостинги, без которых современный человек плохо представляет свою жизнь, используются для распространения пропагандистских материалов, установления личных контактов с потенциальными сторонниками, а нередко навязывают деструктивную идеологии под видом религиозного или политического просвещения.

Особую опасность представляют закрытые каналы и чаты, где происходит дальнейшая втягивание в деструктивную деятельность

посредством отработанных и проверенных годами механизмов вербовки, которые опираются на особенности психологического воздействия, характерных именно для виртуального пространства: псевдоанонимность, создание чувства «сообщества», манипуляцию смыслами и фактами.

Противодействие вовлечению в экстремистские и террористические организации в информационно-телекоммуникационной сети опирается на строгую правовую базу, прежде всего федеральные законы № 114□ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором определены основные понятия, связанные с экстремистской деятельностью, а также установлен порядок признания материалов экстремистскими и определены меры ответственности; № 35□ФЗ «О противодействии терроризму», регулирующий деятельность органов власти и спецслужб по предотвращению террористических актов; № 149□ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где закреплены основания для ограничения доступа к деструктивным ресурсам и обязанности операторов связи.

Практическое значение имеют также положения Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 280, 282, 205.1 и др.), предусматривающие ответственность за публичные призывы, пропаганду и финансирование терроризма.

К основным мерам профилактики и противодействия вовлечению в экстремистские и террористические организации относятся:

- мониторинг и блокировка контента – сотрудничество Роскомнадзора, ФСБ, МВД, Генеральной прокуратуры и провайдеров для оперативного выявления и ограничения доступа к запрещенным материалам;
- правовое воспитание и медиаобразование – формирование у граждан навыков критического восприятия информации, знание правовых последствий участия в экстремистских сообществах;
- сотрудничество государственных и общественных институтов – развитие антирекрутинговых программ, участие некоммерческих организаций, религиозных объединений и образовательных учреждений в профилактических проектах.
- повышение цифровой грамотности и культуры общения в сети – обучение пользователей правилам безопасности в Интернете, умению распознавать признаки манипуляций;
- международное взаимодействие – обмен информацией с зарубежными партнерами, использование механизмов Интерпола, Совета Европы,

ООН в рамках противодействия транснациональной интернет-пропаганде.

Как мы видим, противодействие вовлечению в экстремистские и террористические организации в сети Интернет требует комплексного подхода – сочетания правовых, технических, образовательных и социальных мер. Усиление координации между государственными структурами, IT-компаниями и институтами гражданского общества позволит минимизировать угрозы и обеспечить безопасность в цифровом пространстве. Одно из центральных мест в этой деятельности принадлежит юридическому сообществу. Именно юристы, работники прокуратуры, суды и адвокатура обеспечивают правоприменение, правовую оценку интернет-деятельности и защиту прав граждан. Важно вырабатывать баланс между защитой безопасности и соблюдением конституционных свобод на информацию и выражение мнений. Применение норм должно быть дифференцированным и обоснованным, с учетом принципов законности и соразмерности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
2. О противодействии терроризму : федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.
3. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.

ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
заместитель Председателя НО «Фонд инноваций»,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры
публичного права и правового обеспечения управления
ФГКОУ ВО «Государственный университет управления»

РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы радикализации молодежи в киберпространстве.

Ключевые слова: киберпространство, радикализация, экстремизм, терроризм, дерадикализация, информационная безопасность.

В современном мире радикализация общества получила повсеместное распространение, что нередко приводит к преступлениям экстремистской и террористической направленности, а это в свою очередь требует серьезной профилактической работы. И здесь следует признать, что обеспечение необходимого уровня общественной безопасности невозможно посредством одномоментного закрепления отдельным нормативным правовым актом, а нуждается в планомерной работе, основывающейся, прежде всего, на определении не только правовых, но и социальных, экономических, философских, психологических факторов и их всестороннего изучения и осмысления.

С развитием цифровых технологий интернет стал не только инструментом глобальной коммуникации, но и площадкой для распространения экстремистских идей, способствующих радикализации общества. Виртуальное пространство формирует новые угрозы, усиливая социально-политическую деструкцию через дезинформацию, пропаганду насилия и поляризацию общественного мнения.

Для изучения любого явления необходимо прежде всего установить терминологию. Итак, экстремизм – это приверженность крайним взглядам и методам достижения целей, включая насилие, а радикализация – процесс усвоения индивидом или группой радикальных идей, ведущий к готовности к противоправным действиям.

Следует отметить, что радикализация в киберпространстве обладает рядом особенностей:

- анонимность;
- глобальный охват;

- алгоритмическая персонализация контента (эффект «эхо-камеры»);
- использование социальных сетей, мессенджеров и DarkNet.

Особую опасность для общества представляют собой механизмы распространения деструктивных явлений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, к которым относятся:

1. Пропаганда через социальные сети (Twitter, Telegram, TikTok) – быстрое распространение упрощенных радикальных нарративов.
2. Использование игровых платформ и форумов (Discord, 4chan) для вербовки молодежи.
3. Децентрализованные сети (Tor, I2P) для координации запрещенных групп.
4. Мемы и виральный контент – маскировка экстремистских идей под юмор или критику.

Все это может привести к серьезным социально-политическим последствиям, таким как:

- *дестабилизация общества* – рост ксенофобии, межгрупповой вражды.
- *политическая поляризация* – усиление радикальных движений (крайне правых/исламистских/леворадикальных).
- *кибертерроризм* – атаки на инфраструктуру, распространение фейков.

В настоящее время отечественное законодательство при регулировании общественных отношений, связанных с противодействием экстремизму, основывается на первом подходе. Так, в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 перечисляются принципы противодействия экстремизму: неотвратимость наказания, предупреждение экстремистской деятельности, сотрудничество государства с общественными, религиозными, иными организациями, гласность, законность и др. [2]. Однако на первом месте стоит принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, что соответствует Конституции Российской Федерации, где права и свободы человека и гражданина объявляются высшей ценностью.

Противодействие радикализации молодежи (и не только молодежи) в киберпространстве требует следующих серьезных мер:

- *законодательных* – ужесточение регулирования соцсетей (в качестве примера можно привести EU Digital Services Act[1]);

[1] Закон о цифровых услугах (ЕС), Digital Services Act, DSA – это законодательное предложение Европейской комиссии, представленное Европейскому парламенту и Европейский совету 15 декабря 2020 года.

- *технологических* – AI-модерация контента, блокировка каналов пропаганды;
- *образовательных* – медиаграмотность, программы дерадикализации.

Как мы видим, противодействие радикализации в киберпространстве требует комплексного подхода, сочетающего контроль цифровых платформ с защитой прав человека. Без эффективных мер угроза социально-политической деструкции будет расти, подрывая стабильность государств.

Чтобы минимизировать последствия деструктивного воздействия радикализации на общество, следует развивать международное сотрудничество в сфере мониторинга экстремистского контента и поддерживать гражданские инициативы против радикализации.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

- радикализация отдельной личности обусловлена деформацией аксиологической системы общества и является одной из основных причин экстремизма;
- приоритет интересов индивидуума над общественными интересами не всегда соответствует сложившимся в обществе устремлениям и требует серьезного анализа.

Как мы видим, преодоление аксиологического кризиса, являющегося базовой предпосылкой радикализации общественного сознания, лежащего в основе экстремисткой деятельности, возможно посредством осмысления ряда философско-правовых категорий, что можно считать одним из способов профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ефанова Е.В.* Молодежный экстремизм как форма политического протеста / Е.В. Ефанова // Власть. – 2011. – № 8. – С. 30–33.
2. О противодействии экстремисткой деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002.
3. Об утверждении Концепции комплексной безопасности города Москвы : Распоряжение Правительства Москвы от 16.04.2010 № 707-РП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2010. – 27 апр. – № 24.
4. *Horney Karen*. The Neurotic Personality of our Time / Horney Karen. – New York : WW Norton & Company INC Publishers, 1994. – 256 p.
5. *Jung Carl Gustav*. The Archetypes and the Collective Unconscious / Jung Carl Gustav ; trans. by R. F. C. Hull. – 2nd ed. – Princeton : Princeton University Press, 1969. – 568 p.

ФЕДОРОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ХУДОБИНА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права ФГБОУ
ВО «Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ФИШИНГА И ОНЛАЙН-МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена растущей угрозе фишинга и онлайн-мошенничества в контексте гражданского права и компьютерно-информационной безопасности. Поднимается вопрос о том, как киберпреступники используют персональные данные, а также анализируется действующее законодательство, правовые и технологические меры защиты индивидуальной и финансовой безопасности.

Ключевые слова: фишинг, киберпреступность, информационная безопасность, защита данных, онлайн-мошенничество, защита данных, цифровая конфиденциальность.

Фишинг и онлайн-мошенничество представляют собой серьезные угрозы для безопасности личных данных и финансовых средств пользователей, что, соответственно, вызывает необходимость разработки эффективных правовых механизмов защиты.

Современные технологии и методы мошенничества становятся более изощренными, в особенности в связи с нынешним развитием искусственного интеллекта и современных технологий, что делает классические способы защиты от киберпреступности неэффективными, а меры противодействия недостаточными. В результате возникает потребность в анализе уже существующих норм и практики применения, а также поиске новых механизмов защиты прав граждан в киберпространстве.

По данным Центробанка РФ, только за 2023 год количество мошеннических операций с использованием социальной инженерии выросло более чем на 30%, а объем похищенных средств превысил несколько миллиардов рублей.

Авторы ставят своей целью провести всесторонний анализ существующих нормативных правовых актов, судебной практики и других

аспектов, направленных на защиту граждан от мошеннических действий в интернете, а также разработка рекомендаций и мер противодействия киберугроз, а также стремятся выявить пробелы в действующем законодательстве, оценить эффективность применения гражданско-правовых норм в контексте борьбы с фишингом и онлайн-мошенничеством.

Фишинг (англ. phishing, от *fishing* – рыбная ловля, выуживание и *password* – пароль) – это форма кражи личных данных, которая происходит, когда вредоносный веб-сайт выдает себя за законный, чтобы получить конфиденциальную информацию, такую как пароли, данные учетной записи или номера кредитных карт.

Фишинговые атаки осуществляются различными методами, включая:

- поддельные веб-сайты, имитирующие официальные страницы банков, государственных сервисов или платежных систем;
- ложные электронные письма и SMS-сообщения, содержащие ссылки на мошеннические ресурсы или требующие «подтвердить» данные под угрозой блокировки счета;
- социальная инженерия – манипулирование пользователями через телефонные звонки и сообщения в мессенджерах от имени «службы безопасности банка».

С точки зрения гражданского законодательства, фишинг может быть сопоставлен с такими понятиями, как «обман» и «злоупотребление доверием» (ст. 179 ГК РФ). В соответствии с данной нормой, сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, а потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков.

Ключевыми признаками фишинга как гражданского правонарушения являются:

1. Введение в заблуждение – злоумышленник сознательно искажает информацию, чтобы побудить жертву к передаче данных или денежных средств.
2. Причинение имущественного вреда – в результате действий мошенников потерпевший несет финансовые потери».
3. Нарушение прав на персональные данные (ст. 152.2 ГК РФ, ФЗ «О персональных данных»), поскольку фишинг предполагает незаконное получение и использование личной информации.

Фишинг как гражданское правонарушение

В системе гражданско-правовых отношений фишинг представляет собой сложный состав правонарушения.

Фишинг, связанный с банковскими услугами или иными договорными отношениями, может повлечь нарушение обязательств со стороны финансовых организаций. В частности:

- в случаях, когда злоумышленники получают доступ к банковским счетам через фишинговые схемы, может ставиться вопрос о ненадлежащем исполнении банком обязательств по обеспечению безопасности счетов (ст. 309, 401 ГК РФ);
- финансовые организации могут нести ответственность за недостаточность принятых мер по предупреждению клиентов о фишинговых угрозах, что может квалифицироваться как нарушение обязательств по информированию (ст. 10 Закона «О защите прав потребителей»).

Фишинг как деликтное правонарушение подпадает под общие нормы о возмещении вреда. Так, потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков, включая реальный ущерб (похищенные средства) и упущенную выгоду (ст.15 ГК РФ). Особенностью является проблема установления причинно-следственной связи между действиями мошенников и наступившими последствиями, особенно в случаях, когда потерпевший сам передал конфиденциальные данные. В судебной практике встречаются споры о распределении бремени доказывания между потерпевшим и финансовой организацией. Также фишинг, как было сказано ранее, неизбежно связан с незаконным получением и использованием персональных данных, что влечет:

- гражданско-правовую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ);
- возможность требования компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), особенно в случаях массовых утечек данных.

Фишинг как сложное гражданское правонарушение предполагает наличие особого круга субъектов, участвующих в правоотношениях, связанных с привлечением к ответственности и возмещением ущерба. Потерпевшими от фишинговых атак могут выступать физические или юридические лица. Особенность их правового положения определяется характером причиненного вреда и спецификой применяемых способов защиты.

В гражданских делах о фишинговых атаках основной проблемой доказывания выступает идентификация непосредственных правонарушителей. Данная сложность обусловлена в первую очередь технологическими особенностями: использование злоумышленниками

анонимизирубщих технологий (VPN, TOR), применение поддельных идентификационных данных и создание фиктивных аккаунтов и веб-ресурсов.

Особую актуальность в фишинговых спорах приобретает вопрос распределения обязанностей по доказыванию:

В отношениях «потребитель-банк»: презумпция вины финансовой организации (ст. 401 ГК РФ), особенности банка доказать соблюдение всех мер безопасности, проблема определения достаточности принятых мер защиты. Судебная практика демонстрирует тенденцию к смещению бремени доказывания на банки, учет специфики цифровых технологий при оценке доказательств, а также усиление требований к финансовым организациям.

Особенности работы с цифровыми доказательствами регламентируется:

1. В ГПК РФ (ст. 71): Равная юридическая сила письменных и электронных доказательств, требования к оформлению электронных документов и процедуре истребования цифровых доказательств
2. В АПК РФ (ст. 75): Правила исследования электронных доказательств, особенности назначения экспертиз, требования к заключениям специалистов.

В связи с этим можно выделить следующие проблемы:

- обеспечение сохранности цифровых следов;
- доказывание подлинности электронных документов;
- вопросы допустимости доказательств, полученных самостоятельно.

Для решения указанных проблем предлагаются такие меры, как развитие института электронных доказательств, установление специальных презумпций в фишинговых спорах, упрощение процедуры истребования цифровых данных.

Как мы видим, фишинг и онлайн-мошенничество представляют серьезную угрозу для финансовой безопасности граждан. Однако законодательство РФ представляет пострадавшим эффективные механизмы защиты, позволяющие вернуть утраченные средства и привлечь злоумышленников к ответственности. Так, ключевыми аспектами гражданско-правовой защиты являются: возмещение ущерба через банк, судебное взыскание с мошенников, защита персональных данных, привлечение правоохранительных органов. С ростом киберпреступности в России ужесточается регулирование – банки обязаны внедрять двухфакторную аутентификацию, развивается система автоматического отслеживания мошеннических транзакций, упрощается процедура подачи заявления онлайн. Таким образом, гражданско-правовое механизмы позволяют эффективно бороться с фишингом и онлайн-мошенничеством,

однако их успешное применение зависит также от оперативных и грамотных действий пострадавшего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года // Собр. законодательства Рос. Федерации № 51-ФЗ от 21 декабря 2023 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года // Собр. законодательства Рос. Федерации №63-ФЗ от 24 апреля 2024 г. ст.
3. Об информации, информационных технологий и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 02 июля 2021 г.
4. О персональных данных : федер. закон от 27 июня 2011 года №152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 июля 2022 г.
5. *Пекарев В.В., Бондаренко И.В.* Характеристика явления фишинга в сетевом пространстве: гражданско-правовой аспект и его проблемное определение // Аграрное и земельное право». 2023. № 10 (226). С. 143–144.
6. *Шевелева С.В.* Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №4. – С. 229–234

КИРЕЕВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ
доктор юридических наук, профессор кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
Центра командно-штабных учений
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ТОРМОЗОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА
заместитель Председателя НО «Фонд инноваций»,
руководитель департамента образования и науки,
старший преподаватель кафедры
публичного права и правового обеспечения управления
ФГКОУ ВО «Государственный университет управления»

ФЕДОРОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ», «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы терминологической неопределенности и различий в понимании понятий «терроризм» и «экстремизм» в отечественном праве. Анализируется существующая нормативно-правовая база, выявляются пробелы в законодательстве и последствия смешения данных категорий для правоприменительной практики. Особое внимание уделяется необходимости четкой юридической дифференциации понятий для обеспечения правовой определенности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, правовая неопределенность, правоприменение, уголовное право, национальная безопасность, правовое регулирование.

Проблема терминологической неоднозначности понятий «терроризм» и «экстремизм» занимает особое место в современной юридической науке, что не может не сказаться на правоприменительной практике. Нередко эти категории используются как взаимозаменяемые, что приводит к противоречиям в квалификации деяний, затрудняя реализацию принципа законности, что, в свою очередь, может повлечь нарушение прав человека.

В условиях глобализации, активного развития информационного пространства и роста социально-политической напряженности необходимость четкого разграничения данных терминов становится

особенно актуальной. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей правового регулирования и терминологических различий между «терроризмом» и «экстремизмом», а также формулирование предложений по совершенствованию юридической техники при их определении.

Современные вызовы международной и национальной безопасности актуализируют необходимость уточнения понятийного аппарата, используемого в правовом регулировании противодействия терроризму и экстремизму. Несмотря на активное развитие законодательства, в юридической науке сохраняется отсутствие единого подхода к определению данных явлений. Использование близких по смыслу, но не идентичных терминов нередко приводит к проблемам правоприменения, смешению уголовно-правовых и политико-оценочных характеристик, затрудняет международное сотрудничество. Цель настоящей статьи – проанализировать существующие подходы к определению понятий «терроризм» и «экстремизм», выявить причины их терминологической неоднозначности и предложить пути гармонизации правовой терминологии в данной сфере.

В современной правовой и политической практике наблюдается тенденция к взаимозаменяемому использованию терминов «экстремизм» «экстремистская деятельность» и «терроризм», что создает трудности как в теоретическом осмыслении рассматриваемых явлений, так и в правоприменительной практике, в то время как ошибка в разграничении этих понятий может привести к нарушению принципа законности и прав граждан, а также к неэффективной борьбе с соответствующими угрозами.

Попробуем разобраться в соотношении понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «терроризм», выявить причины их смешения и обозначить юридические критерии разграничения.

В российском законодательстве понятие экстремизма не закреплено. Обычно дается отсылка к п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где в ст. 1 «Основные понятия» приводится на уровне терминологии «*экстремистская деятельность* (*экстремизм*)», то есть, налицо смешение понятий, ведь разница между экстремизмом и экстремистской деятельностью заключается в том, что первое, будучи, без сомнения, деструктивным явлением, не что иное, как идеология или убеждение, а вот второе – конкретные действия, в которых проявляются эти убеждения.

Следовательно, экстремизм – это совокупность идей, взглядов, убеждений, а также стремление к достижению своих целей крайними, насильственными или нетерпимыми методами, это идеологическая позиция, склонность к крайностям в политике, религии, национальных и других подобных вопросах, т. е. идеологическое, мировоззренческое понятие.

Призывы к насильственному свержению власти, вражда к представителям других народов или религий, отрицание прав других социальных групп – это проявления экстремистских взглядов, а вот экстремистская деятельность – это практическое воплощение экстремизма, то есть действия, нарушающие закон № 114-ФЗ, согласно которому к экстремистской деятельности относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя;
- возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды;
- публичные призывы к совершению таких действий;
- создание и участие в экстремистских организациях;
- распространение экстремистских материалов и т. п.

Экстремистская деятельность – это уже правовое понятие, т. е. это конкретные действия, которые могут повлечь уголовную или административную ответственность.

И тогда, если человек создает группу для разжигания ненависти к определенной национальности – это экстремистская деятельность, а его убеждения, лежащие в основе этих действий, – экстремизм.

Как мы видим, разница между экстремизмом и экстремистской деятельностью действительно существует, хотя эти понятия довольно тесно связаны (см. Таб. 1).

Таблица 1

Основные различия между экстремизмом и экстремистской деятельностью

Понятие	Суть	Пример
Экстремизм	Идеология, мировоззрение, убеждения, настроения, основанные на крайних, нетерпимых взглядах, оправдывающих насилие, вражду или дискриминацию ради достижения политических, религиозных, национальных или иных целей, направленные против основ конституционного строя, прав и свобод других людей	Человек считает, что его группа имеет право насильно навязать свои убеждения другим – это уже проявление экстремистского мышления, даже если он еще не совершил никаких действий
Экстремистская деятельность	Практическая реализация экстремистских идей, т.е. действия, нарушающие закон	Призывы, публикации, насилие, участие в запрещённой группе

Экстремистская деятельность охватывает широкий спектр действий – от возбуждения розни до насильственного изменения основ конституционного строя, пропаганды исключительности и использования экстремистской символики.

Что касается терроризма, то он определяется Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором это явление трактуется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти посредством устрашения населения и (или) иных форм насилия в отношении людей.

Как бы авторы ни относились к этому, неоднозначному и требующему отдельного осмысления, определению, однако отмечают, что законодательная база разграничивает эти категории, исходя из характера и целей противоправных действий.

Основные различия между экстремизмом и терроризмом приведены ниже (см. Таб. 2).

Таблица 2

Основные различия между экстремизмом и терроризмом

Признак	**Экстремизм**	**Терроризм**
Основное проявление	Радикальные взгляды, призывы, пропаганда	Насильственные действия
Цель	Изменить систему, навязать идеологию	Запугать, заставить власть или общество действовать определённым образом
Формы	Пропаганда, вербовка, организация запрещённых движений	Теракты, захваты заложников, убийства, подрывы

Ключевое различие состоит в способах и целях. Если экстремизм может существовать как идеологическая и организационная деятельность без применения физического насилия, ориентированная на подрыв конституционных основ, распространение ненависти и нетерпимости, то терроризм всегда предполагает применение насилия или угрозу его применения для воздействия на власть или общество. Кроме того, экстремизм часто рассматривается как предпосылка и идеологическая основа терроризма, являясь его потенциальной стадией развития.

Получается, экстремизм можно рассматривать как идеологическую и организационную основу, из которой может вырасти терроризм – уже конкретное применение насилия ради этих идей.

Каковы же причины смешения этих понятий?

На наш взгляд, смешение связано с рядом факторов:

1. Общность идеологических установок – нетерпимость, радикализм, отрицание существующих политико-правовых институтов.
2. Медийное восприятие – в средствах массовой информации оба термина нередко употребляются как синонимы.
3. Неоднородность проявлений – некоторые действия могут включать признаки и экстремизма, и терроризма (например, насильственные акции на почве политической или религиозной ненависти).
4. Политизация терминологии, когда понятия трактуются расширительно в зависимости от текущей конъюнктуры.

Смешение рассматриваемых понятий имеют серьезные правоприменительные последствия, т. к. нечеткость терминологического разграничения создает проблемы для судебной практики и правоохранительных органов. Ошибочная квалификация может повлечь (и часто влечет!):

- назначение несоразмерных мер ответственности;
- нарушение принципа индивидуализации наказания;
- неправомерное ограничение прав граждан и организаций.

Поскольку юридическая точность в квалификации деяний имеет фундаментальное значение для обеспечения законности и прав человека, то, по мнению авторов, в первую очередь необходимы:

1. Уточнение законодательных дефиниций, в том числе формулировок, связанных с *пропагандой экстремизма* и *идеологией терроризма*.
2. Разработка методических рекомендаций для правоприменителей по разграничению преступлений *экстремистской и террористической направленности* с выделением в отдельный тип преступлений *террористического характера*, как это было в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» № 130-ФЗ.
3. Повышение правовой культуры общества, включая разъяснение различий между радикальными политическими взглядами, экстремистскими действиями и террористическими актами.

Разграничение экстремизма и терроризма имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Четкое понимание их различий позволяет обеспечить справедливость судебных решений, эффективность мер профилактики, а также соблюдение прав и свобод человека. Смешение этих понятий подрывает юридические основания борьбы с преступлениями против общественной безопасности и препятствует формированию адекватной государственной политики в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : Федер. констит. Закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 30 декабря 2024 г. № 53 (часть I) ст. 8669.
3. О противодействии экстремисткой деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002.
4. О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3808[1].
5. О противодействии терроризму : федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146
6. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 декабря 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 января 2003 г. № 2. ст. 155.
7. *Киреев М.П., Юров Н.Н.* О соотношении понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 207–209
8. *Ростокинский А.В., Данелян С.В*. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 2. С. 230 – 240.
9. *Тормозов А.В.* Профилактика преступлений экстремистской направленности религиозного характера среди несовершеннолетних : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024
10. *Тормозова Е.А.* Религиозно мотивированный терроризм как гносеологическая проблема // Ислам и исламоведение в современной России : сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума / Под общ. ред. проф. Яхьяева М.Я. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 81–85.
11. *Яковлев А.Ю.* И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 118 – 119.

[1] Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ Федеральный закон № 130 признан утратившим силу с 1 января 2007 г.

ХАЙБУЛАЕВ ГАДЖИМУРАД ХУНКАРБИЕВИЧ
студент факультета психологии и философии
ФГБОУ «Дагестанский государственный университет»

СМИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье дается попытка проанализировать мотивы возможного сотрудничества СМИ с террористами, а также то, было ли это неявное сотрудничество намеренным. Важнейшим вопросом является роль, которую играет Интернет в руках террористов в контексте динамичного развития новых медиа.

Ключевые слова: СМИ, терроризм, информационные технологии, Интернет, социальные сети.

Термин «СМИ» – это собирательный термин для обозначения изданий, имеющих глобальный охват. Средства массовой информации являются прекрасным проводником информации и, следовательно, отличным инструментом для общения с общественностью. Их умелое использование может дать желаемый эффект. Сейчас уже как истину можно сказать, что средства массовой информации не всегда надежно выполняют свою миссию. Огромный охват СМИ в сочетании с размыванием журналистских стандартов сегодня представляет собой серьезную проблему. Из этого не следует однозначно, что террористические организации используют этот инструмент повсеместно.

Проблема чрезвычайно сложна и многогранна. Безусловно, СМИ не ограничиваются информированием общества путем предоставления объективных фактов, но можно ли уже говорить о пропаганде терроризма? На пути к определению формы такого освещения стоит обратить внимание на события, которые привлекают наибольшее внимание общественности. Кроме того, важны мотивы возможного сотрудничества СМИ с террористами, а также то, было ли это неявное сотрудничество намеренным.

Терроризм – явление уже не новое и знакомо практически каждому. Средства массовой информации упорно доносят до граждан весь ужас этого негативного антиобщественного и антигосударственного феномена. На сегодняшний день трудно представить себе человека, живущего без телевизора, Интернета, не читающего газет и журналов. Информационный поток, который льется из средств массовой информации, оказывает значительное влияние на человеческое мировоззрение. СМИ как средство формирования общего климата социума давно уже используются людьми, пытающимися путем влияния на группы и слои граждан решить

проблемы достижения своих целей, причем не всегда благих. К сожалению, уникальные возможности СМИ также активно используются для достижения целей террористов и экстремистов [4, с. 168]. По мнению Ю.М. Антоняна, психологический смысл терроризма, который должен конструировать его правовое содержание, состоит в наведении страха, даже ужаса на противника, желательно приведение его таким путем в оцепенение [1, с. 13].

Наиболее распространенной формой получения населением информации являются новостные передачи, выводимые на экраны телевизоров. Причиной этого, безусловно, можно назвать феномен цифровой изоляции. В данном случае ограниченная популярность интернет-сервисов как источника информации обусловлена двумя основными факторами. Первым из них может быть отсутствие доступа к сети в месте проживания, обусловленное, например, отсутствием соответствующей инфраструктуры. Второй фактор цифрового отчуждения - отсутствие адекватных знаний и навыков, необходимых для использования Интернета. Еще одна причина неизменной популярности телевизионных новостных программ заключается в том, что телевидение предоставляет зрителю готовый контент в виде аудиовизуального вещания. Подобное резюме текущих событий является чрезвычайно удобным способом получения информации, так как не требует от зрителя особых усилий.

Исходя из предположения, что роль СМИ не ограничивается лишь передачей объективных фактов, следует обратить внимание на мотивы, которые руководят средствами массовой информации с целью искажения реальной картины событий. Влияние на такого рода поведение может быть мотивировано по-разному. Основными факторами, определяющими такое поведение, являются экономический и идеолого-политический интересы. Присутствующий в мире медиа конъюнктуризм проистекает из желания получить конкретные выгоды. В связи с этим журналисты сосредоточивают свое внимание на поиске материалов, которые дадут выгодный финансовый результат для СМИ, в которых они работают. В момент, когда главной целью становится достижение как можно более высокого уровня просмотров, напрямую связанного с экономической выгодой, происходит искажение объективных фактов. В таком случае может возникнуть механизм дезинформации с использованием «медийного факта». Вторым фактором, определяющим применение описанных выше негативных практик, является идеолого-политический интерес. СМИ в рамках своей деятельности могут одобрять определенные действия (например, политику правительства в отношении явления терроризма), относиться к ним скептически или однозначно критически. На это влияют связи, соединяющие медиасреду

с миром политики. Конечно, определенная позиция может быть идеологически мотивирована и соответствовать ориентации того или иного СМИ. Следует отметить, что во многих случаях мотивы определенного поведения не являются однородными. Описанный выше механизм избирательного подхода к представлению объективных фактов однозначно указывает на моральный кризис, поразивший среду современных СМИ.

Влияние СМИ, оказываемое на общественное мнение в современном мире, можно назвать ключевым. Сегодня необходимо рассматривать информационную безопасность не только с точки зрения безопасности электронных сетей, связи банков данных, но и с точки зрения безопасности общества от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ [2].

Безусловно, связь между средствами массовой информации и терроризмом приносит взаимные выгоды. Феномен эффективности действий террористов в достижении своих целей чрезвычайно интересен. Схема действий террористических организаций позволяет, несмотря на огромный дисбаланс в военных и экономических ресурсах, вести эффективную политику в противостоянии с мировыми державами. Терроризм классифицируется как современная асимметричная угроза глобального масштаба. Владимир Ленин обратил внимание на механизм функционирования терроризма, сказав: «Цель терроризма – сеять страх». Этот цитат, конечно, не исчерпывает определение явления, но указывает на определенную закономерность. Распространение страха (лат. terror) является, безусловно, эффективным методом достижения целей, формулируемых террористами. Учитывая охват и масштаб влияния масс-медиа, они представляют собой идеальный инструмент для распространения страха. В современном мире это фактически единственный эффективный способ коммуникации с обществом в глобальном масштабе. Террористы, несомненно, используют средства массовой коммуникации, поскольку осознают выгоды, которые извлекают из этой связи.

Попытка ответить на вопрос, каким образом средства массовой информации поддерживают террористов, требует анализа механизмов манипуляции, используемых этими субъектами. В какой степени представленный в медиа контент ограничивает восприятие мира обществом? Новостные программы осуществляют избирательный отбор контента при формировании информационной повестки дня. Акцентируя внимание с помощью различных техник на определенных сообщениях, они могут создавать у аудитории ложное впечатление, искажая реальный масштаб представляемого явления. В таком случае может происходить нарушение объективного восприятия реальности. Зрители, слушатели и читатели могут

получить впечатление, что представленные им материалы отражают реальный масштаб глобальных проблем. Такое явление может в итоге привести к негативным последствиям. Аудитория, подвергающаяся воздействию жестоких сцен, таких как кровавые материалы с мест террористических атак, испытывает эффект запугивания. Раскручивающаяся спираль страха, безусловно, выгодна с точки зрения террористов. В результате их переговорная позиция значительно укрепляется, и этот механизм особенно заметен в странах с демократическим устройством. В таких системах медиа, а также в значительной степени общество, оказывают давление на правящих политиков. Подогретые медиа общественные настроения могут привести к принятию поспешных решений политическим классом. Такое давление в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на интересах государства. Этот вредный эффект медийной манипуляции возможен благодаря тому, что в большинстве случаев единственным источником информации о деятельности террористов являются материалы, передаваемые через масс-медиа. Это связано с тем, что аудитория этих сообщений обычно не является непосредственными участниками подобных событий. Это создает значительные трудности в объективной оценке масштаба проблемы.

В контексте приведенных выше фактов можно утверждать, что масс-медиа обладают монополией на предоставление информации в глобальном масштабе, однако однозначная оценка реального влияния медиа на общество, безусловно, не является простой задачей. Эта тема продолжает оставаться в области исследований социологии, психологии и политологии. Проблема сложна, и поэтому трудно авторитетно утверждать о реальном уровне воздействия масс-медиа на общество или отдельных индивидов. На основе наблюдений можно выразить убеждение, что контент, доходящий до нас через средства массовой информации, не может считаться нейтральным, а влияние, оказываемое медиа, может быть как негативным, так и позитивным.

На разрушительную роль медиа указывал, в частности, Карл Поппер. Согласно гипотезе, сформулированной исследователем, способом ограничения разрушительного влияния медиа является их перестройка. Негативная роль средств массовой информации как инструмента, генерирующего страх в обществе, в итоге может способствовать реальному усилению проблемы. Парадоксально, но свободные медиа могут влиять на ужесточение методов террористических актов. Это связано с тем, что только привлекательные новости могут попасть и удержаться в телевизионной или радиопрограмме. Жестокий контент стал неотъемлемым элементом современного медийного сообщения, и в результате аудитория масс-медиа

становится невосприимчивой к такого рода репортажам. Для поддержания уровня просмотров медиа конкурируют друг с другом за доступ к привлекательным новостям. В таких случаях привлекательность определяется жестоким характером террористических актов. Террористические организации ужесточают методы действий, потому что шокирующие, часто кровавые акты насилия имеют больше шансов на освещение.

Когда терроризм стал медийным событием? Переломный момент в международных отношениях произошел в начале XXI века с атакой на Всемирный торговый центр и Пентагон. События 11 сентября 2001 года, безусловно, привлекли внимание глобальных медиа. Масштаб события был, несомненно, значительным, однако уровень медийного интереса был беспрецедентным. Это не означает, конечно, что ранее террористические атаки не попадали в поле интереса масс-медиа, но именно с этого момента можно говорить о прямой трансляции с места террористического акта. Репортажи о таких событиях в реальном времени стали обычным явлением. Динамичный рост интереса к теме привел к популяризации связанной с ней терминологии. К сожалению, понятия, которые проникли в общественное сознание, часто интерпретируются ошибочно. Это касается также обычаев, преобладающих в странах, где доминирующей религией является ислам. Мейнстримные медиа предлагают аудитории упрощенный образ, который в значительной степени отличается от реального положения дел и некритично воспринимается зрителем. Однако стоит задуматься, имеет ли значение тон, в котором высказываются масс-медиа, в контексте «популяризации терроризма»? Безусловно, его нельзя игнорировать, но наиболее важным в данном случае является обеспечение огласки. Парадоксально, но независимо от того, в каком свете представлена информация, она может привести к положительному с точки зрения террористов результату. В свое время М. Тэтчер отметила: «Террористы используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожить свободу» [5, с. 22]. Из этого следует, что в отношениях с общественностью есть важнейшее оружие террористов, а СМИ – главный инструмент использования этого оружия [3, с. 218].

Этап динамичного развития информационных технологий начался в конце XX века и продолжается до сих пор. Сегодня с помощью мобильных технологий жители Европы имеют практически неограниченный доступ к сети. Глядя на ситуацию в мире, можно заметить, что число людей, имеющих постоянный доступ к Интернету, стремительно растет. В начале XX века этим комфортом могли пользоваться 394 миллиона человек. Сейчас количество пользователей Интернета увеличилось примерно в семь раз,

охватив 40% мирового населения. Этот охват в сочетании с возможностями, которые предоставляет доступ к Интернету, делает его особенно полезным инструментом.

Деятельность террористов в Интернете осуществляется различными способами. Конечно, возможности, которые предоставляет Интернет в контексте террористической деятельности, шире, чем описанные ниже методы социального воздействия.

Одним из основных методов «электронного джихада» является пропаганда. Информация, размещаемая в сети, может быть направлена на улучшение имиджа или распространение страха. Пропагандистские материалы, направленные на улучшение имиджа террориста, призваны произвести положительное впечатление на интернет-пользователей. Публикация материалов такого рода не ограничивается лишь «PR-ходом». Этот механизм используется для начала вербовки, то есть привлечения новых членов в террористические организации. Масштаб охвата Интернета позволяет вербовать новых членов практически по всему миру. В связи с усилением активности служб безопасности пропагандистская деятельность в местах, где она ранее практиковалась, постепенно теряет свое значение. Вербовка в виртуальном мире открывает новые возможности. Конечно, публикация контента в Интернете не происходит анонимно, однако идентификация ответственного субъекта значительно затруднена.

Группой, особенно подверженной влиянию такого контента, остается молодежь. Действия, направленные на привлечение новых членов, могут осуществляться на сайтах, принадлежащих террористическим организациям, однако в последнее время развился метод вербовки через социальные сети. Это изменение напрямую связано с динамично растущей популярностью таких платформ. Террористические организации заметили эту тенденцию и успешно адаптировались к изменяющимся условиям.

Наибольшие возможности для ведения террористической деятельности сегодня предоставляют самые популярные социальные сети, такие как Twitter, YouTube, Facebook и Instagram. Деятельность террористов осуществляется через публикацию пропагандистских текстов, графических и аудиовизуальных материалов. Эффективность агитации через социальные сети обусловлена колоссальной скоростью их популяризации. Влияние материалов, размещаемых террористами, на интернет-пользователей не обязательно приводит к установлению сотрудничества. Эффективная пропаганда в широком масштабе может стать источником вдохновения для отдельных лиц. «Одинокий волк» может использовать общедоступные материалы, связанные, например, с изготовлением примитивных взрывных

устройств. Такой способ действий, основанный на привлечении лиц, не связанных напрямую с ядром конкретной организации, имеет множество преимуществ. Прежде всего, террористическая деятельность может быть расширена на новые территории, где ведение операций данной организацией невозможно или значительно затруднено из-за отсутствия сильных структур. Террористические организации, безусловно, извлекают выгоду из такой связи. Терактам, совершаемым «одинокими волками», безусловно, трудно предотвратить, а успешно проведенная атака может существенно повлиять на общественное мнение. Тезис о том, что Lone wolf может действовать крайне эффективно, подтверждается примером Андерса Беринга Брейвика и медийного резонанса, вызванного его деятельностью.

Несмотря на постоянную и, казалось бы, непреходящую популярность телевизионных программ, они имеют определенные ограничения. Эти барьеры связаны в первую очередь с правовыми ограничениями, которые не позволяют транслировать материалы, содержащие особо жестокие сцены. Интернет позволяет публиковать чрезвычайно шокирующие материалы, которые отлично подходят для распространения страха. Террористы могут использовать сеть для публикации видеозаписей казней заложников. Казни, обычно осуществляемые через обезглавливание, крайне жестоки, поэтому они сильно воздействуют на эмоциональную сферу зрителя. Безусловно, весь период от момента захвата до содержания заложника, выдвижения требований и их публикации в Интернете способствует эффективности давления со стороны террористов. Если происходит казнь, то публикация материалов о ее ходе существенно усиливает нарастающую спираль страха.

Текущее положение масс-медиа привело к тому, что они стали ключевым элементом в коммуникации между террористическими организациями и обществом. Средства массовой информации эффективно выполняют роль передатчика сообщений, отправляемых террористами. Очевидно, что медиа, связанные с террористическими группировками, способствуют их деятельности. Однако выгоды, которые получают террористы, не обязательно связаны с прямыми отношениями с медиамагнатами. Парадоксально, но оппозиционные медиа, сознательно не поддерживающие террористическую деятельность, могут ей способствовать. Для достижения своих целей террористам необходимо создать атмосферу страха. Террористы, лишенные огласки, теряют смысл своего существования, поскольку их цели без общественного давления становятся недостижимыми. Динамичное развитие Интернета открыло новые возможности для распространения эффективной пропаганды, одновременно ограничивая возможность контроля над распространением такого контента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
2. *Вартанова Е.Л.* Круглый стол «Борьба с терроризмом и свобода слова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/B0
3. *Голубин Р.В., Граче С.И.* Место появления средств коммуникации в борьбе с терроризмом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 218.
4. *Кауров О.Ю.* Средства массовой информации как инструмент оправдания терроризма // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 168.
5. *Оганян Р.* Театр террора. М. : Грифон, 2006.

ЦЕЙТИН КАЛМАН ФАЙВОВИЧ
доктор технических наук, профессор,
заслуженный эколог России

ЭКОНОМИКА И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИОЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Представлено описание основных особенностей Московского региона как объекта радиационного и экологического мониторинга. Основные особенные направления рабочей деятельности по обеспечению радиационной безопасности города, включая комплексную систему контроля радиационной обстановки Москвы и Московской области и основные направления развития системы обеспечения радиационной безопасности.

Ключевые слова: радиационная и экологическая безопасность, радионуклидные и генерирующие источники, проведение радиоэкологического мониторинга, мощность экспозиционной дозы.

Государственная политика обеспечения радиоэкологической безопасности населения является важной современной задачей государства.

Ограничение радиационного воздействия на окружающую среду, минимизация последствий произошедших ранее радиационных аварий относятся к числу приоритетных направлений совместной деятельности государства и общества в экологической сфере.

Согласно «Основам государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2018 года № 585 одно из важнейших направлений государственной политики – обеспечение эколого-радиационной безопасности населения.[1]

Почти за вековую историю ядерной эры на территории Москвы и Московской области накопилось значительное количество радиоэкологических проблем. До недавнего времени рост объемов радиоактивного загрязнения опережал скорость выявления и ликвидации участков радиоактивного загрязнения.

Радиоэкологический мониторинг в 2024 году на территории Москвы осуществлялся ФГУП «РАДОН», на основании договора с Правительством Москвы, а в Московской области осуществлялся в рамках подпрограммы «Радиационная безопасность Московской области» Государственной

программы Московской области «Экология и окружающая среда Подмосковья на 2017–2026 годы».

Московский регион занимает одно из ведущих мест среди субъектов Российской Федерации по количеству радиационно- и ядерно-опасных объектов, радионуклидных и генерирующих источников на единицу площади. На ее территории расположено свыше 3-х тысяч предприятий и организаций различных форм собственности и ведомственной принадлежности, осуществляющих обращение с ядерными материалами (далее – ЯМ), радиоактивными веществами (далее – РВ), радиоактивными источниками (далее – РИ) и радиоактивными отходами (далее – РАО). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2009 г. № 1311-р 25 из них отнесены к предприятиям и организациям, в состав которых входят особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты [2].

Источниками потенциальной радиационной опасности являются также имеющиеся на территории области крупные радиационные захоронения:

- полигон ТБО «Щербинка» (Домодедовский район), внутри которого расположен спецполигон РАО Подольского химико-металлургического завода;
- свалка твердых коммунальных отходов у озера «Солнечное» (Раменский район), в районе Сабурово, территория набережной правого берега Москвы-реки от железнодорожного моста Курского направления до д. 5 ул. Борисовские пруды (МЗП).

Ежегодно в Московском регионе регистрируется не менее 20 локальных радиационных инцидентов с источниками ионизирующего излучения, включая выявление локальных загрязнений местности, нештатных радиационных ситуаций при обращении с металлоломом.

Не вызывает сомнений тот факт, что радиоэкологическую безопасность целесообразно исследовать и в контексте национальной безопасности. Ситуация осложняется тем, что в столичный регион ежегодно ввозятся миллионы тонн различных грузов, среди которых регулярно обнаруживаются и материалы, загрязненные радиоактивными веществами.

Основными специфическими направлениями деятельности по обеспечению радиационной безопасности мегаполиса являются:

- инженерно-техническое обеспечение и научно-технологическое решение вопросов эколого-радиационной безопасности населения Московского региона;

- централизованный сбор, транспортирование, переработка, хранение радиоактивных отходов (РАО);
- проведение радиоэкологического мониторинга;
- проведение радиационного обследования строительных площадок и радиационный контроль строительных материалов;
- выявление на территории Московского региона и дезактивация участков радиоактивного загрязнения;
- эксплуатация и развитие Московской системы контроля радиационной обстановки, региональной системы учета и контроля радиоактивных веществ, системы учета и контроля индивидуальных доз облучения.

Перечень объектов, использующих источники ионизирующего излучения и их общая характеристика приведен ниже (см. Таб.1).

Таблица 1

Объекты, использующие источники ионизирующего излучения

№	Виды организаций	Число организаций данного вида					Численность персонала		
		Всего	В том числе по категориям						
			I	II	III	IV	Группы А	Группы Б	Всего
1	Атомные электростанции	-							-
2	Геологоразведочные и добывающие	2			1	1	9		9
3	Медучреждения	2563			1	2562	16411	2422	18883
4	Научные и учебные	93		1	7	85	2844	727	3571
5	Промышленные	288			3	285	2704	67	2771
6	Таможенные	9				9	1034		1034
7	Пункты захоронения РАО	1	1						
8	Прочие особо радиационно-опасные	4				4	781	574	1355
9	Прочие	487			6	481	11721	161	11882
	ВСЕГО	3446		1	21	3424	35219	3951	39170

Сегодня в сфере радиоэкологической безопасности есть определенные достижения: развиваются новые системы контроля, совершенствуются технологические процессы, формируются новые информационно-коммуникативные каналы взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью.

Информационно-аналитическая поддержка по обеспечению радиационной безопасности населения, радиационно-экологическому и радиационно-гигиеническому мониторингу окружающей среды обеспечивается формированием радиационно-гигиенических паспортов города Москвы и Московской области.

Для контроля загрязнения атмосферы техногенными радионуклидами на территории Москвы создано 85 постов системы АСКРО. Радиационный контроль объектов окружающей среды в 2024 году продолжал осуществляться на всех основных объектах специалистами ФГУП «РАДОН», ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве и Московской области», Комитетами по ветеринарии г. Москвы и области, ГУ МЧС России по г. Москве и Московской области, Росгидромета и др.

Средние значения мощности экспозиционной дозы гамма-излучения на территории Московского региона за 2024 г. изменялись в пределах от 9 до 14 мкР/ч, т.е. находились в пределах колебаний естественного радиационного фона. Среднегодовые значения суммарной бета-активности атмосферных выпадений за 2024 год варьировались от 0,33 до 0,42 Бк/ $м^2$ в сутки. Комплексная система контроля радиационной обстановки города Москвы приведена на рисунке 1.

Фоновые значения радиоактивного загрязнения почвы для территории Москвы и области в 2024 году, не превышали 1,26кБк/$м^2$ по ^{137}Cs и 0,11 по ^{90}Sr.

Рисунок 1 – Комплексная система контроля радиационной обстановки

Радиационный контроль питьевого водоснабжения Москвы и области

В г. Москве и области питьевое водоснабжение осуществляется из поверхностных источников централизованного водоснабжения.

Удельная активность радионуклидов в воде открытых водоемов в местах водопользования населения по суммарной альфа- и бета-активности не превышали контрольных уровней и составили:

Суммарная альфа-активность 1,67г×10^{-4} Бк/ $м^2$

Суммарная бета-активность – 1,35×10^{-3} Бк/ $м^2$

Радиационное состояние реки Москвы

С помощью мобильного водного комплекса радиационного контроля (МВК РК) были отобраны пробы поверхностных вод и донных отложений в 58 пунктах наблюдений.

Величина МЭД ГИ над поверхностью воды р. Москвы центре города, где берега реки укреплены гранитными и железобетонными плитами и в шлюзах МЭД ГИ и Химкинского водохранилища изменялась в пределах от 0,09 до 0,12 мкЗв/ч.

Радиоактивность приземного слоя атмосферы и атмосферных выпадений

Радиоактивность аэрозолей приземного слоя атмосферы и атмосферных выпадений г. Москвы контролировалась в районах размещения СПРК, расположенных в различных городских зонах пяти административных округов.

Среднемесячные значения объемных концентраций радионуклидов в приземном слое атмосферы г. Москвы приведены в таблице 2.

Таблица 2

Среднемесячные значения объемных концентраций радионуклидов в приземном слое атмосферы г. Москвы

Месяц, год	$\sum\beta$,Бк/м^3	^{7}**Be**, Бк/м^3	^{40}**K,** Бк/м^3
Среднее за 2024 г	$1{,}4\times10^{-4}$	$3{,}1\times10^{-3}$	$2{,}6\times10^{-5}$

Радиоактивность травяного покрова

Отбор проб травяного покрова в пунктах режимной сети наблюдения окружающей среды производился на площади ~100 м^2 методом сплошного укоса. Значения удельной радиоактивности растительности города соответствуют значениям для Европейской территории России.

Значение удельной β-активности радионуклидов лежит в диапазоне от 50 до 1600 Бк/кг, при среднем значении 550 Бк/кг.

Радиоактивность пищевых продуктов

В 2024году ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Москве» и ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Московской области» было исследовано более 500 проб пищевых продуктов на содержание радиоактивных веществ. Превышения гигиенических нормативов за указанный период времени не зарегистрированы.

Удельная активность радиоактивных веществ в пищевых продуктах, Бк/кг:

— по ^{137}Cs:молоко – 0,67; мясо- 0,49; рыба-0,3; грибы лесные-2,4.

— по ^{90}Sr: молоко – 0,62; мясо- 0,19; рыба-0,7; ягоды лесные- 0,1.

— Изъятые ветнадзором продукты растительного происхождения в количестве около 500 кг с превышением установленных нормативов по ^{137}Cs:

— лесные ягоды (черника, клюква, брусника) от 570,2 до 742 Бк/кг,

— грибы свежие – от 1581 до 2021 Бк/кг, захоронены установленным порядком во ФГУП «РАДОН».

Обращение с радиоактивными отходами

Радиоактивные отходы (РАО), образующиеся на территории города Москвы и области вывозятся на захоронение в специализированный (региональный) пункт хранения ФГУП «РАДОН».

Организация деятельности регионального информационно-аналитического центра учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов

Органом управления системой учета и контроля РВ и РАО на федеральном уровне является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (Госкорпорация «Росатом»).

Основные направления работы по обеспечению радиационной безопасности в Московском регионе:

— организация работы по контролю природных источников ионизирующего излучения, разработка мероприятий по снижению доз облучения населения от природных источников, обеспечение надзора за содержанием радона в жилых общественных зданиях;

— осуществление 100% охвата организаций, работающих с источниками ионизирующего излучения, радиационно-гигиенической паспортизацией;

— сокращение количества радиационно опасных объектов повышенного риска.

Для ликвидации радиационных аварий и происшествий в Москве имеются подготовленные к немедленному реагированию подразделения средств и сил ГУ МЧС России по г. Москве и Московской области и ФГУП «РАДОН».

Выбросы радиоактивных веществ в окружающую среду за отчетный период отсутствовали.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу : Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2018 года № 585. // Собр. законодательства Рос. Федерации от 15 октября 2018 г. № 42 (часть II) ст. 6447.

2. О перечне организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты : Распоряжение Правительства РФ

от 14.09.2009 № 1311-р (ред. от 24.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 21 сентября 2009 г. № 38 ст. 4518.

3. *Цейтин К.Ф.* Проблемы экологической безопасности Московской области и пути их решения // Экологическая безопасность региона : сборник материалов 3-й Московской областной науч.-практ. конф. М., 2002. С. 12-15.

4. *Цейтин К.Ф. и др*. Экологическая безопасность: ядерная и радиационная : Учебное пособие. Электронное мультимедийное пособие для дистанционного обучения. М., РГСУ 2013.

5. Безопасность Окружающей Среды №1-2010: Обращение с ОЯТ 91 Распоряжение Правительства Москвы «Об усилении радиационного контроля при проведении строительных и иных земляных работ на территории г. Москвы», № 961-РЗП от 05.10.95 г.

6. Контрольные уровни обеспечения радиоэкологической безопасности населения г. Москвы / Утв. Правительством Москвы от 19.11.2008 г., М., 2008, 20 с.

7. Государственный реестр средств измерений РФ. Установка радиационной гамма-съемки номер 24921-03, ООО НПО «Доза».

8. Современные методы обеспечения экологической безопасности Московской области. Часть 1. Радиационная безопасность. Подольск : Издательство «Подмосковье», 2013.

ЧЕРЕНОВА ОЛЬГА МАКСИМОВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ПОПОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматривается проблема компенсации морального вреда, причиненного вследствие распространения персональных данных граждан. Автор анализирует содержание понятия «моральный вред», проблемы фиксации правонарушений в интернете, основания и проблемы определения компенсации морального вреда, рассматриваются способы защиты личных неимущественных прав гражданина в интернет-среде.

Ключевые слова: моральный вред, персональные данные, право граждан на защиту своих персональных данных, нравственные страдания, способы защиты личных неимущественных прав.

В современном обществе все больше развиваются информационные технологии, становится много разных сайтов, ссылок. Сейчас почти у каждого человека есть мобильный телефон, в котором хранится почти вся жизнь: фотографии, видео, контакты, работа, учеба, книги. Без телефона трудно сейчас представить свою жизнь, ведь в нем столько полезной информации, возможностей. Но вместе с возможностями есть и недостатки. Конфиденциальная информация, хранящаяся в телефоне, может быть распространена или оказаться у мошенников. Распространение такой информации может причинить человеку моральный вред, тем самым нарушая его личные неимущественные права.

Моральный вред, согласно ст. 151 ГК РФ, определяется как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Под физическими страданиями понимается боль, заболевание, ограничения здоровья, болезненные ощущения, под нравственными – нарушающие душевное спокойствие: чувства страха, унижения, неполноценности, разочарования, стыда.

Причины возникновения морального вреда могут быть разными. Например, разглашение личной и семейной тайны, распространение ложных сведений, порочащих репутацию, потеря доступа к онлайн банкам и кража финансовых средств, разглашение недостоверных сведений, затрагивающих достоинство, социальное положение или деловую репутацию человека.

Личные неимущественные права – это нематериальные блага, которые неразрывно связаны с личностью, принадлежат ей от рождения и являются неотчуждаемыми. Такие права носят исключительный характер, не имеют стоимостной оценки и охраняются законом.

К личным неимущественным правам относятся: честь, достоинство, жизнь, здоровье, личная и семейная тайна, неприкосновенность частной жизни, свобода передвижения, неприкосновенность жилища, деловая репутация.

Под разглашением персональных данных гражданина законодательство понимает совершение действий, в результате которых иные лица получают доступ к персональной информации гражданина. Обязательным условием незаконности распространения выступает неполучение согласия на разглашение сведений самого обладателя персональных данных.

Опираясь на часть 2 статьи 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» моральный вред за распространение персональных данных гражданина может быть причинен ему в форме:

1) *убытков* – расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (часть 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации);
2) *морального вреда* – физических или нравственных страданий, причиняемых действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

В статье 1100 ГК РФ указано, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Также основаниями компенсации морального вреда, причиненного распространением персональных данных граждан, являются потеря должности, раскрытие личной и семейной тайны, распространение данных,

порочащих честь и достоинство гражданина. Причинение гражданину морального вреда может повлечь за собой и физический вред: заболевания на фоне стресса.

В случае незаконного разглашения персональных данных, можно написать заявление в правоохранительные органы, либо непосредственно подать иск в суд. Обращение в полицию с соответствующим заявлением актуально в случае, если сведения о распространителе неизвестны, то есть недостаточно данных о виновнике. Целью подачи заявления в суд, в отличие от обращения в полицию, выступает предъявление денежного требования к ответчику в качестве компенсации за незаконное распространение личных данных. Чтобы подать иск в суд на возмещение морального вреда, нужно собрать доказательства о том, какой ущерб причинен гражданину и как. Например, свидетельские показания, скриншоты, медицинские заключения о плохом самочувствии гражданина вследствие осуждения со стороны, подрыва репутации. Жалобу в полицию и иск в суд можно подавать одновременно. Данные, установленные в полиции, могут послужить доказательством в суде при рассмотрении иска.

Истец может указать любую сумму за возмещение причиненного ему морального вреда, дальше будет разбираться суд удовлетворить, частично удовлетворить или отказать в иске.

По общему правилу, моральный вред компенсируется в денежной форме. Однако, ответчик может предоставить компенсацию потерпевшему в иной форме, если истец согласен. Например, уход за потерпевшим, передача имущества (транспортное средство, бытовая техника, квартира), оказание какой-либо услуги.

- Размер компенсации морального вреда может определяться несколькими способами:
- соглашение сторон, в том числе в досудебном порядке или заключение мирового соглашения в суде;
- судебный порядок, когда размер компенсации определяет суд.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют четкие критерии определения размера компенсации. В России не существует нормативно утвержденной методики оценки размера компенсации морального вреда. Суды вынуждены ориентироваться на собственную субъективную оценку обстоятельств дела. Часто бывает, что суды лишь ссылаются на общие формулировки Гражданского кодекса и никак не объясняют, почему нужно взыскать определенную сумму. Чтобы решить эти проблемы, нужно законодательно установить минимальный размер компенсации, который будет зависеть от степени физических страданий. Также моральный вред

можно разделить на 3–4 типа: от менее серьезного вреда до более серьезного. Чем выше степень причинения морального вреда, тем больше сумма компенсации. Также можно установить критерии, по которым сумма будет увеличиваться, в связи с обстоятельствами дела.

Имеются сложности с доказыванием причиненного морального вреда. Доказательственной базой служат медицинские заключения и документы, подтверждающие нарушения здоровья лица, при этом необходимо устанавливать причинно-следственную связь между причиненным вредом и состоянием здоровья. Суды должны учитывать индивидуальные особенности лица, которому причинен вред, степень вины нарушителя. Возможно также привлечь специалистов в области психологии, которые смогут точно определить у потерпевших тяжесть нравственных страданий и какой ущерб здоровью они принесли. В дальнейшем заключение психолога о моральном состоянии потерпевшего может служить доказательством по делу.

Таким образом, моральный вред – это нравственные и физические страдания, причиненные гражданину в связи с нарушением его личных неимущественных прав. В законодательстве установлено определение и основания компенсации морального вреда, также установлено, что за нарушение личных неимущественных прав, можно обратиться с заявлением в правоохранительные органы с целью определить личность виновного или подать иск в суд на возмещение компенсации. Но в законе не установлен четкий критерий размера компенсации морального вреда, что вызывает затруднения у суда установить сумму возмещения, тем самым сумма может быть небольшой, что вызовет недовольство потерпевшего. Принятие закона об определенной сумме компенсации морального вреда значительно облегчит работу судов и уменьшит недовольства граждан. Также возникают проблемы с доказательством причиненного вреда. В этом случае можно привлечь психологов, которые дадут экспертную оценку психологического состояния потерпевшего, что послужит доказательством в суде и определит степень размера компенсации.

Сейчас достаточно развивается система охраны персональных данных в сети Интернет от третьих лиц, но, чтобы таких неправомерных ситуаций было меньше гражданину необходимо самому не забывать о конфиденциальности своих данных. Использовать сложные пароли для всевозможных сайтов, приложений, телефона; никому не сообщать свои данные, коды; не распространяться о своей личной жизни в социальных сетях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, Ст. 410.
4. *Семина Е.О.* Защита персональных данных в цифровых отношениях // Студенческий: электрон. научн. журн. 2023. № 31(243). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sibac.i№fo/jour№al/stude№t/243/301884.
5. *Ревкова М.А.* Правовая характеристика сведений, опубликованный в сети Интернет, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, 2017. № 14. С. 143–147.

ШАПОРОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доцент кафедры частного права ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»
кандидат юридических наук, доцент
ТИТОР СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ "DEEPFAKE"

Аннотация. Анализируется проблематика преступлений, осуществляемой с применением технологии *«deepfake»*. Представлена статистика деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации. Предлагаются меры, направленных на обеспечение безопасности общества от угроз, связанных с технологией искусственного интеллекта.

Ключевые слова: право, информационные технологии, *deepfake*, уголовное право.

В эпоху стремительной цифровой трансформации, охватывающей все аспекты социума, Российская Федерация активно интегрирует информационные технологии, преобразуя тем самым взаимодействия между субъектами общественных отношений, организациями и государственными структурами. Так известно, что многие органы государственной власти внедрили инновационные технологические решения в свою деятельность, так как модели искусственного интеллекта значительно снижают нагрузку на данные сферы. По состоянию на февраль 2024 года, уровень внедрению технологий искусственного интеллекта в экономике и государственном управлении России вырос в 1,5 раза за последние два года [5].

Но наряду с положительными перспективами развития появились угрозы, которые направлены на создание общественной и государственной безопасности. Согласно сведениям Министерства внутренних дел России, в 2024 году количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий достигло 500 389 тысяч, что на 16,4% больше, чем в 2023 [3]. Этот рост свидетельствует, что внедрение передовых технологий требует повышенного внимания к вопросам «кибербезопасности».

Однако стоит заострить внимание на так называемой технологии *«deepfake»* (от англ. *deepfake* от *deep learning «глубинное обучение» + fake «подделка»*») – специально созданная на основе искусственного интеллекта

автоматизированная программа для фальсификации изображений и иных биометрических данных людей. В 2014 году исследователь Ян Гудфеллоу и его команда разработали технологию генеративной противоречивой сети. Эта технология также способствовала созданию высококачественных изображений, видео- и аудио-. Однако настоящую известность данная технология получила только в 2017 году. На платформе «*Reddit*» пользователем с ником *«Deepfakes»* был размещен видеоматериал порнографического характера, на котором были синхронизированы лица знаменитых актеров. После данного инцидента платформа была оперативно закрыта, а также технология обрела свое название, которое и распространилось среди общественности.

Исследование «*Statista*» показало, что 30% респондентов сталкивались с использованием «*deepfakes*» для распространения ложной информации [6]. Развитие искусственного интеллекта приводит к увеличению мошеннических схем. По данным «Информзащиты», с 2024 года количество преступлений с использованием «*deepfakes*» увеличилось на 13% и достигло 5,7 тыс. случаев [3]. Банки разрабатывают системы обнаружения подделок, но борьба остается сложной. Однако особую опасность представляет использование технологии в политике, где «*deepfakes*» могут подрывать репутацию и провоцировать конфликты. В марте 2024 года Министерство иностранных дел Российской Федерации опубликовало на своей официальной странице в социальной сети *«Telegram»* заявление о распространении в интернете сфальсифицированного видеоролика, созданного с использованием технологии *«deepfake»*. В этом видео, представляющем собой фрагмент интервью Министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, была искусственно наложена недостоверная речь, не соответствующая его реальным высказываниям. Ведомство предупредило пользователей о попытках дезинформации и призвало критически относиться к подобного рода материалам, распространяя исключительно проверенные данные [4], сгенерированные технологией нейросети, в связи с чем встают вопросы безопасности, защиты личных данных и регулирования использования искусственного интеллекта.

Для минимизации преступной деятельности посредством технологии искусственного интеллекта полагается целесообразным в первую очередь законодательного регулирования данного вопроса, так как в настоящие время в уголовном законодательстве отсутствуют нормы, которые регулировали бы деятельность искусственного интеллекта в общественной сфере. В частности, закрепить в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) термина для обозначения технологии *«deepfake»*, а именно термин «цифровая

фальсификация биометрических данных человека» и определить его как «фальсифицированная видеозапись, аудиозапись, цифровая фотография или их совокупность, содержащая незаконно используемые биометрические данные физического лица, созданная с использованием компьютерных программ (технологий искусственного интеллекта) посредством включения недостоверных элементов в оригинальную аудио- или видеозапись в целях ее искажения и подмены, а также ее незаконное использование и распространение» [2]. Также необходимо включить использование цифровой фальсификации биометрических данных человека, созданной посредством технологий искусственного интеллекта в перечень отягчающих обстоятельств, закрепленных статьей 63 УК РФ [2]. Целесообразно выделить составы преступлений, в которых фальсификацию личности человека посредством использования технологий искусственного интеллекта необходимо выделить как отдельный квалифицирующий признак, а именно в следующих статьях УК РФ: ст. 128.1 «Клевета»; ст. 159 «Мошенничество», ст. 163 «Вымогательство»; ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»; 207.1. «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»; ст. 207.2. «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»; ст. 207.3. «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации….», а также преступления, направленные на изготовление и оборот порнографических материалов [1]. Кроме того, предлагается внести изменения в примечания к перечисленным статьям с целью определения понятия выделенного квалифицирующего признака. С учетом характера и степени общественной опасности, связанной с применением технологий искусственного интеллекта в преступных целях, целесообразно усилить меры наказания за преступления, совершенные с использованием подобных методов, поскольку технология *«deepfake»* позволяет создавать достаточно убедительные фальсификации, что повышает риск дезинформации, подрыва общественного доверия и иных негативных последствий.

Во-вторых, предлагается ввести требование, в соответствии с которым разработчики генеративно-состязательных нейросетей интегрировали в свои цифровые продукты «водяные знаки» или «специальную маркировку» для идентификации контента, сгенерированного искусственным интеллектом. Такая мера позволит пользователям отличать подлинные материалы от синтезированных, что особенно важно в условиях распространения дезинформации, а также обеспечит прозрачность и защиту от потенциальных

злоупотреблений. Так, например, данный метод борьбы с «поддельным» контентом уже используется Администрацией киберпространства Китая. С 2023 года там действует требование, согласно которому любой сгенерированный контент, включая текст, голос, портрет или иммерсивные реалистичные сцены, обязан помечаться заметным «водяным знаком».

При этом использование технических инструментов для устранения, изменения или сокрытия «водных знаков» не допускаются как для организаций, так и для физических лиц, нарушение правил влечет за собой административную ответственность. Кроме того, компании, предоставляющие технологию данную технологи, обязаны вносить свои записи в соответствии с законодательством, а люди, использующие данную технологию, обязываются регистрировать свои учетные записи под собственными именами для того, чтобы можно было проанализировать процесс создания их генеративной деятельности.

В-третьих, предлагается создание общедоступных сервисов, с помощью которых люди смогут идентифицировать поддельный контент. В основе функционирования, которых будет заложен метод «обратного инжиниринга», который позволит не только обнаружить фальсификацию, но и установить, какая модель машинного обучения была использована для ее создания.

Таким образом, противодействие преступлениям, совершаемых с использованием технологии *«deepfake»*, требуют координации усилий государства, технологических компаний и общества в целом. Только комплексный подход позволит эффективно минимизировать риски, связанные с этой угрозой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1993 №º 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. *Титор С.Е., Шапорова Д.Ю.* Технологии «дипфейк»: уголовно-правовая характеристика // Право. Адвокатура. Нотариат : сборник материалов Международных научных чтений. М. : Издательство РУАН, 2024. С. 222-226.

3. В России выросло число атак с применением дипфейков: Мошенники используют новую тактику // Известия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1773345/oksana-belkina/odinakovy-s-lica-v-rossii-vyroslo-cislo-atak-s-primeneniem-dipfeikov
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/55225633/
5. Официальная страница МИД РФ #Антифейк [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://t.me/MID_Russia/38057
6. Уровень использования ИИ в экономике и госуправлении в РФ за два года вырос в 1,5 раза // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/19882473

ЮДИНА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА
студент института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

(научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ФГБОУ «Государственного университета управления»,
профессор ЕПИФАНОВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ)

ИЗ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях современных военных угроз ключевым направлением развития вооруженных сил становится внедрение инноваций, таких как искусственный интеллект (ИИ) и автономные системы. Россия, являясь одним из лидеров в этой области, активно развивает данные технологии, сталкиваясь с техническими, этическими и правовыми вызовами. В статье анализируются достижения страны, перспективы повышения эффективности военных операций, создание новых видов вооружений и укрепление ее позиций на мировой арене. Подчеркивается важность комплексного подхода для успешной интеграции ИИ и автономных систем в оборонную сферу.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), автономные системы, военные угрозы, Россия, инновации, военная сфера, беспилотники, роботизированные комплексы, национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, технические и этические вызовы, кибербезопасность, эффективность военных действий, новые типы вооружений, политическое влияние, оборонная сфера, профессиональные специалисты, технические ограничения, перспективы развития, обороноспособность, мировой лидерство.

В условиях современных вызовов в сфере военной безопасности ключевым приоритетом для государств становится интеграция передовых технологий, среди которых искусственный интеллект (ИИ) и автономные системы занимают центральное место. Россия, сохраняющая статус одного из глобальных лидеров в области военных технологий, активно развивает данные направления, однако их практическая реализация сопряжена с комплексом технических, этических и регуляторных проблем. В настоящей статье проводится детальный анализ процесса внедрения ИИ и автономных платформ в структуры вооруженных сил РФ, а также оцениваются

стратегические перспективы и системные ограничения, возникающие на данном пути.

Основные понятия, связанные с искусственным интеллектом и автономными системами включают:

Искусственный интеллект – технология, которая может моделировать различные когнитивные процессы человека, такие как обучение, анализ и принятие решений.

Автономные системы, в свою очередь, представляют собой устройства, способные выполнять задачи без прямого участия человека. Например, обучение, анализ данных и принятие решений.

В военной сфере искусственный интеллект и автономные системы применяются для решения широкого круга задач, включая разведку, управление войсками, обеспечение кибербезопасности, а также создание беспилотных летательных аппаратов и роботизированных комплексов [3, с. 58].

В Российской Федерации использование искусственного интеллекта (ИИ) и автономных систем в военной сфере регулируется рядом нормативных правовых актов. В частности, «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года» (утвержденная Указом Президента РФ № 490 от 10.10.2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года») определяет цели и задачи развития ИИ, включая его применение в оборонной сфере. Документ также предусматривает создание условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта.

В практике российских вооруженных сил уже находят применение автономные технологии, включая роботов-боевиков и беспилотники [2, с. 98]. К примеру, роботизированный боевой комплекс «Уран-9» эффективно используется для проведения разведки и обеспечения огневой поддержки, в то время как беспилотники «Орлан-10» успешно демонстрируют свои возможности в ходе сирийского конфликта.

Тем не менее, широкое внедрение подобных грандиозных инноваций не обошлось бы без встречи с рядом сложных технических, морально-этических и юридических препятствий. Основные проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта и автономных систем, включают:

Безопасность в сфере кибертехнологий. Автономные устройства, подключенные к сетям, могут стать объектом хакерских атак, что может привести к утрате управления над ними [5, стр. 34].

Этические вопросы. Применение автономных систем в военных целях, вопросы ответственности за принятие решений, особенно в случаях, когда системы действуют без прямого участия человека [1, стр. 56].

Недостаток профессиональных специалистов. Для успешной работы с искусственным интеллектом необходимы высококвалифицированные специалисты, что требует значительных вложений в образование и подготовку персонала.

Ограничения в техническом плане. Современные технологии искусственного интеллекта и автономных систем все еще находятся на стадии развития, что снижает их эффективность в сложных боевых условиях.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и автономных систем в военной сфере открывает перед Российской Федерацией широкие возможности, которые могут значительно усилить ее оборонный потенциал и укрепить позиции на международной арене. Рассмотрим эти перспективы подробнее.

Повышение эффективности военных операций. Автономные системы, такие как беспилотники и роботизированные комплексы, способны выполнять задачи с высокой точностью и скоростью. Они могут работать в опасных условиях, где присутствие человека связано с большими рисками. Например, беспилотные летательные аппараты могут проводить разведку или наносить удары по целям без непосредственного участия военнослужащих. Это не только снижает вероятность человеческих потерь, но и позволяет быстрее и эффективнее выполнять боевые задачи.

Создание новых видов вооружений. Развитие ИИ и автономных технологий открывает возможности для разработки принципиально новых типов вооружений. Например, автономные подводные аппараты могут патрулировать морские границы, обнаруживать подводные угрозы и даже выполнять боевые задачи без участия человека. Такие технологии позволяют усилить контроль над стратегически важными территориями, такими как морские границы, и повысить обороноспособность страны в целом.

Укрепление позиций на мировой арене. Россия обладает значительным потенциалом для разработки и производства передовых военных технологий. Успешное внедрение ИИ и автономных систем может сделать страну ведущим поставщиком современных вооружений на международном рынке. Это не только укрепит экономику, но и усилит политическое влияние России, так как страны-импортеры будут зависеть от российских технологий. Кроме того, лидерство в области военных инноваций повысит авторитет России на мировой арене.

В Российской Федерации регламентации использования ИИ и автономных систем в военной сфере посвящен ряд нормативных правовых актов:

1. *Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года» о*пределяет цели и задачи развития ИИ, включая его применение в оборонной сфере; предусматривает создание условий для разработки и внедрения ИИ-технологий [6, 8].

2. *Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № Пр-2976 от 25 декабря 2014 года) п*одчеркивает важность развития высокотехнологичных средств ведения войны, включая роботизированные системы [1].

3. *Федеральный закон «О безопасности» (№ 390-ФЗ от 28 декабря 2010 года) у*станавливает основы обеспечения безопасности, включая использование современных технологий [7].

Россия участвует в международных дискуссиях по регулированию автономных систем, включая Конвенцию о запрещении или ограничении применения определенных видов обычного оружия [5].

В заключение необходимо отметить, что внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и автономных систем в военную сферу – ключевой тренд современности. Россия, как мировой лидер в этой области, активно развивает такие технологии, демонстрируя успехи в применении роботизированных комплексов и беспилотников. Однако процесс интеграции сталкивается с проблемами. Перспективы для России значительны: повышение эффективности военных операций, создание новых видов вооружений и укрепление международного влияния. Для успешной интеграции необходим комплексный подход, включающий развитие нормативно-правовой базы, усиление киберзащиты и инвестиции в образование. Преодоление этих трудностей позволит России укрепить обороноспособность и занять лидирующие позиции в глобальной гонке военных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № Пр- 2976 от 25 декабря 2014 года). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/
2. *Епифанов А.Е.* К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153 – 162.

3. *Епифанов А.Е., Баев Р.Р., Джумагулов А.С.* Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград: Издательство ВАГС, 2011. 168 с.
4. *Епифанов А.Е., Панченко А.В.* Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан. // Новая правовая мысль. Научно-аналитический журнал. № 4 (41). 2010. С. 39 – 46.
5. Конвенция о запрещении или ограничении применения определенных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (принята 10 октября 1980 года, вступила в силу 2 декабря 1983 года) // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru
6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru
7. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5613.
9. *Brown R.* Autonomous Systems in Modern Warfare. // Defense Technology Journal. 2022. Vol. 15. P. 40-47.